Владимир Кучеренко
Ирина Лис

Семьдесят восьмая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что должно содержаться в идеальной компьютерной игре? Такой, которая затянет в виртуальный омут с головой.

Потрясающий графический движок с тщательной проработкой каждой мелочи, чтобы цифровая вселенная казалась реальностью? Обязательно!

Досконально проработанные модели поведения персонажей? Чтобы вели себя, как настоящие личности, и у каждого индивидуума был свой неповторимый характер? Ну, естественно!

Адаптивный искусственный интеллект? Непременно! Удобный интерфейс? Конечно!

Приятная дружеская атмосфера? А как же! Увлекательный до глубины души интригующий сюжет, изобилующий множеством интереснейших заданий? Безусловно!

Да. Лишь тогда произойдет полное погружение. Настолько полное, что и не заметишь, как поверишь. В то, что ведущие тебя на подвиги НПС - живые создания. В то, что навязанный тебе непреодолимый квест - и впрямь суперсложная миссия, от результатов выполнения которой зависят судьбы целых народов. В то, что все действия разворачиваются вовсе не на придуманном сервере, а в самом деле на существующей планете, расположенной где-то в далекой галактике, и подчиняющейся своим суровым фантастическим законам бытия.

- Владимир Кучеренко, Ирина ЛИС
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 8
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16

- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Эпилог

Владимир Кучеренко, Ирина ЛИС
Семьдесят восьмая

Легко где правда, а где ложь узнать
В том, что написано, услышано иль зримо:
Лишь надо невозможное отнять,
Отбросить чудеса, да сказки пройти мимо.

Трудней гораздо — четко различать
Границы между существующим реально
И тем, сознанью сложно, что понять, -
Тем, что является вселенной виртуальной.

Пролог

Безмолвие опустилось на лес. Сумерки — пауза тишины в промежутке между тем, когда дневные создания угомонились и отошли ко сну, а ночные твари только готовятся к пробуждению; период, когда окружающие предметы еще видны, но их цвета уже не различимы; короткая серая граница анархии, отделяющая империю света от законов, диктуемых царством тьмы.

Сквозь ветви деревьев показались первые звёзды, а по земле пополз густой туман. Принцесса прекрасно знала, что едва последние лучи солнца скроются за горизонтом, в лесу станет опасно. Смертельно опасно! Потому что близко Хребет Драконов, потому что наступает время чужой магии, потому что придут даргарии.

Цепь высоченных гор, что простираются поперёк всего континента и разделяет Эльмирону на две равные части, является так же и обителью грозных ящеров. Однако огнедышащие исполины, гнездящиеся на подпирающих небо вершинах, не являются преградой для живущих на той стороне.

Каждую ночь темноволосые рыщут по Южному Лесу и убивают всех, кто не успел спрятаться, всех, чье укрытие недостаточно надежное и всех, кто возомнил себя сильнее них.

Перед восходом суровые северяне покинут чужую территорию и отправятся внутрь многочисленных тоннелей и лабиринтов, коими обильно пронизаны склоны, чтобы затаиться там, в ожидании следующего прихода тьмы.

Конечно, если им повезет дождаться. Ибо страшная месть ждет каждого, кто попадется на пути мчащихся по пятам и жаждущих мести лаэйри. Златокудрый народ никогда не остаётся в долгу. Его возмездие всегда настигает врага — хоть в катакомбах, хоть в Северном Бору. За половину суток, что протекут от рассвета до заката, сородичи принцессы расправятся с не меньшим числом даргарийцев и даргариек, чем те казнят здесь.

Кровавая бойня длится уже много-много вёсен, и не видно конца и края этой бессмысленной войне.

Но так было не всегда. Древние книги помнят время, когда лаэйри крепко дружили с соседями. Тогдашние короли даже столицы перенесли максимально близко к горам, чтобы чаще в гости друг к другу ходить. О, как же давно это было — тридцать пять тысяч сто девяносто одна весна назад! Оба народа Эльмироны прекрасно помнят эту дату, а вот причина, послужившая началу Великого Сумеречного Противостояния,

позабыта даже монархами. Она спрашивала у отца, из-за чего всё началось, но тот не смог ничего внятно объяснить. Точно так же, наверное, недоуменно пожимали плечами и дед, и прадед, и еще семьдесят четыре правителя до них. Хотя нет, первые короли все же передали какую-то информацию подрастающим сыновьям и дочерям. Но с каждым поколением детали забывали, терялись, искажались.

С тех пор, как принцесса Лариника Изумрудоглазая из старшего дома Южного Леса Эльмироны (а для своих просто Ника) прочла о чудесной эпохе мирного сосуществования, её самым заветным желанием стало взойти на трон и примирить враждующие нации. Увы и ах, это всё — пустые мечты. Ведь помимо неё в семье имеются два старших брата и один младший, который, кстати, тоже, согласно законам наследования престола, стоит выше нее в списке претендентов на корону. И, к сожалению, все родственники мужского пола крайне агрессивно настроены против даргариев.

Даже если предположить невероятное: будто братцы добровольно отрекутся от власти в пользу сестры, править страной будет не Лариника, а её будущий супруг — один из нескольких десятков самовлюбленных герцогских, графских, виконтских или баронских отпрысков, которые постоянно досаждают ее своими идиотскими шуточками на балах и прочих светских раутах.

А ведь совсем скоро — тридцать третий день травороста — её совершенновесние! И на торжественном приёме, посвященном этому знаменательному событию, необходимо будет выбрать из вышеупомянутой своры тупых напыщенных болванов того, кто, спустя последующие шестнадцать цветных лун, станет ее мужем.

В те моменты, когда девушка об этом вспоминала (а также по иным, портящим ее настроение, причинам), она сразу же убегала из дворца и долго бродила среди деревьев, жалуясь на тяжкую судьбу трясущимся от страха зайчишкам и вытирая горькие слезы беличьими хвостами. На природе, под шепчущий шелест листьев, нервы быстро успокаивалась, Ника приходила в себя и снова продолжала радоваться жизни. Только вот сегодня перестарался лес. Слишком крепко убаюкал её…

Принцесса старалась передвигаться быстро, но при этом производить как можно меньше шума, чтобы не привлекать лишнего внимания. Увы, темнота наступила гораздо раньше, чем показались городские ворота…

* * *

Приглашение в личные покои верховной наставницы получают лишь:

— сильно провинившиеся — дабы им огласили суровый приговор;

— героически отличившиеся, чтобы выслушать глубочайшую признательность и получить щедрую награду;

— кандидатки на повторное возвращение сюда по одной из вышеперечисленных причин, ибо поручения, звучащие из уст старшей сестры, зачастую являются особо важными не только для голубоглазых жриц храма Северного Неба, но и для всей страны.

Здесь всегда немного холоднее, чем в остальных помещениях здания. Хозяйка, помимо прохлады, помогающей ей сосредоточиться на делах, как и все даргарии, обожает полумрак. Свет одинокой свечи на столе не доходил до далёких углов комнаты, создавая впечатление острова в море тьмы. Такой эффект, вкупе с жутким волнением, заставляет попавших сюда впервые чувствовать себя ничтожно маленькими по сравнению с окружающим пространством.

Но жрица, вошедшая сейчас, уже не раз посещала обитель верховной, и потому не обращала ни малейшего внимания на царившую вокруг атмосферу, а спокойно внимала словам наставницы.

— Ты всегда отличалась от остальных, Веленира. Неординарной внешностью, необычным именем, непредсказуемыми поступками. Но главное, на твоем счету нет ни одной провальной миссии! Ты блестяще справляешься со своей работой, всегда выполняешь ее вовремя и качественно и при этом никогда не ошибаешься. Похоже, сами боги Неба послали тебя нашему народу.

Наставница неторопливо встала и подошла к подопечной. Та преданно взирала на нее, широко распахнув огромные бирюзовые глаза и молча ждала.

Веленира понимала: раз никаких проступков за ней не числится, то вызвали её для очередного задания. Причем, учитывая тот факт, что она всего ночь назад вернулась из дальнего уголка страны, где проводила обряд, и старшая обращается к ней с новой просьбой, не предоставив положенных трех суток отдыха, значит, произошло что-то весьма серьезное и нетерпящее отлагательств.

— Догадываешься, зачем я распорядилась позвать тебя? — спросила глава храма.

— Предполагаю, — как всегда немногословно ответила жрица.

— Беда вплотную подступила к порогу даргариев.

— Неотвратимая? — вскинула бровь Веленира.

— Во многом зависит от тебя.

— Слушаю.

— Как я уже сказала, страшная трагедия еще не случилась, но уже довольно близка, — вздохнула женщина, обладающая более низким ростом, но имеющая гораздо высокий статус. — Именно потому мне долго не хотелось поручать это дело тебе.

— Разве я давала повод усомниться?

— Нет, причина в другом. Просто предстоящая задача безумно сложна и опасна. Пожалуй, самая сложная и самая опасная из всех, с которыми нам доводилось сталкиваться. Семьдесят семь братьев и сестер из домов Неба, Воды, Земли и Отваги уже потерпели неудачу, пытаясь решить её. Никто не справился.

— Хм, даже так? Продолжайте.

— Ты для меня, как дочь, Веленира. Я растила и воспитывала тебя, словно родное чадо, с тех пор, как обнаружила корзинку с младенцем у подножия храма. Мысли о том, что возможно мы расстанемся навсегда, страшат. Не хочу тебя терять! Но, видимо другого выхода нет. Если не получится у тебя, нам уже не поможет никто и ничто.

— Что помешало другим выполнить задание? — сухо поинтересовалась собеседница.

— Неизвестно. Для них дорога оказалась только в один конец, — с трудом сдерживая эмоции, проговорила старшая.

Редкое зрелище. Верховная наставница на протяжении всех четырехсот тридцати восьми сотен зим, что Веленира себя помнит, являлась для младших жриц образцом для подражания, эталоном твердости духа и силы воли, а тут вдруг проявляет обычную слабость.

На миг, поколебавшись Веленира все-таки, крепко обняла невысокую женщину, и обнадеживающе шепнула ей на ухо:

— Не бойся, мама. Я вернусь. Обещаю.

Наставница смахнула накатившуюся слезу и промолвила:

— Буду молить Воздух, чтобы он помог тебе, дочка!

— Договорились. Семьдесят восьмая попытка будет успешной, — улыбнулась жрица. — Итак, расскажи подробнее, о чем речь? Что за подвиг ожидает меня?

— Поиск Алмазного Прядильщика…

Глава 1

Ещё немножечко. Ещё несколько шагов и можно будет остановиться. Укрыться в густом кустарнике. Отдохнуть. Расслабиться ненадолго. Потом снова бежать. Без оглядки. Покуда есть силы…

Ларинике надоело панически вздрагивать от каждого шороха, она жутко проголодалась, её мучала ужасная жажда, безумно хотелось спать. Но самое главное желание — желание жить, перебарывало все остальные, заставляло превозмогать боль в мышцах, находить в себе резервы, жадно хватать ртом воздух и продолжать бежать…

Девушка чувствовала себя косулей, за которой гналась стая разъяренных волков. От жалости к самой себе принцесса даже заплакала. Но пепельников не тронут ни просьбы, ни мольбы, ни слёзы. Одной ёлке известно, что на уме у ее преследователей. Сразу убьют или сперва поиздеваются? А может, им дан приказ вернуть беглянку живой? В любом случае ни малейшего желания встречаться с наёмниками Лариника не испытывала.

Отец постоянно ворчал: "Ника, я поражаюсь твоему умению везде опаздывать. Ты умудряешься это делать даже тогда, когда опоздание в принципе невозможно!".

"Вот видишь, папочка, не все так безнадежно, как ты утверждаешь — по крайней мере, один талант у меня есть!" — отшучивалась она.

"Это не талант, а бесполезная и весьма дурная привычка!" — хмурился король.

Однако несколько дней назад именно эта дурная привычка спасла принцессу от гибели.

Воспоминание о родных вновь разбередило и без того незатягивающуюся рану на сердце.

В ту ночь Ларинике чудом посчастливилось добраться до дома, не попавшись в лапы к даргариям. Но, как позже выяснилось, вовсе не темноволосых северян стоило тогда опасаться.

Несмотря на поздний час, столица лаэйри полыхала ярким светом страшнейшего пожара — жадные алые языки пламени охватили чуть ли не половину дворца.

— О нет! — К ужасу своему, Ника отметила, что эпицентр огня находится в районе опочивален их величеств и наследников. — Милостивые боги природы, помогите им!

Тушение горящего замка возглавлял брат отца. Но, как показалось Нике, его глупые команды только мешали

суетящемуся народу.

— Дядя Ривалт! Что происходит? — продравшись сквозь толпу, прокричала перепуганная девушка.

— Ваше высочество?! Вы, здесь?! — вздрогнул от неожиданности толстый родственник (видимо уже не чаял увидеть племянницу целой и невредимой) и растерянно уточнил: — Но откуда вы взялись?

— Гуляла. В роще, — ответила Лариника.

После этих слов толстый дядюшка бросил на кого-то позади принцессы рассерженный взгляд. В тот момент Ника не придала этому факту значения. А зря.

— Что случилось? Где мама, папа, братья?! — вновь взволнованно спросила королевская дочка.

— Крепись, девочка моя, — Ривалт отбросил в сторону официоз, и крепко прижал племянницу к себе.

— Они… что… погибли…? — давясь горькими слезами произнесла Лариника.

— Скорее всего, да, — тяжело вздохнул дядя.

— Как понимать ваше "скорее всего"?! — тут же негодующе воскликнула девушка, отстранившись от тучного мужчины. К ней моментально вернулось самообладание. Нахмурившись и злобно топнув ножкой, она потребовала: — Немедленно извольте объясниться, граф!

— Ну, если они еще и живы, то спасти их, увы, уже не удастся. Слишком плотный огонь. Надеюсь, они умерли не в муках, а во сне от дымового удушья. Поскольку криков моего бедного брата, несчастной невестки или их горемычных сыновей никто не слыхал, думаю, все именно так и произошло.

— А вы не думайте, граф, а действуйте! Дворец огромный, разве все услышишь, сквозь такой шум? Вдруг они выбрались из комнат, и теперь сидят в тупике в плену обрушившихся балок и ждут помощи, не в состоянии выбраться самостоятельно? Необходимо незамедлительно бросить все силы на их спасение!

— Это невозможно! — категорично заявил дядя.

— Что-о-о?! Да как вы смеете мне перечить?! — аж поперхнулась от возмущения принцесса.

— Успокойтесь, ваше высочество. Я имею ввиду, что в таком пекле невозможно выжить. Там чересчур жарко и опасно, — совершенно спокойно отреагировал Ривалт. — Сжальтесь над подданными, ваше высочество. Послав туда спасательную команду, мы ничего не добьемся, кроме, разве что, увеличения количества жертв этой ужасной трагедии…

Дальнейшее сохранилось в памяти урывками. Ника помнила, как до хрипоты орала на Ривалта… как вырывалась из чьих-то

цепких рук… как, наконец, ей это удалось, и она сама бросилась в огонь… Как носилась по горящему дворцу в поисках близких… как, не заботясь об ожогах, отодвигала раскаленные металлические засовы, на которые почему-то были заперты снаружи двери спальни королевской четы и наследных принцев… как отважно выбивала плечом объятые пламенем дубовые доски… как отворила-таки проклятые комнаты, но, как всегда, явилась слишком поздно… как потом получила арбалетную стрелу под лопатку, от посланного вслед за ней седовласого стражника, и сразу же всё поняла… как, впоследствии, истекая кровью, протискивалась под третью слева от трона колонну в тайный лаз, ведущий из зала церемоний прямо к реке…

На прохладном скалистом берегу, у стремительно стекающих с Хребта вод Бурной Аритты, принцесса пришла в себя. Про подземный коридор, кроме нее, теперь уже неизвестно ни одной живой душе, поэтому какое-то время здесь будет безопасно.

Девушка всхлипнула, вспомнив, как несколько весен назад пришел их с младшим братом черед узнать о секретной архитектуре дворца. Отец в тот день был серьезен, как никогда: он показывал отпрыскам особые места, на которые нужно надавить, специальные рычаги, за которые необходимо потянуть; водил по тоннелям, напичканным хитрыми ловушками, объяснял, как их миновать, и, конечно же, растолковывал, почему никого и никогда нельзя посвящать в таинства скрытых коридоров.

Король-идеалист надеялся, что ни ему, ни жене, ни их детям не придется использовать эти ходы, кроме как в ознакомительных целях. Но король-реалист понимал, что всем не угодишь и, помимо даргариев, всегда отыщутся внутренние враги — недовольные завистники и алчные предатели лаэйри. Поэтому подобные лабиринты постоянно проектировались, перестраивались, совершенствовались.

"Эх, если бы новую башню, в которой планировалось соорудить межстенные ходы даже в опочивальнях всех членов семьи, уже завершили, сейчас всё было бы иначе", — шмыгнула носом Лариника.

С первыми лучами дневного светила страшное зрелище предстало перед глазами жителей столицы Южного Леса. В воздухе, словно чёрный снег, порхал пепел, молодая зелёная травка превратилась в тёмно-серую, дворец ещё дымился. Звуковым сопровождением к прискорбной картине стали доносящиеся из пожарища крики, стоны и плач. По стране объявили траур. Но ничего этого принцесса не видела, не слышала и не знала, так как утром она находилась далеко за пределами родного замка и возвращаться туда пока не спешила.

У Ники не имелось прямых доказательств дядиной подлости. Пока она лишь чувствовала, что этот слюнявый мерзавец с потными ладошками и лоснящейся жирной мордой виновен в гибели ее семьи. Но без улик никакого разоблачения не получится. Все ее показания воспримут не более чем истерику ребенка, слишком впечатлительного и потерявшего от пережитого горя рассудок.

По идее, королевское слово — истина, не подвергающаяся сомнению. Но увы, принцессе не позволялось унаследовать престол раньше, чем она повзрослеет. Какая жестокая ирония судьбы: совсем недавно Лариника считала, что день её совершенновесния уже скоро, а теперь кажется, что до него ещё так долго — далёкого тридцать третьего травороста.

О том, чтобы сейчас явиться в замок не может быть и речи. Без сомнения, Ривалта назначат регентом при ней. И дядя приложит все усилия к тому, чтобы любимая племянница не дожила до коронации.

Однако Лариника непременно вернется. Почти через пять квадров! По закону именно в течение такого срока после смерти кого-либо из членов правящей династии длится всеобщая скорбь и, следовательно, на протяжении данного периода запрещены любые празднества. В том числе и торжественная церемония возложения венцеобразного символа власти, на голову монарха! А еще, и именно через столько принцессе исполнятся долгожданные девятнадцать!

Умом Лариника понимала, но сердце отказывалось верить в то, что все родные (дядя Ривалт не в счет!) погибли той ночью, и что она сама чуть не умерла. Иногда девушку посещали печальные мысли о том, что может и впрямь, лучше было бы, если бы и она сгорела вместе с близкими. Но жажда мести, крепнущая с каждым днем, без труда перебарывала упаднические настроение и заставляла идти, крепко стиснув зубы.

"Кстати!" — до сих пор, бредшая, куда глаза глядят, лишь бы подальше от места трагедии, девушка остановилась. — "А благодаря какому чуду я выжила?".

С арбалетном все предельно ясно: мифриловыё нити, заботливо вплетенные батюшкой в ее туалет, и амулет с исцеляющим заклинанием — подарок матушки, не позволили мощной стреле проникнут в тело глубже, чем на полпальца. Но если бы наемный убийца вдруг усомнился в выполнении своего грязного дела, и знал, что жертва отделается пускай и большой, но не смертельной царапиной, да внушительным синячищем на всю спину, то непременно добил бы ее. К счастью, удостовериться в чистом исполнении заказа пепельнику помешал огонь.

Точно! Огонь! Вот с ним-то не все понятно. В ту злополучную ночь Лариника осознавала, что после тесного контакта с горячей стихией, ей не миновать уродливых шрамов от ожогов и спаленной косы. Тогда ей было плевать на внешность, она готова была пожертвовать красотой, ради жизни любимых ей лаэйри. И каково же было её изумление, когда выяснилось, что на голове не пострадало и волоска, а на коже не вздулось ни единого, даже самого крохотного, пузыря. Более того, одежда принцессы осталась без малейшего темного пятнышка, подобного тем, что обычно делают нерасторопные служанки, передержавшие на углях утюг.

Но почему огонь ее не тронул?

* * *

Веленира предпочла добираться до места назначения по вражеской территории. И на то у неё имелся ряд веских причин.

Во-первых, так гораздо ближе, ибо вход в гнездо интересующего её дракона расположен именно на южном склоне горы О Тпар.

Во-вторых, по Ютру двигаться можно в любое время суток. Ночью смуглолицые лаэйри трусливо прячутся. А днем, как ни парадоксально это звучит, — еще безопаснее, поскольку самая воинственная часть белокурого народа отправляется на вылазки в ее родной Себор. Так что вероятность встретиться с агрессорами тут (при должном соблюдении простых правил осторожности, разумеется) практически равна нулю.

В-третьих, и в-последних, ежели жрице все-таки доведется столкнуться с противником, её защитят: либо вживленная под кожу паутина Алмазного Прядильщика, либо привычка носить с собой обычное оружие. Несмотря на то, что Веленира уже достаточно давно (двести шестьдесят три зимы назад, если быть точной) удостоилась чести носить на лбу волшебный узор, позволяющий ей использовать магию даже при свете солнца, отрекаться от искусства воительницы она не только не стала, а, наоборот, все это время совершенствовала мастерство сражения без заклинаний. Поэтому голубоглазой поклоннице Неба не страшна даже встреча с пепельниками в их предрассветный или предзакатный час, когда не действует ни колдовство даргариев, ни волшебство лаэйри. Ведь у нее всегда топор под рукой, меч за спиной, нож в сапоге и стрела на тетиве. Ну и еще полно всяких мелких, острых и ядовитых сюрпризов за пазухой и в складках одеяний.

* * *

Тонкий слух уловил поднятую лесом тревогу, отвлекая от тяжёлых воспоминаний. Девушка осторожно встала и помчалась дальше.

Вчера, затаившись в траве, она случайно подслушала обрывок разговора двух мальчишек, собирающих ягоды:

— А принцесса Лариника так и сгорела заживо.

— Но сосед, бывший в тот день в городе, утверждал, что трупа так не и не нашли! Даже скелета похожего размера. Не можно так в пламени сгинуть, чтобы вообще следов никаких не осталось. Укрылась она в секретной комнате. Или по тайному подземному ходу выбралась — поговаривают, покойный король обожал их рыть.

— Да брехня это всё, про то, что её высочество спаслось. Чего ж тогда не выходит? Да и дядька ее уже бы давно глашатаев, да ищеек разослал.

— А он и разослал! Разве не заметил, сколько пепельников по округе рыщут. Спроста ли?

— Ты не путай меня. Энто сероглазые зыркают, в поисках заговорщиков, которые пожгли правящую семью!

— А разве не даргарии то сотворили?

— Не-е. Кто-то из своих. Точно. Ривалт так и объявил принародно. Это они же подкопали нору и запалили дворец…

Из беседы ребят девушка сделала несколько неутешительных выводов. Она поняла, что в спешке недостаточно плотно прикрыла за собой лаз в колонне, поэтому родственник теперь в курсе, что она жива. И дядя не успокоится, пока не найдет её и не убьёт. А заодно будущий монарх решил избавиться от неугодных ему дворян, обвинив тех якобы в содействии мятежникам, устроивших пожар. Хитер старый лис!

Лариника очень надеялась, что ей удастся уйти вглубь страны. Однако, всякий раз, отдаляясь от границы Хребта Драконов более чем на тридцать сосен, она вынуждена была отступать. Всевозможные западни, сломанные мосты, разбойничьи лагери и прочие преграды мешали двигаться по желаемому маршруту.

Похоже, дядя предугадал все возможные маршруты беглянки, и предоставил ей возможность двигаться лишь вдоль границы. Не позднее окончания зеленого квадра первоцвета Ника упрётся в океан. Дальше только острова, кишащие беглыми преступниками. Так что рано или поздно принцесса все равно попадёт в руки Ривалта, как бы она не желала обратного. Ей создали иллюзию свободы, но постепенно заманивают в угол.

Преследователи приблизились слишком близко, а значит заклинания лучше уже не использовать — если среди них есть сильный чародей, то её легко засекут.

Изумрудоглазая наследница старшего дома Южного Леса Эльмироны очередной раз оступилась и приглушенно пискнула, услыхав щелчок тетивы. Прямо перед кончиком её слегка вздернутого носика в стволе ольхи завибрировало тонкое пернатое древко. Ватные ноги не желали держать свою хозяйку и предательски подкосились. Острый камешек больно вонзился в кожу ладони. Неужели началось? Так скоро?

— Кто здесь? — спросил привлечённый вскриком лучник и приблизился. — Ау!

"Значит, не в меня целились?!" — сообразила Лариника. — "Стрела случайно оказалась на моём пути. Тогда может все обойдется ещё? Эх, если бы я не взвизгнула".

Беглянка замерла, кляня себя за несдержанность и больно прикусила нижнюю губу.

Худощавый подросток с льняными волосами, внимательно вглядывался в кусты, за которыми пряталась сжавшаяся в комок принцесса.

Лариника перестала дышать, но стук её бешено колотящегося сердца, казалось, был слышен даже на той стороне гор.

— Выходи, не бойся, — улыбнулся парень. — И прости, что напугал.

"Все-таки заметил!".

Из-за спины лучника вышел мужчина. Сероглазый! Тоже пепельник! О-ёй!

— Кто там? — настороженно спросил старший.

— Не знаю, хотел в бабочку попасть, со ста шагов, но, похоже, испугал какого-то деревенского пацанёнка.

"Да, да пацаненка, ты прав! А теперь ступай мимо! Пожалей трусливое дитя".

Подтянулись еще трое сребровolосых: двое широкоплечих — тоже в латах и с клинками, а один, очевидно, маг — в балахоне и с посохом. Пока день, чароплет не опасен. Однако и без колдуна надежды на спасение абсолютно никакой.

"Всё, допрыгалась, голубка", — печально вздохнула Лариника.

— Что тут у вас? — пробасил самый высокий наемник.

Сойка, неожиданно выпорхнувшая из ветвей того же куста, где дрожала с натянутыми до предела нервами принцесса, отвлекла на себя внимание преследователей и одновременно спровоцировала девушку дать такого стрекача, что обзавидовался бы любой заяц.

— Ты глянь, как припустил, шельмец! — заржал сзади один

из мужчин. — Аж пятки засверкали!

— А по-моему это не мальчишка, а девчонка, — с сомнением высказался другой голос.

После этих слов ступни Лариники вообще перестали касаться земли, так часто она ими заперебирала.

Девушка не знала, сколько продолжалась эта безумная гонка, но, к своему удивлению, вышла из нее победительницей. То ли оттого, что ей было что терять. То ли потому что пепельники не сразу бросились за ней, а сперва вернулись к лошадям. То ли благодаря густым зарослям шипастого терновника, сквозь который принцесса в отчаянии ломанула. Крики и топот копыт раздавались все дальше и дальше, а потом и вовсе стихли.

Ника очередной раз запуталась в гудящих от перенапряжения ногах и свалилась на землю. Физическая и эмоциональная усталость брала своё, тело гудело как улей, пощипывало от множества мелких порезов.

Но отдыхать некогда! Приближается очередной вечер, за ним будет ночь. Теперь нужно снова прятаться от даргариев. Лариника встала, мир совершил кульбит и пошёл волнами. Предвестники голодного обморока напомнили принцессе, что за целый день во рту и маковой росинки не было. Так, сперва поужинать!

Кое-как добравшись до ручейка Ника наклонилась и запила холодной водой проглоченную нежеваной рыжую семейку опят, жменю недозрелой земляники и случайно уцелевший прошлогодний орех.

"Шатание по лесу не входило в воспитание принцессы. В будущем я стала бы какой-нибудь графиней. Выйдя замуж, сидела бы за книгами или пяльцами в окружении многочисленных подруг. Ходила на балы. В праздники посещала Храм Земли. А кушала бы исключительно из золочёных тарелочек изысканные деликатесы", — с грустью подумала Лариника и тут же приободрилась: "Зато до сих пор жива. И свободна!"

После чего она поудобнее устроилась в корнях, попросила у леса защиты и мгновенно уснула.

— Ты гляди! Спит как убитая!

— Дык, сейчас и будет убитая.

— А разве нам велено не живой ее доставить?

— Уточняю: по возможности, живой. Но если не получится, то можно и мертвой. Награда все равно одинаковая.

— А разве теперь она от нас куда-то денется?

— Нет, конечно.

Разговор доносился как сквозь вату.

Ника боялась чем-то выдать своё бодрствование.

— Тогда почему мы обязательно должны ее убивать?

— А чтоб меньше возиться. Голову отчикал, в мешок упаковал, и готово! А то корми, пои, выгуливай. Ну и ещё чтобы не проболталась. Дядя хоть и приговорил бедняжку к смерти, но кто его знает, как отреагирует, узнав, что мы с ней сотворим.

— А что мы с ней сотворим?

— Ха-ха. А всё, что пожелаем! И как пожелаем!

— А-а, вон ты про что!

— Ух, какая у нее манящая коротенькая юбочка! Видать так нынче модно при дворе.

Тут уж Ника не удержалась и, сквозь ресницы, посмотрела на свои ноги. Некогда длинная жёлто-зелёная юбка давно превратилась в лохмотья, цепляясь за все коряги, какие только встречались на пути. Но самое главное, за ней тянулась цветная нить, распущенная из замысловатой вышивки. Учитывая то, что узор почти исчез, начало предательского хвоста находилось где-то очень далеко.

"Так вот как они меня нашли! Как же я раньше не заметила?" — с досадой упрекнула себя Лариника.

В разговор вмешался еще один участник:

— А, действительно, симпатичная малышка, я бы тоже не отказался.

— Дык и не отказывайся! Бери!

— Погодите, она же еще ребенок! — попытался воззвать сообщников к разуму молодой, ломающийся голосок.

— Да уж постарше некоторых! И уж если тебе можно, почему ей запрещено?

— Ну, я же блудницами был. И по их согласию, — смущенно буркнул парень с луком. — А эта особенная, благородная. С ней так нельзя!

— Бу-га-га, дурачок! А чем принцесса лучше других девок? Её еще как можно! Даже нужно! Брось! Ты когда-нибудь щупал принцесс?

Девушка почувствовала прикосновение к плечу и закричала.

— Помогите!!!

Лариника дернулась, но чья-то твердая пятерня обхватила ее шею.

— Цыц, рыба моя. Тебе понравится!

Кто-то грубым рывком раздвинул ее бедра и жестко зафиксировал в таком положении. Ника попыталась ударить кулаком, но на запястьях ее тоже сомкнулись сильные пальцы и распластали руки по сторонам.

Распятая и беспомощная она попыталась воспользоваться магией. Но слишком поздно спохватилась — в данный момент

правило чужое сумеречное волшебство.

Вторая ладонь придушившего принцессу мужчины медленно поползла к низу живота.

— Не надо, пожалуйста! — взмолилась девушка…

* * *

Не единожды воровавшая Веленира, терпеть не могла, когда у голодного крадут последний кусок хлеба. Десятки раз лгавшая жрица, не уважала тех, кто пытался обманывать детей. Погубившая в сражениях сотни противников служительница храма Северного Неба не любила, когда понимают руку на беззащитного, или когда все против одного. Многократно выступавшая в качестве инициатора экспериментов в постели взрослая женщина избегала утех с мужчинами, возбуждающихся от унижения партнерши. А еще она, как и полагается всем даргариям, испытывала отвращение к южанам-лаэйри, однако больше всего ненавидела пепельников.

Возможно, в этот вечер Веленира прошла бы мимо, если все не сложились вместе: пятеро полукровок мужского пола обижали голодную белокурую девочку. Хотя, если бы зеленоглазка была сытой, жрица все равно бы вмешалась. Кроме того, отсутствовал факт лжи — сумеречные свиньи не скрывали от перепуганной смуглянки, что собираются ее изнасиловать. Но, сей факт тоже уже особой роли не играл.

— Ребята, сдалась вам эта замухрышка сопливая, когда рядом такая опытная прелестница? — обиженно фыркнула Веленира и, в подтверждение своих слов распахнула суалу, демонстрируя безупречные формы.

Застигнутые врасплох пепельники, дернулись было к оружию, но потом застыли с блаженными улыбками на рожах.

С такими выражениями на лицах они и умерли. Второй шанс — то немногое, что могла предоставить грешным душам жрица. (###Сноска###: По древним поверьям, демоны Инмироны, встретив покойников со счастливыми взглядами, отправляют тех на перерождение. Ибо те скончавшиеся, которые не убоялись смерти и в последние мгновения жизни думали о хорошем и прекрасном, им не нужны, так как волю таких рабов сложно подчинить. ### Конец сноски###).

Широкие рукава одеяний Веленириы — не дань моде, они предназначены для сокрытия от посторонних глаз, специальных устройств, закрепленных на предплечьях. Равно как и переплетенные вокруг запястья и оснований пальцев тонкие

веревочные петельки — не разновидность украшения, а элемент спускового механизма. Для приведения портативного дротомёта в действие достаточно направить длань на цель, под определенным углом согнуть кисть и пошевелить соответствующим перстом (либо сжать кулак — для выстрела залпом).

Попадать в яблоко за сто шагов в восьми случаях из восьми (то есть максимально заряженный боекомплект!) из положений сидя, лежа, стоя жрица приноровилась почти сразу. А вот для того, чтобы научиться не промахиваться по движущейся мишени, да еще в прыжке с переворотом через голову пришлось здорово попотеть. Впрочем, это было так давно, что даже сама верховная наставница точно не вспомнит, когда ее лучшая воспитанница мазала.

Вот и сейчас две пары дротиков вонзились точнехонько в центры лбов седовласых мужчин. А следом за ядовитыми стрелками молниеносно извлеченный из голенища кинжал и уверенно отправился в грудь паренька.

"Ну вот, менее чем за секунду я избавила мир от пятерых злодеев. Только стал ли он от этого добрее?" — философски подумала жрица и с любопытством взглянула на спасенную.

* * *

Обладательницу красивого голоса Лариника не видела, да и не до неё было. Но ее, прозвучавшая, как гром средь ясного неба, фраза отвлекла пепельников.

Жёсткие шершавые лапищи немного ослабили хватку, а затем разжались совсем. Воспользовавшись моментом, Ника что есть силы, лягнула одного из насильников. Он неуклюже повалился на землю. Следом попадали остальные. Довольные выражения лиц, остекленевшие серые глаза, смотрящие вперёд, и торчащие изо лбов дротики навсегда запечатлелись в ее памяти. Не знающие пощады наемники в один миг сами превратились в беспомощных жертв.

Принцесса отскочила от трупов, но тут же осела на землю и разрыдалась. Оно и немудрено — такой стресс пережить.

Воительница стояла по другую сторону побоища и наблюдала за происходящим, слегка наклонив голову набок. Ещё не оправившаяся от шока спасённая вспомнила о своей заступнице. Высокая, светлокожая, темноволосая. В голубых, словно полуденное небо, глазах отражается уверенность в своих силах. Меч за спиной висит явно не для красоты. Причем перед ней не просто женщина-воин а, судя по одеянию и цвету глаз, еще и

жрица Воздуха.

Через несколько ударов сердца до Ники дошло:

— Даргарийка!

Тело само приняло вертикальное положение и ломанулось в кусты. Оставшаяся на месте северянка хмыкнула и пошла своей дорогой.

Неизвестно, что страшнее: попасться отряду пепельников или даргарийке. Скорее всего, первым. Последняя хоть не станет издеваться (хотя, кто ее знает?). Вот только для чего она спасла и дала возможность унести ноги? Непонятно…. Замкнулся круг, и вновь появились вопросы: зачем и почему?

Бешеный бег не мог продолжаться вечно, в конце концов, Лариника запнулась о спрятавшийся в траве камень и шлепнулась на колени. Сердце стучало как ненормальное. И стук этот отдавался в ушах. Глотать воздух получалось с огромным трудом. Руки тряслись. Ноги не слушались абсолютно. Как долго будет продолжаться этот побег в никуда? Будь ты проклят, Ривалт!

Отдышавшись и немного придя в себя, девушка огляделась. Вокруг молодая рощица. Нет холмов и кустов, трава короткая, стволы деревьев тонкие и невысокие, веточки словно кружево — особо не спрячешься.

"Эх, ну и будь, что будет!" — решила принцесса, свернувшись в клубок и доверившись последнему из тех, кому она ещё могла верить — лесу. Предстояла ещё одна опасная ночь…

— Ника! — позвал до боли знакомый голос. Медленно приближалась смуглая лаэйри в сорочке с прожженными дырами. Лица не видно, но Лариника всегда узнает её из тысяч других.

— Мама…

— Иди со мной.

— З-зачем?

Женщина не ответила, а только протянула обугленную руку. Ника испуганно вскрикнула, вскочила и, пробежав несколько шагов, оглянулась. Покойница исчезла.

Ночной лес полон различных устрашающих звуков и видений. Скрип стволов, шорох листвы, писк грызунов, хохочущие крики сыча, хлопанье крыльев, испуганный топот, волчий вой. Непонятные тени мелькают то тут, то там. Иногда кажется, что это силуэты эльмиронцев или каких-то чудовищ.

Совсем близко что-то щелкнуло. Девушка осторожно поднялась и, попятившись, наступила на что-то. Оглушающе взвизгнув, жертва злого воображения дернула куда глаза глядят.

Остановилась принцесса уже далеко от места ночлега, так и не отдохнув, так как не переставала бежать, покуда не обнаружила почти полное отсутствие звезд на фоне светлеющего

неба. Скоро утро!

— Кошелек или жизнь?! — выскочил из кустов взлохмаченный пацаненок.

— Ёлки-иголки! — сплюнула Лариника. Она давно потерявшая счет дням и уже не могла хоть примерно назвать своё местоположение. Однако охота продолжалась, и преследователи словно бы знали, где ее искать. Вот и сейчас, стоило переместиться дальше от границы, как неприятности не заставили себя ждать. Хотя, конечно, глупо подозревать во всех подряд встреченных пепельниках наемников, посланных дядей. Но даже если эта банда разбойников никакого отношения к Ривалту не имеет, легче от этого не становится.

— Кошелек или жизнь?! — повторил маленький бандит. Внешне гаденыш выглядел весны на три-четыре младше Ники, и, наверняка девушка справилась с ним даже без использования магического дара. Но вряд ли он вышел на разбойничью тропу без взрослых сообщников.

Словно в подтверждение догадок, из тех же зарослей, откуда выпрыгнул паршивец с ножом, вылез его уже сообщник поматёрей. А оглянувшаяся на шелест сзади Ника вдруг обнаружила, что окружена ощетинившейся оружием шайкой.

Девушка застонала.

Оборванец с самым ржавым тесаком, противно облизнулся и прохрипел:

— Ну, так что выбираешь, лапка: быть мертвой или бедной?

— Лапка предпочитает оставаться живой и богатой, — сурово отозвался смутно знакомый голос.

Грабители заозирались. Даргарийка стояла, прислонившись к дереву, в одной руке она небрежно вертела кинжал, а над ладонью другой парила ярко-бирюзовая октограмма. Кто-то испуганно икнул. — Есть желающие оспорить мои слова?

Желающих не нашлось.

— Тогда брысь отсюда, пока не убила!

Всё обозримое пространство мгновенно очистилось.

— Не знаю, зачем ты это делаешь, но спасибо, — прочистив горло, сказала Ника.

— Да не за что, — ухмыльнулась вслед принцессе жрица. — Везёт тебе на проблемы.

— Это точно. Ну, мне тоже, пожалуй, пора, — Лариника в последний раз оглянулась на себорийскую жрицу и побрела наугад.

Принцесса почти не обращала внимания на усталость и вечное недосыпание. Эмоции, связанные с гибелью родных чуть притупились, но стоило вспомнить о горе, как вновь

наворачивались слёзы.

А вот лесные жители и сам лес не ведали трагедии, разыгравшейся в столице Ютра. Природа жила своей привычной жизнью. Внешне всё было спокойно, но если заглянуть под листья, под кусты, присмотреться к окружающим существам, то можно заметить борьбу. Борьбу между животными, насекомыми, растениями. Борьбу за выживание, за пищу, за место под солнцем. Ника сравнила ее с тем, что происходило сейчас с ней. Казалось, будто это страшный сон, что она вот-вот проснется, и всё забудется. Но служанка не будила на рассвете, утреннее нежно-голубое платье не ждало хозяйку в гардеробе, а во главе стола больше никогда не сядет отец и не посмотрит с укором на опоздавшую.

Выйдя к ручью, девушка наклонилась и стала всматриваться в своё отражение. Осунувшееся, худющее, усталое лицо. Золотистые волосы растрепались, платье изорвалось, нитка-предательница давно исчезла, а вместе с ней исчезла и вышивка. То, что Лариника — не самая последняя нищенка, а наследная принцесса, выдавали осанка и украшения — тонкий браслет и кулон с изумрудом. Так выглядеть для королевской особы — позор! Благородная дама должна быть аккуратно одета, сидеть за пяльцами, танцевать на балу, прогуливаться по парку, кружить головы кавалерам, но никак не бегать по знакомой только по картам местности в том, что когда-то гордо называлось дневным платьем.

Вспомнив про жизнь во дворце, Ника вполголоса запела:

Под сенью весенней листвы,
В салатовом платье сидела
И песни любовные пела
Сестрица самой королевы.

Слова о любви и о долге,
О воинской славе и доме
Для воинов в длинном походе.
Звучали по всей Эльмироне

В одном из отрядов был тот,
Кого та девица любила
В надежде, что он к ней придет.
На счастье платок подарила.

Под сенью весенней листвы,
В салатовом платье сидела

И песни любовные пела
Сестрица самой королевы.

Не знала она, что гонец
Прискорбные вести несёт,
Так быстро, что встретит конец
Любви ее яркий полёт.

Не самая лучшая судьба ждала бы принцессу и при живых родных. Замужество, золотая клетка. Но сейчас её ожидают смерть или неволя. Из двух зол Лариника бы, несомненно, выбрала первое, но Ривалт решил иначе. Пожелав дяде долгих странствий по Инмирону, девушка быстро переплела косу и вновь посмотрелась в воду.

— Ну, красавица, красавица! — послышался насмешливый комплимент.

Ника замерла.

— Я говорю, неплохо поёшь, птичка! Может быть, тебя не убивать, а оставить себе для развлечений? — продолжал рассуждать кто-то. — А король пусть думает, что ты мертва. Как мне нравится эта мысль!

Говорун подошёл ближе и поднял подбородок беглянки:

— Хороша! Сойдёшь.

Одобрительный мужской гул, сообщил принцессе, что незнакомец не один. Сжатые в кулаки Ники опустились.

Их было семеро. Семеро хорошо вооруженных крепких и уверенных в себе мужчин. Мужчин с хищными, раздевающими беззащитную жертву взглядами. Они даже не посчитали нужным освободить из ножен клинки или связать добычу.

Жребий разбойники тянули шумно. Главарю, естественно уступили место быть первым. За последующие же разгорелись нешуточные споры.

"Это конец!" — поняла принцесса, но все равно закричала что есть мочи:

— ПО-МО-ГИ-ТЕ!

И сразу же получила пощечину.

— Чего ты орёшь? — возмутился номер один. — Никто же тебя здесь не услышит.

— ПО-МО-ГИ-И-ТЕ!

Новая пощечина и приказ своим:

— Заткните ей рот!

Сразу несколько волосатых рук потянулось к Ларинике. Девушка отпрянула, но неожиданная подсечка сзади, сбила ее с ног. Лаэйри зажмурилась, принимая третий удар по лицу, затем

лягнулась. Схлопотала ответный пинок в живот. Дважды укусила чьи-то мерзкие толстые пальцы и принялась изворачиваться ужом. Когда ее потащили за волосы, пустила вход ногти. Очередная оплеуха разбила ей губы в кровь, но принцесса продолжала отчаянно сопротивляться, не давая возможности прижать себя к земле.

"Клянусь, что пока не отомщу, не только не уйду и с того света всех достану!" — кипела злость.

"Ну кто-нибудь! Помогите же!" — ещё громче вопил инстинкт самосохранения.

"О, нет-нет-нет!" — скулило сознание…

— Что я вижу?! Опять та же картина!

"ДА!" — ожила надежда, услышав голос жрицы Храма Неба.

Глаза открылись сами.

Обалдевшие от наглости незваной гостьи насильники отвлеклись от увлекательного занятия.

— Желаешь присоединиться? — не менее нагло предложил главарь. — Тогда постой в сторонке и подожди. Я с этой разберусь сначала.

— Терпеть не могу ждать, — спокойно сказала жрица и едва уловимым движением метнула ядовитые дротики в сторону "свиты" принцессы.

Ника грубо отпихнула свалившееся на неё тело и отползла в сторону.

Остальная шайка шустро повытаскивала мечи, булавы, арбалеты и даже рогатки и скопом набросилась на даргарийку. Лариника вскрикнула.

Но стремительная воительница завертелась тайфуном и то, что творилось дальше, назвать сражением не поворачивался язык. Жестокая расправа — не самое точное, но наиболее подходящее по смыслу выражение. Жрица успевала не только отражать атаки противников, но и наносить поражающие удары. Без помощи магии воздуха двигаться так быстро просто невозможно! Головы, руки и прочие фонтанирующие красным части тела летели во все стороны…

Ника оглядела побоище, с ужасом отметив, что уже настолько привыкла видеть кровь, что смотрит на неё, как на воду. Без эмоций и содроганий. А вот разрубленная плоть все ещё производила немалое впечатление. Позеленевшая лаэйри поспешно отвернулась.

— Любопытно, что в такой худышке привлекает озабоченных седовласых извращенцев? Вроде и смотреть еще особо не на что: ни груди, ни попы толком нет, — размышляла вслух спасительница.

Девушка пожала плечами и неуверенно предположила:

— Может то, что на меня объявлена охота, и заказчику не обязательно доставить меня живой и невредимой?

— Охота? — насторожилась северянка. — И чем же кому-то помешал худой голодный ребёнок?

— Статусом, — отозвалась Лариника, не обращая внимания на слово "ребёнок", хотя раньше оно стало бы причиной недетской обиды. — Дядя считает, что он на троне будет смотреться лучше меня.

— О как?! Погоди, так ты…

— Угу, принцесса.

* * *

— О, Небо! Этого мне только не хватало! Знала бы заранее, — не вмешивалась бы, — нахмурилась Веленира и одарила сжавшуюся в испуганный комок лаэйри презрительным взглядом. Но затем тоном чуть помягче произнесла: — Ладно, не бойтесь, ваше высочество, не трону. Глупо обвинять дочь в тех несчастьях, которые принес моему народу ее отец.

— Я… да… благодарю… мне никогда… я всегда была против войны, и папе это говорила, и братьям, но они…, - сбивчиво промямлила в свое оправдание Ника. Однако увидев, что жрица заинтересовалась услышанным, воодушевилась и продолжила: — Да, я всегда мечтала примирить Себор и Ютр! Ну, если бы королевой стала. Честно! И сейчас очень сильно желаю, чтобы мы с вами жили, как тысячелетия назад — до Великого Сумеречного Противостояния. Надо лишь простить обиды и договориться. У меня даже пламенная речь готова. Две весны над ней корпела, но сочинила! Но все же одних слов мало. Еще нужны подкрепляющие их поступки, я даже почти придумала, какие именно. На примере того, как древних книгах сказано. Во-первых, издам указ….

Северянка слушала более чем внимательно, и с каждой минутой поражалась тому, о чем говорила принцесса.

"Надо же, какие взрослые идеи хранятся в этой смышленой детской головке. И ведь не врет, ради своего спасения, — слова ее действительно искренни", — уважительно подумала жрица и мысленно усмехнулась: — "Чем-то она напоминает меня четыреста зим назад".

Малышка сама не заметила, как плавно сменила тему, перейдя от проблем общегосударственных к повествованию собственной биографии. Но и теперь голубоглазая спасительница

не перебивала. Лишь под конец, когда принцесса описывала пожар, несколько раз хрустнула костяшками пальцев.

— Получается, что уйти вглубь страны не могу — не пускают, сзади погоня, впереди океан, а в горах могу наткнуться на даргариев. То есть в лапы к дяде попаду в любом случае, — обреченно подытожила Лариника. — Но сдаваться, конечно, не собираюсь, пока есть надежда, пускай и призрачная, буду двигаться вперед!

Едва Веленира про себя похвалила милую и внешне хрупкую девушку за твердость характера, за проявление стойкости, за желание, вопреки всему продолжать борьбу, как принцесса раскисла.

— Знал бы кто, как я устала, как мне хочется вернуться домой, обнять родителей и братьев! Я их так люблю! — Ника закрыла лицо руками. — Только сейчас поняла, насколько сильно. А еще сильнее ненавижу Ривалта!

Далее произошло то, чего с рассудительной даргарийкой прежде никогда не случалось — поддавшись мимолетному порыву чувств, она вдруг промолвила:

— Ваше высочество, а давайте дружить?

Ника ожидавшая чего угодно, но только этого, оторопела.

— Как это? — удивилась она.

— А вот так, — просто ответила жрица и протянула ладонь: — Для начала познакомимся. Называйте меня Веленирой.

— Очень приятно. Лариника, — робко промолвила светловолосая лаэйри. — Можно на "ты".

— Взаимно, — улыбнулась темноволосая служительница Неба.

— И без титулов, — скромно добавила принцесса.

— Хорошо, Лариника, — на "ты" и без титулов!

Южанка кивнула и чуть улыбнулась.

Северянка же вдруг посуровела и сказала:

— Пускай судьба твоя незавидна, а будущее призрачно. Зато помыслы чисты, и стремления похвальны. Не изменяй им и из тебя получится достойная королева! А еще знай, что предлагая свою дружбу, я — Веленира из Себории — жрица Храма Северного Неба Эльмироны клянусь в верности и даю обещание сделать все от меня зависящее, чтобы воплотить твои благородные начинания в жизнь. И пускай это рукопожатие станет первым шагом на пути примирения наших народов!

Ника не понимала ровным счетом ничего. Дядя — лукавить не стоит — не любимый, но очень близкий ей лаэйри, член семьи, — обуреваемый жаждой власти лишился рассудка, сначала предал родного брата, а теперь желает смерти и ей. В то же

время, первая встречная — даргарийка, чужая, враг страны, дает присягу на верность. Все перевернулось с ног наголову.

Принцесса, в тот момент, еще не осознавая, что творит и уж тем более, не подозревая, что слова ее войдут в историю, величественно развела руки в стороны, гордо задрала вверх носик, медленно опустила веки и торжественностью, произнесла:

— Я Лариника Изумрудоглазая из старшего дома Южного Леса Эльмироны — первая претендентка на наследование семьдесят восьмой короны династии Ютра Отважного призываю в свидетели все четыре стихии!

Ясное небо моментально заволокло тяжелыми темными тучами, несколько раз ярко вспыхнула молния, прогрохотали раскаты грома, задрожали горы и хлынул проливной дождь.

Красивое смуглое лицо девушки, с развивающимися на бушующем ветру длинными белокурыми волосами, озарила радостная улыбка. Перекрикивая шум дождя, она громко воскликнула:

— Почтенные Силы Природы, клянусь перед вами честью и памятью предков! Год тридцать пять тысяч сто девяносто первый со дня Великого Сумеречного Противостояния станет последним годом непрекращающейся войны между даргариями и лаэйри!

Гроза исчезла так же внезапно, как и налетела. Боги дали понять, что услышали и удалились. Снова выглянуло ласковое солнышко, запорхали бабочки, застрекотали кузнечики, запели птицы. От недавнего ненастья остались лишь искрящиеся крупные капли на листьях, да насквозь промокшая одежда.

Продолжительную паузу, повисшую над поляной, "украшенной" мертвыми телами пепельников, первой нарушила Веленира:

— Гм, смелое заявление, подруга.

— Ага! — согласилась Ника, широко распахнув глаза и растянув улыбку до ушей. — Честно говоря, не думала, что получится.

— Ну, чтобы призвать высших существ, исключительной хитрости не требуется. Особенно для тех, в ком течет королевская кровь. Другое дело — теперь не разгневать кое-кого, невыполненным обещанием.

— Считаешь, я погорячилась?

— Чересчур! И это, еще мягко сказано! А грубо… нет, не скажу, а то обидишься. Ты о чём вообще думала?! Или чем?

— О драконе. Головой, — надулась зеленоглазая принцесса.

— Что?! — возмутилась жрица.

— О легендарном Му Раминаре О Тпар — драконе исполняющем заветные желания!

Веленира насторожилась:

— Продолжай.

— Совершенно случайно вспомнила о нём. У лаэйри существует поверье, что когда тебя преследуют невзгоды, когда обрушивается беда за бедой, когда неприятности преследуют на каждом шагу, когда отступать уже некуда, то нужно обратиться к этому дракону. И тогда он обязательно поможет! Я загадаю стать королевой!

— Так просто? — с издевкой изумилась собеседница.

— Нет, конечно. Ящер помогает лишь тем, кто по-настоящему обречен. И обязательно потребует награду за свои услуги.

— Вот именно! Считаешь, что у тебя действительно иного выхода нет? И что ты в состоянии расплатиться с драконом?

— Не знаю, — легкомысленно пожала плечами Лариника и уточнила: — Предания гласят, что какой бы ни была просьба, Му Раминар О Тпар возьмет лишь что-то из того, с чем просящий к нему пожалует.

— И, судя по всему, ради трона ты решила пожертвовать своими срамными лохмотьями, именуемыми когда-то платьем? — ехидно полюбопытствовала Веленира.

— Нет, — смущенно возразила принцесса. — У меня есть золотой браслет. Драконы ведь любят этот металл. А если мало будет, отдам мамин кулон. Он, правда, серебряный, зато способен накапливать магическую энергию!

Веленира взглянула на продемонстрированное юной лаэйри богатство и подумала: "Интересно, тех сапфиров, рубинов и топазов, что мне выдали в храме, хватит на два желания?". Вслух же ободряюще кивнула:

— Браслет и кулон? Ну, тогда — другой разговор! Осталось только найти место, где гнездится этот легендарный Му Раминар О Тпар.

— А вот это как раз не проблема! — заверила повеселевшая Ника. — Мне хорошо известно, где он обитает! И вовсе не в гнезде, а в пещере! Да тут неподалеку!

Жрица незаметно потрогала увесистый мешочек, болтающийся на поясе, как бы оценивая его тяжесть и вздохнула:

"Хоть бы хватило! А то не очень хочется расстраивать наивную девчонку известием о том, что иное прозвище "доброй ящерицы" — "Похититель Душ".

Глава 2

Раз пять или шесть Веленире удавалось заранее распознавать засады и сворачивать в сторону. Еще дважды принцесса первой предупреждала подругу о западне. По идее, коль уж они двигались через лес, то изумрудоглазая наследница престола Ютра, практикующая зеленую магию, должна была превосходить в этом вопросе жрицу Неба. Но нет ничего удивительного, в том, что пока получалось с точностью до наоборот. Навыки неопытной лаэйри, еще как минимум сотню-другую зим будут уступать разведывательному искусству мудреной даргарийки. Потом, если Лариника будет усердно практиковаться, она может и поспорить.

Движение обходными путями, конечно же, отнимало уйму времени. Но принцессе спешить особо было некуда — до ее совершенновесния целых пять квадров. А Веленире старшая наставница хоть и просила поторопиться, но конкретных сроков тоже не давала.

"Поиск Алмазного Прядильщика, безусловно, — задача первостепенной важности. Однако, сейчас, не меньшее значение для нашего народа играет и сохранение жизни этой девчонки. Глядишь, действительно станет королевой и выполнит клятву", — думала жрица, пристально вглядываясь вдаль и не оставляя без внимания ни малейшего подозрительного звука.

Мысли о том, что она сама подвергнется опасности, в случае открытого столкновения с охотниками за головами, Веленира даже не допускала. Ибо отнюдь не за красивые глазки храмовые сестры, хорошо знающие и не единожды видевшие молчаливую жрицу в деле, частенько называли ее "армией в одном лице". И это при том, что вышеупомянутые поклонницы Неба, кроме, разве что, верховной, даже не подозревают о пределе ее боевых способностей (отчасти потому, что Веленира предпочитает действовать в одиночку и не оставляет свидетелей; особенно в тех случаях, когда приходится прибегать к своему самому главному и тайному оружию).

Да, себорийская жрица твердо знала, что способна без труда справиться с десятком-другим противников (может и больше, просто не доводилось проверить на практике), а если среди во вражеском отряде отсутствовали маги, то и с полусотней. Но, поскольку Веленира не была абсолютно уверена, что в такой стычке не пострадает ее юная спутница, сражений лучше все же избегать.

— Опять! — охнула Ника и замерла на месте, обнаружив очередную группу наемников.

— Знаю, давно заметила! — спокойно отреагировала северянка.

— Слева? В кустах? — с дрожью в голосе уточнила белокурая южанка.

— И слева, и справа, и сзади, и прямо перед нами, — невозмутимо ответила шоколадноволосая. — Окружил нас. На этот раз придется драться.

— Так, а сколько их всего-то? — испугалась принцесса.

— Двенадцать воинов и четыре чародея. Причем на сей раз довольно сильных, поэтому-то мы маскировку и пропустили, — вздохнула голубоглазая жрица Неба и хмыкнула: — Да, уж не поскупился твой дядя!

— Пе-пе-пельники?

— Ну а то кто же!

— О-ой! Еще и сумерки к тому же, — присела Лариника. — Что же теперь делать?

— П-ф, убьём всех! Какие проблемы-то? Подумаешь, шестнадцать жалких оборванцев! Да это так, тьфу, даже размяться не успею! — нарочито громко заявила Веленира, и, под скрежет вынимаемого из заплечных ножен меча, скороговоркой прошептала: — Считай в уме до тридцати, затем падай плашмя, зажмурься и не двигайся, пока все не закончится.

"Раз, два, три…"

Враги, поняли, что обнаружены и скрываться дальше бессмысленно, вышагнули из укрытий — по три лучника и одному магу с каждой стороны.

— Даргарийка! — крикнул тот колдун, что стоял справа. — У нас нет на тебя контракта, поэтому, если опустишь оружие и позволишь беспрепятственно забрать эту беглую преступницу, мы тебя не тронем.

"Семь, восемь, девять…"

— Ха! Совпадение-то какое! Мне ведь тоже ваши шкуры никто не заказывал! И если твои подопечные дурачки перестанут раздражать, постоянно целясь в нас из этих бесполезных штуковин, и дадут пройти, — гарантирую всем вам жизнь, — дерзко парировала жрица.

"Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать…"

— По твоим глазам мы видим, что ты повелеваешь ветром, — криво усмехнулся парламентер. — И, вероятно, хвастовство твое небезосновательно. Если узор на лбу — это то, о чем я думаю, то он позволит тебе использовать силу Воздуха для отражения первого залпа стрел даже в это время суток. Но что дальше? Не надеешься же ты всерьез, что эти мои парни натягивают тетиву медленнее, чем ты произносишь слова заклинания? Да и я с

остальными чародеями не буду стоять, сложа руки. Уж будь уверена, нашлем на вас что-нибудь погадостнее. Ты же девица неглупая, поэтому пораскинь мозгами и не хорохорься. А то ведь, потом пощады не жди.

"Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре…"

— Хм, пораскинуть мозгами? — сдвинула брови неглупая девица.

"Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать!"

— А неплохая идея! — Едва Лариника бухнулась в траву, Веленира резко села на шпагат, одновременно направляя кулаки в стороны и посылая по четыре дротика в боковых магов.

Минус два колдуна!

Предугадав поведение лучников, которые незамедлительно тренькнули тетивами, жрица создала "вихревую мельницу". Но не такую, как планировала сперва — чтобы перенаправить мчащиеся в нее снаряды в небо, а другую — корректирующую полеты стрел таким образом, чтобы враги поразили стоящих напротив себя товарищей. Частично хитрость удалось: шесть воинов свалились замертво, два увернулись, в троих она промахнулась сама, один получил легкое ранение.

Так-то полвздоха — и нет половины отряда! Со второй половиной, правда, придется туго.

Во-первых, Веленира понятия не имела, приверженцами какой школы являются оставшиеся волшебники. В отличие от цветных радужек лаэйри и даргариев, по исключительно серым глазам пепельников невозможно понять, что за стихией управляет тот или иной чародей. По этой же причине, нельзя четко отличить, где седовласый воин, а где маг. Не исключено, что кто-нибудь из лучников тоже умеет колдовать. Так что с предварительной защитой можно проколоться. Вдруг окажется, что тебя атакует не мастер воды, а виртуоз землетрясений?

Во-вторых, последующие залпы (а тем более, если начнут стрелять вразнобой), пускай и гораздо ослабленные, жрица и в самом деле не успеет отразить магией воздуха. Значит, придется полагаться на ловкость и скорость.

Отвлекающий маневр. Подлетела вверх суала. Четыре попадания из шести — все в капюшон! Меткие, сволочи! А вот в ответ! Из ладоней темноволосой бестии выпорхнули два щедрых веера заточенных стальных звездочек — добит тот раненый и рухнул воин, заслонивший собой командира пепельников. В следующий миг Веленира увернулась от ледяной глыбы, перелетела через пытавшийся сцапать ее за ногу гигантский корень, сделала обманный прыжок вбок. Затем зигзагами рванула назад. Кульбит и клинок вонзился в живот магу! Топор отбил

стрелу. Прыжок. Нырок. Кувырок. Кинжалом по горлу. Вот так!

Итак, осталось трое: маг и два лучника. Плохо, что все они стоят далеко и с разных сторон. А еще то, что ступни и запястья Велениры оплели какие-то шипастые стебли. Проклятье!..

— М-да, не ожидал, что ты такая шустрая, — покачал головой маг и приказал растениям подтащить пленницу поближе.

Волочащаяся по траве жрица насылала на путы суховей. Но на смену обезвоженным хрупким стеблям моментально приползали молодые гибкие побеги, и в итоге получилось еще хуже — Веленира сама себя превратила в огромную окуклившуюся личинку бабочки.

— Хе-хе, красавица, ну что теперь скажешь? — подвесив девушку вверх тормашками на суку сосны, полюбопытствовал колдун, управляющий зеленью.

— Скажу, что ты, урод, слишком много болтаешь! И совсем позабыл про мою подругу, — плюнула в рожу собеседнику жрица. — Она ведь тоже маг Леса!

Фу, как примитивно. Все сразу купились на уловку и повернули головы туда, где валялась принцесса. Мгновений потерянной бдительности Веленире вполне хватило, чтобы успеть применить свое сверхсекретное оружие — послушную и беспощадную стихию Огня!

Конечно же, пепельник-колдун, видел голубые глаза даргарийки, поэтому и воззвел противовоздушный щит. Но мог ли он предположить, что с рождения цвет волос жрицы не каштановый, а рыжий? Нет, конечно же! Младенцы Эльмироны с оранжевым пушком на головах долго не живут. Почти всегда родители без сожаления расправляются с чадами, к коим прикоснулась длань пламенной стихии. И это не считается грехом или преступлением. А "почти", потому что у матери Велениры рука все же не поднялась и женщина подкинула прокаженную дочку к дверям Храма Неба. А потом и у верховной наставницы не хватило духу на убийство беззащитной крохи, и та просто перекрасила шевелюру малышки в нужный оттенок…

Тройная молния — три факела — три кучки золы! Страшное и прекрасное зрелище одновременно! С мощностью Веленира, конечно же, перестаралась — вот что значит, до всего доходить своим умом. Но ведь Храма Огня не существует, и научить, как правильно обуздать пламя — некому.

Следом за пепельниками вспыхнула трава по всей поляне.

"Ай-я-яй! Быстрей, быстрей, разорвать стебли, и вынести Ларинику, пока та не сгорела", — засуетилась жрица. — "О нет! Слишком поздно!!!"…

* * *

— Ты чего, дурёха, лежала ждала?! — накинулась на принцессу Веленира.

— А кто мне сказал не двигаться? — возмутилась та, наморщив перепачканный сажей лоб. — Откуда я знала, что все уже закончилось?

— Ишь, какая послушная! Неужели не чувствовала ни дыма, ни жара? И треска горящей травы не слыхала?

— Все чувствовала и слышала.

— А чего же не вскочила?! А если бы я не побежала, так и валялась бы, пока не зажарилась?

— Да.

— Но почему?! — опешила северянка.

— Потому что ты так велела!

— Да я же не…., - жрица, оборвала крик на полуфразе, почувствовав себя виноватой. Эта девочка полностью доверяет ей, а она на нее кричит, как сумасшедшая? Веленира опустила глаза и извиняющимся тоном, буркнула: — Прости. Просто испугалась за тебя.

— Да ладно, — улыбнулась Ника. — Ничего страшного ведь, слава Лесу и слава Небу, не случилось.

— Ну да, слава Небу, слава Лесу! — подтвердила даргарийка, с подозрением осматривая ни капли не пострадавшее тело юной лаэйри и про себя добавила: "И, сдается мне, еще и слава Огню!"

* * *

Через сутки они добрались до заветной пещеры. И хоть больше Ларинику и Веленируникто не тревожил, обе прекрасно понимали: враги не кончились, и следующая партия убийц будет гораздо сильнее и многочисленней.

"Прошло меньше квадра, а столько всего произошло! И хорошего, и плохого. Погибли родные, на меня устроили охоту, я и обрела друга. Настоящего, первого и единственного друга, способного выслушать, понять и прийти на помощь. Сколько раз меня спасала Веленира? Хорошо иметь такую защитницу! Удивительно: мы с ней такие разные, но в то же время нас объединяет общая мечта — обе желаем примирить наши народы!" — улыбнулась своим мыслям Ника и тут же перескочила на другую тему: — "Подумать только, совсем недавно я боялась приблизиться к границе хоть на полет стрелы, а теперь иду по одной из гор Хребта, и скоро встречусь с самим Му Раминаром О

Тпар!"

Прямо у входа в логово валялись обглоданные останки то ли зверя, то ли разумного существа, что придавало чернеющей бездне драконьей пещеры дополнительный ореол опасности. И неудивительно, что грохочущий изнутри голос напугал принцессу до икоты. Даже первая встреча с наемниками, по сравнению с этим леденящим кровь рыком, теперь казалась Ларинике не такой уж и страшной. Только неясно: дракон увидел гостей или почуял? А в принципе, какая разница?

Едва девушки шагнули в темноту, хозяин норы пророкотал:

— КТО ПОСМЕЛ НАРУШИТЬ МОЙ ПОКОЙ?!

— Отчаявшиеся души, о Великий! — промолвила Веленира так, как научила ее наставница.

— ОТЧАЯВШИЕСЯ ДУШИ — ЭТО МНЕ НРАВИТСЯ! ХА-ХА-ХА!!! — от оглушающего хохота затряслись скалы.

Жрица довольно улыбнулась — дракон реагировал правильно. Далее следовало подождать и ответить еще на несколько вопросов.

— И ЗАЧЕМ ЖЕ ВЫ ПОЖАЛОВАЛИ?!

— Желаем воззвать к твоей справедливости, о Беспристрастнейший! — сорвалась с уст жрицы вторая заготовленная фраза.

— ГХМ, И КАК МНЕ СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ЭТИ СЛОВА?!

Веленира набрала полную грудь воздуха и уточнила:

— Это значит, что мера нашего отчаяния безгранична, о Могущественный!

Повисла тягостная пауза ожидания. По легенде, Му Раминар О Тпар сейчас каким-то образом должен проверить правдивость услышанных слов и решить: помочь молящим или отвергнуть их просьбу.

Пока чешуйчатый молчал, Лариника не находила себе места. По спокойному же лицу жрицы трудно было определить степень ее беспокойства, но одно лишь Небо ведало, каких усилий Веленире это стоило. Даргарийка прекрасно осознавала, чем грозит для них отказ. Впрочем, принцесса, скорее всего, тоже об этом догадалась по разбросанным повсюду костям.

Наконец послышалось:

— ВЫ ОБМАНУЛИ МЕНЯ!

Камни вокруг задрожали пуще прежнего. У Лариники сердце рухнуло в пятки. А вот себорийка, напротив, с облегчением выдохнула, — именно эту реплику она и ждала! А обвинение во лжи — это всего лишь часть словесной игры.

— С ВАШИМИ ПРОБЛЕМАМИ МОЖНО СПРАВИТЬСЯ И БЕЗ МОЕГО СОДЕЙСТВИЯ!

— Прости, Мудрейший, но нам неведом иной путь!

— ЧТО Ж, В ТАКОМ СЛУЧАЕ ПОМОЩЬ МОЯ БУДЕТ НЕ БЕСКОРЫСТНА! ГОТОВЫ ли ВЫ ЗАПЛАТИТЬ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ЦЕНУ?

— Да, мы согласны, о… — Веленира вдруг поняла, что от волнения забыла пятый хвалебный эпитет. А без него, вся так замечательно сложившаяся на предыдущих этапах беседа с любящим лесть драконом грозила потерять смысл.

— О, Обожающий Подхалимство, — неожиданно и дерзко выпалила принцесса.

— О нет, вот теперь точно все пропало, — сквозь зубы процедила жрица.

— БУ-ГА-ГА-А!!! — эхо разразившего хохотом великана тысячекратно отразилось от соседних вершин Хребта, прежде чем умолкло.

"Похититель душ" смеется? Ему понравилось ехидство лаэйри?!" — изумилась, мысленно уже распрощавшаяся с жизнью Веленира.

— УФ, ДАВНЕНЬКО ТАК НЕ ВЕСЕЛИЛИСЯ. НУ, ХОРОШО, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ! ЖАЛУЙТЕСЬ, ЧТО ТАМ У ВАС СТРЯСЛОСЬ? ТОЛЬКО ПО ОЧЕРЕДИ, — тон был настолько теплый и дружелюбный, насколько его можно было изобразить глоткой, способной проглотить корову целиком и не поперхнуться.

Девушки переглянулись.

— ПУСТЬ ДАРГАРИЙКА ВОЙДЕТ ПЕРВОЙ! — изъявило желание мифическое существо, тем самым избавив колеблющихся подруг от нелегкого выбора.

Храмовница пожала плечами, отряхнула видавшую виды суалу, поправила меч за спиной. Ника ободряюще кивнула. Жрица изобразила натянутую улыбку, положила ладони на плечи принцессы, с минуту помолчала, затем подмигнула и зашагала вглубь норы.

Юная лаэйри проводила северянку тревожным взглядом, после чего вернулась на за литую солнцем лужайку, присела на теплый камень, и, погрузилась в тяжкие думы.

Ждать пришлось недолго. Веленира вышла из пещеры задумчивой, опустив голову. Лариника уже знала, что до сего момента Себор посылал к дракону огромное количество избранных точно с такой же просьбой, с которой явилась и ее спасительница. Видимо поэтому разговор был кратким. Конкретизировать, чем именно артефакт в виде алмазного паучка очень важен для темноволосого народа, почему все прошлые попытки уговорить Му Раминара О Тпар отдать предмет не

увенчались успехом, и что именно стало с предшественниками голубоглазая подруга не стала. Но, видимо, ей тоже только что отказали. Грустно.

— Ну как? — сочувствующе поинтересовалась Ника.

— Камней в мешочке оказалось недостаточно даже для одного моего желания, — нахмурилась жрица. — Но, скорее всего, дело тут не в материальных ценностях. Этому дракону и воза было бы мало.

— Так что — отказал?

— Нет. Договорились. На других условиях, — вздохнула Веленира. — Ладно, иди, он звал. И помни, о чем я рассказывала!

Рядом с магическим факелом, горящим в центре колоссальных размеров пещеры, на огромной куче золота возлежал черный исполин с четырьмя огромнейшими крыльями. Ящер наблюдал за приближающейся девушкой, а та, в свою очередь, гадала, как такой гигант выбирается наружу через столь узкий коридор. А еще метающийся повсюду восторженный взгляд Лариники отмечал много других всяких интересных вещей. Например, вон та ваза изготовлена ещё при двадцать девятом правителе из династии Ютра. Мастер сделал таких всего четыре. Одна стояла в покоях принцессы. Или вон те искусно сотканные гобелены, отражающие битву в устье Бурной Аритты — им, по меньшей мере, пятнадцать тысяч весен! Надо же, и сохранились! А те доспехи, если гостья не ошибалась, принадлежали знаменитому рыцарю Блестославу Неуязвимому! А точно в таких же сундуках, когда Ника была еще совсем крохой, караван из…

— Осмотрелась? — нетерпеливо спросил дракон.

Странно, сейчас голос чудовища не воспринимался как зловещее громыхание. Так, раздражительное рычание крупного зверя и не более того.

— Угу, осмотрелась, — кивнула лаэйри.

— Говори, зачем пришла?

— Я — Лариника Изумрудоглазая — наследная принцесса…

— Знаю. Покороче, если можно.

— Покороче? Э-э, можно! Желаю взойти на престол своей страны через четыре квадра и два дня — тридцать третьего травороста — в день моего совершенновесния.

— Ну, а чем проблема?

На миг Нике показалось, что собеседник издевается. Ведь наверняка же дракон в курсе всего. Тем не менее, девушка, как можно вежливей, ответила:

— Проблема в дяде! Он убил моих родителей и братьев. Теперь хочет и меня. Для он этого нанял целую армию пепельников. Вот если бы…

— Нет-нет-нет, девочка. Остановись! И давай рассуждать объективно? Ты желаешь слишком многого, а платить тебе, откровенно говоря, нечем.

— Да, пожалуй, почти нечем, — поникла девушка. — Просто в легенде сказано…

— Такая большая, а в сказки веришь?! — усмехнулся Му Раминар.

— Что ж, тогда до свидания, — Ника развернулась, чтобы лицом к выходу.

— Погоди! — остановил ее дракон. — Так и быть, помогу, чем смогу. Но услуга в обмен на услугу. Будет у меня к тебе парочка маленьких поручений. Выполнишь одно — обеспечу укрытие от пепельников на четыре квадра и два дня, выполнишь оба — помогу взойти на престол.

— А что именно я должна буду сделать?

— Об этом узнаешь позднее. Но не беспокойся, невыполнимого не потребую. Все тебе по силам. Итак, согласна?

Ларинике так хотелось ответить: "да!", но она лишь произнесла следующее:

— Не могу обещать того, о чем даже не догадываюсь.

— Осторожничаешь? Понимаю. Хорошо, дело твое. Просто и подружке твоей даргарийке не так скучно было бы.

— А Веленира тоже получила от вас задания? — воспрянула духом принцесса.

— Не задания, а задание. Всего лишь одно. Но у нее же был с собой мешочек с самоцветами, да случай у нее другой, особый. Кстати, а еще жрица просила, если мы с тобой сговоримся, по возможности не разлучать вас. И я дал ей такое обещание.

— В таком случае я тоже согласна! Да, согласна!

Глава 3

— Если бы я не знала, что дракон перебросил нас на противоположный континент, то поклялась бы, что по-прежнему нахожусь в Ютре или Себоре, — осмотревшись, заявила Веленира.

— А мы точно перенеслись в Инмирону? — усомнилась Лариника, наблюдая за переползающим узкую тропинку ежиком. Самым обычным ежиком — ни капли не демоническим! Симпатичное животное остановилось, принюхалось к чему-то и спокойно прошуршало дальше.

Жрица проводила взглядом колючего малыша и ответила:

— А зачем Раминару нам лгать?

Принцесса пожала плечами:

— Вообще-то обитель мертвых мне представлялась совсем не так. Честно говоря, теперь я даже немного растеряна и не знаю, что делать дальше.

— Вряд ли чешуйчатый так зло над нами подшутил, — принялась рассуждать вслух Веленира. — Это совершенно не в его интересах.

— Согласна! — подбодрила скорее себя, нежели спутницу принцесса.

Едва ее высочество это произнесла, в воздухе, прямо перед глазами девушек возникли буквы:

"Добро пожаловать в Инмирону!

Уважаемые гости, перед тем, как вы начнете свое путешествие, хочу немного поведать об этом прекрасном крае. Возможно, обратная сторона мира представлялась вам чем-то вроде страшного места, где никогда не кончается ночь, вместо рек течет вулканическая лава, повсюду горят костры, над которыми, под надзором безобразных рогатых мучителей, стонут в кипящих котлах истощенные грешники. Ну или что-то в этом роде.

Не волнуйтесь, ничего подобного здесь нет! Забудьте все те ужасные картины, что когда-то рисовало ваше разгулявшееся воображение и ту чушь, что передавалось из уст в уста об Инмироне фантазерами, ни один из которых, между прочим, не бывал тут на самом деле.

В действительности же в стране возрожденных и природа почти такая же; и существа водятся примерно такие же, как и у вас дома; и многовековые леса тут подобны тем, что произрастают как в северной, так и в южной Эльмироне; и прозрачные озера чистейшей воды; и, как сами видите, точно такое же утреннее небо, светлеющее на линии горизонта, и

совершенно те же четыре сменяющие друг друга цветных луны по ночам.

Единственное, что поначалу покажется вам необычным, так это — население Инмироны. Они делятся на два вида — местные жители и странствующие демоны. Первые весьма похожи на лаэйри и даргариев. По сути, это и есть представители ваших народов, только сейчас их души помещены в новые тела единой расы, а о событиях прошлой жизни никто из них ничего не помнит. Ведут они себя вполне привычным для вас образом, занимаются теми же ремеслами, что и до смерти, строят узнаваемые для ваших взоров города и деревни.

Внешность странствующих демонов, именующих себя геймерами, совершенно не отличается от местных. Зато поведение оных покажется вам если не чудным, то наверняка неимоверно странным, а речи — если не удивительными, то, по меньшей мере, забавными. Но не беспокойтесь, в подавляющем большинстве своем они неопасны и дружелюбны.

А теперь несколько слов о поручениях. Ступайте в местечко под названием Ойнухард. В третьем доме слева от трактира "Буйная корова" разыщите портного Фельдрига. Он передаст вам свитки с заданиями, и заодно подберет кое-что взамен того излохмаченного тряпья, что на вас сейчас надето. Когда все выполните, трижды произнесите мое имя и очутитесь в моей пещере.

И помните: в вашем распоряжении всего тридцать восемь суток — лишь на протяжении этого срока будет действовать выпитый вами эликсир бессмертия, и лишь в течение этого времени вы сможете вернуться обратно в Эльмирону!

С уважением, Му Раминар О Тпар".

Ларинике показалось, будто парящие буквы осязаемы и выполнены из синего льда, однако рука ее свободно проходила сквозь строки письма, совершенно не испытывая какого-либо сопротивления.

— Впервые сталкиваюсь с такой магией, — озадаченно проговорила она, когда спустя какое-то время слова дракона и вовсе бесследно рассеялись, словно дым.

— Все когда-то случается в первый раз, — кивнула служительница Храма Неба. — Ладно, напутствие мы получили, теперь предлагаю не стоять столбами, а наконец-то определиться и куда-нибудь уже пойти.

— Замечательная идея! — одобрило ее высочество. — Дождемся рассвета, когда моя магия вновь начнет работать, и спросим у рощи, где ближайшее поселение. Деревья и травы ведь

соприкасаются корнями…

— Лариника, не нужно мне объяснять, как общаются растения. Я хоть и не маг Леса, но все же не вчера родилась, — сказано это было ласково-преласково, но принцесса почему-то густо покраснела, словно ее отчитали за неподобающую взрослой девице шалость.

— Ой, извини.

Веленира улыбнулась:

— А вот ты в курсе, что жрицы Неба способны слушать шепот ветра?

— Не-ет! — оживилась Ника. — И о чем же тебе он нашептал?

— О том, что неподалеку, а именно: приблизительно в паре тысяч шагов на восток находится селение.

— И как оно называется, случаем не Ойнухард? — тут же уточнила принцесса.

— Понятия не имею. Но как бы там ни было, думаю, стоит туда заглянуть, — ответила северянка и двинулась по тропинке в сторону восходящего солнца.

— Тоже самое хотела сказать! — улыбнулась принцесса и засеменила следом за подругой.

Когда темно-синее небо быстро сменилось нежно-голубым, а верхушки деревьев окрасились в золотисто-рыжий цвет, разница между природой Эльмироны и Инмироны стала более заметной. Кусты с листьями, тонкими как иголки и крохотными витыми фиолетовыми шишечками Ника видела только на картинках, а с некоторыми деревьями, девушке, с раннего детства досконально изучавшей все о зеленых братьях и сестрах, вообще довелось столкнуться впервые. Более того в мудрых книгах не встречалось даже описания многих видов растений, хотя в достаточном количестве попадались и хорошо известные стволы и плоды. Прислонившись к ближайшему такому знакомому древу, Ника что-то прошептала, вслушалась в ответы и убедилась, что и в самом деле недалеко отсюда расположился городок.

К территории, окруженной не очень высокой и не слишком толстой каменной стеной, вело несколько дорог. Тропка, по которой пришли эльмирийки, вливалась в одну из них.

У распахнутых деревянных ворот, украшенных диковинной ковкой, дежурили два, лениво посматривающих по сторонам, стражника с алебардами. Чужестранки, бредущие в сторону служивых, особого их внимания не удостоились, и даже наоборот — вызвали зевоту.

— Странные какие-то, — тихонько хмыкнула Ника. — Даже не спросили кто мы, и с какой целью пожаловали. Видимо, им судьба города безразлична.

— Ну и хорошо. Нам же легче.

Широкая улица с приземистыми домиками вела к вымощенной цветными булыжниками площади, на которой сновал разномастный народ.

Кто-то щеголял в золотых доспехах, кто-то в расшитых золотыми нитями платьях, кто-то вообще в одном исподнем или же вовсе в дырявой мешковине. Сей факт отдельно радовал гостий в том плане, что, прикрывавшие их прелести растрепанные лоскуты, не вызывали у окружающих ни малейшего интереса.

Подавляющее большинство местных жителей носило при себе жезлы, мечи, кинжалы и прочие приспособления для убийства. Но были и такие, которые не имели оружия, вместо этого за их спинами висели (или же сжимались в руках) лютни, флейты, бубны, трещотки и всякие разные музыкальные колотушки.

Некоторые горожане величаво шествовали через площадь, некоторые стремглав проносился мимо, а некоторые, подобно Веленире с Никой, стояли, задумчиво озираясь по сторонам.

Девушки таращили глаза на каждую мелочь, постепенно отвергая остаточные подозрения и приходя к единому мнению. Да, это место и в самом деле не может быть ничем иным, кроме Инмироны! Или уж, по крайней мере, оно точно не является Ютром и не Себором, чье население даже и в мыслях представить себе не может, о существовании разумных рас с ЗАКРУГЛЕННЫМИ кончиками ушей!

Веленира с Лариникой переглянулись. Руки принцессы с выпрямленными указательными пальцами взмыли к голове и застыли по бокам приблизительно на уровне висков. Жрица медленно моргнула, тем самым дав понять, что тоже заметила.

Особенности строения слуховых органов лаэйри и даргарийки у окружающих, пожалуй, тоже вызвали бы изумление, но в данный момент заостренные ушки северянки скрывались под капюшоном суалы, а у южанки — под распущенными волосами. А вероятнее всего, на странность во внешности прибывших дам никто из инмиронцев даже не обратил бы внимания. Или обратил бы, но не сразу. Так как суетящийся народ, казалось, не столько глазел по сторонам, сколько громко выкрикивал какие-то объявления или прислушивался к возгласам других.

Местная речь, один-в-один совпадала с общеэльмиронским, однако преобладание в ней массы незнакомых слов и невообразимое сочетание известных не позволило гостьям постичь смысл большинства, вычлененных из общего гвалта, фраз.

Вот, например, совершенно неясно, что значит:

— Сбор пати на эрбэ сорок пять плюс!

Или:

— Бафферы, хочу каменную кожу за два золотых!

Либо:

— Пэка у северных ворот! Хаи в Ойнухарде есть? Замочите, плиз, красного козла!

Еще одно заумное выражение:

— Го пэвэпэ или зассал?

А о чем эти очень часто повторяющиеся вопли:

— Набор в клан Зубодробы.

— Куплю куски ореховой шапки!

— Продам концы снежного сэта!

— В башню ос срочно нужен хилер и танк!

Ну и, наконец, вовсе нечто необъяснимое:

— Кую соски любого грейда!

— Меняю синие сопли на розовых мух или на рецепт дудки!

— Апгрейд ездовых мышей, недорого!

То, что не поддается логическому толкованию с точки зрения здравого смысла, вызывает у нас страх, и по сему реакция Лариники на происходящее была предсказуемой.

— Толпа психов! — прошептала она и, на всякий случай, попятилась, сократив расстояние между собой и старшей подругой до минимальногго. — Язык — вроде наш, а сообразить, о чем толкуют, совершенно невозможно.

Веленира же равнодушно пожала плечами и ответила, стоящей в полушаге принцессе:

— Не думаю. Полагаю у них так принято — орать о своих желаниях. Это площадь — что-то вроде овощного привоза, только помимо обычных товаров, здесь еще и рынок всяческих услуг. Я тоже мало что поняла, но все же кое-о-чем догадалась: мы и в самом деле в Ойнухарде!

— О, это же замечательно! Тогда надо искать того портного. Но только как?

— Спросим.

— У кого?

— У всех сразу.

— Как это? — заморгала изумрудоглазая лаэйри.

— Вполне естественным для данного места образом, — подмигнула жрица и громко выкрикнула: — Эй, кто-нибудь в курсе, где тут находится "Буйная корова"?

Никто не ответил.

— Может, ты, как-то не правильно кричишь? — предположила принцесса.

— Иначе не умею, — развела руками северянка и вновь повысила голос: — Эй, уважаемые, кто-нибудь в курсе, где

трактир "Буйная корова"?

На сей раз, откликнулся пробегающий мимо огромный воин в вороненых доспехах. Не поднимая забрала, он прогрохотал:

— Таверна на противоположном краю города. Но, сразу предупреждаю: свободных мест у них в гостинице нет, а харчевня гораздо вкусней, питательней и дешевле в "Лопнувшей жабе".

— Благодарю, — слегка поклонилась Веленира.

— Спасибо — не булькает, и его на хлеб его не намажешь! — хмыкнул рыцарь, посеяв в умах нахмурившихся дам очередную порцию недоумения.

— Э-э, а? — уточнила Лариника, уже получившая передозировку загадок.

Но лучше бы она этого не делала, так как дальнейшая информация, вылетевшая из-под черного шлема, и вовсе ввела наследницу Зеленого Дома Ютра в ступор:

— Потому что! Да ладно, не во что налить. Погода, говорю, — хорошая! — и умчался прочь.

Обнаружить противоположный край Ойнухарда жительницам Эльмироны удалось без труда. А поскольку буквосочетания на этом континенте, слава Стихиям, поддавались прочтению, то не пришлось и гадать, что же именно написано на заведении с вывеской, стилизованной под огромное и до крайней степени возбужденное жвачное парнокопытное. Ну а уж найти третий дом слева от вышеупомянутого здания вообще было плёвым делом. К тому же малоприметное двухэтажное строение с гербом, на котором изображены крест-накрест ножницы и игла воткнутая в катушку с нитками, не могло быть ничем иным, как обиталищем портного.

За тихо скрипнувшей дверью таился настоящий женский рай. Десятки элегантных нарядов всех размеров, цветов и фасонов висели на вешалках. Щедро украшенные богатой вышивкой матерчатые платья соседствовали с кожаными походными комплектами. Топы, юбки, панталоны, корсеты, шляпки, вуали, манжеты, кружева, ленты, — в каждом творении чувствовалось прикосновение руки мастера. Одежда, предназначенная для мужчин, тоже присутствовала, но в гораздо меньшем количестве, и лежала скромной, но аккуратно сложенной кучкой в дальнем углу помещения.

Ларинику, как истинную принцессу, сразу потянуло к ярким и пышным облачениям с рюшами. Более практичную Велениру наоборот, заинтересовали невзрачные плотно облегающие фигуру костюмы со множеством потаенных кармашков.

— Добро пожаловать в лавку Фельдрига! Фельдриг — это я, — указал пальцем на себя круглолицый полный мужчина,

появляясь из двери, ведущей вглубь дома. — И я являюсь самым лучшим в Ойнухарде портным. Здесь вы найдете всё, что только представите в воображении и даже больше. Вот, взгляните: это платье сшил буквально вчера — последний писк моды. А это…

— Нас интересуют не платья, а поручения, оставленные Му Раминаром о Тпар, — остановила словесный поток Веленира. — Знаешь такого?

— Ах, это… Ну да, конечно. Златокудрая смуглянка с зелеными глазами и темноволосая дама с кожей цвета сметаны и очами ясного полуденного неба, — пробормотал хозяин. — А уши у вас острые?

Жрица немедленно откинула капюшон, а принцесса собрала свои пряди в конский хвост.

Да-да, вижу, — кивнул портной и при этом так опечалился, что даже усы его повисли.

— Какие-то проблемы? — тут же насторожилась Веленира.

— О, нет-нет, вы не так поняли. Просто, я думал, наконец-то покупательницы пожаловали. Но, увы, похоже на то, что клиентов и сегодня не будет, все к конкурентам перебежали, — тяжело вздохнул Фельдриг, затем быстро переместился ко входной двери и задвинул засов. — Ожидайте здесь!

— Погоди, уважаемый! — окликнула его жрица. — Дракон обещал нам, что можно будет взять у тебя новую одежду.

— Э-нет, хитрая госпожа, — прищурившись, пригрозил пальцем портной. — Уговор был на то, что я подберу вам кое-что взамен излохмаченного тряпья. Но вовсе не задаром!

— Но у нас совсем нет денег. Ни монетки, — жалостливо протянула принцесса. — Разве только мамины…

Даргарийка остановила жестом подругу и спросила:

— Уважаемый, а как ты посмотришь на то, чтобы мы приобрели несколько твоих прекраснейших нарядов в долг? Клянусь Воздухом, расплатимся сразу, как только появится возможность, причем с двадцатипроцентной наценкой!

Круглоухий задумался, потом, покачав головой, запричитал:

— Нет. Не в моих интересах так рисковать. Я вас впервые вижу, и мало о вас знаю. И потом, у меня сейчас сложный период. Одни убытки. Вон, даже приходится обоз отправлять в Хардирон, так как здесь практически никакой выручки. А это — тоже своего рода риск! Вдруг разбойники нападут на караван? Вон их сколько в последнее время развелось на просторах Бархады. Были бы еще стражники толковые, а то так — малоопытный сброд. К тому же не полный комплект. Эх, мне бы еще хотя бы пару человек — уже намного спокойнее было бы. Не сунулись бы бандиты, завидев крупный отряд.

— Прошу прощения за невежество, но что такое Хардирон с Бархадой, кто такие человеки, и можем ли мы их собой заменить, нанявшись к тебе в охрану? — уточнила Веленира. — А в качестве оплаты — дашь нам новую одежду.

— Хардирон — столица нашей империи, Бархада — пустыня, пролегающая между ней и Ойнухардом, а люди — местное население.

— Люди?

— Ну, если много, то говорят — люди, а если один — то человек, — ответил портной.

— Хм, тогда почему ты сказал: "Мне бы еще хотя бы пару человек", а не "Мне бы еще хотя бы пару людей"?

— Так тоже можно.

— Запуталась: когда людь, а когда человек?

— Ну, я не шибко грамотен, чтобы досконально объяснить. Потом сами разберетесь, — отмахнулся Фельдриг. — А насчет принятия вас в стражницы — согласен! Две магички в отряде уж точно лишними не будут. К тому же, одна из вас еще немножко и воительница, ведь правильно я понял?

— Верно, немножко, — с напускным смущением улыбнулась Веленира, затем выхватила меч и со свистом рассекла лезвием воздух, демонстрируя свои далеко не скромные фехтовальные умения.

— Ох, великолепно! — аж присел от изумился портной. — Теперь уж точно по рукам! Доставите груз в целости и невредимости, и мы в расчете.

— Плюс премиальные, за каждого убитого, в случае нападения. Плюс трофеи с поверженных нами разбойников — тоже наши! — протянула ладонь даргарийка.

— Разумеется, — хозяин скрепил пожатием договоренность. — Выбирайте одежду, красавицы, а я пока схожу — принесу то, что оставил для вас наш общий знакомый.

Как только Фельдриг ушел, дамы засуетились подле вешалок и манекенов.

— Забудь! — сразу же осадила жрица Ларинику, полезшую было натягивать на себя последний писк моды. — Нам через пустыню идти предстоит, а не на балу танцевать. И, возможно даже сражаться придется. И, возможно, даже не раз. Забыла разве? Вон, поройся лучше на той полке. Да обязательно прихвати головной убор, да такой, чтобы скрывал все, кроме глаз. Песчаная буря — штука коварная. Да и еще: никаких юбок и туфелек!

— Хорошо, — кивнула раздосадованная принцесса, по привычке прикусив нижнюю губу.

Фельдриг вернулся аккурат к тому моменту, когда дамы

закончили с туалетами.

— Вот и я! — сказал возникший на пороге мужчина и слегка опешил, потому как не сразу смог отличить одну девушку от другой из-за того, что те облачились практически в одинаковые наряды. Только рост и цвет глаз позволил портному определить, где какая из прелестниц. Да-да, даже в грубо покроенных и более подходящих представителям противоположного пола походных костюмах, обе пришелицы выглядели на удивление мило.

Удовлетворенный взгляд мастера нити и иглы профессионально скользнул по гостьям снизу-вверх, отмечая, как гармонично подобранны вещи, как ладно они на них сидят, а главное, что понравилось ему больше всего — красавицы подошли к вопросу не как придворные модницы, а с позиции профессиональных воинов, подготовившихся именно к длительному переходу через Бархаду. Никаких ярких красок, ничего лишнего или неудобного: крепкие полусапожки на мягкой подошве, прямые широкие штаны, просторные рубахи, головные платки, длиннополые халаты. Молочные и кремовые цветовые оттенки одежды предназначены для отражения палящих солнечных лучей, а свободный, но не стесняющий движения покрой призван был для тайного сокрытия всяческих смертоносных предметов, дополняющих собой компанию виднеющегося оружия. Эффектно и вместе с тем коварно!

— Это вам, — протянул усач Веленире свиток. — А это вам! — вручил два свернутых листа бумаги и небольшую шкатулку Ларинике. — Но, прежде чем сорвете сургучные печати, обязан предупредить: Му Раминар О Тпар велел каждой из вас ознакомиться с поручениями, непременно скрывшись от посторонних взглядов.

— Начинается, — процедила сквозь зубы жрица. — Так и знала, что без подвохов не обойдется.

— Примерочные к вашим услугам! — объявил Фельдриг, разводя руки в стороны и указывая ширмы по углам мастерской. — Читайте. Затем обсудим последние нюансы уже нашего с вами соглашения по охране каравана.

* * *

"Я, Веленира из Себории — жрица Храма Северного Неба Эльмироны, обязуюсь, в период с тридцать второго первоцвета по тридцать третье травороста включительно года тридцать пять тысяч сто девяносто первого с момента начала Великого Сумеречного Противостояния изловить и

безвозмездно передать по окончании указанного срока в живом виде Му Раминару О Тпар Алокрылого Кожана из свиты графини Закаты Кровавой.

В противном случае, я останусь на континенте Инмирона, где, после гибели, душа моя перейдет в вечное пользование Му Раминара, обитающего на вершине горы О Тпар Хребта Драконов.

Взамен этого дракон Му Раминар позволит мне пронести в Эльмирону одну вещь на мой выбор, принадлежащую миру Инмироны.

Согласна/Отказываюсь.

(сделай выбор, прикоснувшись к нужному слову большим пальцем правой руки)

С уважением, Похититель Душ".

"Надо же, как удачно! С платья этой же графини Закаты мне поручено снять и Алмазного Прядильщика", — подумала даргарийка, после прочтения свитка. — "Хм, а что же тут такого сверхсекретного? О вероятном пленении души мы с ящером еще в пещере договорились. Правда, Ника не в курсе про душу. Да, действительно, незачем ей этого знать. А то принцесса такая впечатлительная, разволнуется еще. Кстати, а что у нее за условия? Да, конечно надо спросить — может, чем помогу? И никакого нарушения правил тут нет: знакомиться с заданиями хоть и велено было наедине, но ведь потом никто не запрещал нам рассказать все друг дружке".

Северянка прикоснулась подушечкой пальца к слову "Согласна" и записка, испустив сизый дымок, исчезла.

* * *

"Я, Лариника Изумрудоглазая из старшего дома Южного Леса Эльмироны — первая претендентка на наследование семьдесят восьмой короны династии Ютра Отважного обязуюсь, в период с тридцать второго первоцвета по тридцать третье травороста включительно года тридцать пять тысяч сто девяносто первого с момента начала Великого Сумеречного Противостояния, изловить и безвозмездно передать по окончании указанного срока в живом виде Му Раминару О Тпар Алокрылого Кожана из свиты графини Закаты Кровавой.

В противном случае, я останусь на континенте Инмирона, где, после гибели, душа моя перейдет в вечное пользование Му Раминара, обитающего на вершине горы О Тпар Хребта

Драконов.

Взамен этого дракон Му Раминар позволит мне пронести в Эльмирону одну вещь на мой выбор, принадлежащую миру Инмироны.

Согласна/Отказываюсь.

(сделай выбор, прикоснувшись к нужному слову большим пальцем правой руки)

С уважением, "Похититель Душ".

"Надо же, как удачно! С платья этой же графини Закаты Веленире поручено снять алмазную брошь в виде паучка", — обрадовалась лаэйри. — "Смущает, конечно, ставка с моей стороны. Но я все же рискну! По сути, у меня и выхода-то особо нет. Не стану королевой — не выполню клятву, данную Стихиям. А проклятой грешнице — так и так заказан путь в Инмирону.

Принцесса прикоснулась подушечкой пальца к слову "Согласна", записка, испустив сизый дымок, исчезла. Затем девушка с нетерпением развернула второй свиток:

"Я, Лариника Изумрудоглазая из старшего дома Южного Леса Эльмироны — первая претендентка на наследование семьдесят восьмой короны династии Ютра Отважного обязуюсь, не позднее начала зеленого квадра со дня тридцать второго первоцвета года тридцать пять тысяч сто девяносто первого с момента Великого Сумеречного Противостояния, подмешать в пищу и дать отведать Веленире из Себории — жрице Храма Северного Неба Эльмироны ингредиент (прилагается), блокирующий действие эликсира бессмертия.

В противном случае, Му Раминар, обитающий на вершине горы О Тпар Хребта Драконов, не обеспечит мне гарантированной защиты от пепельников, нанятых моим родным дядей Ривалтом и не посодействует в восхождении на трон Ютра.

Согласна/Отказываюсь.

(сделай выбор, прикоснувшись к нужному слову большим пальцем правой руки)

С уважением, "Похититель Душ".

Ника чуть не выронила белоснежный лист бумаги, с начертанными на нем строками. Хотелось разреветься от гнева и беспомощности.

— Нет, так нечестно! Как же так? Ну почему судьба так жестока? — чуть слышно произнесла южанка.

Вытерев дрожащими руками слезы, девушка приподняла крышку шкатулки. Внутри лежали три предмета: крохотный перстень, пузырек с грязно-белым порошком и пояснительная записка: ***"Мертвая соль — блокирует действие эликсира***

бессмертия. Кольцо перемещения — раз в сутки (при одевании на мизинец) перемещает носителя и группу его сотоварищей (численностью до сорока индивидуумов) к границам владения Закаты Кровавой. Удачи!"

Глава 4

Говорят, что единственный недостаток утра — оно всегда приходит не вовремя. Особенно для тех, кто долго не мог уснуть, погруженный в воспоминания или в размышления о будущем.

Юная лаэйри полночи пялилась в потолок, обдумывая второе задание дракона, но так и не решилась принять условия, способствующие осуществлению ее мечты, и предать жрицу. Хотя, поднести палец к слову "Отказываюсь" и признаться во всем даргарийке у Ники тоже не хватило духу.

И тут дело не в том, что паршивое место на троне для принцессы дороже дружбы. Просто веселая Веленира, выпорхнувшая вчера из примерочной, немедленно рассказала о том, что ей поручено, и даже с благодарностью помянула Раминара за то, что тот так удобно совместил свои и ее интересы. Ох-хо, знала бы она, какие в действительности цели преследует этот подлец. Ведь дав обеим эльмирийкам идентичные задания, ящер в любом случае завладеет чьей-то душой.

Нет, Лариника согласна остаться здесь ради спасения северянки. Но для этого придется ей все объяснить. Однако, как только Веленира узнает правду, то несомненно воспротивится, и даже наоборот, ради шанса примирить северный и южный народы, пожертвует собой. И ведь не уступит! А тогда уже все будет равно — употребила служительница Храма Неба "мертвую соль" или нет. Зато в дальнейшем очень многое будет зависеть от того кто возглавит миротворческую миссию — законная королева или беглая преступница.

Но, опять-таки, если вдруг со жрицей что случится, в одиночку принцессе вряд ли удастся заполучить Алокрылого Кожана, а, следовательно, на возвращении домой Нике тоже особо надеяться не стоит. Роковая дилемма.

Ладно, до начала зеленой луны еще несколько суток. Несколько длинных напряженных суток, в течение которых карман будет тяжелейшей ношей оттягивать свернутый в рулон белоснежный листок бумаги.

— Ника, вставай! — голос, такой родной и знакомый, но сейчас ужасно противный, ворвался в сон.

— Мам, еще пять минуточек! — девушка натянула одеяло. — Папа и братья уже привыкли, что я задерживаюсь. Так что ничего страшного, если….

— Ника, поднимайся немедленно! Кому говорю?! Еще чуть-чуть и действительно опоздаем.

— У-у, мам, тогда я лучше пропущу завтрак.

— Ника! Караван отправляется. Да проснись же! Тебя только и ждем!

— Что?! — дошло, наконец, до растормошенного сознания. Лариника вскочив с кровати, заметалась по коморке, которую им с Веленирой любезно предоставил портной.

— Почему же ты меня раньше не разбудила?! — впрыгивая в штаны, проворчала принцесса.

— Я будила. И ты ответила, что ты успеешь собраться.

— Когда?

— Тогда же, кода упрекнула меня в том, что издеваюсь над тобой, не давая покоя в такую рань.

— Не помню.

— Ну, именно так и предполагала. Поэтому несколько минут у нас в запасе еще есть, — жрица направилась к двери. — Жду на крыльце.

— Ага, хорошо, сейчас только волосы заплету и готова.

* * *

Обычно расстояние между Хардироном и Ойнухардом путники преодолевают за четыре дневных перехода. Но, если случаются непредвиденные задержки, что в Бархаде в порядке вещей, то время путешествия возрастает вдвое-втрое. Или вообще растягивается до бесконечности. К счастью, таких, совсем уж плачевных попыток преодоления пустыни не было давно и, Фельдриг питал надежды, что не будет и в дальнейшем.

Небольшой обоз, состоящий из трех нагруженных товаром телег и кибитки с провиантом, укрытой серым латаным пологом, и Фельдригом, крепко сжимающим поводья, оберегали шестеро охранников.

Жрица с интересом осматривала сотоварищей по оружию.

Рыжеволосая темноглазая девушка, не намного старше ютрианской принцессы, в длинном узком платье, резко контрастировавшим с одеяниями Лариники и Веленири. Стражница старалась держаться поближе к представительницам своего пола и робко поглядывала по сторонам, словно опасаясь нападения.

"Сразу видно, что неопытная. Рассчитывать на нее в бою особо не стоит", — решила даргарийка и перевела взгляд на троих парней.

Мужчины наоборот — шли уж чересчур спокойно и беспечно. Обсуждали какие-то свои непонятные темы. А, главное, никто почему-то не озаботился мыслью выслать вперед и по бокам

дозорных. Хотя бы в пределах видимости. Как-то все неправильно и странно. Даже старшего отрядом Фельдриг не назначил. Да и дремлющие слуги, про которых Лариника выразилась "на одно лицо", такое впечатление, что не по опасному району едут.

Или за разведку в ответе этот молчаливый натянувший капюшон маг. Волшебник шутя размахивает массивным жезлом, словно тот тростинка, и делает вид, будто его ужасно увлек сюжет истории, неиссякаемым потоком льющейся из уст широкоплечего воина? Реплики словоохотливого и бурно жестикулирующего мечника иногда прервались. Это задавал уточняющие вопросы еще одного представитель расы людей с кудрями оттенка восходящего солнца и черных доспехах. Этого рыцаря эльмирийки уже видели. На площади. И тогда он был в шлеме. Рыжеголовый тоже, кажется, их вспомнил, потому как то и дело бросал взор в то в сторону жрицы, то в сторону принцессы. Чувствовалось, что парень хочет что-то сказать, но по какой-то причине не осмеливается.

— Узнаешь его? — тихо спросила Веленира.

— Да, кажется, он подсказал нам, где искать "Буйную корову", — кивнула Ника. — И потом какую-то непонятную фразу произнес.

— Верно. Думаю его можно поспрашивать еще о чем-нибудь.

— А о чем?

— О, у меня много вопросов.

— Тогда заодно полюбопытствуй, откуда тут так много огненных магов? Разве в Инмироне не преследуют их? — прошептала Ника, подойдя к своей подруге вплотную. — Никогда не думала, что увижу их вообще!

— Я тоже, — хмыкнула та и невзначай дотронулась до своих прядей.

Лариника зевнула:

— Знаешь, мне так не хотелось сегодня просыпаться! Все же лежать в кровати намного уютней, чем на твердой земле, а укрываться одеялом — гораздо приятней, нежели твоим заклинанием теплого воздуха.

— Нет, просто впервые за столько дней беготни ты спала в полной безопасности. Потому успокоилась и расслабилась.

— Эх, пожить бы еще несколько денечков в этой маленькой комнатке, отдохнуть…, - мечтательно вдохнула принцесса.

— Увы, мы сейчас в долгу перед Фельдригом. Да и дела дракона ждут. Кстати, ты мне так и не рассказала, что за поручения он тебе дал.

— Ой, в двух словах не объяснишь. Давай позже поговорим об этом? На вечернем привале напомни, — постаралась как можно

беззаботнее ответить лаэйри, оттягивая неприятную, но неминуемую беседу.

Затем принцесса быстро потеряла интерес к окружающей действительности и засмотрелась под ноги. В голове Ники до сих пор не укладывалось, что все происходит наяву. Из-за размышлений она не успела заметить, как резко изменилась местность.

По обочинам, утоптанной тысячами ног и копыт, дороги теперь возвышались не лиственные деревья, бросающие на путников приятную полутень, а редкий невысокий кустарник. С увеличением расстояния между зелеными насаждениями увеличился и обзор. От прежней, казавшейся бескрайней просторной степи теперь остались лишь крохотные прогалины, покрытые серебристым волнующимся морем ковыля. Песок стал преобладать, а солнце нещадней палить.

Прежде чем вступить в объятия жестокой Бархады, странники решили отобедать и пополнить запасы воды. Пока еще среди высокой травы встречались пестрые ленты цветов и даже сиротливо стоящие группки деревьев, обозначающих места, где можно обнаружить родники. Привал устроили в одном из таких оазисов.

Рыжая девушка шумно выдохнула и опустилась на поваленный ствол вяза. Парни бегло осмотрелись и присоединились к ней. Ника устремилась к ручейку, чтобы умыться и попить. Веленира, наблюдая за подругой краем глаза, подсела к черному рыцарю.

— Добрый день!

— Привет! — улыбнулся рыжий.

— Благодарствую за то, что помог нам отыскать трактир.

— А, пустяки.

— Ты, наверное, из местных, раз все знаешь: где что находится, кто лучше кормит, у кого какие цены и прочее?

— Да, как сказать? Я в Ойнухарде часто бываю и все хорошо там знаю, — пояснил парень, но без бахвальства, просто поделился информацией.

— Ой, а как тебя зовут, а то неудобно получается, — спохватилась даргарийка.

— Кипарис, — представился парень. — А разве ты не видишь моего имени?

— Где? — уточнила Веленира, внимательно шаря взглядом по вороненым доспехам и по гербовой символике, нанесенной на щит и плащ воина. Может где вычеканено или вышито, да она пропустила?

— Веленира, там, — ответил Кипарис и ткнул пальцем в

небо.

Жрица посмотрела вверх и к изумлению своему заметила, что над головой собеседника возникла надпись "Кипарис". Стоп! Рыцарь обратился к ней по имени, хотя она еще не успела назваться!

— У меня так же? — догадалась даргарийка и тоже указала вверх.

— Да, — подтвердил парень. — Странно, а я думал, что неписи видят ники…

Продолжить свою мысль он не успел. Пронзительно взвизгнувшая лаэйри на всех порах мчалась под защиту подруги с криками:

— А-а-а, пепельники! Пепельники-и!

"Как? Откуда? Почему они здесь?" — промелькнуло в голове жрицы.

Следом за принцессой появись личности с обнаженным оружием.

— Ёлки, Ника! — с досадой воскликнула Веленира, привычным движением доставая несколько метательных звездочек. — Что ж тебе так на них везет-то, а?

— Не знаю-у! Я случайно на одного наступила-а!

"Слава Воздуху, лаэйри ошиблась с перепугу!", — мысленно восславила свою стихию даргарийка, у которой доля мгновения ушла на то, чтобы понять, что выскочившие буквально из под земли мужчины являлись не полукровками с Эльмироны, а местными жителями. К тому же седовласыми из них были только двое. Тем не менее, расслабляться не стоит. Кто знает, на что способны эти круглоухие?

Благодаря изумродоглазой принцессе злодеям не удалось застать путешественников врасплох. Но нужно отдать бандитам должное, коварная идея зарыться в песок и неожиданно выпрыгнуть, когда жертвы приблизятся на критическое расстояние, могла иметь успех. Место засады и точки расположения каждого члена атакующей группы выбраны тактически грамотно — караван оказался полностью окруженным. Догадаться о том, что намереваются сотворить с Фельдригом и его союзниками обладатели свирепо скалящихся рож, труда не составляло: сначала всех убьют, а потом ограбят.

Почти трехкратное численное преимущество нападающих над обороняющимися не смутило мага, охраняющего обоз. Он лишь на полвздоха отстал от Веленири. Скороговоркой хлынули из его уст неизвестные заклинания. Вспышки света, фиолетовый туман, непонятные знаки и цифры, сменяющие друг друга над живыми целями волшебника, и пара разбойников повержена!

В том, что рухнули еще два негодяя, была заслуга жрицы Храма Неба.

Чуть растерявшиеся черный рыцарь и его широкоплечий знакомец, вдохновленные товарищами, быстро сориентировались и принялись направо и налево раздавать удары. Дрались они молча. Но непонятно что обозначающие цифры и руны также появлялись над их противниками.

— Ну вот! Первое сопровождение — и сразу разбойники, — нахмурилась рыжая девушка, извлекая изогнутый кинжал.

"Так она тоже воительница?" — удивилась принцесса, отчего-то посчитавшая, что эта тихоня в платье непременно должна быть магичкой.

Жрица времени зря не теряла. Возле нее валялись три тела. Несколько стремительных прыжков, взмах клинком, и не стало ещё одного глупца, возомнившего, что если он находится за спиной Велениры, то она его не видит. Ха, он даже тетиву натянуть не успел, не то, чтобы выстрелить. Резкий кувырок вбок и хитрый механизм на запястье северянки отправил в следующего покушающегося сразу залп дротиков. Увернувшись от выпада, жрица незамедлительно вогнала меч по рукоять в брюхо еще одного врага и переместилась к очередной жертве.

Рыжая оказалась все же не совсем воительницей. Ее светящееся оружие оказалось чем-то вроде повелевающего предмета. Потому что именно в направлениях, указанных кинжалом, призванное девушкой существо, очень похожее на огромную шестиногую ящерицу с шипастым хвостом, послушно плевалось в разбойников. Зеленые сгустки, извергающиеся из пасти чудо-животного, летели не очень далеко, зато при попадании на доспехи дымились, и за считанные секунды превращали сталь в ржавую труху.

Видя всё это, Лариника: во-первых, подумала, что когда заваруха закончится, не станет упрекать в скупости портного, решившего, что жалких шестерых стражников вполне хватит для того, чтобы сберечь караван при проходе через Бархаду, в которой вон какие многочисленные шайки промышляют; во-вторых, почувствовала себя лишней на поле битвы, так как на самом деле из всех охранников, сопровождающих обоз, только она выглядела жалко, позорно прячась под телегой; в-третьих, вспомнила, что она тоже маг и даже владеет кое-какими боевыми заклинаниями.

Губы зашептали вызубренные на уроках по прикладному волшебству слова. Из недр пустыни выросли два могучих дерева, ловко подхватив и спеленав гибкими ветвями несколько человек.

— А-а-а! Пусти! — Принцесса подняла голову. Среди обезвреженных людей оказалась и хозяйка шестиногой

ящерицы. — Я бы того гада уже добила!

— Ой! Прости, — лаэйри приказала растениям бережно поставить рыжую союзницу на землю.

Почти сразу же следом за девушкой приземлились и злодеи. Юная кудесница переусердствовала с величиной дубов-великанов. В итоге корни не сумели прочно удержаться за рыхлый грунт Бархады. Лесные помощники со скрипом повалились и расплющили узников в неаппетитного вида лепешки.

— Ну, ты даешь! — отпрянув, хихикнула пострадавшая, отделавшаяся легким испугом, и снова ринулась в гущу битвы.

Ника смущенно прижалась к деревянному колесу повозки, продолжая наблюдать за происходящим из убежища.

Дружественный маг вдруг перестал сражаться, торопливо отбежал к кибитке, достал из кармана небольшую бутыль с синей жидкостью, одним махом выпил содержимое. Над головой парня сразу же мелькнули синие цифры, после чего тот удовлетворенно кивнул (очевидно, ощутил, что зелье подействовало) и опять продолжил махать жезлом и выкрикивать фразы на незнакомом языке.

Возницы же сидели на козлах и не шевелились, словно бы на караван и не нападали. Правда и разбойники их не трогали. Странно. Почему так?

Зато портной суетился за всех сразу, то и дело подпрыгивал на месте и подзадоривал:

— Бей его! Бей! Не того, а этого!

Острый слух принцессы уловил, что кто-то подкрадывается к ней с тыла. Девушка приготовила заклинание, но перемещающаяся со скоростью урагана Веленира, прикончила последнего грабителя быстрее.

Все, они победили!

Ника безрадостно огляделась, сожалея, что теперь придется либо покинуть приютивший их уютный оазис и перевести дух в другом месте, либо предварительно потратить кучу сил и времени на захоронение трупов и неведение порядка здесь. Однако внезапно мертвые тела сами начали бесследно исчезать. Вместе с доспехами и оружием! А нет, кое-что из вещей, принадлежащих разбойникам, все же осталось.

Веленира с интересом осмотрела лежащие на земле кольчужные штаны, добротный деревянный щит с изображенным на нем оскалом невиданного существа, горстку разномастных монет и склянку с непрозрачной красной жидкостью, похожей на кровь.

— Ну и что теперь с этим делать? — недоуменно спросила

жрица, крутя на вытянутых руках предмет экипировки, еще помнящий тепло предыдущего хозяина. Хозяина, имевшего зад на шесть размеров больший, а ноги на три ладони короче, чем у даргарийки. Но даже если бы металлические штаны пришлись в пору, себорийка не нуждалась в такой обновке.

— Продай старьевщику по прибытии в Хардирон. Ну, или поменяйся с кем-нибудь на нужную тебе вещь, — посоветовал Кипарис.

— Мне вот еще щит достался. Тебе, случайно не нужен?

— Не-а, спасибо. У меня уже есть, и намного лучше этого. У Шершня, кстати, тоже, — парень кивнул в сторону широкоплечего воина, над головой того в ту же секунду вспыхнули белые буквы имени.

Веленира открыла, было, рот, дабы поинтересоваться, что это означает, и почему так происходит, но черный рыцарь, переведя взгляд на приближающуюся девушку, обрадованно хлопнул себя по лбу и сказал:

— О, а предложи щит ПоЛуНоЧнИцЕ! Кажется, ей как раз такой и нужен был: чтобы не сильно тяжелый, но сравнительно крепкий.

Как только имя заклинательницы шестиногой ящерицы стало известно, над рыжей головой тоже появилось соответствующая надпись. Но надпись какая-то странная — в слове присутствовали аж пять заглавных букв.

— Да, это лучше того, что я видела в лавке Ойнухарда! — ПоЛуНоЧнИцА повертела находку Велениры. — Пожалуй, куплю! Держи!

На ладони жрицы Храма Неба сверкала серебряная монета с ухмыляющейся мордой дракона на одной стороне и незнакомым гербом на обратной.

— А это много денег? — подключилась к разговору Лариника.

— Кому как. Один серебряник равен ста медякам. А в одном золотом сотня серебряных монет, — охотно пояснил Кипарис. — Если же говорить о том, что на эту сумму можно приобрести, то, скажем, кружка кислого пива в таверне стоит в среднем полмедяка, тарелка из похлебки с недоваренными бобами — два, а ночлег на матраце с клопами — четыре. Дешево и сердито! Во времена своего нубства я был рад и этому.

Принцесса брезгливо скривилась.

— Если же вы более привередливы во вкусах, цены возрастут в разы. И за три серебряника можно на неделю поселиться во вполне комфортабельной комнате на приличном постоялом дворе с довольно сносной кухней.

"Ну, с финансами примерно понятно!" — подумала Веленира, добавив выручку от продажи щита к трофейным кругляшкам, пересчитала монеты и осталась довольна. Четыре серебряника и девятнадцать медяков — на первое время хватит. — "А вот насчет всего остального, вопросов прибавилось".

Например, что означает слово неделя? Ясно, что это — некий интервал равный нескольким суткам? Но вот, сколько конкретно: девять, как квадр, или дольше?

А "нубство"? Термин применён так, будто это какой-то промежуточный период между детством и взрослым состоянием — типа отрочества или юности. Но и не совсем они.

Дальше — медяк. Если он — наименьшая единица измерения, то, как совершить покупку стоимостью в половину номинала? Или предполагается, что пиво никогда не употребляют в количестве одной кружки или без закуски?

Потом, надписи над головами? Похоже, инмиронцы воспринимают данное явление, как само собой разумеющееся. Жрица заметила, что буквы вспыхивают у тех, чьи имена ей стали известны, а у незнакомцев же — ничего не видно. Тогда резонный вопрос: почему подобного не наблюдается над Лариникой или Фельдригом? И насчет цифр — не очень понятно. Ясно только, что они мелькают и исчезают в процессе сражения, а вот что конкретно означают?

Еще одно, но далеко не последнее: "неписи". Почему Кипарис так ее обозвал? Кто это такие вообще?

Ну а что за бутыль с красной жидкостью? Куда делись трупы поверженных разбойников?…

Даргарийка не сомневалась, что эти знания очень важны, и что нужно поскорее и поподробнее расспросить обо всем черного рыцаря. Почему именно его? А хотя бы потому что служительница Храма Неба ощущает дружественную энергию, излучаемую этим улыбчивым парнем по отношению к себе. Да, он восхищается ею! Причем не только, как воином, как женщина она ему тоже нравится. За четыреста сорок восемь зим своей жизни Веленира прекрасно научилась читать чувства по лицам и жестам. К тому же, если уж быть до конца откровенной — Кипарис тоже вызывал у нее легкую симпатию. Даже несмотря на уродливые круглые уши.

Однако беседу с рыжеголовым человеком пришлось отложить до следующего привала, так как Фельдриг вдруг заторопился и скомандовал немедленно отправляться дальше. На этот раз хозяин каравана решил все-таки выслать вперед дозор из мага, пока еще не представившегося, и мечника в вороненых доспехах. ПоЛуНоЧнИцЕ с Шершнем поручили охранять фланги. Жрице с

Никой велели идти в арьергарде.

* * *

Море желтого песка до горизонта. По волнистой поверхности вьется поземка от горячего ветра. Солнечный свет, от которого не укрыться даже за небольшой тенью барханов, льется сверху. Иногда возле дороги, виляющей среди дюн, встречались кактусы.

Миновал всего час, как степь полностью сменилась пустыней, но путники уже всем нутром возненавидели этот негостеприимный безжизненный край.

Особенно тяжело приходилось юной лаэйри. Едва принцесса оказалась на территории раскаленного песка, как сразу же увяла и поникла, словно цветок. На вопросы отвечала односложно или вовсе качала головой.

Веленира обеспокоено наблюдала за подругой. Она подозревала, что Ларинике, как магу Леса, трудно придется без поддержки растений, но не предполагала, что это произойдет так скоро. Колючие кустики, что иногда попадались, практически не приносили изумрудоглазой облегчения.

Воздух есть повсюду, поэтому жрица Неба не испытывает подобных страданий. К тому же вторая — тайная стихия себорийки — Огонь — помогает ей комфортно переносить такую мелочь, как невыносимая жара. Веленира даже не потела. А к бурдюкам с водой прикасалась исключительно для конспирации, чтобы не вызывать лишних и ненужных вопросов. Лишь гигантским пустынным черепахам, тянущим повозки, сейчас уютнее, чем даргарийке. Но для них Бархада — дом родной.

Еще в самом начале путешествия Фельдриг предупредил, что ежесуточное продвижение каравана будет разбито на несколько неравных промежутков. Сначала наиболее длинный отрезок — с рассвета и до нестерпимого пекла. Затем четырех-пяти-часовое пережидание пика солнечной активности, совмещенное с обеденным приемом пищи. Далее снова ходьба до наступления полной темноты. После чего ужин, приготовления ко сну и отдых до самого восхода. Ну а потом — быстрый завтрак, и все повторяется: утренний рывок, отсидка в тени телег периода знойного марева, вечерний этап и ночь.

Но ввиду того, что за воротами Ойнухарда смельчаков не сразу встретила территория безжалостной пустыни, а какое-то время провожала более щадящая лесостепь, график первого дня был немножко сдвинут. Торопящийся Фельдриг рассчитывал, что тот предварительный коротенький перекус у границы Бархады

позволит пока еще бодрым странникам объединить оба перехода в один, и они вытерпят долгий и безостановочный путь до самого заката. Стычка же с проклятыми разбойниками, испортила не только аппетит, но и отняла приличную часть сил, а заодно разрушила все планы. Большой привал пришлось сделать гораздо раньше.

Портной зачем-то приказал слугам выстроить из повозок не круг или хотя бы полукруг, а крест. Причем черепах развернули к центру, чуть ли не нос к носу.

"Чем он думает? — удивилась жрица. — Мы же так будем более уязвимы и менее мобильны в случае нападения!"

Однако остальных стражников этот вопрос не особо волновал. Кипарис, Шершень, ПоЛуНоЧнИцА и до сих пор неизвестный маг моментально растянули свои мини-шатры, попрыгали туда и беззаботно захрапели. Слегка озадаченная таким легкомысленным поведением соратников и нанимателя, Веленира все же обратилась к последнему:

— Уважаемый Фельдриг, а каким образом в таких походах обычно организуется ночное охранение обоза?

— О, вам на этот счет не стоит беспокоиться, — успокоил он и пояснил, указывая на ездовых животных: — Видите ли, эти огромные пресмыкающиеся не просто одного вида, они еще и родственники. Самка и три её детеныша. Сейчас они поворкуют немного, а потом заботливая мать накроет семейство, и всех нас в том числе, защитным магическим пологом.

— Во так даже? Интересно. И насколько же мощный этот полог?

— О, ну раз у нас это трехвековая самка, значит, в радиусе трехсот локтей нам не страшны: ни зверь, ни человек, ни стрела, ни колдовское заклятие волшебника вплоть до трехсотого уровня!

Веленира совершенно не разбиралась в градации местных магов по степеням, тем не менее, уважительно закивала:

— Впечатляет.

Польщенный мастер иглы улыбнулся:

— Да-а, не зря я за аренду этих зверушек такие деньжищи отвалил. Они того стоят! Жаль, конечно, в движении не способны создавать такую защиту, а предпочитают панцири.

— Ну, тогда бы отпала надобность в нас, — резонно заметила даргарийка. — Еще вопрос: а если, допустим, кто-то из нас выйдет за пределы этих трехсот локтей, как потом по возвращении черепаха определит, что это свой и пропустит его обратно?

— А никак! Сфера двусторонняя: ни туда, ни оттуда никому не проникнуть. Так что, ежели по нужде стесняешься, вон за

колесом присядь, и можешь спать спокойно.

Но Веленира не могла спать спокойно. Сразу по нескольким причинам.

Во-первых, как представительнице народа, ведущего преимущественно ночной образ жизни, ей нелегко было заставиться себя сомкнуть веки в час, когда над головой полно звезд. Даже, если тому предшествовало активное бодрствование в светлое время суток.

Во-вторых, жрицу распирало от неудовлетворенного любопытства, накопившегося за время этого самого активного бодрствования. Получить ответы хотя бы на часть вопросов из уст черного рыцаря за вечерней трапезой, как она планировала, не удалось, так как парень что-то промямлил на прощание и завалился на боковую, не соизволив поужинать.

В-третьих (по счету, а не по приоритету), беспокоила Лариника. Изначально старшая подруга ошибочно связала подавленное состояние принцессы с неблагоприятными для той климатическими условиями. Потом же Веленира убедилась, что в страданиях Лариники виновно не солнце и раскаленные пески Бархады. Пускай, корни волос малышки по-прежнему остаются золотистыми, но все же, пристальней понаблюдав и сопоставив ряд фактов, служительница Храма Неба окончательно убедилась, что внутри изумрудоглазой наследницы престола Ютра, как и внутри неё самой, таятся силы Огня. Они же и помогают безболезненно переносить высокую температуру. Но если не жара, тогда что? Неужели все-таки мучения из-за отсутствия растений? Нет, вряд ли. Тут что-то другое. Что-то такое, что, старательно притворяющаяся спящей, юная лаэйри не желает обсуждать с даргарийкой.

"Эх, если бы я умела читать мысли", — вздохнула жрица.

"Эх, если бы она умела читать мысли", — проваливаясь в забытье, подумала Ника, в надежде что выскользнувшая слезинка осталась незамеченной, и твердо решившая уж завтра обязательно поведать подруге о поручениях дракона.

* * *

Конечно же, в тот момент Веленира не могла знать о том, что черный рыцарь, который за пределами сервера Инмирона отнюдь не был рыжим и именовался вовсе не Кипарисом, тоже до утра проворочался в постели.

Он восторгался художниками, программистами, сценаристами и прочими гениями индустрии компьютерных

развлечений, сумевших реализовать такую чудо-игру. Игру, погрузившись в которую перестаешь чувствовать разницу между реальностью и сказкой.

Молодой человек и прежде частенько радовался, что родился в век цифровых технологий, а не, допустим, пару поколений назад, когда верхом совершенства считался "тетрис" или "змейка", а об искусственном интеллекте с придыханием читали в научно-фантастических романах, как о чем-то далеком и недостижимом. Теперь он хотел поблагодарить судьбу отдельно. За встречу с Веленирой! Неизвестно с посыла чьей талантливой руки возник этот удивительный персонаж, но низкий поклон создателю.

Она само совершенство! Она божественно прекрасна! Она…

"Эй, парень, да ты втюхался в НПС, что ли?!" — усмехнулся внутренний голос.

"Да ну, нафиг! Нет!" — тут же ментально воскликнул пристыженный Кипарис.

"Ха, а почему тогда целый день пялился на нее? А потом ещё вдруг при первой возможности свалил в офлайн, а ведь до этого собирался у костерка поболтать: шуры-муры, романтика, и если повезет, то и уединиться", — возразило второе я и с укоризной добавило: — "Уж кому-кому, а мне-то не ври. Не знаешь, что ей сказать? Боишься глупо выглядеть? Резко потерял дар красноречия? Всё это — явные признаки влюбленности".

"Ладно, каюсь. И впрямь, не мог слов подходящих найти. Тем для диалога вроде полно, а когда дошло до дела, язык будто онемел".

"Во-от! Втюхался!"

"Да, брось, ерунда какая-то! Её не существует! И вообще, как можно запасть на виртуальную девушку? Я же трезво осознаю, что она — просто набор цифр!"

"Ага, и я про то же. Твоя дама сердца — не что иное, как совокупность нулей и единичек!"

"Сочетание пикселов!" — найдя общий язык с самим собой, фыркнул черный рыцарь.

"Верно!" — поддержала, обрадованная разумная половина личности.

"Но уж очень удачное сочетание!"

"Эт, да! С этим не поспоришь — симпатичная картинка".

"Я просто переиграл! Мне надо отдохнуть".

"Точно!"

"Блин, и все же я ее люблю!"

"Ты — дурак?"

"Ещё какой!"

"А может ещё больной?" — предположил внутренний голос.

"И это тоже!" — не стал перечить Кипарис. — "И больной, и хмельной!"

"М-да. В таком случае остается последнее средство, которое и отрезвит, и вылечит, и мозги твои, съехавшие набекрень, на место вправит. Лекарство — три в одном, так сказать".

"Хе-хе, не понял. Что это ещё за универсальная таблетка?"

"Лекса!"

"Черт! Но вот зачем сейчас о ней вспоминать?"

"А вот она о тебе никогда не забывает. Пока кое-кто тут в романтические кибер-грезы впадал, она шесть раз звонила, два голосовых сообщения оставила и три смс-ки прислала".

"Хм, действительно шесть пропущенных вызовов. Хм, наверное, телефон стоит на беззвучном?"

"Нет. Это просто ты, болван, словно оглох, когда фантазировал об иллюзорных отношениях с эфемерным существом, в то время как Александра — теплая, живая и настоящая, девушка из плоти и крови, хотела пожелать спокойной ночи своему "котику"-обормотику, а теперь ищет тебя бессовестного, беспокоится. Не стыдно?"

"А с чего, интересно такие упрёки? Я вообще-то Сашке никакого повода не давал, а она вообразила себе невесть что. У нас чисто приятельские отношения. Мы с ней просто хорошие друзья".

"Приятели не дарят друг другу шикарных букетов роз!"

"У нее был день рождения, а у флористов распродажа!"

"Приятели не гуляют под ручку!"

"Она держалась за меня, чтобы не упасть в гололедицу".

"Приятели не целуются при встречах и расставаниях!"

"Разнополые — еще как!"

"Допустим. Но приятели не занимаются сексом!"

"Да это было всего пару-тройку раз. Случайно, по пьяни".

"Не пару-тройку, а уже четыре. Конкретно — на всех последних вечеринках вашей компании. И это уже трудно называть случайностью".

"Ну, ладно, назовем это хорошей привычкой. Да, нам прикольно вместе, и у нас ней регулярный "дружеский перепихон". Но без намеков на какие-либо взаимные обязательства".

"Зато Лекса убеждена, что вы — уже давно пара, и что ваш так называемый "дружеский перепихон" есть не что иное, как признак серьезных взаимоотношений. А еще, она считает, что вы созрели к переходу на очередной более взрослый этап".

"Вздор. Какой еще этап? Еще скажи, что она замуж за меня собирается".

"В будущем, да. Но, в отличие от некоторых, Александра — реалист и сейчас осознает, что ты не готов вести ее под венец, поэтому пока её удовлетворит твое согласие на предложение пожить вместе".

"В смысле? Она что, хочет переехать ко мне?"

"Не обязательно так. Можешь и ты к ней! Какая разница, если вы оба снимаете квартиры?".

"Ужасно!"

"Почему же? Когда вы создали семью в "Мирах Бессмертных", ты с радостью взялся за ведение вашего совместного хозяйства. Дом вон какой отгрохал, сад посадил, сундуки добычей набиваешь!"

"Просто такая прокачка экономически выгодней, плюс дополнительные задания открываются".

"Угу, заметно. Особенно если посчитать, во сколько тебе обошлись абсолютно необязательные обои в сердечках, статуэтки с розовозадыми амурами, цветочки в горшочках на подоконниках, стая дрессированных бабочек. А по какому квесту ты портреты персонажа Лексы в каждой комнате развесил, многочисленные открытки с голубками ей шлешь, анекдотами развлекаешь, и подарки типа комплекта дорогущей анти-магической бижутерии (аж с двумя обручальными кольцами!) делаешь, которого даже у твоего черного рыцаря нет?".

"О'кей, признаю, иногда оказываю Сашке в виртуале знаки внимания. Но ведь это — все лишь игра, все происходящее внутри неё — понарошку!"

"Что и требовалось доказать! Уф, наконец-то ты это понял!"

Глава 5

— Имморал и Лариника охраняют тыл, Шершень присматривает за левым флангом, ПоЛуНоЧнИцА прикрывает правый, Кипарис и Веленира сегодня в авангарде, — объявил на рассвете глава каравана. — Выдвигаемся через десять минут!

С одной стороны такое распределение позиций расстроило жрицу: ей теперь трудно будет приглядывать за принцессой. Хоть лаэйри и пробудилась свеженькой и повеселевшей, всем своим видом показывая, что ей удалось-таки справиться с нахлынувшими воспоминаниями о погибшей семье и приспособиться к климатическим условиям, но все равно ещё что-то загадочное происходит с этой девочкой. Причем изменения в поведении южанки произошли даже не в пустыне, теперь даргарийка это поняла, а чуть раньше — после прочтения той свитков с поручениями дракона, о содержании которых, кстати, Веленире до сих пор ничего не известно. Ладно, за обедом они обязательно это обсудят.

Зато наследнице престола Ютра, в ее слегка отрешенном состоянии, находиться позади обоза гораздо безопаснее. Тем более изумрудоглазая не одна пойдет, а в компании мага, имя которого наконец-то стало известно. Только странно: почему Фельдриг и другие круглоухие кличут этого человека "Имморалом", а над головой у него светится слово из непонятных символов: "Immoral"?

С другой стороны текущая перестановка сил позволит жрице всю дорогу быть рядом с черный рыцарем и одновременно на удаленном расстоянии от остальных членов отряда. Данная ситуация позволит задать Кипарису ряд давно назревших вопросов. Разумеется, если тот будет с Веленирой достаточно откровенным. Правда на сей счёт служительница Храма Неба не особо переживала. Женская интуиция подсказывала, что парень, который тайно бросает в ее сторону такие пожирающие взгляды, и который так сильно смущается, когда даргарийка их перехватывает, расскажет всё, что та пожелает. Или практически всё.

Первый час протопали молча. Рыжеголовый воин делал вид, что целиком сосредоточен на выполнении своих непосредственных обязанностей. Он хмуро вглядывался в линию горизонта и прислушивался к шуму ветра, перегоняющего с бархана на бархан раскалённый желтый песок, отыскивая в оном посторонние шумы. Однако северянка, умеющая повелевать Воздухом и Огнём, прекрасно видела, что рыцарь в вороненых

латах тоже хочет с ней пообщаться, только вот никак не осмелится первым открыть рот.

Веленира, честно признаться, тоже не знала с чего лучше начать. Но начинать распутывать огромный клубок сумбурных мыслей надо было хоть с чего-то, поэтому, выхватив из мешанины в голове фразу наобум, она произнесла:

— Кипарис, можно у тебя кое-что спросить?

— Да, Веленира, конечно! — с облегчением отозвался человек, обрадовавшийся тому, что контакт все-таки состоялся.

— Как ты переносишь такое пекло, будучи закованным в металл, да еще к тому же черного цвета?

— Тут все просто: доспехи заговоренные. Мне в них и летом не жарко, и зимой не холодно.

— Да, удобно. Это — магия Огня?

— Понятия не имею, — пожал плечами парень.

— Как? А разве не ты наложил на броню это заклинание?

— Не-а, купил уже такую.

— Но… — сдвинула брови жрица, но так и не договорила, погрузившись в раздумья.

— Веленира.

— Да?

— Тебя ведь прежде всего не комфортабельность моего путешествия беспокоит? Или мне показалось?

— Не показалось.

— Ага. Так что же еще ты хотела узнать?

— Ну, у меня много чего. М-м, как бы тебе объяснить?

Собеседник снова пошевелил плечами:

— Попробуй хоть как-то, а я постараюсь понять.

— Хорошо. Дело в том, что мы с моей подругой Лариникой не отсюда родом, и часть происходящего вокруг нас, мягко говоря, изумляет. В связи с этим, я подумала, вдруг ты окажешь нам любезность и прольешь свет истины на некоторые непонятные нам вещи?

Последовавший ответ озадачил себорийку:

— Правильно подумала! С удовольствием помогу таким несравненным красавицам ликвидировать пробелы в познании мира Инмироны.

— Хм, то есть ли бы наша внешность была невзрачной, или того хуже — уродливой, то не помог бы? — слегка опешила она.

— Да нет, — растерялся Кипарис, и, прежде чем сбитая с панталыку даргарийка уточнила: "Так все-таки "да" или "нет"?", сконфужено добавил: — Это я просто так неумело комплимент отвесил. Помог бы и страшненьким, но, наверное, без удовольствия. Хотя, в принципе, для меня вы все — очень

смазливые.

— Мы — это кто?

— Эльфийки.

— А эльфийки — это кто? — услыхав новое слово, тут же полюбопытствовала Веленира.

— Вы с Лариникой!

— А ПоЛуНоЧнИцА?

— П-ф, нет, конечно же, — усмехнулся человек, опровергнув тем самым предположения собеседницы по поводу того, что странствующие демоны (или геймеры, как их обозвал дракон в напутственном послании) незнакомым термином обозначают представительниц женского пола.

Жрица не была абсолютно уверена, что рыжеголовый является демоном, но в соответствии с описанием всё того же Му Раминара О'Тпар ***"поведение оного казалось ей если не чудным, то наверняка неимоверно странным, а речи — если не удивительными, то, по меньшей мере, забавными".***

"Может все-таки так называют дам, но из местного населения?" — мелькнуло в голове северянки, но она тут же отвергла эту мысль, вспомнив, что ***"внешность странствующих демонов, именующих себя геймерами, совершенно не отличается от местных",*** а местные, в свою очередь, — ***"весьма похожи на лаэйри и даргариев"***. В таком случае выражение Кипариса "для меня вы все очень смазливые" должно относиться и к хозяйке гигантской шестилапой ящерицы. Следовательно, существует еще какой-то отличительный признак.

— А-а-а почему мы с ней — эльфийки? — задала следующий вопрос жрица, в надежде прояснить ситуацию. Но ответ собеседника ее еще больше запутал.

— Почем же мне знать? Меня, кстати, тоже волнует эта тема: "С какого перепугу на серваке, где сроду не водилось остроухих, вы вдруг появились?" — почесав затылок Кипарис, поделился своими соображениями по этому поводу: — Вряд ли это глюк при обновлении. Все-таки контора разработчиков очень серьезная. Скорее всего, админы попросту готовятся замутить очередную замануху. Например, сначала внедрят в историю мира какую-нибудь притчу о старших народах, затем несколько энписи-индивидуумов мифических рас заметят в провинциях, потом появится какой-нибудь квестик, а вскоре глядишь, и игрокам дадут возможность качать лопушастиков. Вот тогда-то и хлынут сюда свежие потоки школоты и прочих фанатиков, помешанных на эльфах. Маркетинг. Но раз на сайтах эту новость не афишируют, значит пока задумка типа полу-секретная. А? Угадал? Только я что-то никак не пойму, кто из вас двоих кто?

Если по волосам ориентироваться, то ты — дроу, а Лариника — светлая. А если по цвету кожи, то вроде как она — тёмненькая. Или вы не классические?

Чем дальше рыцарь нес околесицу, тем реже Веленира улавливала суть произносимого, и тем больше накапливалось загадок. Однако отступать служительница Храма Неба не привыкла. Чтобы не раздражать информатора своей назойливостью, она пустила в ход все свое обаяние и постепенно, уточняя и задавая правильные вопросы, удивительная картина происходящего начала вырисовываться.

Конечно, до полного понимания еще было далековато, тем не менее, к обеденному перерыву даргарийка узнала много чего занятного.

Главным открытием для жрицы, конечно же, стало известие о том, что помимо её мира, состоящего из Эльмироны и Инмироны, существуют и другие. По крайней мере, уж один точно. А называется он — Землей. Это планета аж шести континентов, на перемещение между которыми не установлено совершенно никаких запретов и магических преград. Да и вообще в том мире волшебство существует лишь в зачаточном состоянии. Зато технические науки человечества развиты до умопомрачительных высот.

Именно с Земли прибыли все странствующие демоны. Вернее не совсем. Они постоянно мотаются туда-сюда во время своих настраиваемых особым образом снов. Как Кипарис не пытался Веленире объяснить тонкости данного процесса, все равно даргарийка постигла только то, что люди, желающие отправиться в Инмирону должны засыпать в специальных кроватях-капсулах, и при этом тела и имена круглоухих геймеров зачастую не похожи на настоящие.

Кстати, слово "геймер" с языка одного из многочисленных государств Земли переводится как "игрок". Это потому, что все происходящее в своих так называемых виртуальных грезах черный рыцарь и его и его соплеменники поголовно не воспринимают всерьез, как реальность. Для них — это не более чем развлечение.

Каждая такая чудо-дремота, является общей сразу для тысяч землян и называется сервером, только видит её каждый со своей позиции и забавляется там тоже каждый по-своему. По уверениям рыжеголового, таких объединенных снов великое множество. Чтобы геймеры, погружающиеся в капсулы, не путались, серверы тоже нарекли в соответствии с именами миров.

Еще Веленира, прояснила вопрос о том, кто же такие "неписи", или точнее НПС. Это — все разумные жители мира,

которые не являются игроками и постоянно обитают на серверах (а вот на вопрос, почему в данном случае говорят "на", а не "в" северянка так и не получила внятного ответа).

Что касается терминов: лут — добыча, нуб — неопытный геймер-новичок, квест — задание, скил — умение, и множества других, то они также позаимствованы из наречия другой страны и употребляются без перевода.

— Кстати, — усмехаясь, поведал Кипарис, — ник нашего Имморала тоже на английском языке и означает — аморальный, безнравственный. Хотя парень он добрый и скромный. Просто он хотел имя "Immortal" написать, что переводилось бы как "бессмертный". Но при создании персонажа букву пропустил, а заметил поздно, когда уже далеко убежал.

— Куда убежал?

— Ну, то есть прокачался сильно. Опыта набрался. Я же тебе уже рассказывал.

— Ага, помню, — кивнула даргарийка. — А у ПоЛуНоЧнИцЫ из-за чего такое странное имя?

— Да ничего хитрого. Просто девушка часто играет допоздна. В этом смыл.

— Нет, я не про смысл. Почему у нее неровные символы над головой?

— Ну, я так подозреваю, люди чередуют заглавные буквы и прописные буквы, ради дополнительного привлечения внимания. Или ей просто так нравится. Необычно же ведь?

— Угу.

— А прозвище Шершня показывает, что он огромный, ну, по сравнению с осами, и вдобавок этому очень больно жалит. Мечом своим.

— А ты?

— Что я?

— Кипарисы любишь?

— Нет. Это всего лишь мое детское прозвище. У меня фамилия Зеленков. Логика тут туповатая, но веселая. Если Зеленков, то вечно зеленый. Ассоциация с этим словосочетанием — ель, сосна, кедр. Но Ёлка и Сосна — вроде как девчонкам подходят, а Кедрач среди нас уже был. Следующее, не желтеющее по осени дерево, которое ребята вспомнили, было кипарисом. Так и прилипло…

Веленире нравилось, когда в ходе беседы парень отвлекался от основной темы и, то вдавался в подробности личной жизни, то ударялся в детские воспоминания. А потом он спохватывался и смущался. И жрице такая его застенчивость тоже нравилась. В эти мгновения Кипарис скидывал с себя маску сурового черного

рыцаря, и представал перед ней в своем настоящем обличье, то есть — милым и добрым юношей.

Себорийка так же выяснила, что неделей люди называют отрезок времени в семь суток. А четыре недели — это период в один лунный месяц. Что весьма похоже на эльмиронское исчисление с помощью девятисуточных квадров. Только спутников у Земли не четыре цветных, а всего один и желтый. И календарь состоит не из десяти месяцев, а из двенадцати.

Насчет того, куда подевались трупы нападавших, Кипарис сказал, что в Инмироне все бессмертны. Точнее никто не умирает надолго. И что поверженные НПС, животные и игроки по истечении определенного промежутка, обычно равного нескольким минутам, воскресают в специальном месте, именуемом точкой возрождения. При этом геймеры могут координаты этих самые мест переназначать, чтобы после гибели восставать из мертвых там, где им наиболее удобно.

Склянка с красной жидкостью, оставшаяся от разбойников, есть, не что иное, как мощный эликсир, восстанавливающий здоровье. Еще такие микстуры бывают синие, — они служат для пополнения магических резервов. А зеленые, например, предназначены для быстрого исцеления организма от отравления ядами.

А цифры, мелькающие над головами при сражении, как раз-таки показывают, на сколько условных единиц изменились характеристики подвергшемуся атаке или защитному воздействию персонаж.

Далее воин в вороненых доспехах посвятил голубоглазую служительницу Храма Неба в основы так называемой "прокачки" — методах зарабатывании опыта и овладения профессиональными навыками.

После вкратце поведал о социальных отношениях в виртуале, обозначил политическую расстановку сил, ввел в курс экономической теории сервера…

Веленира в это утро открыла для себя очень много нового. На огромное количество вещей, ранее недоступных для понимания, она посмотрела совсем под иным углом зрения. И только Небу известно, какой объем знаний ей еще предстоит постичь и сколь великое количество информации переосмыслить.

Увлекшись разговором, стражи авангарда не заметили, как подкрался долгожданный для остальных охранников каравана дневной привал.

— О уже обед? Тогда я, пожалуй, вздремну часок-другой, — зевнул Кипарис, заныривая свою палатку.

— Умаяла тебя? — виновато вздохнула даргарийка.

— Нет-нет! — возразил парень. — Ты здесь совершенно ни при чем! Усталость моя связана с другими заботами, с теми, которые там — наяву. Это здесь я как бы спать лягу, но на самом деле мне требуется немножко пободрствовать там. Понимаешь?

— С трудом, — поморщив лоб призналась жрица. — Но стараюсь.

— Умница! А у меня бы на твоем месте, крыша, сто пудово ушуршала.

— То есть? Как это?

— Ой, опять я на сленге?

— Не знаю.

— Ладно, с радостью продолжу с тобой общение после перерыва.

— Честно? — улыбнулась жрица.

— Клянусь соседским поросенком! — пошутил черный рыцарь, застегивая вход в свой мини-шатер. — А ща, извини, украшение моих грёз, но мне надо срочно бежать.

И, следуя мудрому изречению: "одна голова — хорошо, а две — лучше", Веленира решила беседу с тем, украшением чьих грёз она являлась, пересказать подруге, а затем и обменяться с той умозаключениями по данному поводу.

* * *

— Эй, да что с тобой происходит? Ты же меня совсем не слушаешь! — прервала даргарийка свой рассказ.

— Прости… — прошептала принцесса.

— Я из кожи вон лезу, добываю важную информацию, а ты даже готовое и разжеванное проглотить не в состоянии, — слегка насупившись, буркнула жрица. — Как будто это мне одной надо!

— Прости, — тяжело вздохнув, повторила юная лаэйри, потупив взор.

Веленира пристальней вгляделась в лицо сидящей напротив подруги и смягчила тон на более ласковый:

— Что-то ты совсем скисла в последнее время, подруга. Смирись с потерей. Близких уже никак не вернешь. Но ты должна бороться за тех, кто продолжает жить. Твои подданные ждут тебя, Ника. Ты обязана быть сильной, всем своим видом вселять веру в победу! Как бы трудно ни пришлось, сделай это! Не только ради себя одной, но и для других тоже. В том числе и для меня, потому что я тоже очень на тебя надеюсь. Если не ты, то кто тогда примирит наши народы?

Белокурая девушка шмыгнула носом и в третий раз

попросила извинения у северянки:

— Прости…

— Тьфу, заладила! Да вовсе не за что тебя прощать. Неужели ты и впрямь думаешь, что я такая бессердечная, не понимаю твоих душевных терзаний? Ничего страшного. Вот сейчас мы посмотрим на бездонное голубое небо, успокоимся, перекусим и начнем беседу заново.

Себорийка улыбнулась и, подавая пример, неторопливо поднесла кашу ко рту…

Но вдруг изумрудоглазая принцесса, выкрикнула: "Не смей есть эту гадость!" и резким ударом выбила миску и чашку из рук служительницы Храма Неба. А затем Ларинику словно прорвало:

— Веленирочка, ты ко мне так добра. С тех пор, как мы познакомились, ни разу не дала в обиду. Убеждена, что всегда могу на тебя положиться. Мне спокойно рядом с тобой. Ты для меня, как член семьи, как сестра. Нечто подобное я чувствовала рядом с родными… Знаешь, когда мы встретились в первый раз, я испугалась. Но ты спасла меня. И моё желание помирить народы, живущие по разные склоны Хребта, возросло настолько, что я дала клятву высшим силам и не намереваюсь от нее отступать.

— Умница! Привальный настрой!

— Однако подлый Похититель Душ не заинтересован в этом!

— Что ты имеешь ввиду?

— Наши задания. Тебе поручили поймать Алокрылого Кожана из свиты Закаты Кровавой и доставить его Раминару. В обмен на это дракон позволит тебе забрать на Эльмирону любую вещь. А именно: Алмазного Прядильщика — артефакт так необходимый даргариям. Если удастся его добыть, естественно. Но ведь у меня точно такое же задание! И я тоже заложила душу. Это чешуйчатый подлец провел нас. Это беспроигрышный вариант: или одна из нас останется тут навсегда, или мы обе! Понимаешь? — выпалила Ника и отвела взгляд.

— Так вот в чем дело! А я все гадала, где же скрыт подвох, — злобно процедила жрица.

— Надо было мне сразу сказать, но я струсила, — с досадой стукнула кулачком по бедру наследница ютрианской короны.

— Ничего, время в запасе есть. Глядишь, и сообразим, как выпутаться, — приободрила темноволосая северянка. — А какое второе твое поручение?

— Я не смогу его выполнить. Это сильнее меня. Не хочу! Не буду предавать! Это то же самое, что и убийство! Мне не нужен трон такой ценой!

— Да растолкуй же, наконец, о чем речь? — нахмурилась даргарийка. — Чье убийство?

— Твоё, — ответила лаэйри. Ей было трудно произнести это короткое слово. Оно казалось стрелой на тетиве. Стоило его произнести, как стрела вонзилась в сердце.

— Моё?! Как?!

Ника достала из внутреннего кармана свиток и наполовину опустошенную бутыль с солью и протянула собеседнице.

— Я жалкое ничтожество, которое чуть не убило тебя, Веленира. За это прости…

* * *

Способов скрасить досуг придумано великое множество. Интересные книги. Увлекательные фильмы. Компьютерные игры. Рисование на партах. Лепка горшков. Выращивание цветов. Вязание носков. Фигурная резьба по дереву. Вышивка крестиком. Продолжать можно бесконечно.

И каждый раз, когда внешние раздражители (работа, учеба, телефонные звонки, собачий лай, соседи у которых кончились спички, физиологические потребности организма, ядерный взрыв) отвлекают от любимого занятия, любой нормальный человек испытывает расстройство. Это естественно. Степень огорчения у людей тоже бывает различной: от тихого грустного вздоха с легким раздражением, до громогласной ругани с разбрызгиванием по округе слюней (на зависть бешеным собакам).

Но всегда люди, выдернутые из уютных декораций внутреннего пространства, осознают, что они вернулись в мир реальный. Который зачастую не так красив и гармоничен, как хочется, но все-таки является важнее и приоритетнее грёз.

Однако сейчас Кипарис, он же черный рыцарь, он же студент Зеленков впервые ощутил, странное чувство. Впервые ему показалось, что виртуальная вселенная Инмироны — не детально продуманное и красиво реализованное кибер-развлечение, а нечто на самом деле существующее. Что именно он пока понять не мог, но подсознание уже не робко нашептывало, а уверенно и вполне убедительно констатировало тот факт, что Веленира — отнюдь не продукт, рожденный искусственным интеллектом. И точно уж не игрок. Но кто же она тогда?

Признать в этой девушке обитательницу другой планеты, представительницу иной цивилизации разум пока отказывался. Ведь в таком случае придется принять и факт существования магии. А затем по инерции Зеленков вынужден будет предположить, что истории об эльфах, драконах, вампирах,

кентаврах, кикиморах и прочих героях сказок тоже основаны не голой фантазии. И получится, что многое из того, что описано в литературе, снято в кино и воплощено в компьютерных играх, имеет место быть на самом деле? Пускай даже в искаженной форме. Не зря говорят: "в каждой шутке есть доля шутки".

Следующий напрашивающийся вывод: все геймеры, что ежедневно посещают "Миры Бессмертных", переносятся не в виртуальную игру, а тоже в реальный мир, который подчиняется другим законам. Но как, почему, кем и зачем это стало возможным?

"М-да, хорошо, что время дневной стоянки, удачно совпало надобностью появиться в универе. Продлись мой контакт со жрицей Храма Неба еще на полчаса — дурки не миновать", — мысленно порадовался Кипарис.

— Че там бормочешь, Костян? — толкнул его в бок староста.

— Я что вслух подумал?

— Ага. Так что там за волнительная жрица, заставляющая всю пару сидеть истуканом и даже на перекличке свою фамилию мимо ушей пропускать? Случаем не жрица любви? А то гляди, Шурочка узнает, что о проститутках мечтаешь — кастрирует ржавыми ножницами. Она у тебя дама вспыльчивая.

— Во-первых, речь о НПС из игрухи. Во-вторых, меньше сплетням верь, мы с Александрой — просто друзья! — огрызнулся Зеленков.

— Даже, если эти сплетни твоя зазноба сама лично распускает? — ехидно уточнил староста.

Ответить Кипарис не успел, так как милую беседу одногруппников прервал препод:

— Господа, кому не интересно, я не неволю — вы вправе покинуть аудиторию. С удовольствием следующий раз пообщаюсь с вами хоть в период сессии, хоть на вечере встреч несостоявшихся выпускников. Кстати, если в весенний призыв успеете, то сие знаменательное событие случится всего через годик. Заодно обогатите свой гардероб бесплатно. За счет государства. Красивой парадной дембельской формой.

Сбоку послышались ехидные смешки.

— Ой, нет спасибо, профессор, нас что-то такая перспектива не особо прельщает. Извините, пожалуйста, мы больше не будем шуметь, — пообещал староста.

Второй провинившийся студент подтвердил солидарность взглядов с соседом угрюмым кивком.

Удовлетворенный доктор технических наук вновь отвернулся к доске с формулами и продолжил урок. А Кипарис продолжил погружаться в пучину сомнений. Он взвешивал все "за" и "против"

и не мог прийти к единому мнению.

Не похоже, что поведение Велениры заложено программой, а ее рассказ об Эльмироне — часть сценария. Эта удивительная девушка и ее златовласая спутница Лариника разительно отличаются от всех. И не только тем, что имеют заостренные ушки или той странностью, что обе ничего не ведают об Инмироне. Впрочем, многое ли было известно европейцам об Америке до путешествия Колумба?

А если две аномальные девицы — все же сбой? Вряд ли. В игре настолько всё продуманно, проработано, просчитано и миллион раз проверено. Там даже облака на небе не повторяются. Чего уж говорить о полете птиц и погодных явлениях. И эта дивная точность, безошибочность в передаче мельчайших деталей, эта максимальная приближенность к реалу и наводит на подозрения.

Если все же игра, то чем объяснить то странное тепло, что разливается в груди, едва в мыслях появляется образ Велениры? Любовь и симпатия, но к кому? К цифровой воительнице? Бред какой-то! Она — не человек из плоти и крови. Иллюзию нельзя взаправду любить или ненавидеть!

Хотя те же японцы, сходящие с ума по какой-нибудь героине из аниме, считаются нормальными. Анимешники размещают изображения любимых персонажей везде, где только можно и нельзя, одеваются в их костюмы, некоторые даже по улице ходят в таком виде. А те же ролёвки толкинистов? Увлечение, на которое тратятся огромные деньги и много времени. Так почему он не вправе питать теплые чувства к даргарийке?

С тех пор, как произошла их встреча в роли охранников каравана, парень так и не смог забыть пленительный лик прелестницы с голубыми глазами.

Доанализировался. Опять запутался, где реальный мир, а где нет…

Зашуршали закрываемые тетради. Наконец-то закончилась пара. Нужно отсидеть еще одну, минут сорок на дорогу уйдет. А через два с половиной часа можно снова нырнуть в саркофаг и вернуться в игру! Но в игру ли?

— Да ладно, не дуйся, дружище, — толкнул староста Кипариса в плечо. — Что мы с тобой из-за баб ссориться будем? Э-эй, чувак, хватит медитировать!

— А? — Кипарис сфокусировал взгляд на лице говорившего.

— Очнулся? Ну ты, Зеленый, даешь! Сидит с умным видом, что-то ручкой чиркает в тетради, а глаза стеклянные, потерянные.

— Забудь. И это, не обижаюсь я не тебя, Леха.

— Тогда че смурной такой?

— Не смурной, а серьезный, — возразил Костя.

— А серьезный-то с какого перепугу? Где тот приколист, которого все мы знаем?

— Размышляет.

— Ха, о чём? О смысле жизни?

— Приблизительно.

— Ну-ну. Теперь ясно. А я все гадал, кто этот баловень судьбы, из-за которого нам сегодня аж три дополнительных лекции по философии влепили? Гордись, сам Господь ради тебя такие хитросплетения обстоятельств вьёт!

— Как три дополнительные пары? А я почему не знал? — встрепенулся черный рыцарь.

— Э-э, парень, ты вообще, где вчера был? В аудитории или на Марсе?

— В каком смысле?

— А в том, что если бы ты на пять минут в реальный мир вернулся, то наверняка знал, что преподаватель уезжает на симпозиум на две недели в пятницу. Вот чтобы его часы не пропадали, нам изменили расписание.

— Точно! Совсем из головы вылетело, — тут же вспомнил Кипарис. — Блин, но у меня же квест там! Очень важный!

— У-у, Костян, как ты заигрался! Видать и впрямь лечится пора, это ж у тебя, как нарко-зависимость уже…

Но Зеленков уже не слушал нотации старосты. Он лихорадочно соображал, что теперь делать дальше?

Доцент ведет учет и делает у себя пометки, кто из учащихся сколько занятий пропустил. В течении полугодия без уважительной причины разрешалось не явиться не более чем на одну лекцию и один семинар. И тогда те, кто активно участвовал в дискуссиях, готовил рефераты, и посещал пары, могут рассчитывать на "автомат" по предмету.

А так как на счету Зеленкова уже есть два прогула, забивать на философию никак нельзя. Иначе не видать халявы. Сдавать же экзамен по вышеупомянутой мутной дисциплине — то еще удовольствие.

Но и в Инмироне его ждет необычная миссия, провалить которую крайне нежелательно.

Обеденный привал Фельдрига и компании продлится почти пять часов, потом жара спадет и караван продолжит путь. От универа до дома сорок минут на маршрутке (это если не будет пробок), плюс две пары уже позади. Если сейчас рвануть восвояси — можно успеть тык-впритык. Но зависнуть в вузе еще на три лекции, значит всё, что запланировано и сделано, пустить насмарку.

"Ёшкин кот, дырявая башка, надо же просто перса передать портному под временное управление и спокойно спать тут на заднем ряду и в ус не дуть!" — стукнул себя по лбу Кипарис.

Да, это выход! Осталось позаимствовать только ноутбук у кого-нибудь. И как же здорово, что гибкая многоинтерфесность "Миров Бессмертных" позволяет подключаться не только из игровых капсул, но и по старинке — в режиме допотопных ММОРПГ!

Пользоваться оргтехникой на парах не возбранялось, так как многие студенты вели конспекты в электронном виде. Как назло ни у кого в группе не оказалось мощных переносных компьютеров. Только планшеты. Но они годятся лишь для соцсетей.

Проклятье, то почти все поголовно притягивают "умные машины", а сегодня, словно нарочно сговорились. А если в параллельном потоке взять напрокат? Но у кого?

Глаза Зеленкова вдруг оказались закрыты ладошками подкравшегося сзади шутника.

— Угадаешь кто, поцелую? — прозвенел озорной девичий голосок.

— Лекса! — обрадовался Кипарис. Точно, вот она-то и поможет! Развернулся.

— Правильно — это я! — чмок. — Приветик! У вас тоже три философии?

— Ага. А у тебя ноут с собой?

— С собой.

— А с траффиком как? Дистриб "Инмироны" быстро зальется?

— Должен. С первого марта подключила полную безлимитку. Но вообще-то у меня итак распакована игра.

— Зашибись!

— А что такое, Косточка?

Парень объяснил.

— Ну, ты даешь! На, бери, пользуйся, конечно.

Они расположились на последнем ряду, — подальше от кафедры с бубнящим доцентом.

Однако попасть в виртуальный мир черному рыцарю все равно удалось лишь спустя два академических часа. Потому что разработчики осчастливили выходом очередного обновления. Пришлось скачивать и устанавливать. Потом антивирусник обнаружил "червя" и потребовал полного сканирования винта.

Впрочем, опоздал Кипарис ненадолго. Быстро нагнал обоз. Покаялся перед Фельдригом. Пообещал, что больше не оставит караван без своего присмотра в жуткой Бархаде. Выбрал скилы, которые будут доступны ИИ при управлении персонажем.

Облегченно выдохнул. И отключился.

— Ну что, передал марионетку портному? — поинтересовалась Александра.

— Угу. Еще раз низкое мерси, Сашуль.

— Ой, да ладно, мы же — одна команда, ради общего блага стараемся. Ты, главное, гляди завтра вечером не подведи, чтобы без подобных инцидентов.

— Не подведу.

— А вообще по-хорошему бы нам надо было иначе поступить. Существует такой квест — "Помолвка". Он несложный. Там-то и надо всего в определенном месте птичек в озере покормить, — прошептала Лекса.

— Уток?

— Лебедей! Они же символ верности.

— А, ну да. И зачем?

— После произнесения влюбленными слов клятвы, им дается месяц испытательного срока, в течение которого запрещено заводить романтические отношения с другими персонажами. Даже целоваться и признаваться в любви, не говоря уже о походах к виртуальным шлюхам, — Саша зыркнула на собеседника.

— Не смотри на меня так. Это было-то всего пару раз. Чисто из любопытства. Попробовать.

— А что за один раз не распробовал? — прошипели на Зеленкова в ответ.

— Нет, потому что разные услуги заказывал. Сразу не догадался. Да и перестань ревновать, в самом-то деле. Да еще к нарисованным проституткам. Тем более всё до тебя еще было. Лучше, давай, объясняй, что там дальше с квестом?

— По истечении испытательного срока в тридцать дней невеста автоматически телепортируется к жениху, и для них открывается возможность прохождения второго этапа задание — венчания. Оно сложнее, зато и много всяких плюшек в качестве награды подарят.

— И? В чем загвоздка? В тех призах?

— Нет. В том, что на перелет обрученной девушки к избраннику не накладывается никаких ограничений! В том числе и зашита пустынных черепах! Можно было заранее так подгадать, чтобы я посреди ночи попала в спящий лагерь и всех перерезала! Кроме тебя, конечно, — кровожадно улыбнулась Лекса.

— Игроки-охранники как раз были бы офлайн, а перебить, неподозревающих о подвохе НПС, — раз плюнуть. Круто!

— Я — гениальная женщина?

— Бесспорно! А еще ты — жутко коварная, Шура. Порой боюсь тебя.

— И правильно!

— Да уж. Жаль только мы раньше до этой схемы недопетрили.

— Ну, лучше поздно, чем никогда. В крайнем случае, провернем дельце в следующий раз. Караваны ведь ходят регулярно.

— Тоже верно.

Глава 6

— Та-ак, а он почему так долго дрыхнет? — недовольно спросил Фельдриг, указывая на палатку Кипариса.

Геймеры-охранники переглянулись и пожали плечами.

— Ладно, некогда ждать, пора двигаться дальше, — проворчал глава каравана. — А этот рыжий бездельник, надеюсь, нагонит нас.

— А не проще ли его разбудить? — недоуменно прошептала Лариника.

Черный рыцарь просвещал Веленириу о существовании нескольких режимов пребывания игроков в Инмироне. Жрица не с первого раза и не всё уяснила, но в общих чертах представление получила. Кипарис в данный момент отсутствовал в этом мире, то есть был офлайн. Но объяснить сложившуюся ситуацию на языке, доступном для понимания принцессы, даргарийка пока затруднялась. Поэтому ответила так:

— Нет, он не услышит.

Юная лаэйри вздохнула, но уточнять не решилась. Ей до сих пор было жутко стыдно за почти совершенное предательство. Златокудрая девушка боялась лишний даже встретиться взглядом с голубыми глазами подруги, а не то чтобы рот раскрыть.

"Ну и шут с ним с этим беспробудным рыжим воином. Может на нём какой-то особый сонный артефакт, или на ткань шатра наложено заклятие тишины, которое защищает покой хозяина от проникновения звуков извне", — решила она про себя.

Одинокая палатка так и осталась сиротливо стоять на месте привала. Веленира с тревогой оглянулась. Если Кипарис в ближайшее время не появится, то его исключат из охраны, не заплатят за работу, вдобавок ко всему репутация пострадает, и его уже никогда не примут на подобную работу.

"Хм, что же там такое у него стряслось?" — взволнованно подумала жрица, неожиданно поймав себя на мысли, что уже беспокоится за этого круглоухого.

Текущие сутки путешествия через Бархаду выдались спокойными. Никто не нападал, подозрительных личностей (да и вообще никаких существ, даже вечно снующих ящериц и гадюк) в

округе не наблюдалось. Все бы хорошо, но солнце словно с ума сошло. Оно нещадно пекло, воздух словно дрожал от жары. В песках пустыни, слегка волнистой поверхностью простирающейся до горизонта, спрятаться от лучей негде. Люди закрывали лицо, шею и руки, заматывались плащами, натягивали головные уборы до упора.

Веленира, в отличие от попутчиков, которые поглядывали не неё с завистью, чувствовала себя вполне комфортно. С невыносимым пеклом помогала справиться магия Огня.

Пламенная стихия способствовала бодрому состоянию и другой эльмирийки. Правда Ника всё равно продолжала пребывать в поникшем состоянии. Оное усугубилось признанием и последующей за ним длительной беседой со служительницей Храма Неба. Неунывающая жрица простила принцессу (точнее и вовсе не обижалась на неё) и пообещала придумать, как обеим безболезненно выпутаться из западни коварного дракона. Но от этого златокудрой наследнице престола Ютра стало стыдно вдвойне. Чтобы хоть как-то загладить свою вину, она тоже усердно морщила лоб, пытаясь отыскать выход из сложившегося положения.

Через пару часов отставший охранник нагнал обоз. Веленира облегченно вздохнула, едва незаметная улыбка проскользнула по ее устам. Портной же напротив, не собирался ликовать и ради случая отчитать опоздавшего по полной, даже остановил движение.

В завершение, наоравшись вдоволь, Фельдриг нарочито громко, чтобы объявление расслышали все, произнес:

— На первый раз за подобный проступок удержу с тебя штраф равный пятой части от суммы, оговоренной оплаты. Но если не хочешь расторжения контракта, впредь будь добр не опаздывать!

— Извините, такого больше не повторится, — понуро произнес парень, так и не удосужившийся объяснить причину своей задержки.

Кипарис молча занял свое место во главе колонны. Рядом идущая Веленира несколько раз пыталась с ним заговорить, но тщетно. Рыцарь, будто воды в рот набрал, не проронил ни слова до позднего вечера.

Раздосадованная жрица даже успела слегка обидеться, прежде чем по остекленевшим глазам парня определила: тот же попросту переключился в режим марионетки! Точно! Он же рассказывал о такой странной возможности.

Всех тонкостей подобного чудного состояния демонов-геймеров даргарийка пока не осмыслила, но знала, что общаться

с ними в такие моменты бесполезно. Физически игровые тела их находятся рядом, но при этом души очень далеко. В другом мире, если быть точной. И пока люди Земли заняты другими делами, управление своими персонажами они временно доверяют кому-нибудь из местных жителей. В данном случае Фельдригу.

Однако тут тоже существуют нюансы. Портной не обладает абсолютной властью над Кипарисом. При нападении "кукловод" вправе привлечь черного рыцаря к обороне каравана. Но сражаться "театральный болванчик" будет, только используя определенное оружие и применяя в бою строго регламентированный список боевых навыков. Дергать за остальные "ниточки": беседовать, получать доступ к личному имуществу, выполнять поручения, не связанные с охранными функциями — запрещено.

В общем, к сожалению, удобный момент упущен, и желание Велениры продолжить детальные расспросы об Инмироне, сегодня разошлось с возможностями ответчика. А завтра, скорее всего Фельдриг опять сделает перестановку, и Кипарис пойдет уже не с ней.

"Что же его так внезапно отвлекло, что даже не предупредил?" — задумалась северянка.

В надежде на то, что за ужином удастся хоть парой фраз перекинуться с черным рыцарем, до того как круглоухий знакомец уснёт, себорийка отсортировала интересующую ее информацию в порядке важности. И ждала. Ждала, пока у Кипариса вновь появится осознанный взгляд.

Увы, почти до конца трапезы парень не очнулся. Служительница Храма Неба уже было отчаялась, как вдруг объект наблюдения отбросил недоеденную телятину, встал, развернулся, прошествовал мимо выстроенных в защитный крест гигантских черепах, перекинулся парой фраз с Шершнем и одним движением раскинул свой маленький шатер.

"Ага, вернулся, наконец! Но сейчас опять отключится!" — панически мелькнуло в голове жрицы, и она, как оголтелая, бросилась к палатке черного рыцаря:

— Стой!!!

— Стою, — обернулся Кипарис и чуть приподнял уголки рта. Не скрывая восхищения, он любовался, спешащей к нему Веленирой. Ему было очень приятно. А еще неимоверно стыдно. За то, что вел себя как последний трус. За то, что испугался собственных чувств к этой красивой женщине. За то, что намеревался позорно отсидеться этой ночью офлайн.

"А плевать на всё и на всех! Не искусственная она! Пускай меня считают идиотом, но для меня она — самая настоящая!"…

Проболтали до самого утра. И не только о тонкостях познакомившего их мира. Плавно разговор перетекал то в воспоминания детства, то в обсуждение будущего, то в рассмотрение тех или иных поступков под разными углами зрения. Они делились друг с другом понятиями доблести, чести, отваги и храбрости. Беседовали о грустном и смешном, зле и добре, лжи и правде, алчности и бескорыстии, предательстве и преданности, ненависти и любви. Спорили, соглашались, смеялись, просто молчали…

Сначала луна и звезды, а потом и первые лучи солнца созерцали двух существ, которым было хорошо вместе. И которые не догадывались о единой предначертанной им судьбе, пока на рассвете их уста не слились в долгом и страстном поцелуе…

* * *

На сей раз Фельдриг расставил стражу так: во главе колонны шли Шершень и ПоЛуНоЧнИцА, по бокам оберегали обоз Веленира и Лариника, тыл прикрывали Кипарис с Имморалом.

Вчера принцесса уснула рано, поэтому понятия не имела, в котором именно часу вернулась даргарийка, Но, очевидно, приставала со своими расспросами к своему новому знакомому — круглоухому рыцарю допоздна. Иначе бы не клевала сейчас носом на каждом шагу. Нет, жрица, конечно, бодрилась, и кто-то посторонний вряд ли обратил бы внимание на ее сонное состояние. Но лаэйри не обманешь. Она уже успела достаточно хорошо узнать подругу, чтобы заметить ее заторможенность.

Утром северянка перекинулась с Никой парой фраз, насчет того, что она нашла выход из затруднительного положения, в которое их ввели коварные поручения подлого дракона. Подробнее обещала рассказать во время дневного привала. Но, как бы беседу не пришлось отложить до ужина. Лариника ни капли не сомневалась, что жительница Себора способна бодрствовать и несколько суток подряд. Ведь одно дело — красться там, через родные эльмиронские леса, и совсем другое — охранять караван с ценным грузом здесь, посреди чужой инмиронской пустыни Бархады в самый разгар необузданной жары, где хорошая реакция служительницы Храма Неба нужна, как никогда!

Юная наследница престола Ютра сама не ведала почему, но гнетущее затишье её пугало. Девушка словно предчувствовала приближение некой таинственной беды. Как зверье заранее ощущает надвигающуюся грозу. Во время обеденного перерыва

принцесса первым делом поделилась с даргарийкой своими опасениями. К ее удивлению, жрица очень серьезно отнеслась к словам носительницы зеленой магии природы. Призналась, что действительно не сомкнула глаз до утра. Успокоила, что по местным законам, во время стоянки, телеги никто не тронет. Согласилась перенести обсуждение заданий на потом. И пообещала, немедленно принять горизонтальное положение и уснуть, дабы восстановить силы, к моменту, когда грянет ненастье. Если тому и вправду суждено будет случиться.

И, к сожалению, буря грянула!

* * *

Краем уха Веленира слышала, как Шершень шепнул Фельдригу о том, что Кипарис снова задержится и, в связи с этим, попросил немножко подождать. На что разъяренный хозяин каравана обрушил поток брани в адрес черного рыцаря, объяснив, что у него нет лишнего времени на то, чтобы ждать "этого безответственного недоноска, которого, кстати, уже предупреждали". В общем, портной в одностороннем порядке быстро расторгнул контракт с "бессовестным негодяем", и отряд, с охраной, ослабленной на одного человека, двинулся дальше.

Жрица, провожая грустным взглядом сиротливо стоящую палатку того, с кем она так увлекательно побеседовала поздней ночью, и которому затем позволила больше, чем просто знакомому мужчине, недоуменно подумала: "Странно, а почему же он, раз знал заранее, что может опоздать, не переключился в режим марионетки?".

Но долго поразмышлять на эту тему, равно как и насладиться воспоминаниями прекрасных минут минувшего утра даргарийке не довелось. Едва скрылся за барханом шатер круглоухого, чьё общество и чьи знаки внимания для северянки стали уже небезразличными, как на обоз дерзко напали.

* * *

Зеленков чувствовал себя паршиво. Самой распоследней сволочью на свете. Он — Иуда, предавший не только товарищей по оружию, но и любимую! Не Лексу — Велениру. Точнее, Костя еще не мог точно утверждать, что привязанность к жрице называется именно любовью, так как, в силу своего возраста, прежде испытывать данное чувство ему не доводилось, и сравнить

было не с чем. К посторонним женщинам, разумеется, а не родственную разновидность любви к членам семьи.

"Хотя кого я обманываю? Люблю её безумно! Самой настоящей любовью мою искусственную девушку!", — печально подумал он. — "Которую прямо сейчас убивают".

И в голове словно взорвалось что то: "Так чего же ты, трус сидишь, сопли жуёшь? Это не игра! Спасать её надо! Вернись и докажи, что ты рыцарь, а не тряпка!"

Кипарис молнией метнулся к "саркофагу"…

* * *

Они все распланировали верно.

Удобно выбрали место засады. В этом районе Бархады число песчаных холмов на квадратный километр таково, что, порой, из них образуются целые коридоры, за стенами которых легко спрятать небольшую армию. К тому же высота дюн здесь, как нигде в пустыне, огромна. Да плюс увеличенное количество растений пустыни, а именно: огромных цветущих кактусов, за которыми тоже без особого труда мог затаиться человек.

Удачно подгадали и со временем суток. Несмотря на спад жары, солнце по-прежнему нещадно палило путников, отчего колона двигалась в слегка подавленном состоянии. А набитые за плотным обедом желудки (про запас, так как следующий прием пищи состоится лишь поздним вечером) способствовали больше приходу полудрёмы, нежели приливу сил.

Вдобавок ко всему, среди охранников каравана имелся крот, который сообщил о том, какие именно уровни и классы у остальных стражников. Это очень важно. Поскольку по правилам штурма обозов, помимо двукратного численного преимущества еще и среднеарифметический левел нападающих не должен превосходить аналогичную цифру обороняющихся более чем в два раза. Меньше можно, но какой дурак станет, в ущерб здоровью и кошельку, малыми группами нарываться на хаев?

Правда характеристики девицы Велениры с татуировкой на лбу, так у Кипариса так и не получилось считать, но Лекса не думала, что у той уровень больше пятидесятого-шестидесятого. Иначе бы они с этой жрицей давно пересеклись. Ведь клан Александры в этой и нескольких ближайших локациях слыл грозой странствующих НПС. И игроков, естественно тоже, если на сове несчастье, подвернутся под горячую руку. Но даже если эта крутая воительница левела сто плюс, одной ей долго не выдюжить против двадцати двух "восьмидесятников".

Почему одной? Да потому что возницы лягут с первого залпа — недаром в штурм-бригаде Лекса столько же взяла лучников-ваншотеров! Портной и нубка Лариника вообще не рассматриваются в качестве противников. Малоопытная ПоЛуНоЧнИцА — тоже серьезного сопротивления не окажет, если не успеет вызвать своего варана. А ей этого сделать попросту не дадут. С Шершнем и Имморалом придется повозиться, но при таком-то перевесе, это тоже продлится недолго. Единственный, кто хоть смог бы достойно противостоять отряду ПК — это хороший паладин. Но черный рыцарь Кипарис, как уже было сказано, в бою участвовать не будет, ибо он тоже в доску свой. После успешно проведенной операции, сегодня ночью лично отблагодарю эту шпиёнскую морду. Штирлиц, хи-хи.

В общем, можно считать, что четыре пустынных черепахи в их руках! Ох, а сколько же этот трофей дадут на аукционе — страшно представить! Мамаша Тортила то — трехвековая!

Началось всё, как по нотам. Залп лучников — и отправились на перерождение возницы. Атака магов — и, даже не пикнув, рузнули Имморал и ПоЛуНоЧнИцА, так и не успевшие блокировать летящие в них нюки. Но эти двое улетать в точку возрождения не спешат. Наивные. Надеются, что кто-нибудь из своих использует свитки воскрешения, и они еще ввяжутся в сражение. Но некому это сделать! Шершня облепили сразу несколько дамаггеров, и тот быстренько присоединился к павшим товарищам. А оставшимся НПС вряд ли сейчас есть дело до поднятия из мертвых каких-то там геймеров. Лариника валяется оглушенная дубиной. Фельдриг буквально трясется от страха. А Веленира находится в центре толпы, приветливо ощетинившейся против неё колюще-режущими принадлежностями.

И все же до конца гениальному плану Лексы не суждено было осуществиться. По трём очень досадным причинам.

Во-первых, та самая жрица. Мало того, что на поверку оказалась не просто воительницей, а воительницей с приставкой "супер", а также мега-ваншотером (похлеще напавших вместе взятых). Сперва она, шутя, раскидала по сторонам семерых подчиненных Александре опытных топ-головорезов. Её непобедимую великолепную семерку! Для повторной атаки поднялся только один боец девяностого шестого уровня. Но прожил всего на пару секунд дольше остальных. Немудрено, с тремя-то оставшимися процентам здоровья. В таком состоянии его свалил бы щелбаном и муравей. Или насмерть протаранила случайно пролетающая мимо муха.

Затем, когда к уничтожению татуированной сучки подключились мистики, выяснилось, что эта тварь, ко всему

прочему, — нехилая СТИХИЙНИЦА (и именно большими буквами), посвященная одновременно и магией огня, и магией воздуха.

Но разведчика-Кипариса, проморгавшего такие таланты у своей коллеги я кляла напрасно. Лишь самый могущественный колдун, умирая, сумел-таки пробиться сквозь блокировку Велениры и прочесть характеристики.

— Четыреста сорок восьмой левел! Нам всем п…ц! — прокричал напоследок волшебник в групповом чате. И испустил дух, объятый лютым пламенем жрицы.

Второй проблемой стала очнувшаяся нубка Лариника, которая умудрилась каким-то образом войти в телепатическую связь с пустынными черепахами, заставить тех выстроиться крестом и активировать защитный купол. Проклятье! Теперь ни её, ни медлительных скотин, за которыми мы, собственно, и охотимся, не достать.

Последней горькой каплей, стал неожиданно возникший Зеленков.

"Ура с ним есть шанс победить!" — не разобрав причины появления милого, поначалу возликовала Саша. Но, как позже выяснилось, радовалась она преждевременно.

— Косточка, дурашка, куда же ты подлез? Я же чуть не завалила эту дрянь! — с досадой выкрикнула она, когда паладин прикрыл своей бронированной грудью спину противника от арбалетного болта.

— Извини, Шур, но я передумал! — булькая кровью, ответил раненый черный рыцарь.

— Ты о чем?! — все еще не понимала Лекса.

— Я пришел не к тебе, а к ним на помощь!

— Ого? А с чего это вдруг? — аж меч опустила.

— Расхотел быть плохим мальчиком!

— Мерзавец!

— Не спорю.

— Опомнись, безумец!

— Я в порядке. А ты убирайся прочь со своими дружками или защищайся!

— И что поднимешь меч на *меня*?

— Возможно.

— Предатель! Подлец! Подонок! И это после всего того, что между нами было? — Лекса уже видела, что осталась одна. Всех других нападавших, с посыла Велениры, забрала смерть. Но нападать на Александру разбушевавшаяся НПС не торопилась. Вместо того, чтобы довести дела до логичного завершения, караванная стражница почему-то застыла, внимательно

прислушиваясь к их с Кипарисом диалогу.

— Но ради чего, Кость? Кому и что хочешь доказать? — из последних сил удерживая норовящие хлынуть слезы, девушка задала последний вопрос.

— Не знаю. Прежде всего, наверное, самому себе, — честно ответил парень. — И… и ещё раз прости за всё…

Глава 7

Ещё не село солнце, а на фоне закатного неба темным силуэтом показалась цель путешествия — гордый и неприступный Хардирон, окруженный высокой крепостной стеной со множеством башен и башенок.

Столица Инмироны стоит между двумя реками, пересекающимися в огромной степи. На горизонте виднеются невысокие горы. От ворот, по морю блестящего ковыля, как лучи солнца, расходятся в разные стороны дороги. По одной из них и брёл караван.

Довольные охранники уже потирали руки в предвкушении оплаты. Возницы и Фельдриг вздохнули с облегчением. Весь остаток пути, портной провел, как на иголках. Да обоз уцелел после той кровопролитной битвы. Но лишь благодаря чуду, тройное имя которого: Лариника, Веленира и Кипарис. Подумать только, а ведь белокурую девочку мастер иглы сначала не хотел брать в отряд. А паладина вообще сгоряча чуть не выгнал! Но, несмотря на послеобеденную задержку, черный рыцарь всё-таки успел помочь дамам справиться с разбойниками. Кроме того, благодаря его свиткам, удалось воскресить погибших людей. Таким героям, определенно полагается дополнительная премия. И Фельдриг иглы с радостью ее выплатит. Непременно. Вот только войдут в город. Чуть-чуть осталось.

Вблизи толстые высоченные стены внушают чувство, что ты — муравей. Такой же маленький и хрупкий. Гостеприимно распахнутые ворота открывают вид ничем не примечательный: привычные дома из камня, каменная мостовая, крупные вывески, яркие украшения различных заведений. Куда-то спешащий народ. Обычная жизнь. Но как же рады глаза уставших путников созерцать эту обыденную суету!

Стражники, на входе о чем-то спорили Фельдригом. В процессе перебранки портной активно размахивал руками. Видимо те несколько медяков, что ушлые служивые самовольно надбавили к величине стандартной пошлины, его не устраивали. Раскрасневшийся от злости на обнаглевших постовых, глава каравана не желал платить больше положенного и грозил пожаловаться их командиру. Для убедительности он даже

продемонстрировал жадной парочке кулак правой руки, одновременно хлопнув левым по локтевому изгибу. Но на опытных привратников, давно привыкших к подобным проявлениям чувств, сей жест не произвел должного впечатления. Даже наоборот, за оскорбление при исполнении, они накинули еще пару монет.

— Если не ошибаюсь, леди Веленира? — внезапно раздался высокий голос откуда-то сбоку.

Ника вздрогнула, оторвалась от изучения окружающих видов и повернула голову в сторону подруги.

Низенький полненький мужичок с очень блестящими волосами, зализанными на затылок, внимательно осматривал жрицу, уделяя особое внимание её ушам. Богатые украшения и вычурный костюм, приличная охрана, в руках резная шкатулка.

— Да. А с кем имею честь? — насторожилась даргарийка.

— Барон Ральф Рэксольер — посланник императора Мартина Великого. У меня для вас и вашей подруги леди Лариники, есть личная просьба от нашего правителя. Вот, приказано передать из рук в руки.

— Интересно! — протянула принцесса, подойдя поближе. Едва ее рука коснулась крышки шкатулки, как раздался щелчок и замок открылся. Внутри лежал свиток и коричневый кошель, перевязанный красным шнурком. В оттиске на сургучной печати свернутого в рулончик листа бумаги и в вышивке на мешочке с деньгами угадывался государственный герб Инмироны. Точно такой же красовался и на массивных вратах Хардирона. — Что же это?

— Здесь письмо с пояснениями и аванс. А здесь, — Ральф указал на небольшой сундучок в руках своей охраны, — деньги для найма людей.

"Леди Веленира, леди Лариника!

С нижайшим поклоном и величайшим почтением просим вас разобраться с нависшей над нашими вотчинами угрозой.

Из-за древнего проклятия, наложенного на наших предков злым магом, неподалеку от нашей столицы регулярно возникает замок графини Закаты Кровавой.

Откуда он берется и куда исчезает, никто не знает. Но это случается каждый год (в течение недели по ночам в период с 22.00 до 6.00 часов утра) на протяжении вот уже семидесяти семи прошедших лет. А по сему, нет причин сомневаться в том, что и на этот раз беда обойдет стороной наши дома.

Семьдесят семь циклов по семь битв уже проиграно. К

великому сожалению, мы не можем использовать армию для изгнания чужеродных существ с наших земель. Так как, согласно предсказанию, лишь отряду, сформированному не более чем из сорока смельчаков, удастся совершить этот бессмертный поступок.

Герои-добровольцы собираются каждый раз, когда в округе начинает пробуждаться всякого рода нечисть и нежить. Увы, пока совладать с жестокими пришельцами из другого мира им было не под силу.

Однако мы не сдаёмся и не сдадимся! Тем более отступать нам некуда.

В это полнолуние оборотни вновь задрали несколько овец на нашей ферме, а вампир выпил до последней капли кровь одной из фавориток нашего величества. Это верный признак приближающейся угрозы!

Известно, что сам по себе замок-лабиринт графини опасен. Но в каждой из комнат можно найти невероятно мощные артефакты, которые, как и редкие доспехи с чудесным оружием, являются большой ценностью и которые непременно помогут в сражении с Закатой.

Несмотря на то, что вы являетесь дамами, мы просим возглавить вас рейды против леди Кровавой, ибо до нас дошли слухи о вашей непревзойденной отваге, сопутствующей вам удаче, а так же предположения о том, что вы тоже прибыли к нам из иного измерения. Вы — наша надежда! Поведите за собой смельчаков, и барды восславят в веках ваши подвиги!

(Примечание. Деньги из сундука использовать только на наёмников! Для личных же нужд барон Ральф Рэксольер дополнительно передаст вам 1000 золотых. После успешного окончания похода, в качестве вознаграждения, еще получите сумму, вчетверо превосходящую аванс).

Подпись: Мы, император Инмироны Мартин Великий"

— Допустим, мы согласны. Когда нам начинать? — после раздумий спросила Веленира.

— Судя по всему, первый поход завтра десять вечера. Но перед этим в полдень подойдёте к ратуше, там вас подробно проинструктируют, выделят специальное место на площади, а также дадут полезные рекомендации, касательно того, каких именно людей нужно набирать в отряд.

— А разве мы сами не вольны решать, кто нам понадобится? — удивилась Ника.

— Безусловно, вольны. И окончательное решение только за вами! А рекомендации — так, лишь горький опыт и практические наблюдения, накопленные вашими предшественниками, изучение которые, надеюсь, поможет вам избежать ошибок в предстоящей, скрывать не стану, нелегкой миссии.

— Хорошо. Мы обязательно придём, — пообещала жрица.

— Удачи, леди, — барон изящно поклонился и, важно вышагивая, покатился в сторону кареты.

— Спасибо, — бросила вслед Ника, наблюдая, как транспорт посланника проехал через ворота. — Ну и волосы у него! Шикарные! Мне б такие блестящие и пышные!

— Это не волосы, а парик, — хмыкнул Кипарис. — Значит, семьдесят восьмая охота на Закру стартует завтра, и вы в этом самоубийственном эвенте — главные действующие лица? Эко я удачно в столицу наведался!

— На какую еще Закру? — переспросила Лариника.

— Народ так сокращенно Закату Кровавую прозвал, — пояснил черный рыцарь.

— Что означает слово "эвент", я уже в курсе. Но почему ты назвал его самоубийственным? — нахмурилась Веленира.

— Потому что его еще никто до конца не проходил. Уж лишком крутая особа — эта графиня. Да и подлянки в лабиринте жесткие. Если бы не возможность отхватить шикарные плюшки в коридорах, народ бы уже давно отчаялся и фиг бы нашлись дураки, лезть в ее змеиное логово. А так каждый год аншлаг!

— Тебе тоже доводилось участвовать?

— Да, пару раз. Так что, кое-что уже там видел, знаю и ощущал собственной шкурой. Поэтому, вы без меня лучше не ходите к замку. Если можно, зарезервируйте местечко сразу на все семь дней кампании. Причем, я с вами забесплатно полезу в этот ад.

— Конечно, конечно, без вопросов. Будем очень признательны, — согласилась принцесса.

— И несказанно рады, что столь опасной кампании, с нами рядом будет столь прекрасный воин и просто замечательный человек, — подмигнула смутившемуся круглоухому даргарийка.

— Ну вот, добрались! — немного резковато произнес подошедший Фельдриг, затем зыркнув в сторону стражников, с которыми чуть было не схлестнулся в рукопашной, добавил: — И разобрались! Здесь мы с вами расстанемся.

— А деньги? — пискнула ПоЛуНоЧнИцА.

Портной отстегнул от пояса, заранее подготовленные кошели и раздал бывшим охранникам.

— Можете не считать. Все точно. Кипарис, Веленира,

Лариника, вам, как и обещал, дополнительная награда в два золотых. Теперь прощайте!

Караван вошел в город, тут же свернул на соседнюю улицу.

— Вот жмот. Мог бы попрощаться уже после того, как окажемся там. Теперь придётся и нам платить пошлину за вход в столицу, — фыркнул Шершень.

— Не рычи. Уговор ведь был сопроводить обоз до ворот Хардирона, — усмехнулся черный рыцарь. — Хочешь, из своей премии за тебя заплачу?

— Не надо. Сам. Спасибо, — отмахнулся здоровяк. — Ладно, бывайте!

Затем, насвистывая какую-то мелодию, распихал монеты по карманам и утопал. ПоЛуНоЧнИцА, пробормотав воину "не свисти — денег не будет", отдала стражнику монетку и скрылась из виду. Маг тоже кивнул и сразу же куда-то исчез.

— Что ж, пожалуй, я тоже быстренько пробегусь по своим делам, а потом опять надо оффлайн. Зато завтра целый день, в вашем распоряжении! Увидимся утром, где-нибудь на центральной площади, ага?

— Договорились, — улыбнулась жрица, подставляя щеку для прощального поцелуя.

Человек чмокнул северянку, подмигнул принцессе и умчал.

— Чувствую себя какой-то чужой здесь. Как будто бы чего-то не хватает, — Ника дернула за рукав подругу. — Куда мы теперь?

— Сперва предлагаю, подыскать место, где оставить сумки, потом вкусно поужинать и хорошенько отоспаться. Затем начнем выполнять совпавшее задание императора, так удачно совпавшее с поручениями дракона.

Найти место для отдыха сразу не получилось.

Первый постоялый двор снаружи казался нормальным. Поначалу у эльмириек, даже складывалось впечатление, что комнаты в нём пусть и не самые лучшие, но чистые и относительно недорогие. Аккуратный двухэтажный дом с деревянным крылечком. Некоторые окна открыты и из них виднеются скромные светло-серые шторы с милыми узорами. Но войдя внутрь, девушки поняли, что сильно заблуждались. Помещение оказалось ужасно пыльным, к тому же смердело так, будто больной койот с гнилыми зубами сожрал дохлого скунса, но не смог переварить его и выблевал. Благородная Ника брезгливо сморщила нос: "Мерзость!" и тут же выскочила наружу. Через несколько секунд появилась и Веленира. Обе, прочихавшись и отдышавшись, зареклись не экономить, благо финансы позволяют, найти для ночлега что-нибудь не столь дешевое и менее вонючее.

Следующая гостиница оказалось полной противоположностью предыдущей. Роскошный внешний вид, богатое убранство внутри, вежливая обслуга. Цена тоже соответствующая — по тридцать золотых с каждой. Лариника на этот раз даже уходить не хотела. Примерно так выглядел этаж, где она жила с родней, но понимала, что шиковать, в данный момент, по крайней мере, не разумно.

В третьей таверне, идеально подходящей под все требования просто не оказалось свободных комнат. И народа там сновало немало, в отличие от первых двух, где в гордом одиночестве сидели и скучали хозяева.

— К сожалению, у нас даже просто поесть не получится, так как все столики заняты на три часа вперед, — развел руками управляющий.

Глубоко вздохнув, уставшие и голодные девушки решили сделать паузу и отправились трапезничать в трактир с заманивающей вывеской, который приметили два квартала назад.

Название "Сломанная скрипка", как чуть позже объяснил любопытным девушкам сам седовласый держатель сего заведения, уходит истоками в его безусую молодость. Много лет назад тогда еще молодой хозяин харчевни поступил в подмастерья к известному музыканту. Но учеба не складывалась. То ли причиной тому явилась слабость маэстро в вину, то ли выдающиеся габариты начинающего скрипача, который своими толстыми пальцами был не в состоянии прижать меньше, чем две струны сразу, то ли отсутствие у него слуха. В конечном итоге потерявший терпение и крепко подвыпивший преподаватель разбил замечательный инструмент на голове нерадивого парня и выгнал его прочь. На что гордый юноша тогда расправил широкие плечи и в сердцах поклялся, что станет знаменитым на всю округу человеком, даже используя эту поврежденную скрипку. И сдержал слово! Правда, талант свой проявил в другом деле.

Приятное освещение, ненавязчивые живые мелодии в репертуаре наемных исполнителей, приветливый хозяин, уютный интерьер и действительно восхитительная кухня, способствовали наполнению трактира с момента открытия до поздней ночи. Вечер только начинался, поэтому пару свободных столиков нашлось. Эльмирийки выбрали тот, что находился справа от входа, почти у самой двери. Остальные посетители, тихо ворковавшие меж собой, для порядка мельком взглянули на новеньких, и мгновенно потеряли к ним всяческий интерес. Тем лучше.

Едва гостьи присели, как тут же подбежала девушка в передничке и веселым голосом поинтересовалась, чего они

желают? Получив ответ, что те полагаются на ее вкус, так как не знают названий блюд, легконогая подавальщица умчалась за едой.

— Как тебе здесь? — поинтересовалась Веленира.

— Единственное о чем я думаю, это как бы поскорее вымыть голову! — шепотом отозвалась принцесса. — После своего побега я нормально мылась всего один раз, и то четыре дня назад! Ручьи не считаются. Это же кошмар!

— Благородная леди, — с непонятной интонацией произнесла воительница. В этот момент принесли заказ.

Лариника с удивлением узнала некоторые из кушаний. Салат называется "Сад королевы". Красные кусочки сладкого перца выделяются на фоне остального зеленого содержимого. Сад во дворце лаэйри действительно такой. Там растут только красные цветы. Розы, пионы, шиповник, тюльпаны… Чай из мяты всегда пьют во дворце в обед… Второе блюдо из числа тех, которые подают на ужин. Его любил младший брат… А суп не знаком. Но явно пахнет грибами.

— Ника? — Веленира дотронулась до плеча подруги, выводя ту из воспоминаний.

— А? Что?

— Почему ты плачешь? Не хочешь есть? Что-то не нравится?

— Нет-нет, все нормально, — вытерла рукавом слезы принцесса. — Нахлынули воспоминания. Просто дома мы ели такие блюда. Только вот суп не знаком.

— Может, что другое заказать?

— Не надо. Все в порядке. Успокоилась уже. Пора бы смириться. Просто что-то шевельнулось.

— Пройдет. Ты главное нос не вешай!

— Не буду. Я обвислый нос не хочу, — улыбнулась Ника. — Давай есть. Я голодная!

— Кстати, зато я такой суп пробовала! У нас в храме часто его варят осенью.

— Ну и как? Вкусный?

— Ага. Пальчики оближешь!

— Ладно, проверим.

Девушка задумчиво накалывала на кривую вилку перец. На родине принцессы "Сад королевы" впервые приготовила повариха с очень теплыми и мягкими руками. Вокруг нее постоянно крутилась королевская дочка, хитростью пробирающаяся на кухню. Ника пробовала все, что находила в тарелках, начиная от свежих булочек и заканчивая нарезанными для салата ингредиентами. И не редко, по вине шустрого их высочества на стол их величеству недоглядевшие лакеи подавали надкусанные

блюда.

А однажды добрая женщина исчезла. Некоторые говорили, что погибла после очередного нападения даргариев. Другие утверждали, что северяне ни при чем, а стряпуха продала свою душу демонам, ради того, чтобы ее сын жил. Мальчик родился с каким-то пороком, часто болел и медленно угасал. Но через месяц мучений внезапно выздоровел. Инмирона же — мир демонов! Не поэтому ли здесь очутились рецепты той кухарки? Вдруг удастся ее увидеть? Хотя, если попавшие сюда никого не помнят из прошлой жизни, то бывшая подданная, скорее всего, Нику не узнает.

Иногда так случается: специально что-то делаешь, делаешь, стараешься, но не получается. А, а как в отчаянии махнешь рукой, пустишь все на самотёк, то неожиданно всё решается само собой.

Так вышло и в этот раз. Отвлёкшись от забот, касающихся поиска пристанища, даргарийка с лаэйри полностью отдались процессу поглощения пищи. И так уж повезло, что за соседним столиком встретились два молодых человека, изрядно исколесившие империю за последний год. Их разговор не сразу привлек внимание девушек. Но когда спор о том, где лучше всего останавливаться на ночлег во время путешествия плавно перешел к обсуждению постоялых дворов Хардирона, эльмирийки прислушались.

Оказывается, опытные странники имеют определенные места на заметке. Кто-то снимает угол у знакомых жителей столицы, а кто-то сразу направляется по собственно составленному списку гостиниц.

— Ребята, уж простите, но ваши речи невольно коснулись наших ушей. И так уж совпало, что нам необходимо срочно найти хорошую комнату на несколько дней. Не подскажете, куда лучше податься? — мило улыбнулась Веленира.

— Эээ… "Три пера", — хрипловатым голосом произнес один из парней.

— Ты что? Там же кормят отвратно! И потаскухи через одну заразные. Потом на регенерацию и снятие дебафов кучу бабок ухлопают! — возразил второй. — Тогда уж пускай в "Стеклянную пружину" наведаются.

— Да в твоей "пружине" кровати ужасные! Но кормят действительно лучше. Зато в "перьях" — из лебяжьего пуха матрацы и стены звуконепроницаемые. Тишь и благодать!

— А цены? — продолжила допытываться жрица воздуха.

— Слегка покусываются. Но и там и там, терпимые! — ответили круглоухие.

— Что ж, во-первых, мы уже перекусили. Во-вторых,

блудницы нам точно не понадобятся, и, соответственно, хлопать старушек нам не придется. А в-третьих, спокойно восстановить силы в тишине — самое то! Выбираем "Три пера"! — рассудила Веленира. — Где это находится?

— Пройдите дальше по улице, потом сверните налево, и почти до упора. И там увидите обе таверны. У них яркие вывески, и они напротив друг друга стоят. Не заблудитесь.

— Благодарим! — послала воздушный поцелуй Лариника, от которого парней закачало.

Уже на улице жрица полюбопытствовала:

— Ты же вроде бы ничего не знала о флирт-заклинаниях?.

— Знала, просто не применяла.

— А сейчас чего это вдруг решилась?

— Не знаю. Вырвалось. Взрослею, наверное?

— Хм, похоже на то.

— Мне эти приемы мама как-то показала. Говорила, что когда вырасту и освою их в совершенстве, почти все мужчины будут у моих ног.

— Эт точно! Чему тебя еще учили?

— Да многому. Но мало что запомнилось. Неинтересно было.

— А магия соблазнения, значит, привлекала?

— Веленира! — покраснела Ника.

За разговором девушки добрались до постоялых дворов. Как и собирались, выбрали "Три пера", исходя из соображений, что спать лучше на хорошей мебели и без посторонних шумов. А поесть, в конце концов, можно и в "Стеклянной пружине". Для этого достаточно просто перейти дорогу.

— Веленира? Лариника? — голос Кипариса жрица узнает из тысячи. Непроизвольная улыбка осветила ее лицо. Парень быстро подбежал к ним. — Как хорошо, что мы встретились! А вы в "Трёх перьях"" что ли поселились?

— Нам так посоветовали. Уже и вещи занесли в комнату. А что?

— Да, ничего. В принципе, неплохое местечко. Только, если захотите поесть, лучше вон в "Стеклянную пружину" идите. Многие так делают. А то тут, знаете ли…

— Угу, мы в курсе, — сообщила изумрудоокая ютрианка.

— А ты чего вернулся в Инмирону? Забыл что-то? Или просто не уходил ещё? — поинтересовалась голубоглазая уроженка сурового Себора.

— Да, часть проблем в реале, ну в том другом реале, сама собой отпала, — махнул рукой собеседник. — В дым разосра… разошлись с Сашкой. Поссорились окончательно и бесповоротно.

— А кто это?

— Та предводительница разбойников, что хотели украсть у Фельдрига пустынных черепах. В этом мире её Лексой зовут.

— Помним-помним. Обиделась, что ты не дал ей нас убить? — догадалась принцесса.

— Типа того.

— А что у вас с ней было? — насторожилась служительница храма Неба.

— Ну, я так считал, что мы — друзья. А она себе возомнила, что у нас нечто гораздо большее, нежели приятельские отношения. Почти любовь. Представляете? Скандал закатила. Удалила меня из всех контактов, общаться больше ни под каким предлогом не желает.

"А мы — кто? А у нас с тобой что?" — почти уже сорвалось с губ Веленирры.

Но черный рыцарь резко сменил тему:

— Да ну её, истеричку эту. Не желаете ли перед сном прогуляться по столице?

— Да, еще как хотим! — моментально среагировала северянка. — Мы, собственно, этим и собирались заняться. Немного присмотреться, разведать, где тут что.

— Тогда вам выпал отличный шанс быстро узнать город в компании такого опытного экскурсовода-хардироноведа, как я!

— О, да! Это гораздо лучше самостоятельного и бесцельного шастанья, где попало, — согласилась белокожая даргарийка.

— Надо же, как повезло! — растянула в улыбке губы и смуглая лаэйри, но тут же сникла: — Нет, пожалуй, я все-таки останусь на постоялом дворе.

— Почему?! — слились воедино одновременно прозвучавшие мужской и женский вопросы.

— У меня костюм не очень подходящий, для выхода в свет. Хожу в этой одежде, ёлка знает, сколько времени! Когда в провинции или за чертой города находились, ещё можно было терпеть. Но тут же — столица империи!

— Ах, ну конечно, во дворце несколько раз в сутки меняют платья. И, желательно, чтобы наряды не повторялись вообще, — поддразнила скисшую подругу Веленира.

— Не несколько, а шесть раз! Иногда семь! И что тут такого?

— Зачем столько? — удивился рыжий паладин.

— Как зачем?! — возмутилась неслыханному невежеству златовласая принцесса и принялась загибать пальчики: — Первое надевают к завтраку. Второе — на занятия с учителями или для болтовни с подружками во время вышивания. Третье — к обеду. Четвертое — для прогулки по парку. Пятое — к ужину. В шестое облачаются до отхода ко сну. А седьмое предназначено для

торжественных приёмов, если таковые случаются в этот день. Причём одеяния для увеселительного бала и для принятия дворян, пожаловавших к его величеству с каким-либо серьезным визитом, совершенно разные.

— Да уж, с таким гардеробом разориться можно! — пуще прежнего, округлил глаза парень.

— А что ты хочешь от их высочества? — адептка Воздуха, выдающая себя за воительницу, хихикнула над выражением лица возлюбленного. Ведь возлюбленного же? У них же не как с Лексой, да?

— М-да, похоже, во всех мирах так, — покачал головой студент, выдающий себя за воина. — Везде у членов королевских семей шкафы забиты огромным количеством нарядов, многие из которых те только раз в жизни и надевали.

— Но ходить в одном и том же столько времени — просто кошмар! — продолжила возмущаться Лариника.

— Ладно, не унывай, — приободрил круглоухий. — План такой: тут неподалёку трудится довольно хороший портной. Отведём тебя к нему. Между прочим, мастер, не хуже Фельдрига. Работает быстро и качественно. Мигом, безусловно, он наряд тебе не сошьет, но, думаю, уже завтра смело сможешь показаться на людях. А мы с Веленирой, покамест немножко побродим вдвоем?

— Предложение заманчивое. А немножко побродите — это приблизительно сколько? — уточнила Ника.

— Час-два, от силы три. Но если не успеем вернуться, до того, как с тебя мерки снимут, ступай в гостиницу сама. Тут рядом, не заблудишься, — ответил паладин в вороненых латах.

— А никто не нападёт на неё? Время-то позднее, — озадачилась Веленира.

— Геймеры точно не должны, — в этом районе мирная зона. Да и ночная стража бдит. А вот за поведение НПС — не поручусь. К тому же, сейчас полнолуние, а слуг Закаты Кровавой уже вчера на улицах заметили, — задумчиво наморщил лоб Кипарис.

— Тогда, лучше отложим прогулку и подождем её, — решила жрица.

— Нет, поступим иначе. Мы просто приставим к ней охрану, — нашелся другой выход человек.

— А где мы ее наймём, и во сколько это удовольствие обойдется?

— Бесплатно. Привлеку ребят из своего клана. Знаю их хорошо, они надежные. Так как?

— Ну, коли, говоришь надежные, давай, привлекай!

— Ага, уже зову. Тэ-кс, кто у нас в столице ошивается без дела? — глаза превратившегося в истукана парня остекленели.

Веленира уже был известен данный признак. Так происходит, всякий раз, когда демоны с Земли мысленно общаются на далеком расстоянии. Поэтому, чтобы не отвлекать, замершего черного рыцаря, жрица повернулась к младшей подруге и тихонько дала строгий наказ:

— Ника, даю сто золотых. Больше не трать. Остальные прибережем на жилье, еду, пополнение запасов оружия и новые доспехи. Хотя, тебе, наверное, и половины будет достаточно.

— Но как? Всего-то? А вдруг этого мало?

— Сейчас уточним цены у Кипариса.

— Так нечестно! Моих в этом мешочке половина монет! Половина тысячи! — всхлипнуло ее высочество.

— Не возмущайся! Не всё же в один день потратить! И вообще, что-то не узнаю тебя, девочка. Куда подевалась та, которая клялась перед богами в совершении великого подвига? Забыла, зачем мы здесь?

Пристыженная Лариника, уперлась взглядом в мостовую и пробормотала:

— Прости, Веленира. Что-то и впрямь, как капризная дурочка себя веду. Не надо ничего мне. Наряды — это не главное это.

Даргарийка обняла молоденькую лаэйри и шепнула ей в острое ушко:

— Ладно, модница, заказывай тряпок на сотню. Только даже в них будь не глупой королевской особой, а всегда оставайся решительной и дерзкой наследницей престола с трезвым рассудком, милым ребенком с добрым сердцем, который мне понравился там, в предгорных лесах Эльмироны.

— Я буду! Я докажу, что ты не зря меня спасала! Честно-пречестно!

— Верю, малышка!

* * *

Освободившись от мелкой, Зеленков и жрица некоторое время шли молча. Остальной народ куда-то спешил, что-то делал, только эта парочка медленно прогуливалась по каменной брусчатке, наслаждаясь прекрасным тёплым вечером, ласковым обдувающим ветерком, романтически поблескивающими звездами и обществом друг друга.

Парень хотел заговорить об очень важном, о самом важном, но никак не мог совладать с нервами. Он почти уже поборол волнение и уже собрался сказать, как девушка взяла его под руку, сердце лихорадочно заколотилось, и вся решительность куда-то

улетучилась.

Она тоже чувствовала преддверие беседы на откровенную тему, но, как и полагается даме, ждала первого слова от мужчины. Однако и не торопила, так как прекрасно представляла, что у того сейчас творится на душе, какие бури эмоций бушуют внутри него.

Там, в песках Бархады их первый поцелуй вышел спонтанным. Костя и сам от себя не ожидал, а Веленира не отстранила его, и то, что произошло между человеком и даргарийкой потом… В общем, геймер-демон и цифровая НПС уже тогда перестали быть чужими. Но даже если бы ничего кроме невинного слияния уст не случилось, оба уже в тот раз поняли, что отныне им суждено быть вместе, что от искорки взаимной симпатии уже вовсю вспыхнуло пламя сумасшедшей любви.

Диалог все-таки состоялся, но, как обычно это бывает, начался совсем на отдаленную тему:

— Веленир, смотри, вон здание Огненного Факультета Академия Магии. Ты спрашивала как-то про него.

— Ух, впечатляющее строение! Там все огненные заклинания знают?

— Наверное.

— Эх, вот бы там хоть немножечко подучиться, — мечтательно произнесла жрица.

— Думаю это не проблема. Набор абитуриентов туда круглый год осуществляется, так как у всех индивидуальная программа. В зависимости от финансового состояния, уровня предварительной подготовки и природных данных, естественно.

— Ну, с последним у меня все нормально. Я ведь не только воительница и повелительница Воздуха, а еще и горячей стихией управляться могу. Только толком не знаю как.

— Вас в вашей Эльмироне не учат этому?

— Нет. Красноволосых у нас очень мало. А Храмов Огня вообще нет, так как это направление под запретом. Многие считают, что рыжих детей страшным проклятьем и предпочитают от них избавляться еще во младенчестве. Мне повезло, моя настоящая мать жизнь мне сохранила. Равно как пожалела и Верховная старшая наставница дома Неба, к порогу которого я была подброшена. Родительница доверила меня служителям дому Неба, потому что, всему прочему, я еще родилась с голубыми глазами.

— Ага, помню, ты говорила о связи внешности с разновидностью волшебных умений. У землян не так.

— Ну да, я тоже уже в этом убедилась. Кстати, и у мамы Ники рука не поднялась на чадо. Правда королева не пожелала

расставаться с дочкой и спрятала ее дар непонятным для меня образом, очевидно с помощью какого-то хитрого амулета.

— Так Лариника тоже — маг Огня?

— Абсолютно уверена в этом! Хотя девочка сама еще до конца не осознает это.

— Хм, тогда вам и действительно не помешает поступить в Академию. Постижение наук там не растянуто на долгие годы. В идеале полный курс можно за считанные месяцы пройти. Лишь плати исправно, зубри теорию, да ответственно подходи к выполнению практических занятий.

— Здорово было бы! Ну а по цене, во что это нам выльется? Дорого, небось?

— Вот чего не знаю, того не знаю. А давай завтра утром сходим и спросим?

— А давай!

Дальше повеселевшая Веленира шла задумчиво, слегка улыбаясь своим мыслям.

А Костя ни о чем не думал, он просто шагал рядом и любовался её счастливой улыбкой.

— Да-а-а, — через какое-то время протянула жрица. — Чем больше узнаю Инмирону, тем интереснее мне тут становится, и тем менее кошмарным кажется это место. Даже в какой-то степени привлекательным местом.

— Потому что тут сбудется твоя мечта? — попытался угадать причину Кипарис, имея в виду неожиданно открывшуюся перспективу в постижении огненной магии.

— и не одна, а сразу три!

— О как! А еще какие?

— Если мы с принцессой выполним возложенные на нас миссии и заберем у Закаты Кровавой то, что хотим, то Лариника станет королевой лаэйри и помирит наши народы!

— Ух ты! Очень хорошая мечта, — уважительно отозвался паладин в черных доспехах и пообещал: — Клянусь, что тоже приложу все свои силы, чтобы семьдесят восьмая охота на эту бестию стала успешной!

— Благодарю.

— А третья?

— Что?

— Третья мечта какая? Ну, из тех, которые должны здесь сбыться?

— А, вон ты о чем! Так третья уже осуществилась! — загадочно ответила остроухая красавица с Эльмироны и распахнула голубые озера бездонных глаз, в которых немедленно утонул человек с Земли.

— Правда?! Уже?! А когда? — удивлённо заморгал, не понявший намёка парень.

— Когда я встретила тебя, мой рыцарь…

Глава 8

После того, как их уста разъединились, Веленира прошептала:

— А ещё мне бы хотелось в твоём мире побывать, и посмотреть на тебя другого, настоящего.

— Ха, так и это желание я могу исполнить! Хоть прямо сейчас! — похвалился Константин.

— Что?! Как это?! — наступила очередь дамы изумляться откровениям собеседника. — Неужели ты способен вытащить меня отсюда, забрать на свою планету?

— Нет, что ты! Я имею в виду умение изменять внешность персонажа. Есть такой специальный эликсир — "растворитель личности". Выпиваешь его, и можно перерисовывать свою мордаху: щеки, уши, нос, подбородок и так далее. И не только мордаху, хоть всё тело переконструируй: ну, там рост, толщину шеи, мышечную массу, оттенки кожи. Хе-х, а девчонки так те частенько объем груди увеличивают, длину ног, уменьшают обхват талии, корректируют размер глаз, форму губ. Если же ничего не трогать и установить параметры "по умолчанию", капсула сгенерирует реальный образ игрока. Ой, Веленир, а ты чего так смотришь озадачено? Непонятно объясняю?

— Нет, почему же? Все ясно: демоны Инмироны с помощью некоего зелья способны трансформироваться до неузнаваемости. Так?

— Умница! Верно! Можно и так перефразировать, — повалил Кипарис. — Только в моем случае не прямо уж до неузнаваемости. Тутошний я от меня тамошнего не сильно отличаюсь.

— Да показывай уже, не томи, — нетерпеливо потребовала жрица.

— А не боишься разочароваться увиденным? Ведь что бы не утверждали о том, что главное душа и поступки, все равно внешность играет далеко не последнюю роль.

— Да ты что! Правда? — то ли искренне, то ли с издевкой спросила даргарийка.

— Не знаю, — в свою очередь, уже как-то менее уверенно промолвил Костя. — Так говорит статистика. Если изменение происходит в лучшую сторону, то все прекрасно, а если наоборот, то может дойти вплоть до отторжения образа.

— В таком случае это не мне, а тебе бояться надо! — усмехнулась Веленира.

— Блин, теперь и сам не рад этой затее.

— Дурачок. Сам себя накрутил и сам же испугался.

— Эх, ладно, назвался груздем — сам виноват! Только с собой у меня эликсира нет, зато тут как раз за углом лавка, где они продаются. Идём куплю. Заодно сдашь старьевщику трофейное барахло.

— Точно! А деньги на обучение в Академии отложу. Проконтролируешь же, чтобы торговая крыса не ободрала меня как липку?

— Конечно!

* * *

— Всего сорок шесть золотых? Так мало? — огорчилась девушка, когда они покинули магазин.

— Дык, это мы еще очень выгодно сторговались, — заверил её парень. — Конечно, если бы продать те заколдованные силки, которые дружки Лексы на пустынных черепах готовили, тогда бы тысячи полторы выручила. А на аукционе за магический предмет такого ранга и все три дадут, но ждать придётся дольше.

— Но ты же сам сказал, что эта редкая ловушка нам еще пригодится для поимки Алокрылого Кожана?

— И сейчас не отрицаю этого. Вам же ведь в живом виде эту тварь сдать надо?

— Ну да.

— Ну вот!

— Ладно, пей свою бурду и показывай, какой ты красавец на самом деле.

— Эх, пью, — вздохнул Кипарис, проглотил содержимое флакона, проставил в выскочившем на экране меню галочки напротив нужных пунктов и через несколько секунд, в сопровождении сверкающих видеоэффектов, стал копией себя землянина.

— Ой! — воскликнула Веленира и прыснула в ладошку. — До чего же смешная прическа!

— Обычный спортивный ежик, — проворчал пунцовый рыцарь, обратно натягивая головной убор.

— Ах-ха-ха! Извини, не сдержалась. "Обычный спортивный ежик" — это название?

— Нет, это… Да, название!

— Забавно!

— У нас очень многие так ходят. Между прочим, гораздо практичнее и симпатичнее привычных замусоленных сосулек до плеч, которые предпочитают местные парни.

— Не спорю, симпатично. Просто непривычно как-то. Хи-хи. Смотрим дальше. Так-так-так…в плечах чуть сузился, но почти не заметно. Настоящий взгляд твой, значит, серый. Как у пепельников, но отвращение не вызывает. Из-за того, что глаза добрые и теплые, смотреть в них приятно. Опять же волосы. Не рыжие кудри, а каштановая щетинка. Что ж, в целом, действительно узнать тебя легко. Будто на родного брата своего похож. А что за шрам на брови?

— А, это детстве дед меня нянчил, а я у него из рук выпрыгнул и об подлокотник дивана бахнулся.

— Так ты с пеленок такой шустрый?

— Выходит да, — улыбнулся человек и наигранным любопытством кивнул полюбопытствовал: — Итак, резюме какое? Меньше нравлюсь таким?

— М-м, что не урод — это точно, а вот… — даргарийка запнулась, оценивающе разглядывая собеседника. Собеседник, чувствуя себя барышней на смотринах, напрягся.

Жрица специально тянула время, всем своим видом показывая, что сомневается в том, что заключаемая сделка равноценная, и что товар "на витрине", лучше обмениваемого. Затем самым серьезным тоном, озвучила вердикт:

— Кость, ты только не обижайся, но…

— Но?

— Расслабься. Сейчас ты аховый красавчик и нравишься мне гораздо больше!

— Да ладно? — не поверил Кипарис.

— Честно. Потому что ты более естественным стал что ли.

— Специально врешь, чтобы не падал духом?

— Нет, с чего ты взял?

— Тогда почему до сих пор не поцеловала?

— Ух и хитрец! — пригрозила пальцем лукаво прищурившаяся эльмирийка. — Ну, иди сюда!

И снова жрица и паладин гуляли по улицам, окунаясь в праздничную атмосферу непонятного всеобщего веселья, и не замечая, что вечер постепенно истаял, а на смену ему пришла глубокая ночь.

Несмотря на поздний час, большая часть населения Хардироны еще и не собиралась ложиться спать. Музыка, смех, разноголосое пение песен, доносящееся со всех сторон, бряканье пивных кружек, цветные ленты на нитях, развивающиеся по приятному прохладному ветерку. Люди словно знали, что в следующий раз у них не скоро получится так отдохнуть….

Влюбленные не заметили, что давно идут обнявшись, и что ноги сами вывели их за городские ворота и понесли подальше от

городского шума в сторону двух соединяющихся ручьев. Они желали наслаждаться лишь обществом друг друга, а весь мир подождет. Есть только здесь и сейчас…

Первой очнулась Веленира, краем глаза заметив в темноте смазанную тень, кинувшуюся на них из-за дерева.

Жрица резко оттолкнула от себя Кипариса. Сделала кувырок назад. Левая рука сама схватила серебряную звездочку и метнула в нападающего. Правая выхватила кинжал. Но сражение закончилось так же внезапно, как и началось. Враг с отчаянным воплем и диким шипением вспыхнул и осыпался и ног горсткой праха.

Костя вздрогнул:

— Вампир! Это же вампир был! Странно откуда он тут взялся? И где мы вообще находимся?

— Не знаю, — растерянно ответила одновременно на оба вопроса себорийка и заозиралась по сторонам. — Может, оттуда появился? Я, когда мы подходили к столице с караванов, не видела этого замка.

— А-а, всё ясно. Цитадель Закаты! Вот, значит, как он близко на этот раз. — узнал очертания воин. — Туда мы и отправимся! Но не сейчас. Завтра.

— Выглядит довольно внушительно и грозно! — оценила Веленира архитектуру логова графини Кровавой. Высоченный замок по форме чем-то походил на закрученную морскую раковину с острыми длинными шипами-башнями, и на фоне темного звездного неба казался невероятно зловещим.

На холме противно взвыла непонятная тварь, силуэтом напоминающая помесь человека и пса.

— А это еще кто?

— Оборотень! Волколак!

— А волколаки кто такие?

— Это существа, которые большую часть времени выглядят и ведут себя, как обычные люди, а в полнолуние превращаются в волков. Иначе их еще вервольфами называют. Или ликантропами. Разные народы в своих мифах по-своему обзывают.

— В мифах?

— Угу. На Земле ведь оборотни — выдумка. Это в Инмироне они, как видишь, реально встречаются.

— Хм, в наших легендах тоже есть лаэйри и даргарии, которые обращающиеся в диких животных. Но они добрые персонажи и описывают их иначе. А эти, — жрица кивнула в сторону замершего в нерешительности волколака. — Эти, я так понимаю, опасны?

— Как сказать, по-разному бывает. Чаще всего — да, но

многое зависит и от того, какой это человек в нормальной своей ипостаси. Сейчас он хоть и выглядят зверем, но разум у него вроде прежний.

— Тогда что нам делать? Сразу убить или подождать пока проявит агрессию?

Тварь на взгорке покосилась в их сторону, ощетинила загривок, угрожающе рыкнула и… скрылась за деревьями.

— Ну вот, что и требовалось доказать! Он мудро решил с нами не связываться, — улыбнулся Кипарис.

— А не вернется с подмогой?

— Вряд ли.

— Ну и замечательно!

Девушка убрала оружие в ножны, а парень вдруг сдвинул брови к переносице:

— Веленира, а про вампиров почему не спрашивала? С ними ты хорошо знакома, что ли?

— Было дело, встречалась. Думаешь откуда в моем арсенале серебряные звездочки?

— О-о! Расскажешь?

— Да особо нечего рассказывать. В драконьих пещерах Эльмироны водится, к счастью, редкий вид летучих мышей. В их слюне есть особый фермент, многократно убыстряющий скорость реакции и усиливающий способность к регенерации. Так вот, если такой упырь укусит, то раны будут заживать буквально на глазах. И чем выше концентрация в крови этого фермента, тем менее уязвим твой организм. Сама была свидетельницей того, когда дырка от прошедшей навылет стрелы затянулась сразу после выхода оперения. А еще наблюдала, как отрубленная кисть приросла на место буквально за считанные секунды.

— Вау! Здорово!

— Тем не менее, у такого подарка есть и цена. И уж слишком она высока, чтобы нарочно подставляться под укусы крылатых грызунов. Чтобы не погибнуть, вампиру надо регулярно обновлять свою кровь, сцеживая ту из сородичей. Причем даргарии должны пить кровь только даргариев, а лаэйри только из лаэйри. К тому же появляется боязнь солнечного света и серебра, при взаимодействии с которыми, чудо-вещество в жилах превращается в огненную кислоту и моментально сжигает вампира. Не только изнутри, но и снаружи тоже.

— Хм, наши сказки про кровососов отличаются, но и похожего в них достаточно много. Земных вампиров еще вроде бы осиновые колья в сердце убивают. А ваших как?

— Не знаю, не пробовала.

— А если съесть чеснок или употребить настойку вербены, то

твоя кровь упырям становится не по вкусу.

— Возможно и так. Но как-то не особо проверять хочется.

— Согласен. Ладно, хватит про них, — махнул рукой Костя. — Что нам больше поговорить, что ли не о чем?

— Ага, ну их, — поддержала Веленира. — А о чём нам есть поговорить?

— Да хотя бы о том, как красиво играют блики в предрассветной воде.

— Уже рассвет? Даже не заметила.

— Я тоже только сейчас.

— Смотри-смотри лебеди? — вытянула указательный палец жрица. — Обожаю их. Самые красивые птицы. Ой, Кость, а почему они светятся?

— Сияющие Лебеди?! — подпрыгнул Кипарис. — Ничего себе нас ноги вынесли! Это же то самое заветное место!..

— Какое место?

Парень запнулся. В памяти тут же возник текст просмотренного после недавней беседы с Лексой квеста:

"Уважаемые друзья!

Каждому, кто встретит в Инмироне свою вторую половинку и пожелает развить влюбленность дальше, до более серьезных отношений, предоставляется возможность выполнить специальное задание "Соединение сердец".

Оно разбито на два этапа: "Помолвка" и "Свадьба".

Для успешного прохождения квеста следуйте пошаговой инструкции (см. ниже).

Шаг 1.1 "Заветное место". Найдите точку впадения двух рек в озеро.

Шаг 1.2 "Мост". Взойдите на хрустальный мост с аркой, увитой плетущимися розами, который появится за час до восхода солнца.

Шаг 1.3 "Кормление". Покормите обитающих в озере пару Сияющих Лебедей и получите вознаграждение.

Шаг 1.4 "Рассвет". Не покидая моста, дождитесь первых лучей солнца.

Шаг 1.5 "Предложение". Признайтесь в любви, произнесите слова верности и наденьте друг другу на безымянные пальцы левых рук кольца, *которые вам подарят* волшебные птицы.

Шаг 1.6 *"Ожидание". Между обручением* и бракосочетанием должен пройти месяц. Если за это время вы не вступите в романтические связи с другими персонажами,

то вас ждет пышная свадьба. А если не выдержите испытательный срок, то помолвка автоматически разорвется, кольца исчезнут, дальнейшее выполнение квеста станет невозможным.

Шаг 1.7 "Телепортация". После благополучного окончания завершения предыдущего пункта, невеста, перелетает к жениху, минуя любые преграды и независимо от того, где она находилась. Разбитые сердца на ваших кольцах заменяются целые.

Шаг 2.1 "Открытки". В инвентаре у каждого из вас появятся приглашения на пятьдесят персон. Впишите имена свои знакомых, назначьте дату предстоящего торжества и разошлите открытки тем, кого вы хотите видеть на своей свадьбе в Небесном Дворце (Примечание: при желании, выбранный по умолчанию императорский зал торжеств Хардироны, можно заменить на любой другое милый вам уголок).

Шаг 2.2 "Приготовления". Выберите блюда, которые хотите чтобы были поданы к столу, костюм для жениха, платье и букет для невесты, музыкальное сопровождение и оформление церемонии (Примечание: в пределах внесенной вами суммы).

Шаг 2.3 "Массовая телепортация". В условленный день и час вас и ваших гостей перенесет к месту соединения ваших сердец.

Шаг 2.4 "Клятва". Перед глазами друзей и официальных лиц вам предстоит поклясться, что и после свадьбы вы останетесь верны супругу (супруге) и придете на помощь в любую минуту.

Шаг 2.5 "Веселье". Переход от официальной части к пиру, дарению подарков, бросанию букета, конкурсов и балу.

Шаг 2.6 "Узы брака". Отныне вы считаетесь мужем и женой. У вас появляется семейный чат. Ваши личные хранилища объединяются с максимальными привилегиями на просмотр и доступ ко всем предметам (Примечание: количество ячеек в общем хранилище равно сумме ваших бывших личных плюс дополнительные сто слотов).

Все основные характеристики ваших персонажей увеличиваются на 1 %. И далее, на каждую годовщину свадьбы, они будут возрастать еще на 1 %.

Кроме того, обручальные кольца позволяют их обладателям отслеживать на карте мира местонахождение супруга, а также дают возможность раз в сутки бесплатно к

нему (к ней) перелетать.

Живите долго, храните верность и будьте вместе счастливы!

Создатели "Миров Бессмертных".

Вот и прозрачный мост появился!

"Сейчас или никогда! Сомнений больше нет! Она настоящая! И все вокруг тоже не нарисовано на компьютере! Именно за счет этого обеспечивается такое максимальное приближение к реалу. Уж не знаю, кто, как и зачем устраивает эти погружения в якобы виртуал, но либо Инмирона на самом деле не цифровая вселенная, либо я окончательно сошел с ума!" — решил для себя Зеленков и потянул жрицу за собой:

— Пошли!

— Куда? Зачем?

— Лебедей кормить!

Забежав в заветную точку Кипарис порылся в котомке, достал хлеб, отщипнул кусок, швырнул в озеро и протянул краюшку подруге:

— Теперь ты!

Веленира тоже бросила пернатым горсть крошек. Две сияющие белизной изящные птицы поплыли, величественно склонив головы, приняли плавающее в воде угощение, затем отведали лакомство уже из протянутых рук, взмахнули крыльями и… в ладонях человека и даргарийки появилось по перстню. Украшения на кольцах изображали все тех же лебедей. Длинные шеи их были изогнуты таким образом, что получалась половинка сердца.

— Что это, Кость? — спросила девушка.

Рыцарь с каштановыми волосами набрал полную грудь воздуха и выпалил:

— Веленира, будь моей женой!

— ЧТО?!! — оторопела голубоглазая служительница Храма Неба.

— Я не шучу, — взволнованный парень опустился на колено.

Собеседница боялась пошевелиться и поверить в происходящее.

— Но… мы знакомы всего четыре дня.

— Ну и что? Я… Я люблю тебя! Вот что главное!

— Любишь?

— Да! Да! Да! Я тебя люблю, Веленира! Люблю как никого и никогда!

Пауза.

— А ты? Ты выйдешь за меня?

— Д-да, — слово само сорвалось с её губ.

Замок Закаты Кровавой постепенно таял в свете наступающего утра. Но паладину в черных доспехах и жрице в потрепанной суале неопределенного цвета не было совершенно никакого дела до логова ужасной графини. Уже целый час они безотрывно смотрели в глаза друг другу, в ожидании дневного светила. Наконец первый лучик радостно выпрыгнул из-за горизонта. Веленира надела кольцо на руку единственному человеку, прочно поселившемуся в сердце. Константин ответил тем же. Текст всплыл в головах сам:

Над реками наших жизней, которые соединяются в одну, под первыми лучами нашей рождающейся семьи, я (такой-то) клянусь в любви и преданности (тому-то) и дарю ему(ей) лебединое кольцо, символизирующее верность. Если не сдержу свою клятву, то наш союз навсегда распадется.

По очереди повторили слова. А хлынувший на них сверху дождь из лепестков роз подтвердил искренность и правильность данных обещаний.

Глава 9

Рассветный час Инмироны совпадал по времени с земным. Но этот рассвет стал для Кипариса особенным. В это утро Веленира сказала ему "да"! И новые сутки они встретили в новом, но весьма приятном статусе — в статусе жениха и невесты.

Счастью, переполнявшему Костю, не было предела. Единственное, что слегка омрачало настроение, так это не вовремя случившаяся авария на линии, повлекшая за собой разрыв соединения с сервером. Хотя, если разобраться, когда это незапланированный вылет из Интернета случался вовремя?

* * *

Когда лучи солнца осветили шпили императорского замка и стали тихонечко сползать ниже к земле. Когда ночные хозяева города уже в большинстве попрятались в свои дома, а мирные жители еще толком не проснулись. Когда произошедшее на хрустальном мосту немного улеглось в голове, Веленира заспешила через глухие переулки обратно к своей подруге. Вероятно, давно уже её заждавшейся. А может беззаботно дрыхнущей без задних ног, в обнимку или даже облаченная в нарядные приобретения.

В тишине просыпающейся столицы даже тихие шаги звучали

громко.

— Ух ты! Какая красавица! — присвистнули сзади. — В такую рань одна торопится куда-то. Не от мужчины ли? Заплатил, наверное, хорошо. Не поделишься?

Неприятный тип бандитской наружности поигрывал саблей, рассматривал жертву, прикидывая, что у той можно отобрать помимо денег.

"Жертва" прикидывала, каким образом ей избавиться от охотника. Никого убивать в такой прекрасный день совершенно не хотелось.

— Поделится. Куда она денется? — усмехнулся с другой стороны переулка точно такой же по внешности и поведению круглоухий. Братья что ли?

Даргарийка еще не до конца научилась отличать демонов-геймеров от местных жителей. И в принципе ей без разницы к какой группе принадлежат ее потенциальные обидчики. Если дойдет схватки, одинаковое наказание — смерть ждет и тех и тех. Но, на всякий случай, для общего развития, северянка уточнила:

— Не пойму, у вас с фантазией туго, или нарочно персов-близнецов нарисовали?

— О чем болтает эта курица? — не понял один из разбойников.

Второй пожал плечами, затем покрутил пальцем у виска и потребовал:

— А ну выворачивай карманы, дурочка! И колечко снимай! Не то живо кишки на клинок намотаем!

"Ага, все-таки НПС!" — тут же сделала вывод Веленира, значит, мирно разойтись вряд ли получится. Как там Костя говорил: "Если они запрограммированы на агрессивное поведение, то хоть на пупке перед ними пляши, хоть кол на голове теши, — не отступят"? Ладно, ребятки, ловите! Один дротики, другой кинжал.

Оба поймали удачно. Только один удачно для жрицы. После чего медленно и печально осел на мостовую. А второй удачно для себя. Отмахнул летящую в него смерть саблей. Но, по-видимому, парирование получилось у него случайно. Так как устремившийся вслед за кинжалом нож, вонзился в негодяя прежде, чем тот понял, что же произошло. А если бы и второе лезвие по каким-то причинам не попало туда, куда надо, то у жрицы-воительницы при себе имелось еще предостаточно острых метательных штук, которые вкупе с умениями жрицы-магички непременно достигли бы цели. Впрочем, на сей раз заклинания воздуха, усиливающие скорость и меткость брошенного предмета, не понадобились.

Брезгливо вытерев о чужую одежду сталь, Веленира

быстренько, пока трупы не исчезли, осмотрела их на предмет кошельков. То, что нашла деньгами назвать трудно. Мелочь. У одного незадачливого близнеца пять медных монет, а у другого всего две.

Зато инцидент в подворотне, каким-то образом подтолкнул служительницу Храма Неба к принятию окончательного решения, касающегося коварных поручений Похитителя Душ. "Да, это будет единственным и верным решением проблемы!" — подытожила себорийка свои размышления и снова поспешила в "Три пера".

Комната, окна которой выходили на теневую сторону улицы, еще была погружена в постепенно тающий полумрак. Стояла тишина. Ника спала, положив под голову руку. Волосы золотистым водопадом струились на пол. Подушку, непонятным образом, оказавшуюся в противоположном углу помещения, Веленира подняла и положила на свою кровать. Вернулась к принцессе и нежно потрепала ее за плечо:

— Проснись лежебока, утро на дворе!

— Отстань. Рано еще, — не разлепляя век, промычала лежебока.

— Вставай, вставай, соня. Разговор есть.

— Раз он уже есть, то теперь никуда не денется, обождет, — недовольно огрызнулось ее высочество.

— Это очень серьезный разговор. Я хочу с тобой побеседовать о заданиях дракона, — не отставала Веленира.

— Давай лучше сначала спать, а потом болтать? — проворчала лаэйри. — Я жутко хочу спать, а тут еще и разговор о драконе. Столько раз его откладывали, еще потерпим.

— Ника, я ведь не отстану!

Вместо ответа наследница престола Ютра, отвернулась к стенке и накрылась одеялом с головой.

— Ах так! — подбоченилась даргарийка и пригрозила: — Ну, держись! Сама напросилась!

Одеяло и все остальное постельное белье, моментально сдуло холодным северным ветром. Но на этом освежающие потоки воздуха не успокоились и радостно устремились в объятия завизжавшей принцессы. Кувшин с цветами, доселе приятно благоухающими на столике, тоже подключились к веселенькому пробуждению. Веник из ромашек и васильков хлестал капризную девчонку чуть пониже спины, а именно: по оттопыренной смугленькой попке. Глиняный же сосуд парил над головой, уже орущей не своим голосом Лариники, и обильно поливал её моментально остывшей до температуры льда жидкостью.

Прибежавший на крики с выпученными глазами и парой охранников с дубинами хозяин таверны прервал жестокую пытку.

— Все нормально, просто малышка мышонка испугалась, — успокоила паникующий народ Веленира и обернулась к дрожащей Нике: — Ведь так?

— Тттататак, — простучала зубами взъерошенная лаэйри.

— Извините, ради всех святых, — приложил десницу к сердцу грузный хозяин. — Мы срочно примем меры: заведем кошек, потравим всех мышей и крыс.

— И тараканов! — подсказала даргарийка.

— Да-да, и тараканов, — заверил толстяк. Возвышающиеся за его плечами угрюмые детины тоже кивнули.

— И ещё не будете взимать с нас плату за проживание в течение недели! Не то всем расскажем, как тут у вас нескучно! — нагло потребовала Веленира.

— Помилуйте, госпожа! — взмолился тавернщик. — Может, хватит и трёх дней!

— Пять! — произнесла очередное слово в начавшейся торговле жрица.

— Четыре! — попытался ещё сбить цену покрывшийся нервной испариной мужчина.

— Четыре — без оплаты, а и еще сутки — в полцены!

— Согласен!

— Замечательно, а теперь будьте любезны, закрыть дверь с той стороны. Нам переодеться нужно, — велела постоялица.

— Да-да, конечно, еще раз прошу прощение за недоразумение, — откланиваясь, попятился хозяин, заодно своим широки задом оттесняя и вышибал в коридор.

— Да мы уж почти забыли о нём, — показала широкую улыбку темноволосая постоялица.

* * *

Вчера Ника задержалась у портного дольше, чем планировала. Но уж очень соблазнительные образцы платьев висели на манекенах. Пока все не пересмотрела, душа не успокоилась. Потом же ещё мерки снимали. О цене договаривались. Сумма то, выделенная на нарды была ограниченна, а купить на неё хотелось ой как много всего. В итоге, в гостиницу вернулась глубоко за полночь.

А потом беспокойно спала.

Сперва ей снилось последнее нападение на караван.

" — Ай! — вскрикнула ПоЛуНоЧнИцА и повалилась на песок.

— Засада!!! — заорал Шершень, моментально сообразивший,

что происходит. — Где этого Кипариса черти носят, когда он нужен?!

Веленира выхватила мечи и огляделась.

Сразу из-за нескольких дюн выскочило более десятка воинов и припустило к ним. Еще несколько магов и лучников остались на вершинах холмов. Первые беспрерывно бормотали заклинания. Вторые обрушили град стрел на возниц.

Ника, инстинктивно присела и сжалась в комок. Дальше, как ей показалось, все произошло за считанные мгновения.

Вот один за другим рухнули замертво правящие черепахами люди. Вот Имморал применил исцеляющую магию, и над ПоЛуНоЧнИцЕй возник красный крест с белыми крыльями. Но это и всё, что успел сделать волшебник. Потому, что через полвздоха на воскрешенную девушку и на него самого наслали мощную атакующую магию. И больше до конца боя они не поднялись.

Шершень юлой вертелся между несколькими насевшими на него противниками. Однако тоже продержался не намного дольше, чем только что павшие соратники.

Фельдриг не находил себе места, носился вокруг обоза, но кроме панических воплей, раздражающих разбойников, пользы от него не было никакой.

Единственная, кто дала достойный отпор врагу, конечно же, была даргарийская жрица. Она, практически не напрягаясь раскидала сразу семерых! Затем эффектно расставила руки в стороны, метнув в лучников свои знаменитые дротики и стальные звезды. После вызвала крохотные песчаные бури и окутала ими магов.

Лариника, очень хотелось помочь подруге. Но как это сделать, не навредив, принцесса не представляла. Поэтому, наученная горьким опытом использования заклинаний в предыдущем бою, она решила, что лучше не мешать опытной воительнице, а укрыться в каком-нибудь безопасном месте. Например, залезть под телегу. Поползла…но внезапный глухой удар по затылку чем-то тупым и тяжелым, лишил её чувств…

Между тем, когда лаэйри оглушили, и тем, когда она очнулась, видимо протекло не очень много времени. Так как расположение и количество сражающихся, мало изменилось.

Голова звенела, словно колокол. Но все же изумрудоглазая Ника сообразила, какой хороший и нужный поступок она может совершить! Она велит пустынным черепахам перестроиться и включить защитный купол! Животные твори должны подчиниться силе зеленой магии Леса.

На этом первая часть сна принцессы оборвалась. Вспотевшая,

и с выпрыгивающим из груди сердцем и дрожащими от волнения руками, девушка осушила кружку воды. Посидела чуть-чуть. Успокоилась. Заметила, что Веленира еще не вернулась. Снова сомкнула веки и опять провалилась мир волнительных грёз.

Тревожный сон продолжился. Но, в отличии от начала, события второго половины ночного видения, некоторыми деталями существенно отличались от того, что произошло на самом деле.

Во-первых, завершилось нападение не совсем так, как это было в действительности. Неожиданно появившийся Кипарис не заслонил собой жрицу, а сбил ее с ног, и стрела пролетела мимо.

Во-вторых, с предводительницей разбойников черный рыцарь не разговаривал, и не отпускал с миром, а нанёс той смертельную рану прямо в сердце.

В-третьих, как только тела убитых злодеев исчезли, среди оставшихся вещей, напоминавших о том, что здесь недавно были люди, помимо горсток монет лежал прозрачный красный камень величиной с кулак. Хотя Лариника прекрасно помнила, что ничего подобного из демонов "не дропалось" (кажется так это явление называет Кипарис).

— Что это? — спросила Веленира у рыжеголового воина, по какой-то непонятной причине ставшего теперь черноволосым.

— Ничего себе! Вот это находка! Пылающий камень! — восхищенно прошептал он. — Теперь у тебя больше проблем с зажиганием костра не будет. Даже Имморал вынужден для этих целей использовать кремень или спички, потому что способен скастовать только большие взрывы, а малюсенькие искры — нет.

— А как моей находкой пользоваться? — тут же поинтересовалась жрица.

— Нет ничего проще! Просто стукни обо что-нибудь твердоё. От силы удара зависит, как камень разогреется.

В-четвертых, паладин едва успел оживить с помощью свитков погибших товарищей, как тут же принялся ворковать с голубоглазой эльмирийкой.

— Улыбайся чаще, — говорил он ей. — Тебе улыбка идет лучше, чем серьезное лицо.

И суровая себорийка послушно улыбалась! Да не просто растягивала губя, а прямо-таки светилась от счастья. Человеческий парень любовался ее лицом и одаривал новыми комплиментами.

В-пятых, опять-таки этот круглоухий ухажер Веленириы, ни с того ни с сего вдруг затеялся обсуждать Никину персону.

— Она необученный маг природы и никакой воин, — объясняла ему жрица.

— Но в нее файербол попал!

— Что попал?

— Шар огня.

— А, ну да. И что?

— И ничего! Совсем ничего!

— Как это?

— Она вскрикнула, но полоска здоровья у нее не уменьшилась.

— То есть, ты хочешь сказать, что она не пострадала? — уточнила даргарийка.

— Именно!

После этой фразы эпизод сменился.

Кипарис подошел к Шершню, а принцесса, как бы незримо парила рядом с ним.

— Что там за шуры-муры ты крутишь с этой неписью? — ехидно полюбопытствовал тот, чье имя совпадало с названием огромной осы. — Ради чего под пули из-за нее прыгнул?

Кого геймеры кличут "неписями" лаэйри уже знала. Что такое пули — еще нет. Как крутить шуры-муры — догадывалась. Тем не менее, суть вопроса поняла.

— Ну, разве я мог не помочь прекрасной даме? — ответил черный рыцарь.

— Прекрасная дама и без тебя отлично справлялась. Я краем глаза видел.

— Пф, тоже мне герой-любовник. Не обломится ничего. Она ведь цифровая. Или прикалываешься?

— Отстань. Это мое личное дело.

— Ладно, отстану, — хмыкнул Шершень. — Тогда признавайся, почему опоздал? Тебя же Фельдриг выгонит!

— Не-а, не выгонит. И уже простил. За то, что вовремя появился и помог победить…

Дальше сновидение перенесло ее к костру и оставило рядом с Веленирой.

— Ну и денёк сегодня выдался! — пробормотала принцесса, неотрывно глядя в огонь.

— Да, — кивнула жрица, и протянула ей тот самый камень красного цвета. — Подержи!

Юная лаэйри взяла, повертела в руках и удивленно заметила:

— Вроде бы горячий, но не обжигает. Даже наоборот, как-то приятно что ли. Это какой-то волшебный артефакт, да? Я слышала, Кипарис что-то объяснял про него.

— Ника, развей мои сомнения. Из-за чего тебе было плохо в

пути? Из-за жары?

— Нет. Мне даже понравилось, что тепло Бархады. Если бы не горькое чувство утраты, да эти битвы за караван, путешествие было комфортным!

— А то заклинание огненного шара, ну которое "файербол". Оно ведь и впрямь попало в тебя и ничего плохого не сделало?

— Ну да. Абсолютно ничего. ПоЛуНоЧнИцА еще удивилась тогда. Я, собственно, тоже.

Веленира молча сунула руку в костер. В самое пекло! Прямо на раскалённые угли.

— Ты что?! — выдернула назад конечность подруги Лариника.

— Погляди, — спокойно сказала та, повернув ладонь. — Мне тоже огонь не причинил вреда.

— Почему?

— По той же самой причине, по которой и ты не погибла в пожаре, когда бросилась в горящий дворец?

— Нет, — Ника вновь почувствовала душевную боль, совсем недавно с таким трудом затихшую. Но через несколько секунд, сама осторожно дотронулась до пламени. — Ой! И правда нисколечко не больно. Но как?

— Огонь принимает тебя за свою, — тихо проговорила жрица.

— И что это значит?

— А разве сама не догадываешься?

— Даже не знаю, что подумать, — пожала плечами принцесса и по привычке закусила нижнюю губу. — Если только… Да ну, не может быть! Нет!

— Да, Ника. Да! Ты тоже маг огня!

Затем перед изумрудными глазами девушки повторно пронеслись события ночи, в которую она осиротела. После и вовсе снились какие-то кошмары. Так до самого утра и проворочалась. То вскакивала с криками, учащенным дыханием и лихорадочно стучащем сердцем. То мучительно стонала. То судорожно вздрагивала. То тихо плакала, выпуская капельки слез, сквозь зажмуренные ресницы. И вот только-только успокоилась, и наконец-то сладко задремала, как пожаловала подруга со своим срочным разговором.

* * *

— Да уж, интересные сны подарила тебе эта удивительная ночь, — упершись взглядом в точку на стене, скрестила руки на груди Веленира. — Но ты сейчас еще больше изумишься, услышав

то, с чем я к тебе спешила.

— Какое интригующее начало! — не удержалась от сарказма принцесса, и уселась поудобнее, подобрав под себя ноги. — Давай уже, выкладывай, что же такое срочное вынудило измываться над августейшей особой ни свет, ни заря?

— "Августейшей"? А это что значит?

— Кипарис твой как-то меня обозвал. А потом объяснил, что в их мире так говорят о лицах, в чьих жилах течет королевская кровь. Правда не поняла почему: или монарх на Земле очень уважаемый был с именем Август, в честь которого потом нарекли один из месяцев; или он родился в этот месяц.

— Ясно. Тогда по аналогии ты — траворостная особа, а я, если бы тоже была из правящей династии, то назвалась бы вьюгокрутной особой?

— Ну, наверное.

— Ладно, что-то мы отвлеклись.

— Ага, отвлеклись. Давай уже, выкладывай, что там у тебя?

— Ника, только прошу тебя, без эмоций, пожалуйста, — себорийка присела на край постели подруги.

— Ой, что-то мне уже не по себе, — заволновалась белокурая девушка. Ну, хорошо, постараюсь. Итак?

Жрица собралась мыслями, медленно набрала полные легкие воздуха, выпустила его обратно и начала:

— Подлый Раминар вроде бы так поставил условия, что, как ни крути, одна из нас должна остаться здесь. Причем неважно кто вернется в Эльмирону, народы наши все равно не помирятся. Ведь срок использования против меня мертвой соли миновал. И теперь Похититель Душ не поможет тебе взойти на престол. Даже от пепельников не защитит. Получается, что на новую политику молодой королевы лаэйри, тоже глупо надеяться.

— Вроде бы?! — уцепилась за слова Лариника и, с затаенным дыханием, уточнила: — Ты сказала: "вроде бы"! Это же не просто так, да? Не хочешь ли ты сказать, что не стоит отчаиваться, и есть другой выход? Я правильно догадываюсь? Не молчи же, Веленира!

— Отчаиваться вообще никогда нельзя! И да, отвечаю: крохотный шанс выполнить наши миссии и перехитрить дракона есть!

— Ура-а-а! А-а!! Как же я рада! — восторженно воскликнуло ее высочество и запрыгало на ложе.

— Я же просила без эмоций, девочка моя, — с грустью улыбнулась служительница Храма Неба.

— Прости, не могу сдержаться! — ликовала несовершенновесняя девица.

— Ника, успокойся. Все не так весело, как тебе думается. Другой путь существует, но он неимоверно сложен и тернист. Чтобы пройти его до конца, прежде всего, тебе нужно стать на порядок серьезнее, собраннее, внимательнее, а где-то даже чуточку хладнокровнее, — остудила северянка пыл собеседницы из южных лесов. — Я тебе, конечно, всячески буду помогать, но и от тебя самой многое потребуется. Лишь тогда дойдешь до конца и осуществишь то, что мы задумали.

— Ты опять меня пугаешь, Веленира, — встрепенулась наследница престола Ютра. — Почему из твоих речей опять следует, что я одна вернусь домой? Это так?

— Скажем так: скорее да, чем нет.

— Снова ничего не понимаю, — нахмурилась принцесса.

— Ника, я сама хочу тут остаться!

— То есть как это — сама? Что значит — хочешь? Почему — тут? — Лариника вскочила с кровати и заметалась по комнате. — Но как ты тут будешь? Мы же не раз на собственной шкуре убеждались, насколько в Инмироне опасно! Тем более, эликсир бессмертия через квадр перестанет действовать! Тогда тебе нельзя уже станет умирать. Иначе все забудешь и превратишься в рабыню, как все окружающие круглоухие.

— Ника! Ника! Ника, да успокойся же! И дослушай меня до конца. Да, я останусь. Но останусь не одна. Ведь есть еще Кипарис. Он меня не бросит. Научит, как здесь выжить.

— А как же поручение верховной наставницы? А как же моя клятва?

— Матери Мариизе я всего лишь дала слово, что Алмазный Прядильщик будет доставлен в Храм. Но не обязательно, что сделаю это я.

— А кто же тогда?

— Ты!

— Я?! — удивленно заморгала принцесса. — Но… но я ведь — лаэйри.

— Угу. Я в курсе.

— А храм даргарийский!

— Верно.

— Но как же я туда доберусь? В смысле живой. И еще обратно потом. Меня же убьют, едва нога ступит на территорию Себора. Если не раньше. Или ваши, или пепельники.

— Никто тебе не причинит зла. Ты благополучно доберешься до места, девочка моя.

— Как?

— Если запомнишь специальные пароли и будешь четко следовать моим советам, северный народ тебя не тронет. А когда

передашь артефакт старшей наставнице и поведаешь ей свою историю, она выделит небольшую армию. И это будут лучшие воины и маги. Причем среди них будут жрецы, поклоняющиеся не только Небу, но также Земле и Воде!

— Ого, а для чего?

— Как для чего, Ника? Чтобы сопроводить тебя до дворца, расправиться с дядей-предателем, помочь взойти на престол и выполнить клятву данную богам!

— Гм. Звучит-то красиво. Но в чем подвох? Зачем северянам помогать южной принцессе? Да еще в таком деле? Неужели все из-за живой брошки в виде паука? Что этот предмет настолько важен для твоего народа?

— Прядильщик действительно очень ценная реликвия. Именно из его нитей вживляют узоры сильнейшим волшебникам, — Веленира указала на свой лоб.

— Ну да, ты говорила.

— Но я не сказала главного! Знаешь, что конкретно нам даёт эта паутина?

Лариника пожала плечами.

— Она позволяет пользоваться магией не только ночью, но и днём! По сути — это мощнейшее оружие, которое предоставляет даргариям колоссальное преимущество над лаэйри.

— Ох-го! — испуганно выдохнула девушка.

— Не пугайся, малышка. Тот факт, что в Эльмироне сохраняется баланс сил, и что мой народ до сих пор не уничтожил твой, означает, что прежний Алмазный Прядильщик был в надежных руках, и что не только мы с тобой хотим прекратить войну. Есть еще много, мечтающих о мирном сосуществовании с соседями. Верховная наставница Мариза — одна из них.

— Правда?

— Чистая. И, когда будущая королева Ютра лично явится в Себор и передаст потенциальному врагу средство, которое может быть применено против собственного народа, то это будет знаком! Знаком безграничного доверия и дружбы! Знаком, доказывающим, что Великое Сумеречное Противостояние лаэйри и даргариев, длящееся на протяжении вот уже тридцати пяти тысяч ста девяноста одной зимы и весны, скоро завершится!

— Почему дракон так жесток? — задала риторический вопрос принцесса внезапно пропавшим голосом. — Неужели ему нравится смотреть, как мы страдаем, разрываясь между дружбой и собственной судьбой? Хотя, что с него взять? Раминар выше всех нас, эльмирийцев, вместе взятых. Но, Веленира, я не хочу, слышишь, не хочу, чтобы ты жертвовала собой! Ты мне стала

самой близкой после потери родителей и братьев. Я не желаю оставаться одна… Снова…

— А ты не будешь одна, — жрица поднялась и подошла к подруге. — Я всегда буду рядом. Мысленно, душой.

— Нет, я не согласна! — снова возбудилась Лариника и начала увещевать подругу по второму кругу: — Ты подвергнешь себя опасности, оставшись здесь! Когда действие зелья закончится, ты перестанешь быть бессмертной!

— Ну, начнем с того, что до попадания сюда я итак не была бессмертной. И дома меня точно так же могут убить. А ещё не забывай, что я как-то умудрилась протянуть четыре с половиной века в мире, с непрекращающимися ни днем, ни ночью кровопролитными столкновениями. Поверь, малышка, меня просто так не съешь. Ты же сама видела, эти круглоухие гораздо слабее меня. К тому же здесь даже проще выжить, чем в Эльмироне. Я просто не буду я из мирных зон выходить. Зачем рисковать понапрасну? Достаточно поучаствовала уже в приключениях. Ни на одну книгу хватит.

— Как же, рассказывай мне сказки. Так я и поверила! Не тот у тебя характер! А на какие средства тогда существовать будешь?

— Так нам же заплатят кучу золота, за умерщвление кровавой графини. Если скромно их тратить, на первое время хватит. Я прикидывала — не меньше чем на пять-шесть зим.

— А потом?

— Потом открою свою лавку. Займусь изобретением всяких хитрых штук наподобие моего метателя дротиков. В голове уже давно созрело несколько идей, вот и воплощу их на практике. Например, хочу сделать щит с выдвижными тисками, намертво зажимающий лезвие меча. Или гарпуностреал с самоскручивающимся тросом. Чтобы переправляться через ущелья, взбираться по отвесным скалам, пересекать скользкие ледяные поля, переправляться через бурлящие реки и так далее. Понимаю, что в теории звучит пугающе, но это не так трудно реализовать. Достаточно прикрепить к специальной лебедке систему шестерен и пружин. У инмиронских геймеров такие вещи будут пользоваться колоссальным спросом. Производимые мною товары станут настолько популярными, что не буду успевать тратить заработанные деньги. Стану успешной купчихой, растолстею! — мечтательно промолвила даргарийка.

— Ах-ха-ха! Растолстеешь? — захохотала, отвлеченная от тяжким дум, лаэйри.

Раззадоренная Веленира, продолжала:

— А что еще делать? Все так поступают, когда не знают, куда девать несметное богатство.

— Хи-хи-хи. Как так? В себя его запихавают?

— Ха-ха, ага! — кивнула шоколадноволосая себорийка, но внезапно, словно опомнилась, посерьезнела и произнесла: — Стоп! Знаю! На прибыли займусь изучением магии! Или нет, не так даже. Не стану ждать пять-шесть зим. Мастерскую организую сразу, а весь гонорар за победу над Закатой потратим на тебя!

— Ой, не пугай меня, подруга. Если сейчас скажешь, что накупишь мне на несколько тысяч платьев, я решу, что ты точно рехнулась.

— Расслабься, все нормально, в своем я уме. Мы тебя в местную Академию волшебства на Огненный факультет определим. Чтобы ты овладела навыками использования своей второй стихии.

— Что?! Куда? Чем овладела?

— Да, Ника. Да! Ты тоже маг огня!

"Зеленые ёлки! — ахнула про себя белокурая южанка, — Кажется, именно это и называется — сон в руку!".

Жрица блестяще обосновала свои доводы. Сначала предоставила целый ряд косвенных признаков. Затем множество почти явных фактов. После чего поделилась несколькими настолько неопровержимыми уликами, которые наблюдала в поведении принцессы, что та аж удивилась, как это она сама раньше не догадалась, что является не чужой пламенной стихии.

— Единственное, чего никак не пойму, так это — почему у тебя не отрастают рыжие волосы? — сказала под конец Веленира. — Мне вот корни постоянно приходилось подкрашивать. Имею ввиду раньше — в Эльмироне. Тут-то таиться нечего. Да и не связан цвет шевелюры людей со врожденными способностями. К тому же здесь, магия огня не под запретом. А, можно сказать, в почёте даже, раз профессора в академиях преподают.

— А мне, так понимаю, эти знания нужны, для повышения шансов выжить при встрече с пепельниками? — догадалась Лариника.

— В первую очередь, да. Но и потом пригодятся. Например, когда придешь к власти и снимешь вето на изучение огня. Тогда твой хоть и небольшой, но все же опыт пригодится первым испытателям. Проконтролируешь, подскажешь им, что да как.

— Так давай вместе? Откроем школы: ты на севере, я на юге. Потом в университетах соответствующие направления? Или вовсе объединенное учебное заведение построим, где студентами и преподавателями и лайэри и даргарии будут? Можем и Храм Огня — общий! А ты в нем — верховной старшей наставницей! А? Чего тебе тут одной делать? — смуглая девушка предприняла

очередную попытку отговорить светлокожую подругу оставаться в Инмироне.

— Никуся, да не одна я буду. А с Кипарисом рядышком, — улыбнулась служительница Неба. — Понимаешь?

— Да с чего ты взяла, что он тебя не бросит?

— Ну… На пересечении двух рек мы дали друг другу клятву верности… Теперь мы помолвлены.

— ЧТО?! — у ее высочества отщелкнулась челюсть и глаза выкатились из орбит. — Ну и ну! Опять сон сбывается! Зелёные ёлки! Вот вы даете! А как это произошло-то?!

— Да, как-то само получилось, — смутилась жрица.

— С ума сойти! И кто из нас легкомысленная девица, а кто женщина с многовековым багажом жизни за плечами? Не знаю, плакать мне сейчас или радоваться за вас?

— Лучше радуйся.

— А то, что он — круглоухий, а ты — не человек, вас не останавливает?

— Нам все равно. Мы любим друг друга.

— Что ж, здорово! А ещё теперь все мне стало понятно. Ладно, счастья вам бесконечного. Но учти, я все равно буду очень сильно волноваться и тосковать по тебе, — смахнула мгновенно набежавшие слезы Лариника.

— Я тоже, — обняла младшую подругу Веленира. — Хочу, чтобы и у тебя все сложилось хорошо. А теперь не будем о грустном. Давай о предстоящем походе на графиню поговорим? Мне давеча Кипарис несколько интересных идей подкинул.

Глава 10

— Иуда! Предатель! Подлец! Негодяй! — Лекса со злостью рубила мечом ни в чем неповинную траву. — Ну как? Как ты мог променять меня, реальную и живую, на какую-то бесчувственную картинку? Человека — на красиво отрисованную, но безмозглую цифровую куклу? Гад! Гад! Гад!

Этим утром Саша столкнулась с Костей в Хардироне. Она хотела подойти, отчитать за то, что он вмешался, и даже готова была простить его за временное помутнение (с кем не бывает?), заставившее Зеленкова выступить не на той стороне. Но заметила лебединое кольцо и сразу все поняла. Точнее сначала отказалась верить своим глазам. А потом…. потом Лекса проследила за черным рыцарем и увидела его целующегося с этой недоделанной эльфой!

Жаль, что запрещено убивать в городе. Не то бы от рыжего и мокрого места не осталось в ту встречу. Точнее уже не рыжего. Этот дурачок решил предстать перед Веленирой в своём естественном не виртуальном виде. Когда же Александра предлагала ему сменить личины их чаров на настоящие, лишь криво усмехнулся.

Тьфу, смотреть противно. Идиота кусок. Втюрился в программный код. Может выставить его на всеобщее посмешище? Ага, и себя заодно. Мол, НПС-шная девка у неё парня отбила.

— Нет, дорогой, моя месть будет более изощрённой и ядовитой, — прошипела Лекса. — Еще не знаю точно, что я сделаю, но будь уверен, ты очень горько обо всем пожалеешь! Очень горько!

Парень, не заметив или специально сделав вид, что увидел свою однокурсницу, исчез. А негодующая Сашка еще долго сыпала проклятья ему в след.

— Мерзавец! Сволочь! Подонок! Попользовался и бросил! Только попадись мне не в мирной локации! Бужу каждый раз убивать и вырывать все выступающие части тела! Попляшешь еще у меня, голубчик! — оскорбленная до глубины души девушка вырвала с корнем лютики. — Зря ты так поступил со мной! Ой, зря! Держись теперь! Получишь по самое не могу! Пускай до твоей хайлевельной Велениры так просто не добраться. Но я — не я буду, если не придумаю, как отомстить! Как наказать!

Вдруг в глобальном чате у всех геймеров, находящихся в столице, вспыхнуло объявление:

"Внимание! Дамы и господа!

Мы рады сообщить о старте нового эвента!

Сегодня, и на протяжении последующих шести дней, с 12:00 до 20:00 все желающие могут поучаствовать в 78-й охоте на Закату Кровавую!

Желающие проявить свою доблесть, показать отвагу, добыть редкие трофеи в замке доселе непобедимой графини, или просто соскучившиеся по увлекательным приключениям, подавайте заявки на принятие вас в штурм-команду! Запись производится на центральной площади города персонажами с именами Лариника и Веленира. Во все семь походов поведут вас тоже они.

И поспешите, количество рекрутов ограничено!

Море фана ожидает вас! Будет одновременно: весело, страшно, интересно и незабываемо! Подробнее о квесте можно прочесть на официальном сайте игры.

С уважением,

Администрация сервера "Инмирона""

— О! То, что нужно! Клянусь, и в этот раз никто не победит Закату! — в сердцах сплюнула девушка и продолжила казнить растения…

* * *

— Ника? — Веленира специально громко стукнула ложкой об тарелку, помогая подруге в борьбе с дремотой. — Ты чего такая вялая?

— Спать хочу. Легла поздно, потом всю до утра мучали кошмары, а как только уснула, ты явилась и сбила весь сон своими откровениями.

— Прости, хотелось поделиться как можно скорее своими соображениями.

— Угу. Чем сейчас займемся? До полудня еще пять часов.

— Лично я хочу в пару мест зайти. А ты можешь в комнате посидеть. День сегодня тяжелый, устанешь еще. Даже прикорнуть немного можешь.

— Нет уж! — замотала головой Лариника и показала пальцем на лебединое кольцо. — Вместе пойдём, а то еще у тебя что-нибудь случайно произойдет!

— Например? — поинтересовался возникший у входной двери трактира Кипарис с лучезарной улыбкой на лице. — Привет, любимая! Извини, что сбежал не попрощавшись. Интернет наглухо отвалился. — Парень чмокнул в щеку смутившуюся невесту, и помахал принцессе. — Привет, Ника!

— Здравствуй! О-о! — округлила глаза лайэри и повернулась

к подруге: — Он теперь, как во сне — темноволосый!

— Ах-ха, — хохотнула Веленира.

— Так ты знала?!

— Угу.

— И молчала?

— Хи-хи, прости, хотела полюбоваться на твою удивленную мордочку. Ты такая смешная в такие моменты.

— Ну-ну, я тебе это припомню, — пригрозила Ника.

— Так о чем ты там говорила Веленире насчет случайного происшествия? — решил сменить тему землянин Зеленков.

— О том, что вы вечером на прогулку пошли, а сами помолвку устроили!

— А… да… оно как-то само собой получилось, — стушевался воин.

— Вот-вот. Слово в слово! Слышала я уже эту версию. Ладно, не буду вас мучить. Давайте есть.

Завтракали они не в "Стеклянной пружине", как планировали, а в "Сломанной скрипке". Потому что у юной лаэйри вновь случился приступ ностальгии по родному дому, и ей захотелось отведать "сад королевы". А даргарийка, чувствовавшая себя немножко виноватой за ледяную побудку, решила удовлетворить данный каприз её смуглого южного высочества. Тем более все равно времени в запасе навалом, а заведение расположено по пути к Огненному факультету.

Посетители трактира то и дело оглядывались. Но не из-за безупречной внешности девушек (точнее, не только из-за их неземной красоты), а потому что видели их имена. Весь Хардирон уже знал о предстоящем походе и многие уже мысленно примеряли на себя редкие доспехи, оружие и украшения, которые можно достать лишь в замке Закаты.

Не выдержав повышенного внимания, Веленира покончила с едой быстро и теперь с удивлением наблюдала за подругой. Которой, как оказалось, совершенно не мешают посторонние взгляды, нисколько не смущает, что ее внимательно изучают.

Девчонка-неумеха на публике вдруг превратилась в аристократку от кончиков пальцев до мозга костей. Прямая спина, спокойные изящные движения. Наколов маленький кусочек сочащегося маслом картофеля, эльмирийка чинно отправила его в рот. Следом ломтик красного помидора. За ним кусочек зеленого салата. Не спеша запила ароматным чуть горячим травяным чаем…

Зрители гипнотизировали взглядами каждое действие. Наконец вилка бесшумно опущена на тарелку. Трапеза окончена. Можно уходить. И только на улице принцесса призналась, что

любопытные люди ужасно ее раздражали, но дворцовое воспитание еле спасло. Их. От её ярости.

Часы на ратуше показывают, что до начала регистрации еще около четырех часов. Но прямо перед входом в здание, уже стоят два стула и стол, на котором лежит кипа чистых листов и чернильница с парой воткнутых в неё павлиньих перьев.

Более того, рядом уже организовалось толпа. Человек шестьдесят — не меньше! И все жаждут первыми попытать счастья в цитадели кровавой графини.

Одни круглоухие молча переминались с ноги на ногу. Другие задорно общались, предметом обсуждения, естественно была предстоящая миссия. Третьи уселись поудобнее, и пользуясь случаем, выложили товар на продажу. Четвертые медитировали. Но для большинства несколько часов ничегонеделанья — непозволительная роскошь. Поэтому они, сдав очередь, носились по городу, выполняя различные мелкие поручения.

— Смотрите какой аншлаг! Их уже в полтора раза больше, чем требуется. На семьдесят седьмую охоту столько не приходило, — восхищенно воскликнул Кипарис. — Значит, мой пиар на форуме работает!

— А что ты там такого заманчивого написал про нас?

— Правду! Кратенько пересказал ваши подвиги при переходе через Бархаду. Упомянул, что каждая из вас применяет магию двух стихий. А ты, Еленка, к тому же, не только волшебница, а универсальный солдат, владеющая всеми видами оружия. К тому же у тебя уровень четыреста сорок восьмой!

"Еленка?! Надо же так чудно имя переврать!" — ухмыльнулась про себя изумрудоглазая. — "А ей, похоже, нравится?"

— Ну вот, всем разболтал, какая я старуха, — шутливо расстроилась жрица.

— Наоборот! Я думаю, как раз твой левел и является главным притягательным фактором. Ведь самые прокачанные геймеры сервера едва перевалили за трехсотый. Ты — круче всех! Потому пипл и засуетился. Появилась надежда, что теперь одолеем это вампирское отродье. Конечно, в этой толпе есть и халявщики, желающие просто получить деньги за наём. Но когда начнется запись они "приятно" обломаются.

— И все-таки ты приврал, — нахмурилась жрица. — Мы не применяем магию двух стихий. Огонь пока неподвластен Ларинике. Только, если так можно выразиться, пассивные скилы. Да и я сама, не особый спец. Всего несколько грубых заклинаний знаю.

— Так еще же не вечер! — заявил в оправдание Костя.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что у нас запланировано посещение Академии волшебства. Мы ведь туда сейчас направляемся, не так ли?

— Так. Только сперва к старьевщику заглянем, — подкорректировала маршрут северянка. — А то вчера мой рюкзачок от хлама освободили, а Никин забыли.

— Правильно! — воскликнул паладин в черных доспехах. — Дополнительные ячейки никогда не помешают. А этой ночью так тем более.

— Ага, если только с нас самих Заката не соберет лут, — криво усмехнулась служительница Храма Неба, не особо разделявшая оптимистичный настрой возлюбленного.

— Ясен пень.

Изумрудоглазой лаэйри уже было известно, что пень ясеня демоны упоминают, когда хотят сказать: "разумеется", "понятно", "несомненно", "бесспорно". Однако большая часть жаргонизмов, проскальзывающих в беседах Велениры и Кипариса, для нее по-прежнему оставалась темной хвоей.

Зато подруга, кажется, уже почти в совершенстве овладела геймерским сленгом. К тому же, чем дольше жрица общается со своим женихом, тем чаще и из ее уст вылетают новые незнакомые словечки.

"И это хорошо. Чем больше нитей, тем прочнее связь. Чем быстрее и гармоничнее себорийке удастся слиться с Инмироной, чем раньше она освоится в этом мире бессмертных, тем легче ей придется в дальнейшем, когда сама она уже потеряет возможность воскресать после гибели", — размышляла Лариника. — "Ну да! Веленира, таким образом, ускоряет процесс адаптации, делает его менее болезненным. Это же очевидно, как ясеневый пенёк!".

Лавка старьевщика, которую Костя почему-то обозвал непонятной фразой "сэконд хэнд", что снаружи, что изнутри похожа на забитый ненужными вещами сарай.

Всюду развешаны оружие и одежда, на каждой доступной поверхности лежат тысячи мелких вещей: ожерелья, значки, подвески, перчатки, пояса, заколки и прочее. За прилавком в ареоле пыли восседает девушка и сосредоточенно дочитывает книгу. Полноватое лицо хмурится с каждой прочитанной сточкой все больше и больше. Внезапно читательница разрыдалась:

— Он ее бросил! Бросил! И это после стольких лет знакомства, тайных свиданий, переписок и разговорах о совместном будущем! Причем сделал это тогда, когда они собирались сообщить всем родственникам о том, что помолвлены, что являются женихом и невестой. Какой гад!

Посетители переглянулись. Они-то приготовились к другому. К тому, что сейчас нужно будет громко кричать тугоухому старику. Или торговаться для поднятия цены при деловом разговоре со зрелым мужчиной. Но не к тому, что придется выслушивать, как несправедлив книжный герой к книжной героине. Кипарис закатил глаза. Мол, женщины.

— Мы вещи принесли. Оцените, пожалуйста, — произнесла Лариника и выложила на стол, собранные во время стычек в пустыне, трофеи.

— Что тут у вас? — хлипнула старьевщица. — Та-ак, сразу предупреждаю, за эти штаны больше пятидесяти шести серебрушек не дам. Щит. Ну, за него один золотой. Перчатки. Потянут всего лишь на один серебряный и двадцать пять бронзовых монет…

Девушка продолжала бубнить, внимательно рассматривая предметы, выуженные из горы на прилавке.

Принцессу как сороку потянуло к блестящим украшениям. К каждому из них прикреплены листочки с ценами и описанием. Понравившееся больше всего колье оказалось самым дорогим. Аж сто золотых! Именно столько Веленира вчера дала ей, справедливо рассудив, что больше тратить на различную ерунду не полагается. Но от этой суммы осталось всего тридцать желтых монет. Остальные ушли на обновление гардероба.

Пестрые платья тоже привлекли внимание, но ни одно из них не подходило под утонченный вкус Ники. Либо слишком много украшений, либо слишком откровенные. К тому же новые наряды для нее уже дошивали портной, его жена и средняя дочь. Втроем они должны успеть закончить в срок. Мастер иглы обещал доставить платья примерно в одиннадцать часов утра. Так что перед широкой публикой наследница престола Ютра предстанет в приличном виде!

А больше всего юную лаэйри поразило то, что здесь называется купальником. Как это могут носить девушки, принцесса не представляла. Ведь прикрывают треугольные кусочки ткани едва-едва. За ними не то что кинжал, даже стальную метательную звездочку не спрячешь.

Модные, по заверениям продавщицы, туфли на высоком тонком каблуке вообще никуда не годятся. Ходить по песку или рыхлой земле в них — то еще удовольствие. А если бой? А если убегать или догонять придется?

Раскритиковывая одежду и обувь, Лариника внезапно поймала себя на мысли, что теперь среди ее оценочных характеристик появились критерии полезности вещи в сражении.

"Ха, а я тоже меняюсь! Скоро как Веленира стану: серая и

неприметная на вид, но донельзя практичная и невообразимо опасная на деле. В каждой складочке по неожиданной атаке, в каждом кармане по затаенной смерти!"

Пока принцесса радовалась, что ей изготовят вещи по заказу, жрицу понесло к оружию. Не то, чтобы было мало того, что вчера приобрела. Просто, при малейшей возможности, она всегда интересовалась инструментами защиты и отъёма жизни.

К разочарованию даргарийки, выбор невелик: три своеобразно разукрашенных массивных лука, изогнутый меч, деревянный шест, ржавый жезл да пара кинжалов. Несомненно, здесь все гораздо дешевле, чем в специализированных оружейных магазинах. Но предложенный товар, жалко обменять и на полмедяка.

Зато на вешалке нашлось кое-что стоящее. Просторного покроя брючный костюм из темно-серой ткани с красной вышивкой, зачарованный от стрел и грязи. Да еще по размеру подошел идеально. Грех не взять.

После захламленного помещения воздух на улице показался чистейшим, даже не смотря на то, что мимо проскакали несколько всадников и подняли дорожную пыль.

Главный корпус Академии Магии находился прямо напротив императорского дворца. Высокое серое здание с небольшими окнами-бойницами и высокими шпилями бросало тень на городскую площадь и напомило больше не учебное заведение, а суровую крепость фронтира.

— Это иллюзия, — успокоил девушек бывалый Кипарис. — Она периодически меняется. В прошлый раз строение выглядело как "Диснейленд".

— Как что? — наморщила лоб Ника и взглянула на, хе-хе, Еленку. Но та тоже непонимающе хмурилась.

— Ах, ну да, вы же не в теме, — опомнился парень и принялся объяснять новый термин…

Лариника его не слушала, так как ей вниманием завладели ворота учебного заведения. Как завороженная она уставилась на движущийся по ним герб с изображением четырех стихий. Вихрем кружится воздух. Шевелятся листья на ветке — символе земли. Колышется вода. Светятся языки оранжевого пламени.

Храм науки встретил их прохладным тихим холлом. Каждый шаг, каждый шорох раздавался эхом, но на звуки никто не появлялся. Указатели, сообщающие куда и зачем следует идти, отсутствовали. Поэтому пришлось заглядывать по все аудитории подряд.

За первой попавшейся дверью расположился учебный класс. Пустой. Ровные ряды тяжелых деревянных парт, на возвышении

преподавательский стол и расставленные, где только можно, тяжелые подсвечники. Из-за нехватки солнечный лучей, проходящих сквозь крохотные окна, помещение было погружено в полумрак.

За следующей скрывалась огромная библиотека. Здесь светло. Потому что под потолком висит множество белых шаров, озаряя книжный рай. Никого не оказалось и в хранилище знаний.

За третьей дверью оказался уютный кабинет с дорогой мебелью. Скорее всего, это шикарное кресло — рабочее место декана. Или самого ректора. И опять ни души.

Свернув за угол, девушки остолбенели.

От стены до стены широкий коридор был до отказа наполнен людьми. Магистры в длиннополых мантиях командовали будущими студентами, пытаясь навести порядок. Но шумная молодежь не желала замолкать и продолжала толчею у кабинета с надписью "приемная комиссия".

— Ага, вот где все, сказывается! — улыбнулся Константин. — Ну и ажиотаж! Никогда бы не подумал. Ха, а тут не только геймеры, но и местных полно. Отлично! Теперь я спокоен. А то слегка переживал по этому поводу. Даже зная, что в нашей военной академии тоже не только игроки осваивают боевые профессии.

Каждый раз, когда прошедшие или непрошедшие отбор абитуриенты отворяли массивные закрытые двери, напряжение возрастало. Некоторые лучезарно улыбались, и тогда толпа начинала еще активней пролезать вперёд. Другие выходили чуть ли не плача. Тогда круглоухие немного отступали назад. Тех же, кто не проявлял эмоций немедленно засыпали вопросами.

— Приняли?

— Что там надо делать?

— Это сложно?

— Ректор злой?

И так далее и тому подобное.

— Поразительно! — восхищался черный рыцарь. — Даже НПС интересуются и мандражируют.

Очередь тянулась очень долго. До начала регистрации охотников первого рейда на Закату два часа. Но еще же надо в гостиницу заскочить.

Потом осталось полтора часа. Час с четвертью. Час. Пятьдесят минут. Сорок. Полчаса. Двадцать пять минут. Двадцать. Девятнадцать. За это время народная масса не то, что не схлынула, а, кажется, еще прибавила в объеме.

— Нет, это нереально, — скрестил руки на груди Кипарис. — Такими темпами не успеем.

— А что же делать? — спросила у него уже изрядно изнервничавшаяся Ника.

— Не грубо, но ощутимо поработать локтями и протолкаться без очереди, — предложил черный рыцарь, и, как бы заранее оправдываясь, добавил: — У нас ведь уважительная причина!

— Что же ты раньше молчал, что так можно?! — упрекнула его Веленира и немедленно вклинилась в тесную толпу. Остальные за ней.

Троице понадобилось сорок восемь секунд, чтобы добраться до заветной двери. Девушки зашли вместе, Кипарис прильнул к замочной скважине.

За полукруглым столом на креслах с высокими спинками и резными ножками восседали трое. Два мужчины и женщина. Члены приемной комиссии с интересом оглядели буквально вломившуюся в кабинет остроухую парочку. Мужчина с левого края часто заморгал и протёр глаза. Женщина справа улыбнулась краешком губ. Затем оба, не проронив слова, переглянулись и воззрились на коллегу посредине. Тот пожал плечами. И собеседование началось!

Вопросы оказались просты: кто такие, что умеете, чему хотите научиться, какие навыки уже имеете и так далее. Уточнили, есть ли у дам возможность оплачивать учебу. Не нуждаются ли они в предоставлении общежития. Попросили продемонстрировать свои умения.

Жрица использовала уменьшенную копию самого мощного и самого сложного из известных ей заклинаний Неба — призыв торнадо! Преподаватели ахнули от увиденного. Сообщили, что по этой стихии жрице обучаться уже не надо, и даже, напротив, с удовольствием готовы обсудить с ней вопрос преподавания. Так как именно с магистрами-наставниками Воздуха в Академии сейчас туговато. Веленира поблагодарила за предложение и пообещала подумать.

Юная Лариника же, хоть и не владела в совершенстве магией Земли, но тоже показала достаточно для того, чтобы ее согласились взять сразу на третий курс соответствующего факультета.

— Вообще-то мы хотим попросить проверить наши способности к изучению Огня. Я знаю, что мне эта стихия доступна. Кое до чего даже самостоятельно дошла, но насколько велик мой потенциал, без понятия, — промолвила Веленира и покосилась на подругу. — А вот начет неё точно не уверена. По ряду признаков она, скорее всего, тоже маг огня, однако, хотелось бы получить ответ от более компетентных лиц.

— А по каким признакам вы определяли ее причастность к

огню? — полюбопытствовал один из мужчин.

— Например, Нике нипочем зной. Когда все сходили с ума от жары и жажды, она чувствовала себя комфортно. Ещё моя подруга, также как и я, не получает ожогов от прикосновения к раскаленному металлу и может совершенно свободно и сколь продолжительно долго держать в ладонях горящие угли. Эта девушка выжила в страшнейшем пожаре. У неё полный иммунитет к высокой температуре.

— Что ж, проверим, — единственная в приёмной комиссии женщина произнесла какое-то заклинание, и в ее руках появился хрустальный шар: — Возьмите, Лариника. Сосредоточьтесь, медленно считайте до десяти и внимательно всматривайтесь в самый центр. А потом расскажете, что увидели.

Принцесса взяла предмет. Сделала, как ей сказали и вдруг застыла.

Жрица тоже затаила дыхание. В какой-то момент выражение лица малышки изменилось. Судя по округлившимся глазам, шар непонятно чем сильно удивил её. Северянка прикусила нижнюю губу, на манер того, как это делает подруга.

Наконец лаэйри потрясла головой и протянула магический предмет владелице.

— Я увидела себя маленькой у мамы на руках. Она надела на меня этот кулон, и цвет волос из рыжего стал таким, который у меня сейчас, — произнесла девушка и поглядела своими ясными изумрудными глазами на служительницу Храма Неба: — Веленира, я действительно маг огня! Если, конечно, шар мне показал правду, а мне чью-то фантазию.

— Шар может показать только прошлое, будущее и родную стихию, взирающего внутрь существа. Что вы еще видели?

— Еще там был пожар. Тот самый… Потом все исчезло, остался только огонь. Странный какой-то. Зеленый.

— Все правильно, — выдохнула с облегчением даргарийка и шепнула: — По секрету тебе скажу, мой огонь нежно-голубого цвета. Я слышала про такое. Цвет как-то связан со второй стихией.

— Лариника, а насколько сильным было пламя в видении? — вновь подала голос преподавательница.

— Ммм… Как в среднем костре. Не могу описать точнее.

— Хорошо, я поняла, — кивнула женщина. — Веленира, теперь вы возьмите шар.

Жрица повиновалась. Через некоторое время несколько удрученно произнесла:

— Родных не увидела. Только верховную наставницу. Она вынула из корзинки, что стояла на ступенях, младенца с

рыжеватым пушком на голове. Девочку. Наверное, этим ребенком была я. Сначала старшая служительница держала меня с опаской. На вытянутых руках. Подняла до уровня глаз и долго рассматривала. Потом мы одновременно улыбнулись друг другу и духовная мать, нежно прижав меня к своему сердцу, внесла в Храм Неба.

— А огонь в конце был?

— Да.

— Голубой?

— Ну да.

— Прекрасно! А какой интенсивности? С чем его можно сравнить?

— С извержением вулкана!

Члены приемной комиссии застыли, словно превратились в каменные изваяния. Они явно не ожидали услышать такого.

Затем женская статуя справа и мужской истукан медленно повернулись к сидящему в кресле между ними человеку с пушистыми бакенбардами. Скорее всего, он и является тем самым ректором, которого жутко пугались поступающие. После длительной паузы глава экзаменаторов, сглотнул и осторожно промолвил:

— Что ж… Поздравляем! Обе приняты. Леди Веленира, вы очень одаренная. Поэтому зачисляем вас сразу на последний кур, гду вы сможете изучить все сто заклинаний Огня, преподаваемых по стандартной программе. И это обойдется вам в пятьсот тысяч золотых. А затем… ммм… если у возникнет желание и позволят финансы, обсудим ваше дальнейшее поступление в аспирантуру. Это еще пятьдесят заклинаний высшей категории. И еще миллион.

— Сколько? — в горле у жрицы пересохло. На такие аппетиты она не рассчитывала.

— Пятьсот тысяч и миллион, — небрежно повторил ректор, видимо для него подобная сумма не являлась чем-то из ряда вон выдающимся.

— А позвольте ещё спросить, ваша честь? — снова подала голос Веленира. — Можно ли вносить деньги частями?

— Да, мы входим в положение бедных студентов и практикуем оплату в рассрочку. Первоначальный взнос составит десять процентов от оговоренной суммы. Его необходимо передать в нашу казну в течение недели после зачисления. Остальное разбивается на равные доли и вносится в кассу факультета ежемесячно на протяжении всего срока обучения.

— Спасибо за разъяснение, ваша честь.

— Пожалуйста, — по-отечески улыбнулся мужчина с

пушистой растительностью на висках и повернулся к принцессе. — Теперь насчет вас, леди Лариника. В силу юного возраста, ваши магические способности еще слишком малы. Но не отчаивайтесь. Постепенно, вместе с физическим формированием вашего тела, увеличивается и пик энергетической составляющей вашей сущности. На данном этапе мы предлагаем вам овладеть восемью заклинаниями первого курса. За это, безусловно, плата меньше. Всего шесть тысяч золотых. А через полгода-год, когда повзрослеете, переведетесь на второй курс и продолжите обучение.

Ника отрывисто кивнула.

— Всё, девушки, до свидания. Можете идти, — разрешила женщина и попросила: — И скажите, пожалуйста, следующим в очереди, чтобы приходили завтра. На сегодня приём окончен.

Лаэйри отвесила книксен, даргарийка просто почтенно поклонилась, и обе направились к дверям.

— Ах, да! — вспомнил человек с бакенбардами.

Эльмирийки оглянулись.

— Забыл сказать. Поскольку занятия в нашей Академии возможны как в группах, так в индивидуальном порядке, рекомендую подумать, только не затягивайте, и определиться, что вам удобнее. Если предпочтёте второй вариант, зайдите в канцелярию и согласуйте расписание. И еще, должен предупредить, такая форма обучения стоит на двадцать процентов дороже. Зато уроки будут проходить в удобное для вас время!

Мнущемуся за дверью Кипарису показалось, что прошла целая вечность, прежде чем девушки вышли. Он вопросительно взглянул на невесту. Та степенно кивнула.

— Ну и отлично! — обрадовался парень, и воскликнул, взглянув на часы: — Проклятье! Четыре минуты до начал регистрации! Скорее на площадь!

— А как же мои наряды? — растерянно спросила Лариника. — Мне что в этом перед народом показываться? Да я в этих лохмотьях, наоборот, не привлекать, а распугивать всех буду.

— Поверь, детка, народу глубоко наплевать на твой внешний вид. Они же не на конкурс красоты, а на войну записываться придут. Им главное, чтобы бы их собственный шмот и пушки соответствовали должному уровню.

— Но как вы не понимаете! Это же первый раз…. - начала было объяснять принцесса, но потом печально ссутулилась и выдохнула: — Ладно, идемте.

— Погоди! — сжалилась Веленира. — Давай, быстро беги в

"Три пера" и переодевайся. А я у ратуши пока сама как-нибудь справлюсь.

— А разве так можно?

— Ну а почему нет? Работа на пыльная. Грамоте я обучена не хуже твоего, справлюсь.

— Да?! Ага! Я мигом! — засияла лаэйри и стремглав просилась в гостиницу.

— Кость, пригляди за ней, пожалуйста. Чтобы никто не обидел.

— Понял! Сопроводим, — кивнул черный рыцарь и дунул вслед за девчонкой.

* * *

Вещи от портного Андреаса, упакованные в два мешочка, уже доставили в комнату.

— Отлично, успели-таки пошить! — радостно подпрыгнула принцесса и, забыв обо всем на свете, шустро развернула покупки и принялась стягивать с себя одежду.

— Гм, — смутился Кипарис. — Пожалуй, подожду в коридоре.

— Ой! — опомнилась девица, стыдливо прикрывая прелести. — Ага, подожди. Спасибо. Я сейчас.

Изумрудно-зеленый, под цвет глаз, костюм для верховой езды принцесса решила носить по вечерам, во время штурмов гнезда Закаты. Закрытый высокий ворот, длинные рукава, удобные облегающие штаны, а на голове шляпка с тонкой вуалью. Простенько и со вкусом. Без всяких ненужных украшений. Юбку можно снять и использовать как плащ, а шляпку, если будет мешать в бою, вовсе убрать.

Ника подумала, что от содержимого второго свертка даргарийка впадет в шок, и долго не придёт в себя. Но именно в этом нежно-желтом, с золотистой вышивкой, с тонкими, красиво обрамляющими открытые плечи и кисти кружевами, с пышной, прекрасно держащей форму без всякого каркаса юбкой в несколько слоев, БАЛЬНОМ платье юная принцесса мечтала впервые предстать перед теми, кого она впоследствии поведет за собой на великие подвиги.

* * *

Новость о старте семьдесят восьмого этапа охоты на Закру

быстро облетела виртуальный мир, и теперь полчища игроков с самых отдаленных уголков Инмироны спешили в столицу. Совсем скоро на огромной центральной площади Хардирона стало тесно от желающих записаться на осаду неприступной крепости. Народ уже толпился на прилегающих улицах, а новые геймеры все прибывали и прибывали. Старожилы сервера не могли припомнить, чтобы когда-либо прежде популярность данного эвента достигала таких небывалых высот.

— Ничего себе! Даже на совершенновесние моего старшего брата меньше подданных приходило! — изумилась Лариника.

— Не иначе на них так притягательно твой наряд действует, — подмигнула Веленира.

— Не правда! Когда мы с Кипарисом подошли, то половина из здесь присутствующих уже собралась, — возразила принцесса. — Просто выходки кровавой графини окончательно переполнили чашу терпения и люди ведомы желанием отомстить! Они сами прекрасно осознают это, и потому верят в успех предстоящей операции!

— Судя по алчным физиономиям большинства, вряд ли, — усомнилась жрица и поделилась собственными соображениями, кивнув на заветный сундучок: — Мне кажется, главная причина кроется в том, что на этот раз император удвоил так называемое вознаграждение за смелость.

— А я все-таки считаю, дело в патриотизме, а не в жадности, — не согласилась лаэйри.

Тогда даргарийка, ища поддержки озвученной ею версии, ткнула черного рыцаря в бок:

— Кость, а ты что скажешь по данному поводу?

— Не ссорьтесь, девочки, — примирительным тоном заявил Зеленков. — Двадцать тысяч золотых по местным меркам — сумма бесспорно баснословная. Даже если вычесть из неё ваш гонорар — пять кусков. Оставшиеся пятнадцать поделить на семь попыток. И затем полученное число снова разделить на тридцать восемь — то есть, количество помощников, которое кольцо, помимо вас двоих, сможет телепортировать в замок Закаты. Все равно получится пятьдесят шесть кругляшек высшего достоинства на брата за ночь! Это круто! Плюс существует потенциальная возможность выбить ценную вещь в процессе сражения с мобами. Плюс вероятность урвать нехилую плюшку, если повезет найти тайник с сокровищами, коих предостаточно во вражеской цитадели. Однако всё это меркнет по сравнению с лутом, который, в случае победы, упадет с РБ! В этом ты, Веленира, абсолютно права!

Кончик носика себорийки победоносно вздернулся вверх.

Костя продолжал:

— Но и в словах Лариники зерно истины присутствует! Нынче люди, как никогда, настроены на успех миссии. Объясняю почему. Во-первых, как уже говорил, свою роль тут сыграл необычайно высокий уровень Велениры. Во-вторых, на поднятие боевого духа сильно влияет факт наличия в команде на постоянной основе магички светло-эльфийского происхождения. А так как каждому ребенку известно, что дети Леса, обладают способностью повелевать, а следовательно и усмирять практически любое животное, то автоматически следует, вполне логичный между прочим, вывод о том, что члены рейда будут застрахованы от ряда нежелательных проблем, могущих появиться у них при встрече с кровожадной флорой и фауной, гнездящейся в стане Закаты.

— Это ты сейчас на меня намекаешь что ли? — догадалась принцесса.

— Ага.

— Но я ведь не эльфийка!

— Ага, — снова кивнул Кипарис. — Попробуй убедить их в обратном. Особенно после того случая с пустынными черепахами.

— Но я — лаэйри! И разве бывают смуглые светлые эльфы?

— Да, тише, ты! Расшумелась, — шикнул Зеленков. — По сути, какая разница? Пусть думают, как хотят. Тем более, если это нам на руку. А кожа твоя, вполне могла загореть во время путешествия через Бархаду.

— Дорогой, а тогда я кто? Дроу? — спросила даргарийка.

— Нет, моя бледнолицая. Как раз твой цвет кожи, не выдерживает никакой критики. Даже несмотря на остроухость и бодрствование ночью, темной тебя считать никак нельзя.

— А кем меня можно считать?

— Вампиршей. Но не такой, как наша знакомая графиня.

— А какой?

— Равнодушной к огню и солнечному свету! Благодаря волшебной татуировке на твоём лбу.

— То есть я менее уязвима, чем непобедимая Заката?

— Менее уязвима и упакована по серьезному. Показания очевидцев, правдивые слухи и многократно перевранные истории о скрытых под твоей суалой хитрых механизмах, лишнее тому подтверждение. Теперь большинство убеждено, что вы вдвоём — подарочный чит от разработчиков. В качестве компенсации за то, что те переборщили и изначально слишком трудный эвент замутили. Зато теперь совершена работа над ошибками, и Закату, наконец-то, распечатают.

— А тебя учили в детстве, что врать нехорошо? —

назидательным тоном спросила Веленира. — Знаешь, что случается с тем и мальчиками, которые часто лгут?

— У них удлиняется нос? — с усмешкой предположил парень.

— Нет. У них укорачивается тело. Потому что, как правило, им отрубают головы, — поправила жрица. — Кость, скажи честно, ведь это же ты распространил в сети неверную информацию?

— Да я и не отпираюсь. Конечно я! Но с моей стороны подавались лишь намёки, а к выводам народ уже пришел сам.

— А зачем и почему ты так поступил?

— А потому что, если бы я этого не сделал, сейчас бы там, снаружи, — паладин направил указательный палец в сторону запахнутого полога своей палатки (которую ему пришлось установить прямо на площади под предлогом срочного стратегического совещания), — стояла бы не многотысячная толпа элитных бойцов, а три калеки, две чумы, из которых вы бы не собрали и половины отряда даже на первый рейд. А, следовательно, о выполнении поручений дракона не могло бы идти и речи. Теперь же, мало того, что у нас появится шанс, так еще и кучу денег заработаем для вашего, между прочим, обучения в академии! Ну, если все по уму организуем, конечно.

— Ладно, прости, если обидели, — извинилась даргарийка и поцеловала жениха. — Мы доверяем твоему опыту. Говори, что делать дальше? Кого нам посоветуешь брать в первую очередь? А то я пока, как ты и велел, лишь "мозги пудрила".

Сложно предугадать, кого и сколько нам понадобится для штурма. Каждый этап замок другой. Комнаты, лабиринты коридоров, ловушки и сторожащие покой графини мобы — всё меняется. Прошлый раз нужно было много танков. До этого — баферов и дамагеров. А перед этим все ставки были на лучниках, арбалетчиках и магах с дальнобойными нюками. В общем, пока не туда не попадешь, не выяснишь наверняка.

— То есть, первый день, точнее ночь, будет носить ознакомительно-исследовательский характер? — сообразила принцесса.

— И может даже не одна ночь, а две-три, — хмуро промолвила жрица. — Но тогда из кого нам сейчас формировать отряд? Сплошь из разведчиков?

— Не только, — помотал головой Кипарис. — Думаю, нам вполне хватит и десятка человек с хорошо прокачанными умениями обнаруживать скрытое, становиться невидимыми и тому подобными шпионскими штучками.

— Та-ак, из сорока вычесть нас троих, да еще минус десять, останется двадцать семь, — прикинула Лариника. — Из кого их

набирать?

— Из тех, кто больше заплатит! Причем сначала объявим аукцион на двадцать семь свободных мест, и поглядим, вдруг среди них попадутся кандидаты в развед-взвод? Тогда можно еще дополнительно количество платников увеличить.

— Разумно, — похвалила Веленира и поднялась на ноги. — Тогда на этой ноте завершаем экстренное совещание и идем объявлять нашу волю заждавшемуся народу.

Услышав о способе отбора, некоторые круглоухие недовольно зароптали, но быстро заткнулись под давлением большинства, у которого азартно поблескивали глаза.

Стартовые пятьдесят золотых никого не испугали. Как и пророчил Костя, люди готовы были платить!

Первый счастливчик купил лот за девяносто золотых. Мечник в сияющих фиолетовым светом доспехах. Он шустро вписал свое имя, уровень, класс и название альянса.

Победа воина только подогрела нерешительных, и второй "билет на балет" ушел уже за двести монет.

Третья вакансия обошлась уже двести пятьдесят…

После двенадцатого проданного места, игроки сами предложили начинать торги с пятисот…

— Одна тысяча триста!

— Одна тысяча четыреста!

— Полторы!

Поняв, что никто не сможет побить этот предел, даргарийка начала отсчет:

— Тысяча пятьсот золотых раз! Тысяча пятьсот золотых два!

— Полторы штуки и одна медяшка! — выкрикнул кто-то.

Несколько человек хихикнуло.

Предложивший предыдущую сумму раздосадовано взвыл:

— Ах так?! Тогда тыщу пятьсот голдов плюс две медяшки!

— Полторы и три медяшки!

— Две тысячи! — рявкнули с крыши ратуши.

— Две тысячи раз! Две тысячи два! Две тысячи три! Последнее тридцать третье место продано! — объявила "эльфийская" принцесса и хлопнула в ладоши, за неимением специального молоточка аукциониста.

— Но не спешите расходиться! — тут же сложив ладони рупором прокричала "неуязвимая вампирша". — Мы возьмем еще четверых! Всего за жалкие стартовые пятьсот монет! Потому что теперь в конкурсе будут соревноваться не кошельки, а ваши навыки! Нам нужны разведчики!..

* * *

— Итак, всех, победивших на торгах, ждем на этом месте в девятнадцать пятьдесят девять. То есть через три с половиной часа! Отдохнувших, вооруженных, настроенных на успех, — объявила даргарийка.

— Нет, на следующие сутки места не продаем! Кто хочет пойти во второй рейд, приходите завтра в полдень! — ответила кому-то лаэйри.

Кипарис вызвал в меню калькулятор и прикинул выручку. Восемнадцать тысяч девятьсот семьдесят золотых! Даже больше чем планировалось! Теперь Нике не то, что на первый взнос, на оплату за весь первый курс хватит! Веленирино образование стоит гораздо дороже. Но малышке нужнее. Хотя, если тенденция сохранится, за неделю тысяч сто насобирать должны. А там можно прихватизировать нереализованную пятнашечку из сундучка, выделенную для наёмников.

К тому же упадет с монстров что-то. А у подданных леди Кровавой, как правило, очень щедрый дроп. Да еще остатки суммы, причитающейся эльмирийкам, в качестве награды от его императорства. А если и этого будет мало, Костя добавит свои сбережения. Тогда ей и за обучение на Факультете Огня хватит и на аспирантуру останется! У него — без малого миллион! Но для любимой никаких денег не жалко.

Обсудив с командой последние детали предстоящей ночи, члены штурмовой бригады разошлись по личным делам. Кто-то поспать, кто-то поесть, кто-то в аптеку за заветными скляночками, кто-то подточить клинки, кто-то запастись стрелами, кто-то подкопить маны. А Зеленков с подругами вернулись в канцелярию Академии, чтобы согласовать расписания индивидуальных занятий урожденных рыжевласок.

Глава 11

Радугу знают многие. Но известность она приобрела не как фрик, семь раз в неделю перекрашивающий свои одежды. В понедельник — в красные оттенки, во вторник — в оранжевые, в среду — в желтые… и так далее до воскресенья, которое всегда фиолетовое. Конечно же, ежесуточная покраска шмота, в соответствии с цветами дугообразной полосы на небосводе, образованной вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях, обходится в копеечку. Но зато у нее есть собственная фишка! Свой неповторимый стиль! Персональная мода!

Поговариваю, будто сальные шутники за спиной даже сверяют по ней календари:

"Так, а какой сегодня день недели?"

"Ща посчитаем. У Радуги сегодня синенькие трусики — значит суббота!"

И, тем не менее, знаменитостью Инмироны девушка стала не за это, а благодаря тому, что завоевала репутацию хорошего очень опытного лекаря. Список ее друзей уже насчитывает несколько сотен игроков, но продолжает регулярно пополняться. После каждого рейда. На пару-тройку человек обязательно. Потому что геймеры, прочувствовавшие на собственной шкуре ее (всегда вовремя прилетающие!) исцеляющие заклинания (в особенности те бедолаги, кто до этого имел печальный опыт общения с криворукими докторами), желали и дальше продолжать приятное знакомство.

А ведь, помимо магической медицины, в арсенале Радуги имелись весьма мощные и довольно редкие бафы. Которым тоже все всегда радовались, ибо "кашу маслом не испортишь".

Да она — одиночка без клана. Но такие ценные игроки как она, всегда находят компанию для кача. Стоит ей войти на сервер, как в приват-чат прилетают десятки сообщений.

Ее завлекают в группы:

"Радужка, привет! Го с нами на РБ?!"

"Хай, подружка! Айда в катакомбы полечишь!"

"Воу! На нашем пасмурном небе наконец-то появилась Радуга! Теперь мы всех порвем!"

"Здорово, наш Ангел-хелсолитель! Признаемся, заждались! И молим — подстрахуй, иначе мы получим [цензура] и унижения, а не дроп и фан:)".

"Выбери меня, выбери меня, птица счастья завтрашнего дня!"

"Кукушка-кукушка, похиляй, плиз, а то чуем нам тут не очень долго жить осталось!"

"О-ля-ля. Бонжур, мон шер ами! Прекрасная мадмуазель, разрешите вас ангажировать в поход на отвратительных чудовищ?"

"Ха-ха, кого я вижу? Ну, теперь дела пойдут веселее!"

"Аааааа, Радугаааааааа, ураааа!!!"

И тому подобное.

Поскольку спрос превышал предложения, то скапливались очереди. Однако народ терпеливо ждал. Ведь существовала особая примета: наличие в пати Радуги — уже означает половину успеха!

Помимо этого проскальзывали и письма личного характера.

Новички осторожно интересовались "М" она или "Ж"? Из какого она города? Какое у нее настоящее имя. Сколько ей лет? Есть ли у нее парень?

Давние же знакомцы, не стесняясь, признавались в любви и приглашали на свидания в лучшие рестораны Инмироны. Особо смелые пытались организовать рандеву в реале.

Милая отзывчивая Радуга с дипломатической тактичностью отвечала, что пока предпочитает хранить инкогнито и держать свои амурные чувства под замком. А народ, расценивающий это, как намек на малолетний возраст, чуманел ещё больше и снова готов был ждать, хоть целую вечность.

Костя, знавший Радугу чуть больше других, сомневался, что её "пока" означает "рано". Уж слишком мудра для сыкухи-школьницы. Как минимум она его сверстница. Если не гораздо более взрослая женщина. Лет этак на десять-пятнадцать старше. А нежелание раскрываться — просто стратегический ход, направленный на повышение популярности. Ведь куда меньше у нее было бы поклонников, знай те, что стройная симпатичная куколка — глубоко замужняя и верная многодетная мать. Либо уродливая старая дева. Или лысый толстый вечно потеющий мужик. Или худосочный очкастый доцент. А то и вовсе — отбывающий заключение криминальный авторитет (почему, собственно, нет? за деньги можно и Интернет в тюрьму провести и "саркофаг" установить). На худой конец (ох, какое точное словосочетание), сумасшедший маньяк-убийца, который сейчас якобы играет в саму доброту, всех лечит, всем помогает, а на самом деле подыскивает будущих жертв.

"Бррр, нет, это я уже слишком загнул", — тряхнул головой Кипарис, с усмешкой отгоняя последнюю мысль. — "Радуга — вполне нормальная девушка. Не без тараканов в голове. Но у кого их нет?"

Они давно питают друг к другу теплые чувства. Еще бы, с самого нубства знакомы! Не один левел вместе апнули. Тогда Радуга, еще никому неизвестная, бегала в дешевенькой серой мантии и учила первые заклинания. А будущий черный рыцарь даже мечтать не смел о вороненных доспехах паладина и рубился тупым тренировочным мечом.

Но отношения у них отнюдь не романтические. А сугубо родственные, как у брата с сестрой. Да. Хотя, Зеленков, наверное, мог бы влюбиться в Радугу. В её открытую честную душу и мягкий характер. Но в те времена его интересовала исключительно игра, и в начинающем бафере-целительнице виделся только надежный партнер. Ей, похоже, тоже требовался преданный соратник, товарищ по оружию, а не докучливый кавалер…

Потом в игру неожиданно ворвалась Лекса, и их пути разошлись. Они по-прежнему и в чате с Радугой общались, и в совместных походах пересекались, но уже не так часто, как раньше, постепенно сходя на нет.

А в последнее время Радуга вообще как-то стала редко появляться. Увы, Кипарис не ведал почему, так как даже ему подруга до конца не открывалась. Однако обойти стороной такое знаменательное событие, как охота на Закату Кровавую, леди "цветик-семицветик", конечно же, не могла. И как же он радовался ее замигавшему зеленым статусу "онлайн"!!!

Еще вчера они списались по электронной почте. Костя похвалился перед "сестренкой" что у него блат и гарантировал место в команде на все семь дней. Но она отказалась от заранее зарезервированного билета, и захотела поучаствовать в торгах на общих основаниях. Чтобы подогреть толпу своим примером, так сказать. Кипарис согласился, с условием, что деньги ей все равно потом вернёт. Так что, каким-то образом, успешность затеи с аукционом частично обеспечилась и активным участием в оном Радуги.

* * *

Тридцать шесть геймеров переминались с ноги на ногу в ожидании отмашки. Каждая секунда для них тянулась вечностью. Некоторые скучковались по три-пять человек и о чем-то оживленно беседовали. Одиночки, в основной массе держались подальше ото всех, время от времени оглядывались, нервно поглядывая на часы или проверяя оружие.

— Да, где же они есть? — не выдержал бородач с огромной секирой за спиной. Если бы в этом мире водились гномы,

несомненно, при создании персонажа, он выбрал бы именно эту расу.

— Угомонись, ДвухметровыйКоротышкаДжо, придут. Уж не думаешь ли ты, в самом деле, что админы провернули аферу с аукционом ради того, чтобы собрать с нас доверчивых денежки и смыться? — раздался смешок одного из его приятелей.

Несколько игроков тоже хихикнули (то ли от нелепого предположения, то ли от ника, в котором стояли по соседству слова "Двухметровый" и "Коротышка".

— Да хрен знает, что у них на уме. Поговаривают, что после последнего обновления искина, НПС вообще такими хитрыми сволочами стали, совсем как мы — люди. Скоро совсем не отличишь.

Теперь уже заржал весь услышавший ответ народ, и продолжил развивать тему, откровенно стебаясь над ворчливым великаном. А тот, в свою очередь, обещал повыдергивать юмористам ноги из одного места, как только они покинут мирную локацию. Однако угрозы хозяина огромного топора никто всерьез не воспринимал, и буря хохота продолжала бушевать.

За этим занятием их и застали Радуга с Кипарисом и, появившиеся одновременно с ними, но с противоположной стороны площади, Веленира с Лариникой. Пока первая пара вспоминала "молодость" в ближайшей таверне, эльмирийки постигали азы владения огненной стихии на соответствующем факультете магической академии Хардирона.

— О, я смотрю, настроение у всех боевое! Это хорошо! — улыбнулась жрица заждавшимся геймерам.

ДвухметровыйКоротышкаДжо открыл было рот для возмущения, но тут минутная стрелка достигла числа двенадцать, и бой часов на здании ратуши заглушил его слова.

— Подойдите все ко мне и возьмитесь все за руки! — громко скомандовала принцесса, после восьмого удара.

Когда народ выполнил, что велела "эльфийка", Ника одела на мизинец кольцо перемещения.

* * *

Телепортация прошла мгновенно. Только что они были в столице, и вот уже стоят у распахнутых настежь железных ворот зловещего замка.

Ника на несколько вздохов замерла, не решаясь войти первой. То, к чему они с Веленирой так стремятся добраться,

находится в этом огромном здании. Здании, которое пугает одним только своим видом. Чего стоит одна только высота внешних стен из потемневшего от старости камня — в ней четыре сосны, не меньше. А реющие на шпилях грозных башен кроваво-красные флаги? Они ведь тоже внушают если не страх, то какую-то неуверенность.

"М-да, столь монументальное сооружение выдержит любой штурм. Покойный король оценил бы", — грустно улыбнувшись этой мысли, лаэйри медленно оглядела ожидающих дальнейших распоряжений спутников и встретилась взглядом с даргарийкой. Та кивнула, и они вместе сделали первый шаг на вражескую территорию.

Едва последний человек минул невидимую черту, как ворота шумно захлопнулись, массивные засовы с лязгом задвинулись, а сверху с леденящим душу скрежетом обрушилась решетка, дополнительно огораживая непрошенных гостей от внешнего мира. Тем самым хозяйка замка как бы дала понять, что обратного пути уже нет.

Все прекрасно знали, что снаружи цитадель имеет форму ракушки. Однако изнутри помещение представляло собой отнюдь не спиралевидный коридор, сужающийся и поднимающийся к центру, а сложный многоуровневый лабиринт, за каждым поворотом которого таилась смерть.

— Ну что по сто грамм для храбрости и вперед на амбразуру? — сострил кто-то.

— Да, — серьезно ответил Костя, взявший на себя роль пати-лидера. — Бафаемся и идём. Сначала пятерка разведчиков, потом танки, следом боевые маги и стрелки, за ними хилеры и остальные. Оставшиеся пять разведчиков замыкают и следят за тылом. Дистанция пять метров!

Им недалеко удалось прокрасться. Первые слуги Закаты встретились буквально через что шагов. Два скелета двадцатого уровня в ржавых доспехах и кривыми саблями. Следопыты расправились с ними самостоятельно, даже не выходя из стэлс-режима.

Еще через сто шагов отряду пришлось выстроиться в цепочку вдоль стены и какое-то время так передвигаться, чтобы не провалиться в яму с кольями, прикрытую иллюзией каменного пола.

В конце тропинки их поджидали уже четыре скелета и два гниющих зомби. И все уже двадцать пятого левела. Завидев их ДвухметровыйКортышкаДжо уровня шестьдесят плюс, довольно крякнув, вызвался в одиночку выбить "пропуск" на дальнейшее путешествие. Он даже не вспотел.

Затем снова разведка предупредила о том, что под ногами иллюзии. Только теперь провалы были меньшего радиуса, и располагались в шахматном порядке. Обвели специальными фосфорными мелками надежные плиты и без затей преодолели препятствие.

После столкнулись нос к носу уже с шестью скелетами, четырьмя зомби, и двумя пауками размером с овчарку. Все тридцатые (в смысле по уровню). Однако ходячие кости, разлагающаяся плоть поднятых из могил мертвецов и членистоногие переростки ни на кого кроме пискнувшей Ники не произвели впечатления. Ибо все эти отвратительные мобы были прекрасно знакомы. Всех их собравшиеся геймеры не раз встречали и били на других территориях.

Разнообразия ради, на этот раз размялись маги. В том числе и Ника. Ей в качестве домашнего задания задали опробовать на практике новое заклинание. Простейшее, но фундаментальное заклинание школы Огня — файербол первой степени. Горящие сгустки, срывающиеся с ладоней принцессы, летели медленно, неточно, а при попадании над врагами вспыхивали даже не двузначные числа, отображающие нанесенный урон, но лаэйри жутко гордилась своими скромными достижениями.

На следующем участке кольями под полом были спрятаны вразброс. Не беда, по уже отработанной технологии шпионы пометили безопасный путь светящимися крестиками места, на которые можно наступать. И народ, вспоминая босоногое детство, резво попрыгал в "классики".

— Блин, так легко, что даже не интересно, — разочарованно прошептал лучник с именем РобинГад.

— Ага, я даже без воровских скилов знаю, кого будем побеждать за следующим поворотом: восемь скелетов, шесть зомби, четыре паука, и два оборотня-тридцатипятника, — заявил воин, который купил первый лот на аукционе. — Кто со мной, тот герой! Айда, надерем им задницы!

И, прежде чем Костя его остановил, рванул за угол. А по пятам за ним ринулся еще десяток разухарившихся остолопов.

С видом существ они действительно угадали. С количеством монстров тоже не ошиблись. Однако уровни большинства мобов не совпали с тем, что было предсказано. Лишь, скелеты оказались тридцать пятого левела. Остальные твари гораздо толще: зомби — семидесятого, пауки — сто пятого, волки-переростки и вовсе сто сорокового!

Нарушение дисциплины и утрата бдительности обошлись слишком дорого. За считанные секунды сборная земляно-эльмирийская команда недосчиталась сразу семерых воинов и

трех магов. Малейшая глупость повлекла за собой колоссальные потери. А, с учетом того, что в замке Закаты установлен запрет на применение воскрешающей магии, ещё и невосполнимые. И, самое обидное, что не настолько уж мощными монстры были (справились бы и не с такими), насколько сработал эффект неожиданности.

- [Цензура] вашу мать! Какого [цензура] вы — [цензура] олени, идиоты безмозглые, [цензура], [цензура], [цензура], поперлись туда без спросу? Герои [цензура]! Перед кем вы [цензура]? Объясните мне, за каким [цензура] это надо было делать? Неужели до такой степени засвербело в одном месте, что случился отказ головного мозга? Что за массовое помешательство? — письменно полюбопытствовал в групповом чате Кипарис, не пожелавший осквернять бранными звуками острые ушки своих подружек. — А если бы не реакция Велениры и хилы Радуги, то нам всем из за вас козлов [цензура], [цензура] настал! Полный [цензура]!

Провинившиеся козлы молчали.

Зато побывавший на волоске от переноса в точку возрождения ДвухметровыйКоротышкаДжо не стеснялся в выражениях. Если его изречения перевести на нормальный язык получится что-то типа:

— Уважаемые друзья! Любезнейше вас прошу, с этого момента без приказа не то что в носу не ковыряйтесь, а, пожалуйста, даже сероводородные выделения из кишечников ваших, уникальных и удивительных с точки зрения эволюции, организмов выпускайте с позволения командира! И ещё, внебрачные дети персонажей сразу нескольких басен Ивана Андреевича Крылова, зачатые и рожденные неестественным образом, с нижайшим поклоном умоляю вас, сядьте на жердочки и подождите, пока у целительницы Радуги не восполнятся запасы магической энергии, кои она без остатка потратила на спасение ваших бессовестных ягодичных мышц!

Искусство бородатого оратора с секирой возымело положительный эффект. Однако, к сожалению, на этом неудачи не закончились. Спустя буквально четверть часа, отряд потерял авангардное звено разведчиков.

Нет, воры прекрасно видели, что следующая западня в полу нестабильна, и плиты, на которые можно наступать, хаотично передвигались. Но пока они всей бригадой пытались просчитать зависимость, согласно которой происходит перемещение кафеля, прозевали град двухпудовых шипастых шаров размером с голову, обрушившийся с потолка. Для геймеров, практически не чувствующих боли, виртуальная смерть наступила мгновенно. Но

их трупы, перед тем как исчезнуть, представляли настолько ужасное зрелище, что кое-кого из уцелевших игроков, наведывающихся на сервер не из саркофагов, а по старинке наблюдающих за Инмироной сквозь окна мониторов, вывернуло наизнанку. В реале.

— Ребята, ну вы как дети малые. Я же предупреждал, что сюрпризы не всегда усложняются линейно, — тяжело вздохнул Костя. — Более того, дальнейшие участки, наоборот, могут даже облегчиться на какое-то время. А потом, вдруг как жахнет! Причем, не только с пола или потолка, но и из стен. К тому же не забывайте, что необязательно наш путь будет состоять из чередующихся отрезков западня-мобы-западня-мобы. Этапы только лишь из чудовищ или только с ловушками, равно как и смешанные варианты — вполне могут идти и несколько раз подряд.

И как в воду глядел!

Но почему-то поговорка "предупрежден, значит — вооружен" не работала. Бестолковый народ, в большинстве своём, продолжал либо концентрироваться на сражении с мобами, либо его внимание полностью поглощалось обхождением преград. А некоторые, откровенно говоря, уже не тянули физически. В общем, когда за полчаса пати поредело еще на четверых членов, Кипарис решил завтра (вернее уже сегодня с обеда) ввести минимальный уровневый порог набора игроков — не ниже пятидесятого.

Спустя дальнейшую тысячу шагов, на преодоление которой ушло аж долгих три часа, отряд лишился еще восьмерых. И паладин, закованный в черную сталь, приподнял нижнюю планку отбора кандидатов еще на десяток левелов.

Цифры статистики, появившиеся в интерфейсе с момента старта эвента, и начертанные стильным готический шрифтом с кровоподтеками, гласили, что по количеству выведенных из строя противников геймеры выигрывают в разы. Но тешиться пока рано. Победой еще даже не пахнет. Ведь оставшейся чертовой дюжине, предстоит одолеть еще около восьми сотен из изначальной тысячи слуг графини. Да плюс сама Заката — подарочек, каких поискать.

Вскоре на пути встретилась развилка. Свернули наугад. А потом еще раз. И еще раз. И еще. И еще. Осознание того, что заблудились, пришло только когда уперлись в тупик.

"Отлично! И по карте назад не выйти, так как весь прошедший путь вновь затянулся чернотой", — с запозданием обнаружил Кипарис. — "М-да, это что-то новенькое. В предыдущие разы подобного не происходило. Получается, нужно

будет прихватывать пару человек с продвинутыми навыками картографов".

Кое-как, разбрасывая хлам, туша факелы, делая зарубки на стенах и оставляя другие ориентиры, указывающие на то, они уже тут были, группа из одиннадцати круглоухих и двух остроухих выбралась на основную тропу.

Вместе с тем агрессивные мобы куда-то запропастились. Пакости, монтированные в конструкцию замка, тоже постепенно сошли не нет.

— Создается такое впечатление, что графиня сжалилась над нами и намерено дала небольшую передышку, — тихонько промолвила Лариника.

— Ага, затишье перед бурей, — согласилась Веленира.

— Мне тоже кажется, что неспроста всё это. Может нас заманивают куда-то? — предположила Радуга.

— Вот поэтому и нельзя расслабляться! — в миллионный раз повторил Костя.

Стерильная тишина мрачных коридоров, выводила из себя почище рычания грозных чудовищ.

— Хоть бы цепь вдали проскрежетала, или мышь пискнула что ли. А то чокнусь от перенапряжения, — жалобно протянул с натянутыми до предела нервами и тетивой РобинГад.

— Ага, и начнешь в своих стрелять. Гадина только этого и добивается. Все мы тут издергались. Но терпим. И ты терпи! — приободрил его товарищ с парными клинками за спиной.

Наконец-то послышались долгожданные шорохи, и в тусклом свете факелов возник бегающий сундучок. Существа эти — весьма шустрые и пугливые, но почти не опасные и очень щедрые на золотомонетный лут (за что, собственно, и горячо почитаемые любителями легкой наживы). Единственную опасную вещь, которую мог совершить, зажатый в угол ящичек на ножках, так это "тяпнуть" обидчика, защемив его конечность между крышкой и корпусом. Но это такие мелочи для соскучившихся по драке игроков….

— Ату его ату! Загоняйте на меня!!! — хохотал вошедший в азарт гном-переросток, приготавливаясь встретить незадачливую "дичь" ударом топора (тоже, кстати, переростка).

Трах. Бах. Бум. Фонтан из деревянных щепок и империалов высшего достоинства осыпал ДвухметровогоКоротышкуДжо.

— Аха-ха! Есть! Шестой вдребезги!

На смену первым сундучкам, таскавшим в пузиках по сто-двести монет, пришли собратья с чуть увеличенными габаритами и потяжелевшими до трехсот-четырехсот золотых.

После них радовать охотников стали менее проворные

бродячие коробки, хранившие в недрах своих ужепо пять-семь сотен.

Следующие представители чудо-племени (заглотившие уже тысячу и больше монет) встретили игроков закованными в стальную броню. За счет значительно возросшей массы передвигались они уже не бегом, а пешком, так что догнать их было легче лёгкого. Зато открыть без ключа представлялось делом довольно проблематичным. К счастью в команде геймеров еще оставалось несколько человек со шпионскими навыками, которые, ловко орудуя отмычками, грабили содержимое желудков живых сейфов.

— Йуху-у-у! — ликовал лучник РобинГад. — Я уже троекратно оправдал затраты на рейд!

— То ли еще будет! — обнадежил его бывалый Кипарис. — Если пошли тысячники, значит рядом уже гнездо!

— Гнездо? — вытаращилась не него лаэйри.

— Просторная комната, где таких мобов полным-полно, и в которой обязательно должна быть матка, — пояснил человек.

— Матка? — теперь уже широко распахнула глаза даргарийка.

— Ну да, огро-о-омный такой, еле ползающий сундучище, который периодически выплевывает своих более мелких сородичей.

— Огромный? Еле ползает? А сколько же в нем тогда золота? — аж задохнулся от предвкушения, впервые участвующий в эвенте игрок под длинным, но чрезвычайно красноречивым никнеймом БорзомыслКолыванычКрысюк.

— Сегодня сто тысяч. Завтра двести. И так до воскресенья, — похвастались более опытные участники мероприятия.

— А в воскресенье — семьсот? — полюбопытствовал Борзомысл.

— Семьсот-семьсот. Плюс деньги накопленные, но не собранные в предыдущие дни.

— Типа Джек-пота?

— Типа да.

— Кру-уто!

Долгожданная сокровищница находилась даже еще ближе, чем предполагали. Когда вернулись разведчики, лидер пати объявил всем:

— Приятное известие! Сейчас десять минут привал. Копим до максимума ману, восстанавливаем здоровье, ждем откатов коронных комбо-скилов и бафаемся. Впереди большая комната с плюшками!

— Хе-хе, кому-то достанутся плюхи, а кому-то оплеухи! —

добавил ДвухметровыйКоротышкаДжо, нервно поглаживая секиру. Однако ему не удалось испоганить настроение приободрившегося народа столь очевидной вещью. Да и устали уже бояться.

— Кость, тебе не кажется, что нужно сменить тактику? — тихонько спросила Веленира. — Не пора ли мне переключаться из пассивного полузащитника в активного нападающего?

— Нет, рано еще. Это первая ночь. Мы должны четко определиться, игроки каких профессий и в каком количестве нам потребуются. А если ты будешь растрачивать себя на легкого противника, то потом можешь не совладать с тяжелыми. Понимаешь?

— Понимаю.

— Ну вот. Поэтому пока просто подстраховывай нас. Как Радуга, только в своем стиле. Ага?

— Ага. А что у вас ней было?

— С кем?

— С Радугой?

— Не понял? Ты что, ревнуешь? — улыбнулся Костя.

— Нет, — с наигранным равнодушием ответила жрица.

— Вель, я же вижу! — назидательно промолвил парень.

— Ну, немножко, — смущенно призналась собеседница, пряча голубые глазки.

— Милая, мы с ней просто друзья.

— Как с Лексой? — тут же уточнила даргарика и добавила: — Были.

— Да. Нет. Не знаю. То есть, не совсем так. А совершенно иначе.

— Но она тебя тоже любит.

— Кто? Радуга?

— Радуга, — со вздохом кивнула служительница храма Неба. — И уже давно.

— И ничего не тоже! И ничего не давно. Не выдумывай. Она — просто хороший товарищ! А любишь меня только ты

— Вообще-то я Сашу имела ввиду, когда сказала "тоже".

— Не вы-ду-мы-вай, — по слогам повторил Костя. — Тебе сколько зим? Ведешь себя как соплюха, типа несовершенновесней Лариники.

— Любви все возрасты покорны. Пред нею все равны: и стар и млад! — продекламировала в оправдание прозорливая четырестасорокавосьмилетняя девица на выданье. — И я не выдумываю, а вижу. Радуга потому и потерялась тогда, что не хотела мешать твоему счастью с Александрой. А сейчас вернулась с расчетом на то, возобновить отношения. Ведь соперница

устранена, а значит, вновь на горизонте забрезжила надежда.

— Да брось ты. Я ей даже не сказал, что мы расстались с Лексой!

— Значит, она каким-то образом сама узнала.

— Но ведь у нас с Шурой не было ничего серьезного!

— Ну, это ты так полагаешь.

— В любом случае, в моем сердце хранится любовь, только двух женщин: для тебя и мамы.

— А ты говорил уже Радуге о нас с тобой?

— Нет.

— Почему?

— Не знаю. Времени не было. Да и это такой непростой вопрос. В двух словах не объяснишь. Мне же надо ее убедить, что вы с Никой не оцифрованные, а вполне живые существа с другой планеты. Да так, чтобы она меня не посчитала психом. Мы-то с Радугой хоть и друзья, и порой она меня с полуслова понимает. Но сейчас, я понятия не имею, как посвятить ее в свою тайну. Да и нужно ли ей знать всю правду?

— Мне сложно судить, она существо из твоего мира. Но, как бы то ни было, поговорить вам обязательно надо. Между прочим, она уже видела перстни лебедей на наших пальцах. И подозрительно следит за всеми нашими разговорами. Даже сейчас.

Костя искоса взглянул на Радугу. Та быстро отвела взгляд.

— Ладно, утром потолкую с ней, — буркнул он.

* * *

Полсотни сундучков заманчиво поблескивали в ярком лунном свете, проникавшим сквозь прозрачную крышу огромного зала. Даже мрачные горгульи, на рисунке, что начинался от пола и смыкался на куполообразном потолке, казалось, приветливо махали гостям когтистыми лапами.

— Охраны нет, — доложил один из разведчиков.

— Подлянок тоже, — добавил второй.

— Странно, — откликнулся Кипарис. — Прежде в золотом гнезде всегда были стражи. И довольно кусачие.

— Да, очень странно, — согласилась Радуга, с любопытством изучая ветвистые узоры на стенах.

— Так что, идем собирать урожай? — спросил бородатый псевдогном.

— Может на всякий случай пусть кто-то один сходит и осторожно проверит? — подала идею Ника.

— Ну, в принципе разумно. А кто? — кивнул Кипарис.

— Ну, например, я, — выдвинула свою кандидатуру принцесса.

— Точняк! Пусть нубская НПС топает на минное поле. От нее все равно никакого проку, кроме миссии по доставке нас сюда. Даже если сдохнет — не жалко, — хмыкнул кинжальщик по прозвищу Проныра. А буквально через секунду после этих слов… вспыхнул, объятый пламенем, и развалился на две половинки.

Даргарийка и рыцарь в черных латах атаковали одновременно. Но выпущенный северянкой огненный шар невероятной мощности добрался до негодяя Проныры на миг быстрее меча паладина. И это хорошо. А не то Зеленков впервые за несколько лет игры получил бы статус ПК — убийцы персонажей.

Геморрой, связанный с отмывкой красного имени, Кипариса не пугает. А вот сброс до нуля заточки его благословенного оружия, жалко. Но и то не до такой степени. Если вдруг снова понадобится защитить честь его близких (Велениры, Лариники и…и Радуги? Да и её тоже!), Костя, не раздумывая, опять обнажит клинок и проучит хама.

— Так будет с каждым, кто позволит подобные высказывания в адрес моей подруги! — свирепо пригрозила жрица.

Остолбеневшие люди не верили своим глазам. Они стали свидетелями того, как союзная непись грохнула геймера! Скандальное происшествие! Уже за одно только это не жалко потраченных на эвент денег!

— М-да, жесть! Представляю, что там ща на форуме творится, — ухмыльнулся ДвухметровыйКоротышкаДжо, разглядывая прах Проныры. — А я ведь ему частенько говорил, чтобы за языком следил.

"Ерунда, утром влезу на форум и преподнесу происшествие так, будто мы подверглись гипнозу, или надышались невидимым газом, вызывающим беспричинную агрессию", — подумал Кипарис.

— Тоа-тогда моо-может мэ-мэ-мне сха-хо-дить? — заикаясь, спросил один из разведчиков.

— А давай вместе? — как ни в чем не бывало, улыбнулась юная лаэйри. — Мой отец, тоже обожал строить всякие тайные ходы и ловушки.

— Ну-ка! С этого места поподробнее? — заинтригованно произнес Костя. — То есть, ты можешь определить, где какая западня спрятана?

— Могу, но очень приблизительно, — скромно ответила ее высочество. — Есть тысячи способов маскировки всего этого. Но

если замечу что-то знакомое, непременно скажу.

— Хорошо, идите на пару, — распорядилась Веленира и ободряюще похлопала подопечную по плечу:

— Будь осторожна.

Подкрались к первому "новорожденному". Он даже ходить толком не умеет, покачивается на ножках, словно пьяный. Разведчик применил шпионские умения и без ключа поднял крышку. Медленно-премедленно, словно опасаясь взрыва (история не помнит таких прецедентов, но все когда-то бывает впервые). Фу-уф, ничего! Точнее ничего страшного не произошло! А в сундучке оказалась солидная горсть золота и флакон с дорогой микстурой.

Круглоухий следопыт не спеша открыл второй маленький сундучок. Третий. Пятый. Лариника все это время лихорадочно силилась сообразить, от чего ей не по себе. Что-то явно было не так. Но что?

Громадная (шесть на три на два метра!) мамка отдыхала в центре зала, совершенно равнодушно, воспринимая гибель детей. Но так и должно быть, этот моб абсолютно асоциален. Зато пять десятков, снующих поблизости малышей, из жалких трусов могли перевоплотиться в агрессивных монстров, задень кто-нибудь "главный суперящик". Поэтому, прежде чем приступить к потрошению главного чудища, нужно разделаться с мелочью.

Наученные горьким опытом люди топтались у входа в зал, но войти все еще не решались. Да и пати-лидер строго запретил пересекать границы комнаты и коридора, пока первые смельчаки не покончат хотя бы с десятым ящиков.

После одиннадцатой отворенной шкатулки на ножках Зеленков подал знак, и народ смело ринулся за подарками.

— Все-таки подозрительная ситуация. Вот не верю я, что тут никого или ничего нет, и всё тут! — хмуро промолвил Кипарис, наблюдая за набивающими карманы землянами.

— Хотя, если бы затаился, уже давно бы напал, — пожала плечами Радуга.

Целительница тоже не принимала участия в геноциде сундучного племени. Зачем, если распределение денег в группе происходит поровну между всеми членами, а иногда выпадающие предметы попадали в рюкзачок случайного члена группы (даже скучающего в сторонке). Остальные тоже это прекрасно знали, но все равно старались схватить добычу раньше остальных. Тем не менее, разум геймеров на был затуманен золотым блеском. Они усердно крутили головами, и о потенциальной угрозе не забывали.

"Они словно превратились в смесь воровливой сороки и

совы", — Ника хихикнула про себя над сравнением. Подумав о птицах, девушка инстинктивно посмотрела вверх и… кровь в ее жилах похолодела. Ну, конечно! Как же никто сразу не догада… а-а-а Тревога! Тревога!"

Но закричать принцесса не успела. Страшилища, еще миг назад нарисованные на куполообразном потолке, приобрели объем и стремительными тенями обрушились на принцессу и ее спутников…

Глава 12

"*Один ноль — не в нашу пользу!*" — озаглавил Кипарис отчетно-аналитическую статью, о событиях первого тура семьдесят восьмой охоты на Закату Кровавую.

Несмотря на безрадостное название, форумчане восприняли текст на ура. Ещё бы! Красочный пересказ минувшей ночи (не зря же еще со школьной скамьи русичка, пророчила большое писательское будущее, дико смущавшемуся перед одноклассниками Косте, в связи с чем постоянно зачитывала вслух его сочинения), вкупе с честным самокритичным признанием просчетов (люди обожают, когда кто-то признает собственные ошибки) и последующим вынесением на всеобщее обсуждение вопроса о пересмотре плана дальнейших действий (еще пуще человеки обожают мнить себя гениальными стратегами), дабы второй этап увенчался успехом.

Ну и, конечно же, не стоит забывать о финансовой стороне мероприятия. Игроки, дошедшие до золотого гнезда, подняли более чем по восемь тысяч! Причём половина сундуков, включая мамку (внутри которой теперь будет уже триста кусков!), так и осталась нераскрытыми. Иными словами, если бы не проклятые горгульи, то по двадцать штук империалов на рыло получилось бы свободно. Что весьма круто для восьмичасового рейда. Точнее даже не восьми- а семичасового рейда, потому что, когда на отряд напали "монстры с обоев" до истечения отведенного времени оставалось еще пятьдесят пять минут. А непосредственно до шести утра дожила только Веленира.

Увы, несмотря на огромное превосходство в уровнях, жрице так и не удалось одолеть ни одну из двенадцати горгулий. Ни дротики, ни сюрикены, ни лезвия мечей и кинжалов, ни стрелы, на ветер, ни сгустки огня, ни лаэйрийские внушения, ни яды летающим каменным тварям были нипочем. Правда, двухсотлевельные мобы тоже особого вреда даргарийке не нанесли. Хотя до шестидесяти процентов полоску её ХП подсократили. Так они и сражались до рассвета, перебегая и перелетая из коридора в коридор.

Уже через два часа после помещения статьи на сайте, народ набил пятьдесят девять страниц постов! Если отбросить совершенно глупые советы, да вычесть то, что Зеленков и без того прекрасно знал, да отнять межличностные оскорбления и выяснения отношений, да минус разглагольствования на темя совершенно отвлеченные от заданной, то несколько разумный идей "великие стратеги" дали.

Помимо уже обговоренного набора картографов (чтобы не блуждать в потемках как слепые котята), разведчиков (на сей раз достаточно будет четырех-пяти), и введения минимального проходного левела ("пушечное мясо" при лимитированном количестве охотников — ни к чему), в качестве панацеи от горгульего беспредела, на выбор, были предложены следующие варианты:

1). Захватить шесть-семь хаев-молотобойцев-булавоносцев-палицемащцев, которые, собственно, и займутся превращением двенадцати врагов в двенадцать кучек щебня;

2). Принять в пати такое же количество (и стой же целью) магов с дробящими камни заклинаниями;

3). Взять два-три магистра защиты и заставить их сбацать силовой купол, под покровом которого остальные займутся потрошением сундучьего племени. Поскольку держать скребущихся о невидимый барьер горгулий придется достаточно долго (чтобы отряд с награбленным добром успел уйти как можно дальше от зоны агрессии), волшебникам не помешает запастить очень ёмкими амулетами, аккумулирующими ману. Изъян: магистрам после отключения полусферы, придется героически погибнуть. Однако, по мнению большинства форумчан, стоящая на кону сумма, перекрывает данное жертвоприношение;

4). Убедить бесплатно (ага, легко сказать, только где ж такого дурака взять?) или нанять (это реальнее, но тоже весьма проблематично) всего лишь одного архимага-мультистихийника, владеющего, такими плавящими камень скилами, как "Везувий" и "Звёздная плоть", либо плавяще-дробящим нюком — "Армагеддон".

5). Преследовать главную цель похода, а на деньгах вообще не заморачиваться. То есть быстренько пробежать золотое гнездо ещё до того, как горгульи перейдут из нарисованное состояния в скульптурное.

Эльмирийкам последнее предложение нравилось больше всего, но рыцарь в вороненых доспехах печально покачал головой и сказал, что сподвигнуть зацикленную на на несметных богатствах цитадели группу на подобный подвиг будет гораздо сложнее, нежели найти кандидатуру для предыдущего пункта.

— Кость, а что это за скилы такие "Везувий", "Звёздная плоть" и "Армагеддон"? — поинтересовалась Веленира. — Я же правильно понимаю: они из огненной школы?

— Не совсем, вернее не только из. Вулканическое заклинание "Везувий" получается при смешивании плетений Огня и Земли. Плазменную атаку "Звездная плоть" можно получить, из совокупности огненной и небесной магий. А чтобы вызвать

метеоритный дождь "Армагеддон", нужно иметь способности ко всем трем вышеупомянутым стихиям.

— Так ведь мы с Никой владеем нужными сочетаниями! Ну, по крайней мере, для первых двух заклинаний, — напомнила себорийка. — И у нас скоро занятие на факультете, как раз попросим нас научить нас именно этому.

— Не выйдет, — отрицательно мотнул головой Кипарис. — Принцессу вообще всерьез обсуждать не стоит, прости Лариника, но у тебя не тот уровень.

— А у меня тот? — с надеждой воззрилась на собеседника Веленира.

— Не исключено. Но тебе для начала все пять курсов Академии завершить надо, так как то, о чем мы ведем речь, преподают в аспирантуре.

— Хм, ты же ведь, сам мне говорил, что в идеале, всю теорию по программе можно пройти не за восемь годовых циклов, а за пару часов, — не сдавалась Веленира.

— Верно. Но это, если внесешь стопроцентную предоплату за обучение. — Что, в твоем случае, выливается в полтора миллиона и еще триста тысяч золотых монет.

— Нет, милый, ошибаешься! — улыбнулась северянка. — Зачем нам сразу весь курс аспирантуры? Нам оттуда пока только одно-единственное заклинание требуется. Так?

— Так, — подтвердил Костя. — Только не пойму, к чему ты клонишь?

— Чтобы получить к нему доступ, заплатить только за пять первых курсов необходимо. То есть, — всего миллион двести. А от остальной суммы десять процентов в течении недели, — пояснила жрица.

— Ну, в принципе, ты права. Только все равно таких деньжищ нет. Моего миллиона, плюс почти девятнадцать тысяч за аукцион первого дня, плюс двадцать четыре тысячи наколоченные за прошлую ночь, плюс вашей выручки за поход через Бархаду и плюс средств, выделенных его императорским величеством для найма игроков, — не хватит.

— Но совсем чуть-чуть ведь не хватит? Займи у друзей. У Радуги той же. Мы сегодня же отобьем и вернем.

— Постойте! А разве не проще попросить помочь у уже готового специалиста? — остановила старших товарищей принцесса. — Неужели наём архимага-мультистихийника обойдется дороже?

— Попробовать можно, — согласился Костя. — Но вряд ли удастся. Дело в том, что на сервере таких кандидатур раз-два и обчелся, и все всегда чересчур заняты.

— А молотобойцев в Инмироне много?

— О, этого добра хватает! Просто дальше они нам вряд ли понадобятся. Хотя, мы же точно не знаем, кто там сидит, глядишь, и еще на что-нибудь пригодятся. В прошлые разы ведь вместо горгулий совершенно другие монстры были. Вполне легко убиваемые. Ладно, девчонки, вы пока идите хоть немножко отоспитесь, а я с Радугой потолкую и кое-с-кем из знакомых ребят.

— Встретимся у входа в Академию? — уточнила лаэри.

— Да, если удастся недостающую сумму раздобыть, будем прокачивать Веленире "плазмомёт". Если нет, призовем в наши ряды геймерв с палицами, молотками и прочими дробилками. На архимагов тоже закину удочку, вдруг повезет?

— Кость, а сам-то ты спать когда будешь? — заволновалась Веленира.

— А вот всё подготовлю, дам вам окончательные инструкции, кого, сколько, почём и зачем на сегодня рекрутировать, потом потопаю в универ на лекции и сладенько подрыхну под бубнение профессоров, — отшутился Кипарис, затем чмокнул на прощание невесту и рысью отправился в "Сломанную скрипку", где его уже ожидала целительница в оранжевых вторничных одеяниях.

* * *

— Как женщина, я её хорошо понимаю. И не завидую тебе, — выдержав довольно длительную паузу, проговорила Радуга.

— Думаешь, она действительно будет мстить? — нахмурился паладин.

— Вы с ней долго общались, и, ты, наверняка, получше моего знаком с ее вспыльчивым характером, — ответила Радуга.

— Да, Александра — девушка с норовом, — кивнул Костя.

— Во-во! И поэтому я считаю, что человека, предавшего ее чувства она не простит.

— Но ведь не было никаких чувств! — повысил голос Зеленков. — Это только со стороны выглядит так, что я поступил подло. В действительности же все наоборот. Я ей хотел объяснить, что так будет лучше и честнее по отношении к ней. Извиниться пытался, а она слушать не хочет. Мы даже договорились о встрече, в реале. И встретились. И почти уладили конфликт. Я душу ей излил, признался, что кем бы ни была Веленира, других мне не нужно. А Сашка… в общем, лучше бы она влепила мне пощёчину, заплакала, обозвала дураком, закатила истерику, скандал, очередной раз пригрозила. А когда

вот так вот молча, ничего не сказав, развернулась и пошла, опустив плечи. Сердце теперь разрывается на части.

— Ну, честно признаться, дружище, я и сама в начале твоей душещипательной истории решила: "Парень тронулся умом". И стала перебирать в памяти телефонную книгу, чтобы психолога тебе хорошего посоветовать. А потом поняла, что это вполне нормально. Все без исключения юноши, кто раньше, кто позже, но точно все, в процессе полового созревания, влюбляются в несуществующий придуманный ими образ идеальной спутницы жизни. Кто-то в сказочную дриаду из книги, кто-то в актрису из понравившегося фильма, кто-то в смазливую певицу, кто-то в незнакомую фотомодель на обложке, случайно попавшегося под руку, модного журнала, кто-то в мультипликационную русалочку, кто-то в фантастическую супер-героиню из комиксов, или, вот как ты, в персонажа компьютерной игры. Ничего страшного, перебесишься, повзрослеешь, поумнеешь, поймешь, как ты был не прав и вернешься к Лексе. И вскоре вместе посмеетесь над этой историей.

— Ага, ещё скажи мне, что у вас у девочек быстрее мозги из детского состояния переключаются.

— Но ведь это — истинная правда!

— Чушь все это собачья, придуманная феминистками, — отрезал Костя. — Какое половое созревание? Мне уже скоро двадцать один год.

— Не чушь, а общеизвестный факт! — возразила собеседница. — Причем некоторые мужики до седых волос так и остаются с мировоззрением наивных подростков. Так что твои двадцать с хвостиком лет — сущая ерунда.

— Ну, хорошо, пусть будет по-твоему. У меня запущенный случай, — сдался Кипарис. — А насчет денег как? Одолжишь?

— Нет.

— Нет?! — удивился Зеленков, который был почему-то абсолютно уверенным, что Радуга ему не откажет.

— И не потому, что боюсь, что не вернешь. А потому что ты — мой друг, и я желаю тебе добра. Кость, неужели ты не понимаешь, что админы, как лоха, с помощью красивой картинки пытаются нагреть тебя на кругленькую сумму?

— Спасибо, заботливая моя, — обиженно поклонился Кипарис и заявил: — Тогда я просто заложу ростовщику свои доспехи.

— Ага, и бижу с мечом не забудь! И я даже скажу, что произойдёт дальше. Сегодня ночью в замке Закаты что-нибудь обязательно пойдет не так. Например, жрица твоя скил выучит, а применить толком его не сможет. Или сожжет в плазме не только

горгулий, но и всех нас. В итоге и миллион свой зря потратишь и шмотки потеряешь. И потом, если захочешь продолжить играть: либо заводить нового персонажа придется и качайся с нуля, либо подсаживаться на донат.

— Ты чересчур драматизируешь, — возразил Кипарис, привставая из-за стола. — Ладно, нет — так нет. Пойду я.

— Погоди, — остановила его Радуга. — Сколько вам не хватает?

— Полторы сотни.

— Ого! Блин. Я только полтинник могу наскрести. Недавно потратилась — домик приобрела в столице. Тут недалеко. Кстати, зайдешь, проведаешь?

— Ничего страшного. Спасибо огромное! Пятидесяти тысяч хватит! А остальное я у ростовщика возьму. За мою броню и пушку сотку он точно даст. Сто пятьдесят вряд ли бы, а на сотню согласится, — затараторил с благодарностью в голосе черный рыцарь. — И в гости к тебе обязательно загляну. Но только не сегодня. Завтра. Нет, послезавтра. Ай, нет, послезавтра лабораторные сдавать. Э-э-э-м… В субботу давай? Точно! В субботу выходной. После пятничного рейда и приду. Сразу утром. У тебя какие планы на этот день?

— О`кей, в субботу утром нормально. Я тоже выходная. Буду ждать.

Целительница в оранжевых одеждах замерла, а через миг у Капариса дзинькнуло в ушах, словно монетка упала в кошель, и перед глазами высветилась надпись.

"Поступление средств на вас личный счёт. Игрок Радуга желает перевести вам 50 000 золотых империалов! Принять? Оказаться?"

— Спасибо большое, выручила, — поблагодарил Костя и нажал кнопу "*Принять*", после чего металлический звон повторился. Только теперь это был звон не одной-единственной монетки, а целого мешка пересыпающегося золота.

Следом в нижнем правом уголке интерфейсного меню замигала пиктограмма с изображением голубя, держащего в клюве конверт, сигнализирующая о получении нового сообщения.

"Приглашение на завтрак. Уважаемый сударь Кипарис, леди Радуга ждет вас в субботу 6 марта в 8 часов 00 минут по адресу: Хардирон, проспект Цветочных фей, дом 161".

— Непременно, — улыбнулся парень и потянулся, чтобы поцеловать подругу. Та в ожидании подставила щечку. Но на полпути Зеленков вдруг резко остановился: — Ой, мне же нельзя! Помолвка же! Испытательный срок!

— Что даже подружку в щечку поцеловать нельзя?

— Не знаю. Но лучше так, — растеряно пробормотал Кипарис, по-мужски пожал Радугину пятерню. — До вечера.

— Точно чокнутый, — захихикала девушка, в спину уходящего друга.

Она еще немного посидела в "Сломанной скрипке", допила коктейль, дослушала песню менестреля. После чего вышла в реал и переподключилась к "Мирам Бессмертных" другим своим чаром.

"Добро пожаловать, Лекса! С возвращением!" — привычно поздоровался с ней искин сервера "Инмирона".

Глава 13

Двадцать два ноль-ноль. Эпизод: "Штурм замка Закаты", дубль второй.

Не совсем удачная первая попытка проникновения в логово кровавой графини никоим отрицательным образом не повлияла на количество желающих принять участие в эвенте. Даже наоборот, выгодно преподнесенные на внешних форумах и растрезвоненные во внутриигровых чатах впечатления очевидцев, полученные предыдущей ночью, лишь подогрели в народе желание. Те, кто ещё вчера сомневался в успешности затеи и критиковал продажу мест в пати, ныне активно прорывались в команду, сквозь фильтр условий отбора и заоблачные цены аукциона.

Стартовая цена лота возросла с пятисот монет до двух тысяч, а общая выучка с торгов составила сто восемьдесят тысяч золотых! То есть, почти в десять раз превысила сумму минувшего этапа!

"Теперь даже если сразу все поляжем у входных ворот, все равно хватит на возвращение долгов", — радовался Кипарис.

Однако ни паладин в вороненых доспехах, ни остальные тридцать семь человек умирать не собирались. По крайней мере, не сразу. А, перед этим, как минимум трижды окупив средства, затраченные на билет. Если же удастся еще выгоднее продать свои жизни — они тоже возражать не станут.

Оставшиеся же две участницы знаменательного события, не относящиеся ни к геймерам, ни к землянам, ни вообще к круглоухому роду людскому, были совершенно равнодушны к богатому луту вампирской цитадели. Эльмириек интересовал исключительно последний зал, куда они надеялись добраться как можно скорее, и где они обязаны были максимально успешно выполнить свои миссии.

Неприятные сюрпризы начались буквально с первых минут. Костя и сам знал, и не раз предупреждал других о том, что население и обстановка лабиринта постоянно меняются. Но прежде данное отверждение было справедливо при сравнении, например семьдесят седьмой охоты на Закату с семьдесят шестой или тридцать пятой с сорок четвертой. А чтобы ловушки и монстры, бродившие по коридорам в понедельник, отличались от тех, что предстали перед глазами смельчаков во вторник — такого раньше не случалось.

Поначалу изменения были несущественные: плюс-минус моб, немного другие уровни (тоже в пределах одного-двух пунктов), да

иной узор из расположенных на полу плиток, которые не проваливались в ямы с кольями на дне. И это особо не ни на что не повлияло, разве что лишний раз подстегнуло всех к готовности быть начеку.

Но дальше больше. Первые нехорошие подозрения у Зеленкова закрались еще на подходе к золотому гнезду, когда на пути не попалось ни единого сундука на ножках. Окончательно же убедились игроки, в том, что графиня их провела, когда ни матки с тремя сотнями империалов в нутре, ни узоров с горгульями не оказалось в нужном месте.

— Вот так облом, — с досадой присвистнул БорзомыслКолыванычКрысюк.

— Не расстраивайся, — успокоил его Кипарис. — Зато мы добрались досюда, ни потеряв, ни единого члена группы и всего за полтора часа! У нас, можно сказать, еще вся ночь впереди, успеем еще найти твой мега-сундук с золотом.

Да, это была совершенно другая комната! Точнее, помещение осталось тем же, с тем же куполообразным потолком, но кардинально изменилось его назначение. Вместо сокровищницы теперь тут располагалось что-то типа огненного зоопарка.

Два десятка клеток с самовоспламеняющимися саламандрами, вспыхивающими гекконами, взрывающимися лягушками, пылающими змеями, тлеющими скорпионами и прочими горящими, но несгорающими тварями приветливо озаряли ярко-оранжевыми бликами полумрак просторного зала.

Все клетки заперты, но где гарантия, что они и останутся таковыми, едва непрошенные гости переступят порог комнаты?

— О! Радуга, иди первая! Глядишь, за свою примут? — прохихикал кто-то из игроков. — Договоришься с ними, чтобы мирно нас пропустили.

— Слышь, смельчак, поосторожнее с идиотскими советами. А то вчера один тут тоже дошутился, — предупредительно осадил его ДвухметровыйКоротышкаДжо.

— Во-во, ты бы еще про эльфийскую принцессу заикнулся, — поддакнул геймер, который тоже был свидетелем казни Проныры.

— Ну почему же? Как раз-таки сейчас идея пропустить меня вперед выглядит более разумной, чем прежде, — возразила Лариника. — Ведь помимо того, что мне знакомо устройство огромного числа ловушек, я еще являюсь адептом огненной стихии. Эти существа не причинят мне вреда. К тому же я практикую волшебство природы, и в самом деле могу попробовать с ними договориться.

— Ника, ты уверена? — сдвинул брови Кипарис.

— Нет, — честно ответила юная лаэйри. — Но, не

попытавшись, не удостоверишься.

— Пойдем вместе! — тоном, не допускающим возражения, промолвила Веленира. — Я тоже маг огня, и мне тоже ничего опасного не грозит. Но если это зверье не внемлет твоему голосу, прижму их ветром к стене. А вы, — жрица обернулась к круглоухим, — быстренько пробегайте мимо.

— А если сила взрыва жаб окажется чересчур велика, или василиски подавят вашу волю к сопротивлению? — взволнованно уточнил Костя.

— На сей случай, я их подстрахую. Отсюда, прямо из коридора. Я достану, — с широкой улыбкой на устах, нежно промурчала Радуга.

— Ну-у, тогда ладно, — чуть помедлив, уступил пати-лидер. — Только все равно, прошу вас всех, будьте предельно внимательными.

Как и предполагалось, двери клеток распахнулись сразу же, как только себорийка и ютрианка пересекли границу комнаты. И не потому, что наступили на какую-нибудь тайную кнопку или задели особый выступ. Выпуск стражей из загонов происходил на магическом уровне, и изменить ничего нельзя было.

Эльмирийки синхронно зажгли на своих ладонях по небольшому костерку, как бы показывая кинувшимся на них тварям, что они, дескать, свои.

Монстры, у которых под черепами присутствовали зачатки смышлености, изумленно замерли. Другие, те которые поглупее, подскочили к нарушительницам. Понюхали, лизнули, попробовали аккуратно укусить, и слегка стеганули пробными скилами.

Девушки стояли неподвижно и стиснув зубы. Но не от боли, а от напряжения. Веленира сдерживала себя, чтобы раньше времени не сорваться на ответную агрессию, а Лариника изо всех сил старалась достучаться до сознания мобов.

Целительница в оранжевых одеяниях заметила, что красная полоска жизни белокурой НПС чуть уменьшилась. Однако не от ожогов, а от удара хвостом одной из ящериц и всего на три процентика. И поэтому посчитала, что лечить пока рановато.

Кипарис и остальные с бешено колотящимися сердцами ждали развязки.

Наконец мощно проревел самый крупный василиск, и чудовища, повинуясь приказу вожака, попятились. Но не обратно в клетки, а выстраиваясь в две шеренги.

Служительница Храма Неба облегченно перевела дух. Ника тоже зашевелилась, присела на корточки, ласково потрепала по загривкам, трущихся о ее ноги гекконов и саламандр, затем

помахала таращащимся на диво круглоухим:

— Все в порядке. Идите сюда!

— Что-то не нравится мне этот гуманитарный коридор, — нахмурился ДвухметровыйКоротышкаДжо. — Ща мы, как доверчивые овцы сами на убой притопаем.

— Если она говорит, что все в порядке, значит, так оно и есть! — прорычал Кипарис. Но все же уточнил: — Ник, они что, согласились нас пропустить?

— Ага, — кивнула принцесса. — Только не всех. Я останусь в заложниках.

— Вот те раз! — опешил картограф по имени Глобус. — И на каких же условиях?

— На тех, что вы не обнажите оружие против графини и ее слуг, а просто проведете ознакомительную экскурсию по замку, — ответила красавица и заговорщицки подмигнула изумрудным глазом.

— Не понял? А как же мы тогда… — начал было БорзомыслКолыванычКрысюк.

— Что непонятного, девка ради пополнения твоих карманов в жертву себя приносит, — фыркнула и сплюнула длинноволосая амазонка Ксена96 с двуручным мечом за спиной и стальным бумерангом на поясе.

— Не, ну я так не хочу, — стыдливо пробурчал пропагандирующий алчные пороки игрок. — А разве нельзя как-то иначе решить проблему?

— Можно, — согласился еще один колоритный персонаж с танковой профессией и собачьей кличкой Полкан (хотя может его ник — это сокращение от военного звания подполковника?). — Но по моим прикидкам мы положим здесь не менее десятка штыков.

— А можно еще проще сделать! — подала голос до селе молчавшая ПовелительницаЗеркал, — колдунья, специализирующаяся на управлении Отражениями (такими особыми питомцами-пересмешниками, умеющими принимать облик и перенимать умения любого игрока, НПС или равного оным по массе и объему животного).

Толпа, не сговариваясь, покосилась на чистящего перышки на плече ПовелительницыЗеркал попугая.

— Ты на него намекаешь? — ткнул пальцем в птицу Костя.

— Да. Только Кешка у меня еще неопытный, личину Лариники больше пяти минут не потянет. Вот если бы он хотя бы пару левелов апнул, — тогда час. А когда до сотого уровня докачаю, тогда время его трансформации до суток возрастет!

— Ничего, думаю, уложимся.

— А ведь после такого предательства, завтра эти твари уже нам не поверят, — предупредила Радуга.

— Да нет, в среду здесь уже совершенно другие мобы будут, — беззаботно зевнул Зеленков. — Но, на всякий пожарный, прихватим с собой несколько огнетушителей.

— В смысле огнетушителей? — не поняла юмора Ксена96.

— Магов воды, — пояснил Костя. — Или воспользуемся методом Велениры с придавливанием мобов к стене с посредством воздействия направленного ураганного ветра.

— А-а-а, ясно, — кивнула рослая деваха, то ли намеренно, то ли неосознанно отыгрывающая роль туповатой, но справедливой воительницы.

Кешка благополучно заменил собой семьдесят восьмую наследницу трона лаэйри, огнеупорные мобы не заметили подвоха, и отряд беспрепятственно миновал "зоопарк". ПовелительницаЗеркал выждала четыре минуты пятьдесят девять секунд и отозвала пета-подражателя в инвентарь. Нечего его оставлять на растерзание обманутым чудовищам, самой пригодится ещё.

На этом, многим показалось, что фортуна вроде бы вновь повернулась к ним лицом. Ведь еще даже полуночи нет, а команда оставила позади уже четверть пути и, что немаловажно, в полном составе. При этом, количество поверженных игроками слуг графини перевалил за сотню!

Немного смущало, конечно, что территория, ждавшая отважных приключенцев впереди, была неизведанной, но, смущало и впрямь лишь немного. Зато всем очень хотелось верить в то, что хорошее начало путешествия обязано замечательно продолжиться и превосходно завершиться.

Ан нет. Фигушки. Когда речь заходит о Закате, частенько и, как правило, весьма внезапно выясняется, что никто никому ничего не должен. Нет, шагов триста-четыреста прошли без особых напрягов. Подумаешь, схлестнулись с уже известными скелетами, зомби, волколаками да паучищами. Ну поуворачивались от копий, камней да летающих топоров. Ну поперепрыгивали через ямы да канавы. Но все легко так, без жертв и увечий. Ерунда. Даже услуги Радуги не понадобились.

Беда подкарауливала сразу за очередным разветвлением коридора. Причем перекресток был тройной.

— "Налево пойдешь — коня потеряешь, направо пойдешь — чести недосчитаешься, прямо пойдешь — жизни лишишься", — процитировал РобинГад письмена, начертанные на сказочном камне у распутья.

Уже по отлаженной схеме, Кипарис отправил в разведку всех

шестерых воров-шпионов (по два на каждое направление). Плюс приставил к ним по картографу, чтобы мини-бригады нашли обратную дорогу. Мало ли, черный туман на карте — штука коварная, не ровен час, заплутают бедолаги.

— А мы, пока их ждем, ребафнемся, как раз время уже подошло, — напомнил Костя геймерам. И целительница в оранжевом на пару со специально принятым для этой цели магом поддержки принялись щедро одаривать соратников положительными эффектами. Третьему лекарю-баферу тратить ману запрещалось, поскольку он являлся "резервной аптечкой".

Но не успела Радуга наложить последний скил, как красные полоски на индикаторах жизни всех девятерых игроков, отправленных разнюхивать обстановку, начали резко ползти влево.

Такое развитие событий также было продуманно. Поэтому три, заранее определенные ударные десятки, состоящие из двух танков, двух лучников, двух боевых магов, трех атакующих с близких расстояний дамагеров. и одного доктора (все тех же выше упомянутых НЗ-бафера и наполовину опустошенных Радуги с коллегой), ринулись выручать погибающих.

Оставшаяся семёрка (из Велениры, Лариники, ДвухметровогоКоротышкиДжо, Ксены96, ПовелительницыЗеркал, БорзомыслаКолыванычаКрысюка и самого Кипариса) принялась следить за развитием ситуации, посредством контроля за интерфейсными индикаторами собратьев и сосестер по оружию, а также вычленением проясняющей информации из эмоциональных выкриков оных в чате, дабы подключиться к той бригаде, которой хуже всего.

— Черт, им всем одинаково туго! — воскликнула Ксена96. — Того и гляди ща дохнуть начнут. И к кому бежать?

— Бляха-муха, и правда, ни фига непонятно! [Цензура] одновременно всем наступает! — взволнованно выдохнул БорзомыслКолыванычКрысюк и своими искренними переживаниями за гибнущих ребят опять опроверг эгоистичный и жадный только до денег и славы ник.

— Тогда и не неважно. Лучше спасем хоть кого-нибудь, чем будем тут растерянно торчать и наблюдать, — сказал черный паладин.

— Поддерживаю! — рявкнул во всю глотку ДвухметровыйКоротышкаДжо и басовито уточнил: — Так все-таки куда, командир?

— Ну, го посредине! — велел наугад Костя. Хотя, честно признаться, не совсем наугад, в центре-то сражалась Радуга.

Увы, арьергарду так и не суждено было прийти на помощь

никакому из отрядов на передовой. Потому что сразу после слов пати-лидера, в спину им ударили обманутые, оскорбленные и взбешенные питомцы из "пламенного зоопарка".

Впоследствии, всех подробностей произошедшего далее кошмара никто из игроков восстановить в памяти так и не смог. Веленира с Лариникой тоже особых деталей истребления отряда не помнили. Два часа пятнадцать минут, показавшихся вечностью, эльмирийки и тридцать восемь землян защищались и нападали, нападали, защищались и снова нападали… С бешенным исступлением они рубили, кололи, стреляли, кромсали, рвали, метали, кусали и разрушали. С неистовым отчаянием блокировали, изворачивались, отпрыгивали, откатывались, отползали и вновь устремлялись на врага…

Все прекрасно понимали, что силы противника значительно превосходят, но без боя никто сдаваться не собирался. Все мужественно сопротивлялись до самого конца.

Меч, опустившийся в обессиленных руках, высек из камня сноп искр. Кипарис, смахнул с глаз пелену пот вперемешку с кровью и оглядел уцелевших.

Ксена96, похрамывая, подошла к поверженному василиску и принялась вытягивать застрявший в его башке бумеранг.

ДвухметровыйКоротышкаДжо посвистывал пробитым легким, но тоже держался на ногах.

Чуть поодаль тихонько стонала с переломанными ребрами Веленира. Над ней склонился, выживший в чудовищной мясорубке другого коридора и вернувшийся к ним РобинГад. Хотя полоска ХП даргарийки была закрашена на восемьдесят процентов, заботливый геймер се равно положил на колени голову НПС и поил её целебным эликсиром. Чтобы сократить время страдания и ускорить процесс выздоровления. И Костя за это был ему отдельно благодарен.

Рядом распростерлось недвижимое тело Ники. Однако юная лаэйри не умерла, иначе бы система отобразила имя принцессы серым цветом. Скорее всего, находится в бессознательном состоянии.

Чудом выкарабкавшийся из передряги Глобус тоже здесь? Ну надо же! Но потрепали его, правда, тоже изрядно.

Последняя Радуга. Подруга в обожженных оранжевых лохмотьях медитировала, в позе лотоса. Так быстрее всего восстанавливается мана. Ничего, потерпим. Сейчас еще чуть-чуть подкопит, всех вылечит, и продолжим дальше. Умница, спасибо, что не погибла!

"Ого, счетчик показывает шестьсот четыре — тридцать один! За каждого нашего Заката заплатила смертью более чем двадцати

слуг. Да, славная была охота!" — подумал паладин в черных доспехах и вдруг запнулся. Повторно пересчитал группу: — "Стоп! Тут восемь, а в интерфейсе ярко светятся ники девятерых. Значит где-то еще один из нас? Интересно, кто этот счастливчик?"

Счастливчиком, точнее счастливицей, оказалась ПовелительницаЗеркал. И спаслась она довольно оригинальным способом. Когда девушка (ну или парень, играющий этим персонажем) поняла, что гибель неизбежна, то велела питомцу-отражению скопировать облик главаря псов-оборотней, а сама прикинулась его жертвой. Тупые мобы, не посмели отбирать добычу у вожака волколаков, и тот, бережно держа хозяйку в клыкастой пасти, благополучно оттащил оную в безопасное место. Правда, не совсем удачно выбрал направление, и теперь ПовелительницуЗеркал и Кешу от остальных отделяли коридоры наполненные мобами. Но не беда, дело поправимое.

"Сиди там тихо, мы скоро придем", — пообещал ей в чате Кипарис.

"*Оки. Жду*", — отозвался геймер.

Поскольку Костя все ещё так и не разобрался, в чём заключался их просчет, и что послужило причиной слива тридцати с лишним геймеров, то пока время есть, он решил восстановить целостность картины произошедшей трагедии. Расспрос намеревался начать с РобинГада, который с видом человека, удовлетворенного выполнением своего долга по отношению к ближнему, аккуратно опустил голову Веледиры наземь.

"Вот ведь, забавно", — с иронией подумал Зеленков. — "Этот тоже назвал чара гадом, хотел казаться негодяем, отрицательным героем, плохим парнем, а сам гуманизм проявляет. И, в отличие от меня, он убежден, что это всего лишь игра, что понарошку всё, но не может перешагнуть через границу. Через чувства и принципы хорошего доброго малого, который в реале никогда не пройдет мимо нуждающегося, всегда протянет руку помощи. Дружбу с такими людьми очень беречь надо, ибо она бесценна. Если захочет, обязательно обеспечу ему место в команде на все оставшиеся ночи. Бесплатно!".

Черный паладин уже набирал команду приглашения лучника в фрэнды, как тот выхватил кинжал и… вонзил его в сердце жрицы храма Неба!

Дальше, пока ошарашенный Костя пытался осмыслить увиденное, одновременно произошло сразу несколько событий.

Радуга, случайно приоткрывшая глаза и заметившая движение РобинГада, среагировала молниеносно. Лезвие еще только входило в тело северной эльмирийки, а целительница уже

наложила на даргарийку мощное защитное заклинание и не скупясь остатками маны, принялась её лечить.

Ксена96, тоже моментально оценившая ситуацию, наконец-то высвободила бумеранг и опять глубоко засадила метательный предмет в череп врага. Только уже не в василиска, а в … Радугу?!

Раненый ДвухметровыйКоротышкаДжо незамедлительно накинулся на воительницу, превратившуюся в ПК. Та хоть и двигалась быстрее, но все же была недостаточно проворна. Умерли они вместе.

А очнувшаяся Лариника, узрела уже повторный замах предателя РобинГада, и так же, ни секунды не мешкая, применила к покушавшемуся на жизнь подруги, второе выученное накануне огненное заклинание. Не шибко мощное, но весьма болезненное и достаточное для того, чтобы отвлечь внимание ослепленного преступника до тех пор, пока черный паладин не вышел из ступора и не завершил казнь.

"Что там у вас стряслось?" — прислала сообщение ПовелительницаЗеркал, которую искусственный интеллект через интерфейс оповестил о минус четырех живых членах пати.

— Да! Что, собственно тут у нас происходит? — скорее осторожно, нежели вызывающе спросил обескураженный Глобус и покосился на Кипариса, окрасившего свой ник в красный цвет убийцы персонажей.

— Сам не пойму, — пожал плечами лидер группы, хотя подозревал о том, чьими именно "засланными казачками" являлись покойные Ксена96 и РобинГад. Сбивчиво попытался объяснять картографу: — Этот урод с луком сначала влил в Велениру лечебное снадобье, но потом у него будто крыша съехала. Достал кинжал и накинулся. Радуга заметила и помешала. А та тупырла психованная, не разобралась в чем дело и метнула свой идиотский бумеранг не в того, кого следовало…

— Кость, я не совсем лечебное зелье выпила, — тихо, немного виноватым тоном прервала рассказ жрица. — В нём была растворена мёртвая соль…

Глава 14

Утром замок Закаты растаял, и тройка смельчаков оказалась посреди поля. Хотя теперь уже называть смельчаками их никак нельзя. За оставшиеся до рассвета часы они так и не сдвинулись с места. Не желали лишний раз рисковать жизнями. Вернее всего оной жизнью — жизнью голубоглазой служительницы Храма Неба.

А все смелые давно уже воскресли на центральной площади Хардирона. На том самом месте, откуда вчера вечером улетели штурмовать цитадель Кровавой графини. На том самом месте, куда большинство из них ни сегодня, ни завтра, вообще никогда уже не вернется. И других отвадят. Потому что обиделись. Или, скорее даже не обиделись, а перестали понимать происходящее.

Лариника проклинала себя за то, что не заметила, как вор срезал с её пояса мешочек с солью, корила за то, что не развеяла ее ещё в песках Бархады эту драконью отраву и категорически не желала отходить от подруги ни на шаг.

Костя успокаивал принцессу как мог, утверждал, что вины ее нет, однако был солидарен с ней в плане того, что лучше переждать опасность в уже очищенном от монстров коридоре.

Глобус и ПовелительницаЗеркал, уставшие уговаривать их двигаться дальше, в конце концов, плюнули и принялись самостоятельно исследовать лабиринт. Естественно долго они не прожили. Зато потом очень продолжительное время предъявляли лидеру пати претензии и поливали его грязью на специальном посвященном эвенту форуме.

Они не понимали, а Кипарис не мог до них донести сути случившейся трагедии. Если рассказать всё как есть, то в лучшем случае покрутят пальцем у виска. А соврать поправдоподобнее Зеленков затруднялся. Не в том он сейчас состоянии. Еще не отошел от удара. Подлого удара в спину. Это ведь не в Веленируметил РобинГад, это Лекса чужими руками проткнула Костино сердце ножом.

Он не пошел в институт. Отчасти от того, что плохо себя чувствовал, но в основном потому, что не желал встречаться с Александрой. Позвонил старосте, предупредил, что болен. Леха пообещал прикрыть на парах при перекличке и пожелал скорейшего выздоровления. Костя поблагодарил товарища и вернулся в "Миры Бессмертных". Во вселенную, в которой смерть не страшна никому. Никому, кроме единственного, но самого дорого ему существа.

Сама Веленира, кстати, на удивление спокойно восприняла

случившееся.

— Да все нормально. Чему быть, того не миновать, — с улыбкой повторяла она, сказанные ранее и совсем по другому поводу слова Кипариса. — Подумаешь, днём раньше, днем позже. Эликсир Раминара итак перестал бы действовать после окончания ночи с воскресенья на понедельник.

— Да, но со следующей недели ты уже не обязана штурмовать цитадель зла. Мы бы поселили тебя в мирной зоне и были спокойны, — спорил паладин.

— Кость, вспомни, я ведь и до этого момента вела довольно активный и отнюдь не безопасный образ жизни. И не только на здесь, но и в Эльмироне. Четыре с лишним века не на печи сидела, но как-то умудрилась же не умереть.

В общем, отговорить даргарийку от дальнейшего участия в посещении вампирского логова никак не удавалось. Даже наоборот, теперь жрица была настроена еще решительней и желала покончить с возложенными на них с Никой миссиями не к выходным дням, а как можно скорее.

Кипарис всеми руками был только "за". Поэтому, как только эльмирийки отправились высыпаться, он принялся шерстить форумы других серверов в поисках подсказок. Подсказок, которые возможно помогут им одолеть-таки непобедимую графиню. Нет, геймерам других миров леди Заката тоже оказалась не по зубам. Но Костя очень надеялся на то, что проводимый им обширный анализ чужих проб и ошибок даст положительный результат, подтолкнёт мысли в верном направлении.

По сайтам он лазил, не отключаясь от игры. Прямо из-за столика "Сломанной скрипки". Там-то его окаменевшую фигуру с остекленевшим взглядом и застала Радуга.

— Привет! — поздоровалась уже переодевшаяся в желтое целительница. — Чем озадачен?

— А? О, привет! Да, думаю, — неопределенно ответил паладин.

— О чём, если не секрет? — заинтересовалась девушка.

— Для тебя ее секрет, — улыбнулся Костя. — Сразу обо всем и обо всех: о Лексе, о Веленире, о Нике, о тебе, обо мне, о предстоящем походе, о людях которых поведем за собой. О том, как побыстрее смыть с себя метку ПК. О том, как не повторить вчерашнего разгрома. О том, как не допустить проникновения в отряд засланцев от бывшей ревнивой подруги, чтобы еще больше не усугублять общее дело межличностными разборками.

— Понятно. Ну и как? До чего додумался?

— Ну, по стратегии захвата замка кое-что полезное удалось нарыть. Даже планирую это сегодня испытать. Только

предварительно еще немного обмозгую, потом расскажу. А вот с подбором персонала, не знаю, как быть. Увы, практика показала, что я совершенно не разбираюсь в человеческих характерах.

— То есть? — не поняла Радуга.

— Да вот взять хотя бы того РобинГада. Я же в тот момент, когда он взмахнул кинжалом, приглашение в друзья ему писал. Представляешь, каким потрясением стала для меня его выходка?

— М-да, жесть! А вот мне он сразу не понравился. И кобыла та, Ксена96 которая, — призналась баферша. — Предполагаю, что она все-таки не в пылу неразберихи, а вполне осознанно мне башку снесла. Очень сильно кажется, что заодно она с воровливым лучником была.

— Хм, а ведь возможно ты и права, — почесал затылок Зеленков. — Даже представить боюсь, что было, если бы не ДвухметровыйКоротышкаДжо.

— А этого бородатого ты снова в бригаду сегодня позовешь?

— Да, его непременно! Он один из немногих, которому можно доверять.

— А еще кому? — полюбопытствовала Радуга.

— А еще тебе, конечно же! — ответил Кипарис.

— О, спасибо за доверие, — поклонилась Радуга, и, тяжело вздохнув, добавила: — Кость, вот ты простота наивная.

— Почему это? — насупился паладин.

— Эх, сразу видно, что ни детективы, ни прочую остросюжетную литературу типа книг о разведчиках не читаешь. Это же классический сценарий! ДвухметровыйКоротышкаДжо обвел тебя вокруг пальца. Они все трое заодно. Он специально напал на уже раскрывшихся агентов, чтобы с себя все подозрения снять.

— Да брось, — отмахнулся Кипарис. — Тебя послушать, так и ты — шпион.

— Ага, самый главный! — весело подтвердила Радуга.

— Не думаю, что у Лексы хватит мозгов на такие сложные интриги.

— Зря, — покачала головой собеседница. — Мы — бабы — народ коварный.

— Ну раз такое дело, тогда ладно, назначаю тебя начальником отдела кадров, — заявил с улыбкой Костя. — Будешь своей женской интуицией, так сказать, определять, кто друг, а кто змея подколодная.

— О как?!

— А то!

— Но предупреждаю: стопроцентной гарантии не даю, — пошла на попятную Радуга. — Но, в принципе, не возражаю.

— Вот и замечательно! А я тогда пока снова нырну в сеть — кое-с-кем кое-о-чем потолковать надо.

* * *

На самом деле Кипарис немного слукавил. По форумам он шарил не для того, чтобы выяснить, как лучше одолеть Закату. Вернее начал-то он именно с этого, но постепенно отвлёкся на совершенно иную, но в большей мере беспокоящую его, тему. И точнее даже не сам отвлёкся, а поспособствовали.

В контексте разбора полётов по поводу того, отчего геймерам, на протяжении предыдущих семидесяти семи циклов до сих пор не удалось завалить дерзкую графиню, глаза Зеленкова случайно наткнулись на рассуждения игрока с другого сервера (с "Кары", кажется, впрочем, неважно). Выдвигаемая незнакомцем гипотеза гласила о том, что земляне изначально неправильно подходят к изучению проблемы. Что, дескать, не следует к мобам относиться, как к математическим моделям, обладающими определенными параметрами, выраженными в числовой форме, и подчиняющимся строгим законам машинной логики. СерыйПроповедник (таким ником обозначил себя тот игрок) призывал к тому, чтобы любого НПС, обитающего в "Мирах Бессмертных", народ воспринимал не как искусственного персонажа, а как живого индивидуума. Как личность своими привычками, характером, душевными терзаниями.

Интереса ради чёрный паладин просмотрел сообщения, оставленные СерымПроповедником на других ветках форума. И сердце его тревожно ёкнуло. Странный парень бурно пропагандировал идею о том, что все персонажи под управлением ИИ не есть — виртуальные твари, а являются вполне реальными сущностями. То есть, все они очень даже настоящие создания, живущие на далеких планетах. Планетах, законы которых допускают наличие во вселенной магии, и прочей ММОРПГ атрибутики вроде быстрого роста не по дням, а по левелам, и чудесного воскрешения из мертвых, путем переноса в привязанную к чару точку восстановления. Кроме того, НИИ "Крионики при Международной Академии Космических Исследований" — официальные разработчики "Миров Бессмертных", ничего не разрабатывали, а просто изобрели (или скорее даже не изобрели, а откуда-то узнали) способ транспортировки душ геймеров (ну, может не совсем душ, а правильнее — неких частей сознания) в чужие тела, которыми те рулят в процессе своих приключений. Разумеется, здесь речь идет

о подключении к серверу через игровые капсулы-"саркофаги". При стандартом же клавиатурно-мониторном интерфейсе, никто никуда не телепортируется, а на дисплей транслируется (по суперскоростной связи) картинка из иной галактики.

"Именно этим и объясняется потрясающая реалистичность контента "Миров Бессмертных"! — писал СерыйПроповедник.

Нельзя сказать, что реакция читателей на столь умопомрачительно-разоблачительные посты была вяленькой, но сенсационной её тоже не назовешь.

Одни относили парня к категории наивных чудаков и упрекали в незнании простейшей физики и биологии. Вторые откровенно глумились на чокнутым романтиком. Но подавляющее большинство, сходились к единому мнению о том, что теории, выдвигаемые СерымПроведником, есть не что иное, как часть хорошо проплаченной, все тем же вышеуказанным НИИ, рекламной акции. Что подобный пиар-ход (как и предыдущий с мистическо-дьявольской подоплёкой) по замыслу разработчиков должен привлечь к виртуальной развлекухе дополнительных юзеров.

Костя относил себя к четвертой самой малочисленной группе. К тем, кто знал гораздо больше, чем остальные. К тем избранникам (не путать с баловнями) судьбы, кто был посвящен в тайну.

Кипарис послал личное сообщение СеромуПроповеднику. Тот к счастью был онлайн и быстро ответил. Завязалась оживленная беседа. Сначала на безобидные отвлеченные темы. Незнакомец не казался Зеленкову сумасшедшим. Отнюдь, он охотно отвечал на вопросы и задавал свои. Каким-то шестым чувством Зеленков вдруг ощутил, что человек на той стороне провода в силах ему помочь, но почету-то никак не решался заговорить о наболевшем. Время шло, а он все оттягивал и оттягивал. Наконец, СерыйПроповедник сам подтолкнул собеседника к признанию:

— "Кипарис, ты ведь не ради праздного любопытства связался со мной. Что-то тебя очень сильно тревожит. Я прав?"

— "Прав" — подтвердил Костя. *— "Как бы объяснить. Ну, в общем, у меня есть невеста. Мы любим друг друга".*

— "Поздравляю!"

— "Но не все так безоблачно" — тут же написал рыцарь в вороненых латах.

— "Дайка угадаю! Твоя девушка — виртуальная? А все, кто в курсе, думают, что ты рехнулся?" — опередил его новый друг.

— "Верно".

— "Понимаю, у меня похожая ситуация. Но и это не самая главная ваша проблема. Ведь так?", — опять проявил

прозорливость СерыйПроповедник.

— "Так".

— "А чем же тогда дело? Давай, колись, глядишь, что посоветую толковое".

— "Ей грозит опасность. Она потеряла дар бессмертия. Точнее, если она погибнет, то, скорее всего, снова оживет. Но при этом забудет все, что случилось до смерти".

— "В том числе и тебя?"

— "Да. Но и это не так страшно. Уверен, что её любовь снова смогу завоевать. Тут загвоздка в другом. Сложно вот сразу рассказать о всех нюансах. Короче, ей нельзя умирать, и точка! Но и отсиживаться в мирных локациях тоже нельзя. По крайней мере, до понедельника. Потому что на ней как раз завязан этот гёебаный эвент с этой долбаной Закатой. Блин!"

— "И всё?" — в конце СерыйПрововедник поставил облегченно выдыхающий и улыбающийся смайлик и пообещал: — *"Не грусти, Кипарис, уж с этой бедой я тебе помогу справиться!"*

— "А разве есть возможность обратить вспять действие мёртвой соли?" — уточнил Костя и замер в ожидании.

— "Понятия не имею. Зато умею сохранять память НПС. Но удовольствие это не из дешевых. Не знаю, как у вас, но на нашем сервере подобное мероприятие в десять тысяч золотых обойдется".

— "Деньги ерунда!" — нетерпеливо отмахнулся Кипарис. — *"Говори, пожалуйста, скорее, что за способ? Что надо сделать? Куда пойти? К кому обратиться?"*

— "Хорошо-хорошо, не волнуйся ты так. Слушай и запоминай…"

Глава 15

"Можете меня называть паникёром, можете перестраховщиком, можете даже больным на всю голову — не обижусь. Главное, что Веленира со мною рядом, и находится в наименьшей опасности, которую можно выжать из сложившейся ситуации, не вызывая излишних кривотолков", — ко всем сразу и в то же время ни к кому конкретно обратил свои мысли Костя и взглянул в уголок экрана. Часы показывали двадцать два ноль одну. Лариника с Радугой и еще тридцатью пятью геймерами только что начали третью попытку штурма замка Закаты Кровавой.

"Что ж, пора и нам!", — подумал паладин в вороненных латах и дал отмашку МиссХане. Та, уже давно и нетерпением ожидала его сигнала, и как только дождалась, отрывисто кивнула, радостно потрясла своим грозным оружием и с диким остервенением принялась за работу.

— Бух. Бух. Бух. Бух, — гулко грохотали каменные плиты под монотонными ударами МиссХаны.

В Инмироне существует великое множество профессий, овладевая которыми игроки учатся владеть двуручными мечами, спаренными клинками, алебардами, луками, арбалетами, посохами и прочим оружием, подразумевающим одновременное использование обеих рук. Однако из этого огромного разнообразия высокая блондинка с небрежно зачесанной набок пшеничной челкой, волевым подбородком, прямым со слегка заостренным к кончику носом, ярким макияжем, по-детски добродушной улыбкой, преданным серым взглядом и облаченная в темно-коричневых из грубо выделанной кожи доспехи с металлическими деталями и под стать им сапоги, бойко управлялась с… трехпудовыми близнецами-молотами!

Как это у неё получалось, оставалось загадкой не только для Зеленкова, но и для, многое повидавшей на своих веках, жрицы Храма Неба. Даргарийка подсвечивала с помощью магических "светляков" пространство наспех вырытой в земле норы, в которой троица, заранее отделившаяся от основного отряда, проверяла очередную сумасбродную тактическую придумку Кипариса, и тайно любовалась женщиной-варваром.

Казалось, сила МиссХаны неисчерпаема, а слово "усталость" ей и вовсе неизвестно. С механическим упорством, сосредоточенностью робота и невозмутимостью автомата широкоплечая и полногрудая богатырка уверенно долбила стальными кувалдами гранитные глыбы, коими был устлан пол

лабиринта.

Бум. Бум. Бум. Бум… Тадах. Тадах. Тадах. Тадах… Пуфш. Пуфш. Пуфш. Пуфш… Она лишь изредка меняла угол удара, и тогда изменялся звук, но скорость оставалась прежней…

"Интересно, из какого теста слеплена эта пробивная во всех смыслах леди?" — гадал Зеленков. — "Если не из сверхпрочного титан-молибденового сплава, то, как минимум из железобетона самой крепчайшей марки".

Кипарис до сих пор поражался, как этой деве-воительнице всего за несколько часов удалось стать в доску своей? И это при том, что он, Костя, после случая с Ксеной96 вообще зарекался брать в команду амазонок. И вопреки тому, что Радуга сразу и безоговорочно отвергла ее кандидатуру, как чересчур подозрительную. Тем не менее, неунывающая и непривыкшая отступать МиссХана в отряде! И что еще более забавно, уже всей округе прекрасно известно её настоящее имя, что она обожает рок-группу "Линкин Парк". Плюс народ волей-неволей, но уже пребывал в курсе того, какие фразочки употребляются очень-очень общительной девушкой наиболее часто и по какому поводу. При досаде: "Вау, капец!". Веселое приветствие: "Так это же я — Надя!". Непонимание причины изумления других: "Тю, а шо такова?". Голодно-вопрошающий вопль: "Есть, че поесть?!". Боевой клич: "МиссХана идет на дело!". Ну и так далее.

Проанализировав ситуацию, Костя все-таки вывел некоторые основополагающие факторы, повлиявшие на то, почему доселе мало кому известный варвар женского пола, превосходящий лидера пати на двадцать с лишним левелов, находится именно здесь, именно сейчас и занимается именно тем, чем занимается.

Итак, по порядку. Вернее с конца. А еще даже лучше вразброс.

Во-первых, Надя — молотобоец. То есть именно игрок такой специализации необходим для пробития выхода наверх и вызволения развед-отряда из подполья. Причем данная дива-воительница не просто молотобоец, а молотобоец-амбидекстр. И это несомненный плюс, так как она в одиночку способна заменить сразу пару аналогичных, но "однoруких" кувалдоносцев.

В то же время, окажись вдруг суровая блонди засланкой мстительной Александры (ну, или самостоятельно проявит инициативу, например, из-за безнаказанного убийства персонажа с красным ником и вероятности получить за такое покушение богатый лут, ведь Зеленков по запарке так и не удосужился отмыть ПК-шную метку), то справиться с варваршей будет легче, чем с парой врагов. Конечно, амазонка одета и вооружена скромнее, нежели Кипарис, но, учитывая разницу в уровнях, все

равно соло вряд ли ему удастся легко одолеть МиссХану. И вообще удастся ли? Однако на сей случай здесь присутствует даргарийка четыреста сорок восьмого левела.

"Ты-гы, прямо как в той песенке", — усмехнулся про себя Костя. — "Я с тобой герой, я с тобой ковбой!".

Точнее, Веленира здесь не только поэтому. А прежде всего, потому что Кипарис не хочет подвергать любимую излишней опасности. Если теория насчет того, что обитель Закаты защищена мощным волшебством, препятствующим проникновение в замок никаким иным способом, кроме как посредством Лариникиного телепортационного кольца, окажется верна, то у МиссХаны сейчас ничего не получится. И тогда, пока изумрудоглазая лаэйри с остальным отрядом будет кромсать монстров и преодолевать препятствия в виде ловушек, Костя, Надя и Веленира просто просидят в заточении до рассвета. Зато еще сутки жизни для голубоокой невесты у паскудного Му Раминара О'Тпар будут отыграны!

По идее жрица Себорийского Храма Неба Эльмироны иже студентка Факультета Огня Хардиронской Магической Академии Инмироны в состоянии проделать отверстие в полуметровой каменной толще прицельным заклинанием сверлящей струи воздуха или, к примеру, растопить дырку достаточного размера точечным ударом направленной магмы. И это, наверное, было бы более правильно. Но в душе у Кости боролись две противоположные личности: одна жаждала скорейшего выполнения драконьего поручения, другая категорически не желала допускать встречи его милой красавицы с уродскими чудовищами или её попадания в какую-нибудь хитроумную западню. Последняя перебарывала. И поэтому потолок "землянки" долбила поклонница рок-музыки.

Если все же выяснится, что защита графини Кровавой окажется не сферической или обтекающей постройку формы, а банальным куполом, и разведчики найдут альтернативный способ проникновения в цитадель, то все равно им благоразумнее будет подождать остальных охотников. Это, по самым смелым прикидкам, ещё как минимум дополнительный часик.

Из липкой паутины тягостных размышлений черного паладина внезапно выдернуло грозное рычание двухметрового образца неиссякаемой энергии.

— Вау! А вот теперь тебе точно капец! — внезапно прорычала огромная, с ног до головы покрытая красно-пепельной гранитной крошкой МиссХана, оттопырила и чуть скривила вбок нижнюю губу, набрала полную грудь воздуха, резким выдохом сдунула челку набок, картинно замахнулась, стукнула молотами друг об

друга, высекла при этом ослепляющие снопы искр и с яростью бросилась в атаку.

Столь бурная реакция воительницы была вызвана обнаружением просочившейся сквозь трещину в плите узенькой полоски света от факела, торчащего в стене лабиринта. Да, пока еще тонюсенькую, но такую долгожданную (и трещину, и полоску). Тут же, (естественно, как же Надя и без этого?) дивовдева пообещала каменюке скорейшей кончины и с увосьмеренным усердием принялась долбить по ней (тут хоть по трещине, хоть по сочащейся полоске света, хоть по каменюке — всё одно).

Бум. Бум. Бум. Бум… Тадах. Тадах. Тадах. Тадах… Пуфш. Пуфш. Пуфш. Пуфш, Бах. Бах. Бах. БАБАХ!!!!

Прочный гранит, с которым до сего момента никто из людей, никогда и ни о чем не разговаривал, испугался неожиданно повышенного внимания к собственной персоне, да еще с тылу, да еще со стороны дамы, и пал к ногам покорившей его женщины.

— Получилось!!! — растянув до ушей губы и сплюнув пыль, сообщила МиссХана. Она явно была довольна собой.

— Видим. Умница! — похвалила её Веленира.

— Пятьдесят четыре минуты всего! Ну, ты и зверюга! — тоже выдал восторженную фразу Кипарис и сразу же отписался в групповой чат. Соратники немедленно завалили варваршу комплиментами.

— Теперь что? Тупо ждем? — спросила Надя, когда они вылезли в коридор на то же самое место, где вчера застряли и где встретили прошлый рассвет паладин со жрицей.

— Да, — кивнул Костя и поинтересовался у Радуги: "*Вы ща где?*".

"*Прошли первый зал. Там теперь оказалось что-то вроде казармы для зомбилетов*", — ответила баферша.

"*Чьих-чьих казарм?*" — не понял лидер пати.

Улыбающийся смайлик, после которого подруга поведала: "*Наполовину зомби наполовину скелеты. Причем разделение ходячего трупа на мясо-гнющую часть и на обглодано-костяную происходит строго посредине вертикальной полосой. Представляешь, справа оскал голого черепа, а слева глаз, щека, ухо, волосы, половинка носа…? Мерзость в общем — одно загляденье*". Брезгливый смайлик и присланный по почте скриншот моба.

"Ух-ты, красавчик какой!" — оценил увиденное Зеленков. — *"М-да, что-то новенькое. А вот вижу пятеро наших погибло, это как раз эти зомбилеты постарались?"*

"Не-е. Они только двоих положили. А трое до этого, в западне сдохли".

"Тю, блин! А что такое? По проторенной дорожке же шли.

Третью ночь ведь по одному и тому же пути. Или Заката там тоже что-то кардинально поменяла?"

"Не то чтобы уж так кардинально, скорее сработал эффект неожиданности вкупе с идиотской самоуверенностью некоторых товарищей. Даже мяукнуть не успели бедолаги. А мой целительный скил долетел уже до мертвецов. Ладно, нам тут ща жарко придется, тогда попозже подробности дорасскажу. Но тех троих баранов уже ни за какие коврижки брать не стану".

"Ок. Ждем вас. Это вы где-то через полчасика к нам подтянетесь?"

"Надеюсь. Если неприятных сюрпризов больше не будет".

"Удачи! И постарайтесь без потерь!".

"Спс. Постараемся".

Ну что ж. Снова есть время для размышлений. И поразмыслить, кстати, есть много над чем.

Костя уже долго ломал голову, но до сих пор не мог сообразить, откуда Лекса узнала про мёртвую соль? Кипарис ни с кем, кроме Ники и Веледиры, не общался на эту тему. Ах, ну да, еще Радуге говорил, но её предательство исключено. Тогда каким образом столь важная стратегическая инфа попала в стан врага?

Какие только бредово-фантастические идеи не посещали мозг. Вплоть до того, что заподозрил Александру в подкупе нечистых на руку админов. Либо в ятельских отношениях с одним из них. Или в сговоре с драконом.

"Ну, нет, это было бы уж слишком! Не нужно копать так глубоко. Очень часто случается, что наиболее эффективное решение задачи лежит на поверхности", — сказал себе Зеленков и продолжил морщить лоб. И очень скоро убедился, что прав!

"Болван! Какой болван!", — уже спустя десять минут корил себя черный паладин, вспомнивший вдруг, что заходил как-то в игру с ноутбука Сашки. Прямо на лекции. И надо же было так неудачно совпасть, что именно тогда даргарийка впервые поведала ему об эликсире бессмертия и об этой проклятой соли. Лекса сидела тогда рядом и вроде как внимала речам преподавателя и старательно строчила конспект. Но ведь вполне могла бросить косой взгляд и на экран компьютера. Блин. Получается, сам на себя беду накликал? Эх, ладно, чего уж теперь локти кусать, выпутываться надо.

СерыйПроповедник уверял, что видит спасение голубоглазой жрицы — в благословенном свитке воскрешения. То есть, таком свитке, который не просто оживляет убитого геймера или пета, но и возвращает ему весь потерянный опыт.

"А в результате применения свитка благословенного воскрешения к неигровым персонажам, производится дозапись

информации из их временной памяти в раздел с постоянно хранящимися данными и они ничего не забывают", — убеждал Костю его новый друг и подбадривал*: — "Не бойся, схема надежная и отработанная. Лично проверено".*

Оснований сильно доверять СеромуПроповеднику не было. Но и особо не верить ему тоже повода не имелось. Поэтому Кипарис раздобыл (за весьма больше деньги — четырнадцать тысяч золотых) обсуждаемый предмет. Однако применять ценный совет на практике все же не торопился. Ему не нравился пункт, требующий предварительного убийства или самоубийства невесты. На территории замка Закаты действует строгий запрет на использование магии оживления, то есть лечить — лечи, бафать — пожалуйста, а вот поднимать поверженных из могил — нельзя. Респаун мобов, тоже, между прочим, отсутствует (по крайней мере, в пределах суточного интервала). Если кто из охотников здесь умирает, то возврат в строй происходит исключительно через точку восстановления. Но опять-таки, без телепортационного кольца юной лаэйри сюда не добраться. А посему благоразумнее было бы заранее перестраховаться и сделать темноволосой себорийке сейв еще до начала штурма.

Но еще Зеленкова останавливала неуверенность в том, что Раминар, заполучив в свои когтистые лапы душу Веледиры, сделает ту именно безвольной НПС-шной куклой Инмироны, а не привяжет к какому-нибудь другому серверу. Которых уже насчитывается аж около сотни. В таком случае, даже если свиток благословенного воскрешения сработает, как надо, шансы отыскать любимую могут растянуться на долгие годы. А если Похититель Душ производит периодическую ротацию подчиненных, то вообще приблизятся к нулю.

Хорошо вот так, ничего не делать и, под скудное освещение и редкое потрескивание факелов, вести философские рассуждения. Но время неумолимо тикает. И чем меньше его оставалось до прибытия основного отряда, тем большая паника захлестывала Кипариса.

Он резко изменил мнение и уже корил себя за то, что проявил слабину характера и не использовал благословенный свиток воскрешения, когда была такая возможность. Если, по закону подлости, его милая погибнет, и дракон переселит ее на другой сервер, то все равно это произойдет не раньше воскресенья, точнее понедельника утра — то бишь, не раньше, чем закончится эвент, ибо Веледира заявлена в нем как одно из главных лиц. И вряд ли Раминар пойдет против правил. Да и зачем, собственно, это ему нужно? Наоборот, у чешуйчатого садиста появится уникальная возможность насладиться чужими

страданиями и отчаянием по поводу того, что уйти от неизбежного не удастся.

Зеленкова захлестнула очередная волна самобичевания:

"Блин! Надо было послушать СерогоПроповедника и самому убить невесту до начала штурма. Тогда она гарантированно бы ничего не забыла. А за четыре оставшихся дня мы бы уж сообразили, как найти друг друга во множестве миров. Придумали бы, например, какие-нибудь особые маячки: метки камнях: зарубки на деревьях, кодированные сообщения через других НПС или в диалогах с игроками. Обхитрили бы судьбу. А теперь поздно. Проклятье!".

МиссХана после хорошей работы, прислонилась к стене и, в полудремотном состоянии восстанавливалась. Правильно. Что ей еще остается? Выигран только первый бой, и кто знает, сколько еще сражений их ждет впереди? И хотя глаза амазонки закрыты, даргарийка, которую Костя попросил пока держать их отношения втайне от геймеров, не решалась подсесть к своему мужчине поближе. А ей так хотелось! Поднырнуть под его сильную руку, прижаться к его теплому боку, положить голову на его огромное плечо и просто послушать его дыхание, биение его сердца. Но, нельзя — так нельзя. Возлюбленные ограничились лишь тем, что протянули друг к другу руки и переплелись мизинцами. Дабы, в случае чего, быстро и незаметно одернуть. Однако даже этого точечного контакта Веленире хватило с лихвой, чтобы почувствовать огромную тревогу, зародившуюся и все нарастающую на душе у своего круглоухого друга.

И тогда себорийка наплевала на запреты. Подвинулась к Косте, крепко обхватила его пульсирующие виски, упёрлась своим лбом в его лоб, на несколько секунд вцепилась строгим взглядом в его затравленные зрачки, затем страстно поцеловала и мягким, но уверенным шепотом выдохнула ему на ухо:

— Всё будет хорошо, паладин! Мы победим!

Зеленков, безусловно, и не предполагал, что жрица Храма Воздуха не просто произнесла ободряющие слова. Она, решилась на то, о чем до этого и помыслить не могла. С тех пор, как узнала о данном заклинании от Старшей Верховной Наставницы. Чтобы самой, добровольно, с помощью магии вдохнуть в кого-то собственные воинские умения и отвагу? Да никогда! Да ни за что! Оказывается, ошибалась. Любовь — вот то, что заставило Велениру безвозмездно поделиться даром, что по крупицам копился на протяжении четырех с половиной веков. Четыреста сорока восьми зим и лет участия в самых страшных и опасных авантюрах Эльмироны. Впрочем, "поделиться" — не совсем верный термин, тут больше подходит — "пожертвование".

Игровой интерфейс незамедлительно оповестил ничего неподозревающего рыцаря в вороненых доспехах о нежданно-негаданно свалившихся не него "плюшках":

— Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Веленира достиг высшего уровня доверия! Поздравляем!

— Вы получаете +300 пунктов навыку Доблесть!

— Вы получаете +300 пунктов навыку Ловкость!

— Вы получаете +300 пунктов навыку Сила!

— Вы получаете +300 пунктов навыку Увертливость!

…

— Ого-го! Ничегошеньки себе! Круто! Вот спасибочки! — обрадовался мигом воспрянувший и обескураженный Костя.

Веленира улыбалась, наблюдая за человеком, не представляющим всего трагизма ситуации, и мысленно утешала себя:

"Ничего! Он лучше знает эту вселенную, и ему это сейчас важнее. А я уж постараюсь как-нибудь не подвести. Да и не совсем же в трусиху и неумеху првращусь, волшебство-то останется со мной".

В памяти вдруг всплыли слова песни, услышанной накануне в таверне. Ее исполняла русоволосая девушка-бард с голубой лентой в косе и такого же цвета бантом на грифе гитары (такого чудного музыкального инструмента, имеющего шесть струн разной толщина и плавные изгибы, чем напоминающие по форме женское тело). Мелодика (так звали менестреля) восседала на стуле, нежно перебирала натянутые стальные нити и вполголоса пела:

"До меня ты была любимой? Ты однажды меня спросил.
Не была, — я сказала, — милый, ведь никто меня не любил.
Лишь с тобой, лишь с тобой, любимый, так легко, так легко сейчас.
Так давай же друг другу скажем все слова, как в последний раз.

Были слезы мои, были грустные дни.
Все теперь позади — правда, милый?!
Мы с тобою одни, так смелей говори
То, что стала тебе я любимой.

До меня ты была счастливой? Ты однажды меня спросил.
Не была, — я сказала, — милый, ведь никто меня не любил.
Наши жизни мы вместе сложим, если хватит на это сил.
Сбереги меня, если сможешь, раз уж ты меня полюбил…

Были слезы мои, были грустные дни.
Все теперь позади — правда, милый?!
Мы с тобою одни, так смелей говори
То, что стала тебе я любимой"
(##сноска: Автор текста(слов): Ю. Дружков: конец сноски##)

У Велениры не было с собой гитары. А даже если и была бы, все равно играть она не умела. Да и петь прежде даже не порывалась. Тем не менее, получилось у неё весьма похоже на оригинал.

Глава 16

Александра перестала понимать происходящее. Костя неожиданно изменил свое поведение. Вместо больного на голову нюни и размазни, дрожащей за виртуальную жизнь оцифрованной девки, Зеленков вдруг ни с того ни стал уверенным в себе, решительным, трезво мыслящим, предпринимающим дерзкие, но с оправданным риском, ходы. Он стал опасным! Это очень сильно шло в разрез с планами Лексы, и это ей очень и очень не нравилось.

А ведь так хорошо все начиналось. Дурачок сам велел ей сформировать отряд. И она постаралась на славу: тридцать геймеров из тридцати восьми возможных были из команды Саши! Минус долбанутая варварша Надя, минус Кипарис, минус она сама в образе Радуги (хотя какой же это минус — это огромный жирный плюс!) и минус оставшиеся пятеро игроков, на места которых Шурочка просто не успела подыскать проверенных людей.

Впрочем, от ненужных свидетелей Лекса уже успешно избавилась: троих "нечаянно" подставили в ловушках, двоих "неумело" прикрыли в стычке с зомбилетами. Имелось опасение, что сопровождающая их Лариника заметит заговор, но, к счастью, тупая НПС — есть тупая НПС.

Оставалась самая малость: добежать до развилки и уложить там наконец эту пиксельную жрицу, на почве любви к которой съехала с катушек и без того дырявая крыша у этого идиота. У подлого предателя, променявшего высокие чувства настоящей женщины на непонятно что.

А если вякнет МиссХана, то и её утихомирить. И на такую свирепую образину у Лексы найдётся управа.

Вернее, не сходу так прямо взять да и напасть. Нет, проделать все аккуратно и незаметно в пылу сражения. А уж затем и самого черного паладина порешить. Его тогда уже можно не стесняясь в открытую завалить — а не фиг ник свой в красный цвет окрашивать. Благо желающих увеличить счетчики казненных ПК здесь предостаточно.

Каково же было удивление, когда вместо того, чтобы трусливо ожидать основную группу в безопасном месте лабиринта, Кипарис, МиссХана и Веленира за какие-то полчаса хвостиком очистили все три направления разветвляющегося пути. Там, где вчера полегла толпа, они легко управились сами. И даже не втроем, а, как позже выяснилось, практически в одиночку! Эта остроухая голубоглазая стерва четыреста сорок восьмого уровня,

наконец-то показала, на что она способна. А ещё чуть погодя Лекса воочию узрела оную в деле. Увидела, призадумалась и усомнилась. Вряд ли даже полсотни хаев уровня 150+ одолеют эту машину для убийств. Увы, тут одна надежда на последний зал. Либо всем скопом ударить в спину, когда жрица схлестнется с Закатой, либо "ошибочно", вместо Велениры, накладывать исцеляющие скилы и бафы на кровавую графиню-рейд босса. А скорее всего и то и другое сразу.

* * *

Кипарис тоже много чего не понимал.

Например, он никак понять не мог, почему раньше так тупил и чего боялся.

"Нет! Не все потеряно! Лариника, рассказывала, что после того как ее убили, перед глазами померкло, и появились огромные часы, отсчитывающие время, оставшееся до окончания тура. А потом в шесть утра принцесса подняла веки и очутилась на центральной площади Хардирона. А ведь это значит, что и его красавицу-эльмирийку, тоже в случае чего, до наступления рассвета можно будет оживить альтернативным способом! Ну и пусть в замке Закаты запрет на воскрешающую магию. Костя просто схватит тело Велениры, быстро (очень быстро — ведь путь уже будет очищен от мобов, а ловушки обезврежены и разряжены) вернется сюда, опустится под землю — в нору пробитую Надей, а там уже — не территория графини, и применит свиток!".

Вот такое озарение нашло на Костю, как только иссяк поток подарочных няшек от крепкой дружбы с служительницей храма Неба Себории. Как только его этим осенило, словно тяжеленный камень с плеч свалился и сразу же пришло решение, проблемы с монстрами, пакостными растениями и механическими подлянками, притаившимися за "камнем на распутье".

"Так все элементарно, что даже немного стыдно. И чего мы прошлый раз не сообразили, как пройти это место? Бездарно полегли ведь", — покачал головой Кипарис.

"Налево пойдешь — в комариную тучу попадешь. Казалось бы — ерунда, если б не безделица: размером вампирские прихвостни с кошку и кровь сосут не понемножку, Пять литров за секунду, если быть точным. То есть превращают жертву в мумию за один укус. А двигаются как молния.

Направо пойдешь — сначала за ежика сойдешь. Ведь под ливнем из бронебойных стрел, метательных ножей и летающих топоров искупаешься. А потом с призраком-душителем вдоволь

наобнимаешься. Тут тоже секрет: он тебя мнет, а ты его нет.

Ну а прямо — чудо сад. Там растения сидят. Кислотой плюющиеся, мечу неподдающиеся. Точнее, рубить-то стебли не возбраняется, но ни фига нет в этой затее надобности. Ибо другая засада: на местах срезов моментально вырастают по шесть побегов.

А еще в боковых тоннелях по хомяку размером с медведя гризли сидит и каждый из них перд… воздух, в общем, отравляет, бдительность притупляет, в сон наклоняет".

Вот такая страшная сказочка. И дорого бы обошлось игрокам участие в ней, если бы не было с ними жрицы из даргариев.

Едва Костя осознал, что задвигая Велениру на вторые роли, неправильно поступал, все пошло на лад.

Еще во вторник ценою жизни ПовелительницыЗеркал и Глобуса было выяснено, что левый коридор ведет в тупик, и значит туда соваться вовсе необязательно. Но себорийка сунулась. Лишь на мгновенье, чтобы вызвать агрессию у облака кровопийц (так как они жуткие социалы — достаточно было задеть одного), выманить насекомых в коридор, скомкать ветряной спиралью в огромный шар и запульнуть в правый коридор, где комариное облако уничтожились тучей метательного оружия.

Далее, Кипарис, используя школьные познания по химии, смекнул, что высокая концентрация сероводорода, выделяемого сволочными хомяками-переростками, и кислота харкающейся травы обязаны хорошо горетью Попросил эльмирийку поднести к ним спичку (ну, образно выражаясь, спичку, файербол конечно же). Та с удовольствием выполнила просьбу.

Ухнуло так, что аж стены задрожали!

Всё, теперь дорога полностью очищена. Единственное, оставили справа осиротевшее приведение. Но трогать его резона нет, там ведь, как уже говорилось, тупик.

Вскоре смельчаки разведали, что левый и средний коридоры соединяются. При этом, не особо церемонясь, ухлопали немножко скелетов, пауков и прочей, уже встречавшейся ранее, фауны.

Радуга, Ника и остальные нагнали развед-бригаду, переквалифицировавшуюся в команду зачистки только у выхода из второй большой комнаты. У выхода, потому что Кипарис и дамы уже почти ее прошли.

Это была ювелирно-оружейная палата.

На полках стеллажей и стенах висело, лежало, стояло множество разнообразных и невероятно дорогостоящих экземпляров средств по отъему жизни, и средств, изготовленных для защиты оной от первых.

Само собой, нельзя было просто так снять и присвоить какую-нибудь из этих редких вещиц. Для этого необходимо было сунуть руку, ногу, а иногда и голову в специальную нишу, и решить головоломку. За определенное время. Тогда замок откроется, и забирай приглянувшийся предмет брони, бижы или пушку. Иначе, коли не в ладах с логикой и математикой, капкан отхватит ту конечность, которая поставлена на кон, и ты — инвалид (а в случае с башкой — совсем тю-тю).

Но поскольку Костя и Веленира пришил сюда не за рарным шмотом, а достойной замены молотам МиссХаны тоже вроде не наблюдалось, троица просто любовалась арсеналом и шла себе мимо.

Успели дотопать до центра помещения, а потом Кипарис вдруг понял, на что похожи еле заметные узоры на стеллажах и заорал:

— Горгульи!

Глава 17

"Третья ночь, безусловно, стала самой успешной, самой результативной и самой прибыльной из всех прошедших. До утра недожили лишь пять человек. Да и те погибли в результате несчастного случая. Зато счетчик убитых в замке мобов перевалил за полтысячи! При этом мы прошли три комнаты из семи, включая знаменитую сокровищницу Закаты с бегающими сундуками! И, чтобы не томить вас, сразу отвечу, да, ура, мы сделали это! Сорвали чертов Джек-пот! Разбили гигантский ящик-матку с шестьюстами тысячами империалов во чреве. И еще сто пятьдесят кусков золотых выпотрошили из шныряющих по округе детенышей. Но и это не предел. В следующий раз…", — читая обзорную статью, Кипарис поморщился. Сам бы он написал не таким корявым языком, совсем не на том бы акцентировал внимание и вовсе не к тому бы призывал. Да и название бы дал не столь банальное. Уж проявил бы фантазию. Эх, вот что бывает, когда из-за нехватки времени, поручаешь дело бездарным дилетантам.

Тем не менее, каким бы хреновым ни был автор, текст его пользовался бешеной популярностью. Форум буквально кипел. Народ восхищался, советовал, критиковал, ругался, спамил, троллил, модерировал…

А вездесущие букмекеры принимали ставки. О том, докуда охотники доберутся в четверг? Сколько геймеров погибнет? Протянут ли до финального свистка НПС? Какова будет стартовая и максимальная стоимость места в штурм-пати? На какую сумму опустеет казна леди Кровавой? Рекрутам каких профессий и в каком количестве, при наборе отряда, отдадут предпочтение? Каким на сей раз объявят минимальный уровневый порог участников мероприятия? И так далее.

На ряд этих вопросов Костя мог ответить сразу.

Во-первых, аукцион отменяется. Радуга, как и обещала, заменила пятерых болванов на знакомых ребят и окончательно сформировала проверенную команду. Это дороже всяческих денег. Единственное, вчера случился неприятный момент, когда после обезвреживания охраны сокровищницы, по идее, требовалось бы двигаться дальше, но на игроков словно алчное затмение нашло. Как сумасшедшие, они принялись гоняться за бедными сундучками и набивать карманы золотом. Крики, пинки и угрозы со стороны лидеров отряда не помогали. Пока геймеры не переловили всех монетоносцев, не успокоились. К сожалению, к тому моменту уже наступил рассвет, и лабиринт растаял в

лучах восходящего солнца. И если бы не Радуга, упросившая попытаться понять и простить саботажников, а также её поручительство за соблюдение оными дисциплины в дальнейшем, то карма черного паладина, едва-едва отмытая от клейма убийцы персонажей, вновь бы ушла в область отрицательных чисел. С одновременным увеличением личного счетчика ПК еще значений на пятнадцать-двадцать.

Таким образом, напрашивается второе утверждение. О том, что жертв на зелёном этапе (это его уже так лихо окрестили в соответствии с очередным цветом одеяния Радуги) ожидается, много. Ибо, зацикливаться на дропе уже никто не станет, а все будут ускоренными темпами продвигаться в неизведанную и опасную глубь цитадели. В её центральный тронный зал, к главной цели миссии — ужасному и красивому одновременно, ещё ни разу не уступившему натиску землян рейд-боссу в женском обличье. И побегут все как миленькие, или Костя за себя не ручается. А уж Веленира, тем более. Ей вообще терять нечего, к тому же за расправу над круглоухими ИИ "неписей" вроде бы даже не наказывает.

Пункт "в-третьих", вытекает из сказанного выше и лазейке, нащупанной хитрыми и смелыми героями, не страшащими выступать в количестве сорока штук против тысячной орды. Теперь уже не только Веленира, Надя и Константин проникнут в логово врага альтернативным способом, а сделают это всей гурьбой. И получится, что в четвертую ночь группа стартует не от входных врат, а уже оставив за спиной три первых комнаты, а телепортационное кольцо белокурой принцессы останется невостребованным.

В-последних, профы и их соотношение остаются прежними, за исключением пятерых новеньких, которые предпочитают орудовать кувалдами, палицами, кирками и прочим разрушающим камни арсеналом. Ребята эти не столь круты, как МиссХана (потому её и назначили бригадиром молотобойцев), но тоже кое-чего умеют. Их основная задача: как можно быстрее пробить вход в замок. Вспомогательная — лупить горгулий и иных созданий, уязвимых к тяжелым ударам дробящего оружия.

— "Семьдесят восьмая" (прода от 13 октября) —

* * *

Самое крупное в истории Земли танковое сражение, длившееся с 5 июля по 23 августа 1943 года, называют точкой отсчета, с которой произошел коренной перелом хода Великой

Отечественной Войны. Точно так же и штурм гнезда Закаты, проходивший с четверга на пятницу, можно считать первым реальным шагом на пути к победе. Долгожданной победе, в, протекающем вот уже семьдесят восьмой цикл, противостоянии между геймерами, служащими официальным властям (королям, императорам, князьям и прочим вождям) игровых серверов "Миров Бессмертных", и созданиям Хаоса под предводительством кровавой графини, эти самые игровые сервера терроризирующими.

Бесспорно, по своим масштабам, задействованным силам, средствам и напряженности недельный эвент одной из виртуальных вселенных, не идет ни в какое сравнение с битвой на Курской дуге. Тут даже персонажам-"танкам" отведена не ключевая роль. И, тем не менее.

Если не брать во внимание умопомрачительно быструю (всего за двадцать две с половиной минуты!), в семь молотов (два в крепких мозолистых ладонях МиссХаны и пять у парней из ее "взвода") скорость пробивания входного люка-дыры в гранитном полу-потолке, и, соответственно, стремительному проникновению отряда в лагерь врага, то, к сожалению, особо похвастать нечем. Иных рекордов установить не получилось. Смельчаки до них проникали и намного дальше вглубь цитадели, и убивали гораздо больше мобов, и дроп собирали на порядок богаче. А кое-кому, ежели не врут, удавалось доходить до тронного зала и мельком взглянуть на хозяйку вампирского замка (потом у них либо время заканчивалось, либо жизнь). Тогда как Кипарис довел свою группу лишь до очередной четвертой комнаты. До библиотеки.

Потенциально второе по опасности, после комнаты с РБ, помещение. Но, в принципе, для тех, кто уже в курсе загвоздки, данная локация является одной из лёгких, и пересечь её — плёвое дело. Костя, перешерстивший уйму ветвей и ответвлений на форумах, посвященных теме, волнующей всех ныне присутствующих, прекрасно знал основные фишки пользования библиотекой. О них он незамедлительно и поведал остальным:

— Правила всего два и они довольно просты: книги ни в коем случае не трогать, названия произведений на обложках или корешках брошюр вслух не читать! Все ясно?

— Да, шеф!

— Ага, кореш. Будь спок!

— Оки, босс!

— Ваше приказание будет исполнено!

— Да без проблем!

— Йес, сэр!

— Ясно, однако!

— Панятна насяльника!

— Так точно, товарищ командир!.

— Ну, нельзя, — так нельзя.

…

У Велениры сложилось впечатление, что круглоухие специально изгаляются в словесности, чтобы подтвердить понимание услышанных речей лидера, но при этом и не повториться.

— А что будет, если коснуться брошюры или произнести название? — взволнованно полюбопытствовала Лариника.

— Тогда герои потревоженных страшных сказок и мифов-ужастиков оживут, выпрыгнут со страниц и нападут на нас. Причем, мало нам не покажется, независимо от того: отрицательными являются персонажи, согласно сюжету своего произведения, или положительными, — объяснил паладин принцессе. — Но, не бойся. Единственная проблема, которая может возникнуть при обезвреживании смотрителей этого хранилища упыриных легенд — чтобы в сражении с ними не зацепить какой-нибудь шкаф с книгами. Но, и тут тактика давным-давно отработана. Разведчики выманят мобов в коридор, мы их тут быренько прихлопнем, и ноу проблем.

Сказано — сделано. Шпионы в стелс-режиме прошмыгнули, появились, сагрили, и выманили. Остальные были наготове, и шестерых библиотекарей забили меньше чем за минуту. Один из них достался МиссХане.

— Девятнадцатому капец! — довольно провозгласила варварского вида воительница, когда монстр пал.

— В смысле девятнадцатому? — не поняла Радуга.

— Да это у нашей Наденьки сквозная нумерация, — растолковал Кипарис. — Считает, сколько мобов лично укокошила. Восемнадцать вчера, и плюс первый за сегодня. Вместе — девятнадцать.

— А-а-а, — с улыбкой протянула целительница. — Ну-ну.

— А-а-а!!! — это уже истошно заорал один из магов и указал на несметное полчище недружелюбных созданий, пробудившихся ото сна.

— Ого! Вот теперь и нам капец, — медленно произнесла бесстрашная амазонка.

— Кто прочитал?! Какой урод это сделал? — бешено взревел Зеленков и гневно зыркнул на разведчиков.

Те растерянно пожали плечами и переглянулись.

Но искать виноватого времени уже не было. Цифры в верхнем правом углу экрана, отображающие соотношение находящихся в замке чудовищ и игроков судорожно замелькали. Количество

мобов снова перевалило за тысячу и продолжило неуклонно расти, а число живых геймеров спешно устремилось к нулю…

— "Семьдесят восьмая" (прода от 14 октября) —

Кого тут только не было! И Франкнштейн, и Паночка из Гоголевского "Вия" с вурдалаками, и Семейка Адамс в полном составе, и Баба-Яг с Гусями-Лебедями, и Кощей, и Мойдодыр, и злая волшебница Бастинда, и Чебурашка с Крокодилом Геной, старушкой Шапокляк и крыской Лариской. И посуда из "Федориного горя", и Лихо одноглазое, и Карабас-Барабас. И Эдвард из "Сумерек", и даже братья Сальваторе — Стефан и Деймон присутствовали в компании с Еленой Гилберт, и прекрасная Селина из "Другого мира" пожаловали-с. Даже истребительница Баффи (похоже, сценариев телевизионных сериалов в архиве тоже имелось предостаточно), которая, на сей раз, выступала не на стороне кровопийц. Да что там! Сам Дракула почтил замок своим присутствием. Помимо них мелькали порождения больного воображения Стивена Кинга. А ещё те, кого на протяжении всей саги утихомиривал ведьмак Анжея Сапковского. И прочие, прочие, прочие…

"Вряд ли, просочившийся в наши ряды предатель, даже обладай он техникой скорочтения, успел бы осилить так много заглавий за столько короткий промежуток времени. Скорее всего, этот урод специально задел полку с книгами, или вовсе пихнул целый шкаф. А то и сразу два", — прошмыгнула последняя мысль в голове Кипариса, перед тем как в его прокушенную шею впились чьи-то острые клыки и Костя, вслед за основной массой игроков, отправился воскресать на площадь Хардирона.

Впрочем, остальные тоже долго не протянули. Обилие заблаговременно припасенных оберегов с травой вербеной, крестов, осиновых кольев, серебряных клинков, законсервированных магическим способом вспышек солнечного света, петушиного кукареканья, наложение особых бафов и прочая анти-вампирская атрибутики не спасла, а лишь продлила агонию. Погибли все.

Кроме Веленириы и Лариники.

Когда жрица поняла, что давно сражается одна, а её мана и физическая выносливость, как бы много их не имелось, все же имеют исчерпаемые резервы, тогда как количество монстров наоборот — бесконечно, она отступила. Точнее, не разбирая дороги, даргарийка кинулась наутёк, и… провалилась в нору, побитую бригадой молотобойцев в гранитной плите лабиринта.

Это северянку и спасло! Ведь, по сути, Веленира покинула территорию замка, а значит, стала невидимой для обитателей замка. Как только это произошло, голубоглазую служительницу

сразу же оставили в покое, и она благополучно дождалась утра в своём, в буквальном смысле, неожиданно подвернувшемся под ноги, укрытии.

Что касается принцессы Ютра. Сперва Кипарис шустро задвинул её в уголок, тем самым загородив от насаждающих врагов собственным телом, щитом и мечом. После падения своего героического защитника Ника сообразила натянуть на мизинец кольцо перемещения. И перстень, повинуясь заложенному алгоритму, перенес наследницу южного престола Эльмироны в самое начало, то бишь, к входным воротам! Телепортировалась изумрудоглазая лаэйри, как и положено, с внутренней стороны врат, однако там ведь мобов нет. Если тихонько просидеть до рассвета и никого не трогать, то и тебя никто не потревожит, и данное место тоже можно считать относительно безопасным.

Глава 18

"…Ь, Э, Ю, Я", — Веленира старательно дописала русский алфавит до конца, показала Кипарису и спросила: — Правильно?

— Ага, умница! Полиглот ты мой золотой, — похвали тот, поощрил ученицу отеческим чмоканьем в лоб и дал новое задание: — Теперь английские буквы вспоминай.

— Печатные?

— Пока да, — кивнул черный паладин и опять замер, прокручивал видеозапись минувшего похода.

Жрица насупилась:

— Ко-ость, вот сейчас ты опять так просидишь.

— И что? — не понял упрека человек.

— А то! — обиженно произнесла дама. — Скоро вернется Ника и мы с ней отправимся на занятия в огненный факультет. Потом вернемся, наспех перекусим, и опять уже надо будет выдвигаться к месту появления замка Закаты. Знаешь, как она упиралась?

— Кто? Заката? — протупил Костя.

— Лариника! Я, между прочим, еле выгнала ее погулять по магазинам, чтоб с тобой наедине лишний часик побыть. И это нашу модницу-то не могла выпереть с кошелем золота в платяную лавку! Одному Небу известно, каких усилий мне это стоило. А мы тут ерундой маемся.

— Прости, дорогая, но это очень важно, — извиняющимся тоном ответил Зеленков и попробовал обратить ситуацию в шутку: — И вообще, у нас на Земле до свадьбы невесте с женихом запрещено всякими глупостями заниматься.

— Как это нельзя? — изумилась собеседница. — А если что вдруг не подойдет? Всю жизнь потом мучиться?

— А что там может не подойти? — настала Костина очередь удивляться.

— Ну, мало ли. Знаешь, всякое бывает, — бессовестная жрица показала руками возможный вариант этого "всякого".

Парень покраснел от смущения:

— Не, ну мы же все уже давно проверили на совместимость. И не один раз. У нас все хорошо.

— Да? А я что-то уже забыла, как это хорошо, — решила схитрить красавица.

— Милая, честно мне тоже сильно хочется, но от того, чем я сейчас занят, действительно, очень многое зависит.

— Эх, зануда, — тяжело вздохнула лучшая воспитанница верховной старшей нставницы Храма Неба и резко сменила

игривое настроение на серьезное. — Ладно, тогда не молчи, а скажи мне, что ты там ищешь? Может, тоже помогу чем, вспомню деталь какую-нибудь?

* * *

Вернувшаяся с бесцельного брожения по улицам несовершенновесняя принцесса, громко хлопнула дверью и с ехидцей полюбопытствовала:

— Ну что покувыркались?

— Фи, как вам не стыдно ваше высочество?! — возмутилась более взрослая пришелица с той же Эльмироны, но являющаяся поданной другой страны. — Мы тут стратегию предстоящего сражения разрабатывали.

— Ах, это теперь так называется?

Пропустив колкие слова мимо острых кончиков своих ушей, Веленира подбежала смуглой девчонке, крепко обняла её и, чересчур возбужденно для того, чтобы это было розыгрышем, промолвила:

— Солнце мое, Никуся, ты заблуждаешься! Но я прощаю тебе твои дерзкие речи. Потому что мы подруги. И потому что, если повезет, мы уже сегодня поймаем Алокрылого Кожана и Алмазного Прядильщика отберем! В крайнем случае, завтра!

— Правда? — глаза принцессы тоже разгорелись.

Человек отрывисто тряхнул головой.

— Ну, так рассказывайте же, рассказывайте! Не томите! — нетерпеливо топнуло ножкой их высочество. — А то я кроме возгласов о том, что четвертая ночь стала исторической, больше ничего и не поняла. Как мы победим? От греха подальше сделаем подкоп уже за библиотекой? Но разве это решит сразу все проблемы?

— Нет, конечно же, не решит, — улыбнулся Костя. — Но полсотни подкопов — совсем другое дело!

— Полсотни?! — Лариника поглядела на него, как на умалишенного. — А зачем нас пятьдесят подкопов, если нас всего сорок? Да и кто и когда их будет рыть? А пробивать потом пол как?

— Ты ведь обратила внимание, как опустел город? Уже копают, — круглоухий паладин с довольным видом принялся объяснять дальше: — Если бы лабиринт не был построен в виде спирали, которая на втором витке уходит вверх, то могли бы двести проломов сделать. А так только полсотни, которые имеет смысл делать лишь в пределах первого этажа. Но и этого

достаточно, чтобы провести несколько тысяч геймеров.

— Что?! — изумрудные глаза вновь округлились.

— Да-да, ты не ослышалась, — с улыбкой на устах подтвердила жрица. — Сегодня с нами пойдут не четыре десятка охотников, а сорок четыре! Лишь бы в ямы все уместились.

— Но как такое стало возможным?

— "Семьдесят восьмая" (прода от 16 октября) —

— Видишь ли, пробив брешь в полу, мы также обнаружили "дыру" и в программном коде. Э-э-мм… Ну, в общем, в процедуре, управляющей ограничительными механизмами защиты цитадели…. Блин, да как же лучше тебе объяснить? Короче, над замком Закаты висит волшебный купол, который пропускает лишь тех, кто будет с тобой и Веленирой в одной команде и телепортируется посредством перстня. А мы своими подкопами как-бы действуем не по правилам и проползаем под запрещающей полусферой.

Принцесса подумала немного, затем отрицательно покачала в стороны белокурыми локонами:

— Интересная теория. Но боюсь тебя огорчить. Не все сходится. Ты не думал о том, что кольцо, выполняет лишь функции транспортировки? Если мы не хотим стартовать от ворот, то выбираем другой путь. Однако не факт, что логово пропустит посторонних. Тем, кто не должен находиться в замке, не просочиться и через подземные ходы.

— Мудрый ответ, ваше высочество, — удовлетворенно сказал Зеленков. — Я тоже сомневался, пока не проверил ещё кое-что.

Польщенная Лариника выжидающе приподняла бровь

Костя продолжил:

— Дело в том, что в третий раз, помимо тебя и Веледиры, лабиринт штурмовали не тридцать восемь, а тридцать девять человек. С нами был еще и ДвухметровыйКоротышкаДжо.

— Хм, а почему никто его не заметил?

— Потому что он был не в общем отряде и пробивался сам через вторую нору. С МиссХаной ему не тягаться, ведь его основное оружие — секира, а не кувалда. Но и ему удалось проломить гранитную плиту, нелегально влезть в коридор и даже немного поубивать скелетов.

— Так ведь ты же сам подозревал этого круглоухого в измене. Что заставило тебя изменить своё мнение? — не прекращала выпытывать детали принцесса.

— Вот это письмо, — Кипарис протянул Нике лист. — ДвухметровыйКоротышкаДжо прислал мне вчера утром.

"Привет Кипарис!

Ну и ловко же эта тварь обвела всех вокруг пальца! Я о твоей

бывшей подружке, если ты — тугодум, еще не сообразил. Не знаю, из-за чего именно вы там поцапались, но зуб она на тебя наточила солидный.

Ты в курсе, что кроме тебя и НПС-шных красоток, остальные члены вашего "сверхнадежного" пати, почти все: либо фрэнды Лексы, либо раньше принадлежали ее клану, либо входят в дружественный ей альянс. Говорю "принадлежали раньше", потому что они специально вышли из сообщества и стали либо одиночками, либо временно вступили в первые попавшиеся семьи. Догадываешься зачем? Чтобы не вызвать у тебя лишних подозрений.

Не веришь? Тогда опровергни эту информацию. Но, бьюсь об заклад, если котелок варит, то ты подтвердишь её.

И какой напрашивается отсюда вывод? Ты же — умный мальчик, порассуждай. Верно! Радуга, назначенная лично тобой для отбора кандидатов в группу, заодно с этой шайкой. Не знаю почему. Может из женской солидарности?

Короче, не завидую тебе, парнишка. Встрял ты полной! Будь начеку. Скоро зверь проявит свою сучью сущность.

Всех благ".

— "Семьдесят восьмая" (прода от 17 октября) —

— Вот так поворот! — оторопела Лариника.

— Я тоже в шоке была, — сказала даргарийка.

— Кость, а это точно не подстава, ты проверял?

— Увы, правда. Все, за исключением МиссХаны, — люди Александры. К тому же я еще внимательно прокрутил запись вчерашнего похода и лишний раз убедился в нечестивости Радуги. Она пару раз злобно зыркала на Велениру и тебя. А потом, когда вернулись разведчики, выманивающие из библиотеки хранителей легенд, то один из них кивнул ей, словно бы негласно отчитался о выполнении задания.

— Не пойдешь теперь к ней в субботу в гости? — усмехнулась жрица.

— Издеваешься?

— Зато окончательно стало ясно, по чьему велению случилась вчерашняя трагедия. И с мертвой солью все вырисовывается. Такую сцену разыграли. Вот же сволочи! — лаэйри негодовала. — Они жертвовали собой, лишь бы не дать нам выполнить миссию.

— Еще какие сволочи! — согласился черный рыцарь. — Ну а насчет жертв — громко сказано. Не по-настоящему же умирают. Им то что, по нескольку процентов опыта потеряли и снова в строю.

— Ага. А у нас такое на кону. Проклятье, так они нам всегда

будут палки в колеса вставлять!

— Будут.

— Разогнать всех и набрать новых! — предложила жрица.

— Новых кого? Таких же предателей? Нет, Вель, даже если один негодяй просочится, может столько напакостить, — возразил Зеленков.

— А что же тогда делать? — растерялась Ника.

— Мы их перехитрим. Я уже сказал Радуге и вообще всему серверу, о том, что собираемся прорываться полусотней команд. А так же, что администрации известно он нашем трюке, но глядят они на ситуацию сквозь пальцы, так сделать ничего не могут. Залатать прореху ведь не так просто. Скорее всего, исправят ошибку уже после эвента. На худой конец, в ближайшие сутки. Но один шанс у нас все равно будет. В качестве бонуса за обнаруженную ошибку, так сказать. Поэтому желающих хоть отбавляй. А чтобы побольше народу окопалось, те, кто могут попасть к Закате легальным способом (это же еще сорок дополнительных мест!) полетят, как и положено, с Лариникой.

— Но?

— Но на самом деле собранные в кучу предатели никуда не полетят!

— Почему?

— Потому что ты сначала "забудешь" заветный перстень в таверне! Вернешься. Потом долго будешь его там искать, и в итоге объявишь, что потеряла телепортационное кольцо. Вы так и проторчите всю ночь в столице.

— Ха-ха, ловко! — повеселела принцесса и прищурившись уточнила: — Только, кто это — "вы"?

— Ты, Радуга и ее шайка. Все равно тебе с твоим восемнадцатым левелом там делать нечего. И если даже предатели догадаются о заговоре, то все равно в мирной зоне тебя не тронут.

— Не догадаются, я хорошая актриса! А хотя и тронут, я уже тут два раза умирала, переживу и третий, — заверила Ника — Это вот Веленире нельзя. Кстати, что вы с ней наврёте-то?

— Разыграю очередной приступ фобии за жизнь невесты, мы спрячемся вообще ото всех и якобы тоже никуда не пойдём. Сашка то не убить нас хочет, а лишь бы мы поручения дракона провалили. Её такой расклад устроит.

— Она о поручениях знает?

— Да, через Радугу. Блин, как последний придурок, все же сам ей и разболтал.

— Ладно, не кори себя. Хорошо, что сейчас разобрались, а не воскресенье в зале с Закатой. Успеем принять ответные меры.

— Это да. Низкий поклон ДвухметровомуКоротышкеДжо!

— Но все равно нужно быть начеку, — предупредила Веленира. — Вдруг среди тех тысяч, что пройдут сегодня, тоже кто-нибудь пожелает вонзить нам нож в спину?

— Конечно, обязательно будем бдеть.

Глава 19

Веленира. Как же Сашка ненавидела это имя! Только сильное эстетическое желание совершить месть красиво, вкупе с нежеланием раскрывать все свои карты (ей же еще играть и играть на этом сервере) удерживало девушку от того, чтобы наброситься на жрицу в открытую. Так, сегодня пятница, а значит, стильная Радуга должна показаться в голубом. Но ей, оказывается, этот цвет тоже опротивел. Потому что у этой цифровой потаскухи тоже небесные глаза. Ничего, час расплаты близок. Скоро Лекса расквитается по всем счетам!

* * *

Пятница прошла грандиозно! Такого фана народ давно ждал! Не то, чтобы раззадорившиеся игроки, разнесли имение Закаты в пух и прах. Но почти четырехтысячная толпа начисто вынесла сокровищницу; разрядила кто своим умом, кто глупостью все ловушки; прошарила по всем закоулкам и тупикам; выбила девятьсот с лишним мобов охраны из тысячи (не считая нескольких сотен книжных героев из вновь разворошенной библиотеки). И хотя подопечные леди Кровавой сопротивлялись яростно (самих игроков подохло около тридцати сотен), их тупо задавили массой. Правда оставшиеся полтысячи геймеров дошли всего лишь до шестой комнаты. Потом время кончилось. Но и это разгром немалый. К шести утра счет был сорок-двадцать в пользу игроков ("нелегалов" естественно статистика не считала). Уникальное достижение! Костя, Веленира, МиссХана и ДвухметровыйКоротышкаДжо тоже там бегали. Первые двое, главным образом, как наблюдатели. Вторые — как их телохранители. Но покушений, в общем-то, и не было. Уж так Лекса была уверена, что все просчитала, а вот текущее развитие событий не предусмотрела. Ох, и сколько же Кипарис "лестных" выражений о Ларинике начитался в групповом чате от компании, прокинутой мимо "праздника", — словами не передать. Даже поддакивал что-то. А Радуга, кажется, так и не сообразила, что её раскусили. Отчет по пятнице Зеленков тоже даже не выкладывал всеть. Зачем, когда там столько свидетелей было? Сами отпишутся. А он лучше больше времени потратит на подготовку к субботе. Ещё одним немаловажным козырем, о котором он пока еще никому кроме эльмириек не рассказывал (и рассказывать не собирался) являлся вопрос о респауне мобов. Дело в том, что

монстры, поверженные персонажами, которые проникли в замок графини нестандартным способом, на следующий день не воскрешают! Искусственный интеллект (верховное божество, ну или как там называется та хрень, законам которой подчиняется всё в этом псевдовиртуальной вселенной), видимо, тоже не предполагал, что ушлые земляне додумаются протискиваться в пекло лабиринта через одно место, потому как, стремящиеся к быстродействию и рационализации адепты-программеры не заложили в него обработку вышеописанного варианта. В итоге, ловушки, обезвреживаемые "нелегалами", и чудища, ухандокиваемые ими же, система не воспринимает, как разрушительный факт. А раз солдаты в строю и пушки готовы к бою, то не фиг тратить ресурсы на их перезарядку. Обнаружилось это случайно. Подтолкнул к проверке данной гипотезы девятнадцатый моб, убитый Наденькой-варваршей. Зеленков обратил внимание, что вместо обычной тысячной армии противник выставил против них девятьсот тридцать восемь защитников. То есть, шестидесяти двух не хватало! Несколько раз Костя прокрутил файл видеозаписи предыдущей ночи. Не поленился, внимательно сосчитал монстров убитых лично им, даргарийкой и дамой с молотками. Списался с ДвуметровыКротышкойДжо, уточнил, сколько тот положил скелетов. Сложил все числа, в сумме получил те самые недостающие шестьдесят два моба и сделал очень обнадеживающий вывод: в субботу леди Закату будут охранять всего двадцать слуг. Точнее девятнадцать, если отминусовать саму хозяйку. Или вообще восемнадцать, если учесть что брошка в виде алмазного паучка — тоже, пускай безвредное, но живое существо. И, так как летучую мышь, которую потребовал поймать Раминар, тоже убивать не следует, в среднем остается всего ничего — по девять монстров на комнату! И это против сорока геймеров. Ха-ха-ха, да они просто обязаны победить! Вот только осталась самая малость: тайком команду новую набрать и тщательно-претщательно всех проверить. А потом Лексу с Радугой уличить в подлости и разогнать их банду.

* * *

Суббота. Выходной. Красота. В институт идти не надо! Замкнуться, отключить мобильник и нырять в саркофаг. На двое суток! Никто и ничто не помешает добить эвент до конца и помочь любимой и ее подруге. Дверь Костя поставил на запор еще с утра. Коммуникатор перевел в бесшумный режим тоже

практически сразу. Затем целый день провел в переговорах с потенциальными членами нового непредательского пати. Боялся, что не наберет нужного количества людей. Но повезло. Отличные ребята попались и в достаточном количестве. Всех проверил. Ни на кого ничего компрометирующего не накопал. Неужели дождался-таки белой полосы жизни? Вечером отключился, чтобы плотно поужинать и удовлетворить прочие естественные надобности. Так, на всякий случай. Чтобы ничего не отвлекало и чтобы биометрические показатели его организма были в норме. А то, не дай бог, придирчивая автоматика капсулы сделает принудительное отключение в неподходящий момент. "Половина десятого вечера. Поехали. Сейчас, Шурочка, ты у меня попляшешь! Хотя, не стану тебе уподобляться. Просто прижму фактами. И прощу. Пускай тебе и всей твоей ватаге будет стыдно. А если не будет, значит у вас нет совести, и тогда тем более, нам не о чем разглагольствовать", — думал Кипарис. — "Почему так долго идёт загрузка? Стоп? Как "аварийное завершение работы"? "Экстренная разморозка"? Почему темнота? Блин! Обрыв связи! Опять? Задолбали! Еще и свет вырубили! Козлы! А-а-а, что делать?! Что делать?! Болван, и Веленире с Лариной запретил самим что-либо не предпринимать. Сказал делать вид, что мы ни о чем не догадывается и всё. Эффектно хотел по носу щелкнуть. Рисовочник гребаный! А-а-а-а!!!! Без паники! Можно ведь пока через ноутбук зайти, там аккумулятора часа на три хватит, потом, надеюсь, дадут электричество. А связь? Ну так мобильный интернет же есть! Точно! Где телефон? Ё-моё! Двадцать два пропущенных! Староста, блин, неугомонный, батарею разрядил. Черт! Всё, погас! Думай, думай, думай, Костян! Окна высотки напротив горят, получается, что только в нашем доме замыкание? А-а-а, некогда ждать пока разберутся. В парк, там вай-фай халявный. На такси минут пять. Ай, телефон сел, не вызвать. Ладно, пешком добегу за десять. Успею! Твою дивизию! Замок в двери заклинил! Не выбивать же её теперь? И с балкона сигануть — не вариант — седьмой этаж. Или вынести-таки дверь? Хозяйке квартиры сказать, что пьяные хулиганы. Ну, или починить потом. Хрен там! Железяка долбанная! Паладин Кипарис бы с одного удара высадил. А я дохляк, только вмятин понаделал, оглох, заработал синяки на коленях, выбил плечо и до икоты перепугал соседей. А раньше ведь пятнадцать раз подтягивался! Такими темпами совсем чахлым ботаником стану. Всё, с понедельника в спортзал! Свет дали! Ура! Скорее, скорее, скорее. Сколько там времени? Двадцать две ноль одна. Ноль две. Или успею, если девчонки потянут немножко время? Ноль три. Ноль четыре… А вот и я! О, нет. Опоздал. Уже улетели…

Глава 20

Александра, она же — Лекса, она же Радуга заподозрила неладное. Сперва Кипарис невнятно извинился и не пришел на обещанную ей в образе баферши-целительницы (которая по субботам в синем) утреннюю чашечку кофе. Соответственно пункт плана, согласно которому она собиралась пофлиртовать и обольстить Зеленкова, и, тем самым, похерить испытательный срок обручального квеста, отпал. Хотя, сто к одному, что одурманенный олух не изменит своей нереальной (ха-ха, каламбурчик!) подружке. А, наверное, и к лучшему, что не пришел. Неоправданно рисковая затея, в общем-то, была. Фиг с ней с этой дурацкой помолвкой. Лучше в тронном зале отомстить, по полной! Потом, внезапно оказалось, что жестокая казнь голубков в лабиринте тоже под угрозой срыва. Агентурная сеть доложила, будто Костик догадался о двойной игре Радуги и тайком собирает новую команду. Команду, которую и поведет на субботний и воскресный штурмы. А Сашку с сотоварищами позорно выгонит вон. Прямо перед стартом. До последней минуты девушка была как на иголках. Места себе не находила. Осторожно попыталась забросить удочку на предмет подтверждения слухов. Но Зеленков, сволочь, все её приват-сообщения игнорировал. И вот все в сборе, а на часах без пяти десять вечера. Эльфийка Лариника как-то непонятно взглянула на сучку Велениру. Та пожала плечами, состроила в ответ какую-то гримасу и кивнула на Кипариса. Паладин стоял истуканом, глупо улыбался, затем чуть дернулся и подмигнул жрице левым глазом. "Ну, вот сейчас начнется!", — подумала Шурочка. Но не начиналось. Девушка в синих одеяниях тщетно пыталась понять подтекст переглядок НПС и пати-лидера. Двадцать два ровно! Ноль одна. Ноль две. Ноль тре… Наконец, блондинка одевает на мизинец кольцо телепортации, и группа благополучно переносится в логово графини. Облегченный выдох: "Уф, инфа не подтвердилась! Никого этот тупой Костик не заподозрил! Или…". Только теперь до Александры вдруг дошло, что Зеленкова нет в игре, а его персонаж просто в режиме марионетки. И, несомненно, рулит чаром в черных доспехах, в отсутствие хозяина, угадайте кто?

* * *

Принцесса, как творческая натура, обожала рисование,

музыку, пение, танцы. И терпеть не могла точные науки. Но изучала и их. Скрипя зубами. Потому что статус королевской дочки — будущей правительницы, если не всей страны, то как минимум нескольких провинций, обязывал быть грамотной. Однако, при текущем положении дел, чтобы рассчитать их с Веленирой вероятность "выхода не намокшими из озера, словно водоплавающие птицы" (кажется, так говорят земляне?), не требуется производить сложнейшие вычисления, с использованием многоэтаэжных формул. Простых арифметических действий для этого вполне достаточно. Итак, кто на их стороне? Вооруженная, помимо магии двух стихий, ещё и внушительной горой железа (то ли "от зубов до трусов", то ли "от макушки до пяток" — опять забыла, какое выражение употребляют круглоухие) опытная даргарийка. Тоже довольно сильная человечиха с парой огромных молотов. Заторможенная инмиронская оболочка, куда-то запропастившегося, вроде бы неплохого воина Кипариса. Да юная лаэйри, толком ни сражаться на мечах, ни управляться волшебством не умеющая. Итого четверо. На противоположном берегу — уже, слава Природе, не тысяча, а всего лишь двадцать (но не самых слабых) защитников замка, плюс тридцать шесть (опять же — не робкого десятка) предателей. В сумме пятьдесят шесть. Если не брат во внимание уровень подготовки оппонентов, а оперировать только количественными величинами, получится аж по шестнадцать врагов на каждого. "Мы обречены!" — подумала Лариника, и слезы сами собой накатились.

* * *

Примерно такие же соображения кружились и в мозгу Велениры. За исключением последнего абзаца. Для боевой жрицы Храма Неба четыреста сорок восьмого левела тридцать шесть игроков в диапазоне от девяностого до ста пятидесятого уровня — сущая чепуха. Оперируя геймерским сленгом, себорийка здесь — не просто хай, а суперхай в квадрате. А они — жалкое нубьё. Если опередить и напасть внезапно, застать врасплох, то тут делов-то на пять секунд. Именно столько кастуется "звёздная плоть". Откат этого убер-скила — двенадцать долгих часов, значит, дальше придётся обходиться без него. Ну а что ещё остается? Кипарис, при этом, конечно, тоже отправится в точку респа. Хотя толку от него, оффлайного? Только обуза. Опекать от мобов, обводить вокруг препятствий, постоянно отвлекаться на другие мелочи. МиссХане тоже хана. Её жалко. Но она поймёт. А

вот обе эльмирийские магички от огня не пострадают. "Эх, знать бы, что у Кости стряслось, в том мире? Может скоро зайдет? Погоди-ка, вот я — дура старая. Про ветер забыла! Да я же могу просто отшвырнуть паладина с варваршей на безопасное расстояние, а потом произвести удар!" — Так, не разбредаемся! — в отсутствии Кости, взяла бразды правления в свои руки Радуга. — Сперва ребаф! "Да-да, кучней становитесь, чтобы всем досталось", — усмехнулась про себя Веленира и превратила пространство вокруг себя в плазму…

* * *

Зеленков подключился к "Мирам Бессмертных" в тот момент, когда его перс пулей приближался к стене. "Блин, не успел-таки! Эта зараза уже начала свою казнь", — с досадой подумалось под черепом. — "Иду на таран!". Но за миг до, казалось бы, уже неизбежного касания лбом гранита, скорость вдруг резко упала, его тело совершило мягкую посадку. "Издевается, гадина", — злобно проскрипел он. Рядом послышались маты Наденьки, очутившейся в схожей ситуации. Потом сзади что-то ярко вспыхнуло. "Ничего не понимаю". Но когда Кипарис увидел приветливо машущих ладошками Велениру с Никой, понял и долго смеялся. Потом все искренне удивились, обнаружив, что Радуга-то выжила-таки в адском пекле. Не растерялась, среагировала оперативно и грамотно. Нещадно и непрерывно вбухивала в самовосстановление всю ману. Огнеупорный амулет, у нее при себе тоже имелся. Аналогичный баф, естественно наложен. Выжила, но временно была обезврежена. Магической энергии-то ноль. Да и хэлсов тоже несколько жалких пунктиков осталось. — Кость, добить её?! — приставив кинжал к горлу предательницы, громким окриком спросила совета даргарийка. — Нет, сначала хочу заглянуть ей в глаза, — ответил черный рыцарь, подходя поближе. — И задать один единственный вопрос: "Почему?". Радуга с презрением посмотрела на него, открыла было рот, чтобы сказать какую-то гадость (не прощения же просить?), но в последний миг передумала и сжала губы. Однако не отвернулась, держала взгляд. — Отпусти её, — сказал Костя жрице. — Змея без яда не опасна. Себорийка ослабила захват. Радуга вырвалась и прошипела: —. Хочешь знать почему? Ладно, скажу. Потому что любила тебя козла! И терять не хотела. И до сих пор люблю и не хочу! — О, ещё одна, сошедшая от тебя с ума! — хмыкнула Лариника и задумчиво-оценивающе склонила голову набок: — И что привлекательного в тебе находят? — Не

еще одна, а все та же!!! Радуга и Лекса — одно лицо! Я и есть — Саша! — уже перешла на истерические нотки провинившаяся и ткнула пальцем в обалдевшую жрицу: — Я — та, которую ты променял на неё! — К… как? — опешил и Зеленков. — А вот так, Косточка! И не нужно мне твоего благородного снисхождения. Прощай навсегда. Больше я ни игру не зайду. И в жизни знать тебя не хочу! Забудь мой телефон! — с этими словами Александра вышла из пати, выхватила из нарукавного кармашки Велениpиной суалы стальную звёздочку и чиркнула себя по горлу…

* * *

Как и предполагал Костя, ошибку, допускающую проникновение в замок посторонних через дыры в полу, разработчики залатали. Заподлянки деактивированные "нелегалами" тоже уже частично перезарядили. До мобов, слава богу, пока не добрались, их по-прежнему двадцать. Но в воскресенье лафа точно закончится. Поэтому надо совершить максимум подвигов именно сейчас. Пускай у них не было ни картографов, ни разведчиков, ни лекарей. Но схема лабиринта уже и без того четко зафиксировалась в памяти, с ловушками легко справлялась и, натренированная в подземельях отца-короля принцесса, а пошатнувшееся здоровье поправляли исцеляющими эликсирами, коих у паладина и амазонки имелось в избытке. Лабиринт без монстров и капканов проходился быстро. Наверное, ещё не успел развеяться остывающий труп Радуги, когда четверо не от мира сего добежали до шестой комнаты. Это было ярко освещенное помещение шарообразной формы диаметром приблизительно метров тридцать пять с круглым люком на потолке и крупной галькой под ногами. Голые стены из скользкого белого стекла, и никаких лестниц или крюков. Мобов, к счастью тоже не наблюдалось. — Ну и как нам добраться до, простите, выходного отверстия? — задрав верх лохматую голову, поинтересовалась варварша и сразу предупредила: — Я не допрыгну! — Хм, комната-сфера — это что-то новенькое. Не читал про такое, — признался Кипарис и предложил свою версию: — А если попытаться попасть камнем в дверцу люка? — Зачем? — сдвинула брови Ника. — Ну, не знаю. Может, тогда сработает какой-то отпирающий механизм, и выпадет веревочная лестница. — Да мы пока попадем на такую высоту и в такую маленькую мишень, головы себе расшибем падающими обратно булыжниками, — примеряясь к весу подобранного голыша,

обрисовала перспективы Надя. — Конечно, хорошо, что они кругленькие, без углов! Но все же неприятно поймать такой темечком. — Да что там попадать? — удивилась Веленира и точнёхонько метнула камень в цель. — Ах, ну да, магия направленных воздушных потоков, — вспомнила МиссХана. Несмотря на снайперское попадание, нужный датчик не сработал, и дверца не отворилась. Жрица для верности бросила еще пару камней. Потом стрельнула дротиком и швырнула кинжал. Результаты сии также действа не дали! — Ребята, а тут не только галька, но и улитка, — заметила вдруг изумрудоглазая блондинка. — Действительно, — присевший на корточки паладин, опознал существо размером с грецкий орех и радостно сообщил: — Это же липун! — Что еще за липун? — с брезгливой настороженностью уточнила даргарийка. — Безобидное существо. Его слизь — самый крепкий и быстросохнущий клей. Видите, там, где он прополз, камни слиплись так, что не раздерешь? — просветила МиссХана. — И правда не раздерешь, — прокряхтела любознательная принцесса, попытавшаяся разъединить два булыжника. — Так что же получается? Если смазывать выделениями липуна стены и крепить к ним камни, то вскарабкаемся наверх? — Вариант интересный, но это долго — несколько часов потеряем, — прикинул Кипарис. — Да и сомнения гложат, что нам удастся взобраться по такой лестнице. — Да, — поддержала Надя. — Я, например, не цирковая обезьянка, вот так сходу не одолею науку лазанья внутри полого шара, да еще в обнимку с сотней килограммов железа. — А ты убери кувалды в волшебную сумку, — подсказала лаэйри. — Они же так в разы меньше весить будут. — Все равно. Если бы отвесная стена была, тогда, возможно, да. А в этом керамическом пузыре после преодоления "экватора", по-любому сорвёмся. Так что увольте, даже пробовать не стану. — И правда, тупиковая ветвь, — почесав затылок, согласился с МиссХаной Костя. И тут тоже вспомнил про умения служительницы Храма Неба: — Веленусь, а левитация?! Может, подлетишь поближе и рассмотришь? Уверен, там должна быть какая-нибудь кнопка. Откроешь люк, а потом уже и нас перетащишь. — Ну, на "подлететь-посмотреть" еще хватит маны, а на остальное после "звездной плоти" еще силенок не накопилось, — ответила жрица и взмыла вверх. Однако на полпути, как раз в районе вышеупомянутого "экватора" уперлась в невидимую решетку, которая сразу же стала видимой, и размеры ячейки которой не позволяли протиснуться ни чему, кроме круглых камней на полу. — Капец! — выругалась Надя, и начался потоп. Но не из ее глаз. Вода хлынула из того самого наконец-то распахнувшегося

люка. — Проклятье! — выругался и Кипарис, обнаружив, что распластался на полу и не может сдвинуться с места. — Меня примагнитило! У трёх его спутниц тоже имелись при себе стальные предметы, но прилип почему-то только рыцарь. Даже тяжеленые кувалды варварши не притягивались. "Хм, избирательный магнит какой-то. По половому признаку что ли? Или просто только я попал в действие поля?" — обиженно подумал Костя. — "Ладно, разбираться некогда, нужно раздеваться, а то вот-вот захлебнусь". Вода пребывала невероятно быстро. Пока девушки помогли паладину сбросить доспехи и встать на ноги, набралось уже по колено. Еще через пять минут по пояс. Потом по грудь. По шею. А спустя четверть часа охотники уже барахтались, не доставая ногами дна. Чтобы не бросать молоты, которые отнюдь не придавали плавучести, МиссХана убрала их в безразмерный и облегчающий массу инвентарный мешок. После чего, гребя по-собачьи и поднимая фонтаны брызг, пропыхтела: — Ну и что дальше? — Кто дотерпит до того момента, когда вода поднимется до решетки, и у кого самые большие легкие, тот утонет последним, — черно пошутил рыцарь тоже, уже сунувший свои доспехи в заплечную котомку. И тут появились монстры! Пять приведений в виде русалок, но функционально точно таких же, каким был призрак на той тройной развилке (то есть обнимать и топить могли, а им дать сдачи не получалось). И еще пять кисужасов. Такие милые и черные котята, которые сперва жалобно мяукают и заглядывают в глазки, затем сковывают противника, а сами, питаясь чужими страхами, за считанные минуты вырастают до размеров пантеры. Ну а потом уже действуют как обычные дикие кошки. И самое печальное, что противостоять агрессии повзрослевших кисужасов тоже нельзя, потому что жертвы так и остаются парализованными. Стоишь (лежишь, сидишь) и смотришь, как тебя медленно едят. В общем, мало кто из игроков может похвастать победой в дуэли над такой тварью. Только группой охотятся на них. Пока один отвлекает, другие бьют. На Кипариса накатило отчаянье: "Но дуэль подразумевает схватку один на один. А тут пять аж пушистиков на четверых. Еще круче и еще безнадежнее, блин". Единственное, что можно противопоставить такому врагу — разобраться в себе, перебороть свой внутренний страх. Тогда котята самоликвидируются. "И все же откуда поганцы в этой локации? Не было же никогда у Закаты таких питомцев. Раньше не было, а теперь есть, все когда-то случается впервые". — Мяу-мяу. "Ах, какие симпатичные крохи. На решетках сидят, вниз глядят, лапки трусятся, хвостики дрожат, боятся, молочка хотят, на ручки просятся. Щаззз!" Попались на крючок

кисужасов все. — Страх! Переборите самый большой страх, который вас сейчас гложет! — перед тем как погрузиться в пучину, успел пробулькать Зеленков.

* * *

МиссХана больше всего на свете боялась ездить в лифте и утонуть. Диаметр комнаты-шара составлял тридцать метров, поэтому причиной для обострения клаустрофобии у нее возникало. А вот наличие огромного количества воды и неважнецкое умение держаться на ней, в данный момент имело место быть. Только как перебороть этот страх, если его усугубляют мерзкое привидение-русалка, тянущее тебя ко дну?.. Лариника находилась на грани отчаяния из-за того, что опасалась невозвращения домой и невыполнения возложенных на неё надежд по примирению народов Эльмироны. Но как переубедить себя? Как заставить поверить, что все получится, если шестая попытка уже почти провалилась?.. Веленира полагала, что ничего не боится. Однако страх все же сковал её. Значит, есть что-то такое, что она страшится потерять. Разлуки с Костей! Ну конечно! Жрица боялась, что сейчас умрёт и, действительно забудет его, ведь свиток благословенного воскрешения они так и не использовали. А потом Похититель Душ непременно упрячет долгожданную добычу в другую мир-вселенную, где любимый никогда её не отыщет. Внушить себе, что все будет хорошо, даргарийка бы смогла. Если бы не глубина и отсутствие глоточка её родного Воздуха… Зеленков был озабочен тем же, чем невеста. Он боялся больше никогда не увидеть её прекрасных голубых глаз и не услышать её ласкового голоса. И, в отличие от остальных, он, вроде бы успел-таки преодолеть собственный страх, до того, как померкло от удушья сознание. Но чувство радости от того, что он, возможно, стал первым в истории сервера победителем кисужаса, не переполняло. Толку-то, если его переполняла хлынувшая внутрь организма вода?.. Радуга тоже не была сверххраброй. Сперва она боялась, что Кипарис сообразит, что она вышла из пати для того, чтобы никто не увидел, что от принятой микстуры её хелсы с молниеносной скоростью поползли ввысь. После думала, что переиграла, и показуха с перерезанной глоткой раскроется. Ведь задержись недруги подле ее неподвижного тела еще чуть дольше, у них возник бы вполне резонный вопрос: "А какого демона труп так долго не рассеивается?". К счастью, обошлось. Затем Сашка страшлась того, что преследуемые враги услышат её крадущиеся шаги или

приметят ее высунувшуюся из-за угла мордочку. Но опять повезло. В конце, когда Александра пожаловала в шестую комнату-шар, а мощные потоки воды, вырвавшиеся из-за двери, сбила ее с ног, то опасалась, что выждала недостаточное количество времени, и теперь её мстительным планам точно конец. Слава богу, фортуна улыбнулась и на этот раз! Вся четверка уже нахлебалась воды и валялась без чувств. Они даже не заметили, кто их невольно спас. От утопления. От хвостатых девиц, подергавшихся на полу и погибших вне среды обитания. И кисужасов-переростков. С четырьмя пантерами Радуга справилась посредством магии, а её личный пятый котенок лопнул, так и не эволюционировавший в большую зверину. Итак, вот они, голубчики лежат, все как на ладони. Хочешь — режь их на лоскуты, хочешь — пили пополам, хочешь — с наслаждением души. Всё! Баста! Теперь уж Лекса не упустит своего шанса. А там и сказочке конец. Э-нет. Резко замахнувшаяся рука, медленно вернула кинжал в ножны. Так совсем неинтересно. Слишком просто. Пускай еще помучаются. Она станцует на их останках в последнем зале. Когда они уже будут в шаге от успеха, когда запахнет долгожданной победой. Чтобы с грохотом обрушились все надежды. Чтобы обидно до горьких-прегорьких слез. Как он её заставил страдать. Да! А сейчас Сашка только, пользуясь моментом, стащит у Костика свиток благословенного воскрешения…

* * *

Немного погадав о причинах сказочного спасения, но так и не найдя случившемуся разумного объяснения, очухавшиеся и восстановившие силы герои, списали все на удачное (хотя и непонятное) стечение обстоятельств и переключились к более насущным проблемам. Кипарис предположил, что выход из шестой комнаты расположен не на потолке, а где-то сбоку. Причем в нижней полусфере, поскольку просочиться в верхнее полушарие не представляется возможным, ибо не пускает решетка. — А камни как раз для того, чтобы ими разбить толстое стекло, — закончил он свою мысль. — Не-е, так можно до утра искать и не найти. Уж чересчур велика площадь простукиваемой поверхности. Мне кажется все гораздо проще — дверца в полу. Знаю, что нелогично, потому что до этого все время шли вверх, но в том и весь фокус! Булыжники — не что иное, как средство маскировки. Давайте разбросаем гальку по сторонам и убедимся, — возразила варварша. — Но как мы их разбросаем,

если они все время будут скатываться обратно? — недоумевала Лариника. — Дык магией воздуха! — нашлась Веленира. — Сразу двух зайцев поймаем: и низ расчистим, и одновременно с этим пытаемся пробить бока! Истина, как всегда оказалась где-то посредине. На дне комнаты обнаружилось округлое затемнение, расколошматив которое, выжившая горстка участников эвента провалилась в следующий коридор. Глаза Кипариса, Лариники и МиссХаны, привыкшие к яркому освещению "аквариума", не сразу адаптировались к тусклому излучению магических фонарей. А вот зрение представительницы даргариев, ведущих преимущественно ночной образ жизни, моментально перестроилось в режим темноты. И если бы не Веленира, которая заметила затаившегося врага и встретила его во всеоружии, на том бы субботний рейд и завершился. К сожалению, без потерь не обошлось. На амазонку, оказавшуюся впереди всех, набросились сразу двое. Геймерша стала щитом, позволившим жрице спасти остальных и расправиться с чудовищами. Всё произошло настолько быстро, что Костя с Никой не успели толком рассмотреть нападавших. Лишь по отобразившимся в окнах боевого чата сообщениям Кипарис сообразил, с кем они только что имели дело. С аортоморфами — гибридами оборотней и вампиров, так же прозванных геймерами "оборвами". Непостижимо проворными и жестокими созданиями, как угодно и когда угодно меняющими личину, и питающимися человеческой кровью. А кровь онипредпочитают цедить исключительно из разорванных аорт. Да, их было всего двое. Но эта парочка — не чета скелетам, зомби, паукам и прочей мелюзге. Он стоили маленького войска. Паладин усомнился, что дал бы достойный отпор таким врагам даже в освещенном месте. Уж слишком быстро двигались. И все же, как показала практика, разъяренная себорийская жрица гораздо шустрее, а, следовательно, на порядок ценнее в бою. — И вот нас уже трое, — подытожил Зеленков. — Жалко, что Надю не уберегли. Все же с ней было бы куда спокойнее. — И куда веселее, в этих унылых катакомбах, зовущихся графским дворцом, — добавила Ника. Костя взглянул на хронометр. В запасе два часа пятьдесят пять минут. Много это или мало? Как посмотреть. По идее, осталось всего ничего: дойти до финальной комнаты, и расправиться с несколькими мобами, у одного из которых перед этим снять определенное украшение, а другого поймать в ловушку. Но в теории частенько всё красиво, а уж как оно пойдёт на самом деле — одному богу известно. Пошло, как ни странно, легко. Четырежды столкнувшись с очередным распутьем, Кипарис, Веленира и Лариника, выбирая направления, положились на интуицию, и, как ни странно, она их

четырежды не подвела. К долгожданному Тоннелю Забвения, что ведёт к заветной двери тронного зала, добрались всего за сорок минут. При этом без труда миновали все расставленные капканы и, не особо напрягаясь, упокоили сидящего в засаде лича. — Фуф, наконец-то вышли на финишную прямую! — облегченно выдохнул Костя и указал пальцем на противоположный край двадцатиметрового сооружения. — Там и сидит Заката. — А справимся втроем-то? — легкая паника накатила на принцессу. — Честно сказать или ответить "да"? — уточнил паладин, вновь облаченный в черные латы. Но видя, что Ника не поняла его шутки и замандражировала еще сильнее, парень тут же попытался её успокоить: — Ник, да не нервничай ты так! Счетчик показывает, что обитателей замка, включая хозяйку, осталось пятеро. Но так как это не простые мобы, а РБ и его миньоны, то нам пришлось бы туго. — Почему ты говоришь "пришлось бы"? Существует какие-то варианты? — прицепилась к словам даргарийка. — Именно! Этот участок лабиринта называется Тоннелем Забвения. Вдоль его стен висят неотражающие зеркала. — Что же это за зеркала, если они не отражают? — удивилась лаэйри. — Не перебивай и слушай дальше! — отругал нетерпеливое ее высочество Кипарис. — Это зеркала потерянной силы забытых героев. За каждым из них прячутся дополнительные чудовища. Неучтенные в той тысяче воинства графини. Так вот, на рассмотрение этих монстров и принятия решения сражаться с ними или нет даётся по восемь секунд. Маловато, но вполне достаточно, чтобы оценить шансы. Есели согласен принять бой, то жди, пока моб выпрыгнет, и дерись. Если же противник не по нраву, скорее отводи взгляд от зеркала и больше туда не заглядывай, иначе на девятой секунде заговоренное стекло уже не удержит врага. — Ну а какой резон терять время и биться еще и дополнительными тварями? — все-таки не удержалась и вклинилась в объяснение принцесса. — Когда дойдем до конца коридора, каждое очищенное от скверны зеркало улучшит наши характеристики на десять процентов. — То есть, в идеале, убийство всех зеркальных мобов, даст баф, учетверяющий нашу мощь? — оживилась жрица. — Да, ты правильно поняла, — кивнул Костя. — Только есть одно но: я совершенно не в курсе, что там за мобы, а, следовательно, хватит ли нам времени на все сорок. — Тогда давайте зарезервируем минут тридцать на тронный зал и леди Кровавую, а остальные полтора часа потратим на предварительную прокачку тут? — предложила Веленира. — А не мало? — снова усомнилась принцесса. — Не лучше ли пятьдесят? Костя пожал плечами. — Хватит уже болтать! — поторопила даргарийка. — Быстрее начнем, быстрее

управимся. За первым стеклом оказался слабенький низкоуровневый человеческий маг, которого выпускница Факультета Огня испепелила, едва тот вышагнул из подпространства. — Есть плюс десять процентов! — торжественно провозгласил Костя и двинулся к следующему зеркалу. Там тоже сидело существо похожее на человека, тоже маленького левела, но только оно уже было воином. Рыцарем. Паладин съездил левой рукой по закрытому забралу, оглушенный моб упал и затих. — Еще две секунды и еще десять процентов! — усмехнулась даргарийка. — Мы их дольше вызываем на поединок! — Обычное дело. Первые монстры, типа пробников — хиленькие да плюгавенькие, — ответил Костя. — Дальше будут потолще. А с последними крутышами, небось, не одну минуту возиться придется. Но, в принципе, пока чудища относятся к категории "дохлики", можем не терять секунды на ожидание, а сразу разбивать стекла. Воодушевленная легкими победами товарищей, принцесса тоже, захотела внести свою лепту в общее дело и впереди всех побежала к третьему зеркалу. — Ой, а здесь нет никого! — растерянно пробормотала она, глядя на собственное отражение. — Как? — удивился Кипарис. — Совсем никого? — Ну, в том смысле, что это — нормальное зеркало. Без монстров. — Не может быть! — не поверил уже приблизившийся человек и тоже впялился в отражение. — Как видишь, может, — ухмыльнулась Лариника. — Это — я, а это — ты. А вон сзади торопится к нам Ве… тоже ты и я? Но…. Две лаэйри за стеклом подмигнули Косте, показали языки и выскочили из зазеркалья. Пара паладинов-близнецов следом.

Отстававшая на несколько шагов жрица уже все поняла, но различить, где в сцепившихся шестерых существах свои, а где чужие, не могла. Соответственно, ударить по врагу, не навредив друзьям, тоже пока была не в состоянии. Пыхтенье и лязганье металла продолжалось, пока один из рыцарей не выкрикнул: — Я понял, кто такие забытые герои — это все те, кто погиб в замке во время предыдущих ночей. И даргарийка сразу поняла, где настоящий возлюбленный, а где самозванцы. Она тут же запустила по шаровой молнии в двух других Кипарисов. Один псевдо-жених рухнул, как подкошенный. Второй попытался увернуться, ему слегка задело плечо. Однако над Зеленковым из прошлого уже занес меч Зеленков из сегодня и остался в единственном экземпляре. С тремя принцессами дело обстояло хуже. Если бы было явно видно, что две теснят третью, а так они все, таскали друг дружку за патлы и одинаково визжали. — Ника, ты где! — заорала жрица. — Здесь!!! — прозвучал троекратный

ответ. Затем снова хором: — Не верьте им! Я — настоящая! — Гадские мобы, сообразили, что выдавать себя чревато, — процедил Кипарис и вдруг его осенило: — Лариника, какое последнее заклинание ты изучила в Академии Магии? — "Файербол"! — "Огненное лассо"! — "Жар-птица"! — Ага, попались, лгунишки! — воскликнула Веленира и разрядила по залпу дротиков в неправильных принцесс. — Уф, а нелегко, оказывается, сражаться с самим собой, — перевел дух Костя и вытер пот со лба: — А я все гадал, кого мне напоминал тот маг из первого зеркала. Он же был в отряде в понедельник. И воин из второго зеркала второй, тоже показался знакомым. Только, он кажется, в среду с нами ходил. — А тебя и меня по две штуки было, потому что мы умирали по два раза? — уточнила взлохмаченное её высочество. — Ну да. — Тогда в остальных зеркалах и Глобус, и РобинГад, и Проныра, и Ксена96, и Полкан, и БорзомыслКолыванычКрысюк, и ДвухметровыйКоротышкаДжо, и все остальные должны быть? — Ну да, — снова ответил Костя. — И некоторые также не в единственном числе. Так что нужно быть осторожнее. К примеру, с парочкой МиссХан я уже не справлюсь. Ведь на самом деле тем двум аортоморфам повезло, что застали ее врасплох. — Да, хорошо, что наша молотобоица лишь единожды в лабиринте погибла, — согласилась Лариника. — А в особенности то, что Веленира — ни разу. — Вот и не надо ей! — сказал Кипарис. — Вот и не буду, — пообещала даргарийка.

* * *

Пока растерянная жрица рассматривала катающийся по полу клубок из тел и пыталась сообразить, где оригиналы Ники и Кипариса, а где их дубликаты, мимо, под воздействием собственных бафов: "тихая поступь" и "отвод глаз", бесшумно проскользнула Лекса в образе целительницы. Затем Радуга, при помощи еще одного наложенного колдовства — "глухой кулак" принялась, как можно скорее перебегать от зеркала к зеркалу и разбивать их Успела расколошматить три десятка. И, прежде чем действие пятиминутного скила мнимой невидимости закончилось, и освобожденные люди-монстры сагрились на неё саму, опять быстренько ретировалась за угол. Подождала пятнадцать минут. Громкие окрики, звон клинков, пение тетивы и всполохи заклинаний, говорили о бурном сражении. Еще бы! Подождала еще четверть часа. Кипящий бой и не думал прекращаться. Однако что-то долго сотня скопированных зомби-

геймеров возится с этой троицей. Подождала ещё. Уже и мана полностью восстановлена. И регенерация завершилась, а битва все не стихает. Осторожненько выглянула. И обомлела. Ларинику с ее нубскими параметрами — ясное дело — давно прикончили. А вот Веленира с Кипарисом достойно держались. Человек и оцифрованная непонятно кто стояли, прижавшись друг к другу спинами, и отбивали атаку за атакой. Взмокли, устали, истекали кровью, но, несмотря на всё, оружие из рук не выпускали, терпели боль, вертелись волчками и танцевали свой смертельный танец. Александра супротив воли залюбовалась. Бесстрашный опытный маг и сильный отважный воин. Эти двое так дополняли друг друга, словно были половинками единого организма. Они будто чувствовали друг друга. Когда одному приходилось туго, сотоварищ мгновенно приходил на помощь. Легко. Красиво. Профессионально. Казалось, для них не то, что жалкая сотня, для них тысяча соперников — не помеха. Если сейчас срочно не вмешаться, еще можно будет поспорить, кто выйдет победителем из этой неровной сечи: слуги графини или они. "Ну уж не-ет, этого я не допущу!" — поклялась себе Радуга и приготовилась наложить на "танцоров" шесть своих самых убийственных дебафов. — "Я передумала! Закату сегодня вы даже не увидите! Ха-ха, сдохните здесь, прямо у её порога. Получайте, гады!". И вдруг Сашка поняла, что обманывает себя. Что специально тянет время. Что уже не желает зла ни Косте, ни Веленире. Осознала, что у неё больше нет заклятых врагов. Поняла, что месть и обида давно перегорели. Поняла, как глупо и некрасиво себя вела. И еще совершенно четко уяснила, что приложит максимум усилий, в лепешку расшибется, но сделает так, чтобы ребята получили то, зачем сюда пришли. Виртуальная панель с отрицательными воздействиями незамедлительно сменилась на прямопротивоположный богатый перечень бафов, способствующих свершению великих подвигов, и не менее многообразный список лечилок. — Держитесь, я уже иду!

— прода от 2ноября-

И все же Кипарис упал прежде, чем его объяло волшебное вдохновение. Да так нелепо все произошло. Он как раз столкнулся с двойником Шурочкиного персонажа. Двойником из вторника — Радугой в оранжевых одеяниях. Столкнулся и… не смог поднять на неё руку. Явно понимал, что перед ним моб, но все равно отвел меч в сторону. И поплатился. Целительница из зазеркалья не простила ему секундного проявления сентиментальности. От этого настоящей Лексе стало вдвойне обидно. Бывает театр одного актера, а вот битва одного бойца,

интересно, бывает? В общем, надо отдать должное Веленире: она на деле доказала, что один в поле — ещё как воин! И Александра тому живая свидетельница. Увы, единственная. — Спасибо, Саша, без тебя туго пришлось бы! — свернув шею последнему противнику, поблагодарила жрица. Словно и не было ничего плохого между ними. Словно давней подруге. Лекса вздрогнула. Она-то думала, что так и осталась незамеченной. Или искин тоже как-то оповещает "неписей" о наложенных на них эффектах и восстанавливающих здоровье воздействиях? Да, наверное, в этом причина. — Нечего мне "спасибкать"! Это я их всех выпустила из зеркал. Это из-за меня погибли Костя с Никой, и потеряно столько времени, — с грустью проговорила Радуга, выйдя из-за темного угла под свет факелов Тоннеля Забвения. — Вы дошли сюда с тремя часами в запасе, а я все испоганила. Рассвет уже через одиннадцать минут. — Не отчаивайся, Сашенька. Пускай. мы с тобой остались вдвоём. Зато, если я правильно посчитала заработанные коэффициенты усиления, то у тебя теперь на эти одиннадцать минут будет триста девяностый уровень, я меня так вообще чуть ли не полуторатысячный! Порвём графиню и её телохранителей, как Мурзики… ээ…а… кружки Эсмарха! — Как что? — улыбнулась сквозь слезы Радуга. — Ну, такой резиновый резервуар для жидкости с трубкой и зажимом. Мне Костя объяснял… — Грелка что ли? — Точно! Как Мурзики грелку! — Ах-ха-ха. Тогда уж не Мурзики, а Тузики! — Верно, Тузики! — подтвердило компьютерное создание и одарила Александру искренне теплым взглядом, будто и впрямь живая девушка. Не мудрено, что Костя запутался в своих чувствах. — Да-да! Обязательно! Ты и я, вместе мы обязательно порвём! — закивала Радуга. — Только давай скорее, а то уже без десяти шесть!

Глава 21

Шестой эпизод семьдесят восьмой попытки обуздать кровожадную графиню стал самым результативным и одновременно самым трагичным.

Как только Веленира с Радугой вошли в тронный зал, Саша поняла, что они проиграли. У главной вампирши был две тысячи тридцать второй уровень! Если бы они разбили все сорок неотражающих зеркал, тогда еще можно было на что-то надеяться. Но проклятая нехватка времени! Теперь, без сомнения, их ждет поражение.

Однако жрица, кажется, была настроена более оптимистично. Она шустро извлекла из инвентаря магическую ловушку (ту самую, которую отобрали у Лексы, когда провалилась затея с пленением гигантских пустынных черепах) и тихо, но ликующе, произнесла: — Оу! Так тут аж целых четыре Алокрылы Кожана!

После этих слов Александра, взгляд которой до этого был прикован исключительно к величественно восседающей в кресле Закате, обратила внимание и на огромных летучих мышей, кружащихся над троном. Внешне как две капли воды похожие твари. У всех одинаковый двести пятидесятый уровень и увосьмиренный, как и положено миньонам, запас хелсов. Только названия у всех разные.

— Ты ошибаешься, Веленир, Алокрылый Кожан здесь всего один, — тоже боясь привлечь внимание графини, прошептала Лекса спутнице. — Те иначе называются.

— Правда? — удивилась даргарийка.

— А ты разве сама не видишь?

— Нет, — мотнула головой жрица и про себя негодующе прорычала: “Во так сюрприз, Раминар! Ах-ты, старый плут! Выходит, если бы в живых не осталось ни одного геймера, мои шансы уменьшились бы еще в четыре раза? Наугад бы ловила?”.

— Нужный тебе моб сейчас как раз слева.

— Ага, слежу за ним.

Хозяйка замка все же услышала посторонние звуки. Тут же возбудилась и поревела широко распахнутые глаза в сторону непрошенных гостий. С секунду изучала, потом тяжко вздохнула, словно бы ожидала встретить кого-то другого, и с брезгливо-скучающим видом отвернулась.

— Вот те на! — опешила Лекса, у которой даже дрожь от страха унялась. — Морду, что-ли он нас воротит?

— Ну, она мне тоже не очень нравится, хоть на вид и довольно симпатичная особа, — заявила Веленира.

— Во-во! Все умопомрачительные красотки, которых я знала, на деле оказывались мерзкими сучк… — поддакнула землянка и тут же осеклась. — Ой, прости, тебя вовсе не имела ввиду!

— Я — умопомрачительная красотка? — с усмешкой удивилась Веленира. — Ну, спасибо за комплимент! В таком случае — прощаю.

Затем жрица резко посерьезнела:

— Ладно, хорош болтать! Я пошла, ты страхуй.

— Ага уже страхую. Удачи!

Леди Кровавая по-прежнему была совершенно равнодушна к происходящему.

Александра ещё подумала: “Странно, мне казалось рейд-босс такого класса уж обязан быть агрессивным. А эта сидит, как кукла на витрине, ждет первой оплеухи”.

Но напрасно Радуга так думала. За миг, или даже за каких-то полмига до того, как Веленира попыталась набросить магическую сеть на потребованного драконом кожана (правильное решение — потом может уже и представиться такой уникальной возможности), клыкастая дама с такими же, как у жрицы: острыми ушами, темными волосами, длинными ногами и большой грудью; с такими же, как у Радуги карими глазами, но своей, отдающей мертвецкой синевой, кожей, продемонстрировала чудеса акробатики и невероятной скорости передвижения. Аортоморфы по сравнению с королевой мертвых, были сущими младенцами.

Резкий хлесткий удар, и объект Кипарисовых воздыханий летит в одну сторону, оброненная ловушка в другую, Алокрылый Кожан — в третью.

Однако прежде чем жрица успела приземлиться, вампирша оказалась рядом и нанесла следующий удар.

Саша, уже повторно вошедшая в пати к НПС, ахнула при виде того, как быстро тает красная полоска жизни союзницы. А тут еще эти крылатые мрази подключились к атаке.

Но не зря Радуга носит гордое звание лучшей баферши-целительницы сервера. Скил, скил, скилл — и вот у Велениры уже девяносто процентов жизни.

Третий выпад Закаты даргарийка блокировала и наконец-то нанесла ответный. Естественно по РБ не попала. Зато, подвернувшийся под разящий огонь, крылан заверещал, задымился, спикировал горящим “мессершмиттом” на пол, подергался, похлопал крыльями, измазал окровавленными внутренностями гранит и сдох.

Не на шутку разгневанная убийством питомца графиня с увеличенным ожесточением набросилась на соперницу. А

проворная Радуга уже навешала на ту полдюжины щитов, в том числе, и тот, который отражает на врага треть ущерба. Плюс парочку ускоряющих регенерацию бафов и комбинацию разгоняющих реакцию эффектов. Это помогло — теперь здоровье Велениры уменьшалась не так лавинообразно, а достаточно медленно, чтобы Александра успевала отлечивать соратницу.

И все же, пока с пятой попытки не прошел мощный дебаф, замораживающий мускулы противницы, они крупно проигрывали. Потом дела пошли лучше.

За три минуты до наступления утра жрица, призвавшая в подмогу стихию ветра, сравнялась по силе с хозяйкой замка и даже немножко превзошла ее. Но как не старалась, слишком медленно утекала жизнь врага. Да еще эти дрянные летучие мыши отвлекали.

За две минуты до рассвета Веленира подбила ещё одного упыря. Но била она наугад, и как назло это оказался Алокрылый Кожан. За долю секунды до того, как бьющийся в конвульсиях монстр испустил дух, Радуга сообразила послать ему “исцеляющий ком”. Жрица заметила, непонимающе посмотрела.

— Это же алокрылый, его нельзя убивать, — пояснила Сашка.

Даргарийка понятливо кивнула и снова целиком погрузилась в битву с кровавой леди. С той уже спали “ледяные путы” и Веленире опять пришлось туго.

Времени катастрофически не хватало, жрица погибала, подраненный кожан улепётывал в дальний угол тронного зала, у Радуги кончилась мана, а два оставшихся миньона, сообразив, что Заката справится и без них, заинтересовались целительницей.

Лекса глотнула последний эликсир магической энергии, вбухала в даргарийку “божественную регенерацию”, себе на остатки волшебства напялила “отвод глаз” и ринулась к брошенной черепашьей сети.

“Черт, летучие мыши же видят не глазами, а ультразвуком!” — опомнилась Сашка, когда её первый раз клюнули в спину. Второго удара она не допустила. Рыбкой прыгнула к валявшейся чудо-ловушке, перекувырнулась через голову, больно стукнула затылком, но в полете все-таки схватила магические силки. Считая секунды и заглатывая воздух, что было мочи, понеслась к Алокрылому Кожану. Миньоны отставали лишь на полкорпуса. Но отставали!

“Тридцать восемь, тридцать семь, тридцать шесть… Гад, вспорхнул! Разрывающий мышцы прыжок вверх. Тридцать четыре… Есть, попался! Теперь назад к Веленке! Ай, уроды, опять поцарапали. Ерунда, у меня еще восемьдесят процентов жизни. Блин. А вот у жрицы всего двадцать пять. Как же она далеко.

Двадцать два, двадцать один. Ща легкие выплюну нафиг. Нет, нельзя останавливаться. И медленнее бежать тоже нельзя. Девятнадцать, восемнадцать, семнадцать…”

Радуга даже не предполагала, чем поможет Веленире, просто подсознательно чувствовала, что должна быть рядом. И интуиция Сашку не подвела! Уже в нескольких метрах от дерущихся цифровых персонажей, её осенило:

“Точно! Четырнадцать секунд осталось и столько же процентов здоровья у жрицы. Отвлеку Закату, пусть меня долбит. Лучше я сдохну, но Веленира продержится до шести утра и не умрёт”

О том, чтобы одолеть графиню речь уже не шла.

— Ай, твари! — с досадой прокричала Александра, когда парочка летучих мышей переростков настигла и повалила ее на пол.

“Неужели все зря?! Не-ет! Встать! Вперёд, сука! Натворила бед, теперь исправляй!” — приказала себе Лекса и, продолжая считать, ринулась на РБ.

“Девять, восемь, семь…

— На, получай, скотина клыкастая!

Скотина клыкастая даже ухом не повела. Видать хотела добить Велениру. Всего ничего осталось.

Тогда Радуга протянула пятерню, надеясь расцарапать гадине рожу и тем самым обратить на себя внимание, но пальцы соскользнули и сцепились на ярко поблескивающей между ключиц Закаты броши. Дёрнула. Цепочка порвалась. Графиня взревела. И тут только Сашка поняла, что это — Алмазный Прядильщик! Дала дёру с сидящим в магической авоське Алокрылым Кожаном в левой руке и с зажатой драгоценностью в кулаке правой.

Четыре, три, два… Ну? Ну?! Ну?!! Когда же?!

Наконец, замок растаял в утреннем тумане.

Лекса пробежала по инерции еще десяток шагов и остановилась. Продолжая прижимать трофеи к судорожно вздымающейся и опадающей, в такт учащенному дыханию, груди, девушка встревоженно оглянулась. Слава Богу! Жрица тоже рядом. Лежит тяжелораненая, но дышит!

— Ура!!! — заорала Александра, еще никогда и ничему в своей недолгой жизни так не радовавшаяся. Подбежала к НПС, но настроение тут же упало до уровня ниже некуда.

На последней секунде, так и не поверженная и не оторвавшаяся от избиения даргарийки графиня, подарила той на прощанье знаменитый “поцелуй вампира” — единственное известный Радуге отравляющий скил, от которого не

существовало противоядия. Эту гадость можно только переварить. Но процесс займет долгие часы, которых у них нет.

— Нет, милая, нет. Держись, — шептала Шурочка, поглаживая Веленирин лоб, щеки, и обливаясь слезами беспомощности. — У нас же всё получилось. Вот, гляди, летучая мышь и паук с бриллиантами.

— Передай их, пожалуйста, Нике, — слабеющим голосом попросила жрица.

— Нет, сама это сделай! — возразила Радуга.

— Саша, ты хорошая девочка. И я рада, что ты разобралась в себе, — улыбнулась умирающая.

— Ну, потерпи, пожалуйста, прошу. Я придумаю что-нибудь, обещаю. Сейчас у меня мана восстановится, и обязательно что-нибудь придумаю, — обливаясь слезами, уговаривала Лекса. Уговаривала, но и сама не верила собственным словам. Ну что она сделает? Только продлит агонию? До Хардирона все равно не дотянут. Или пока кто-то оттуда доберется сюда, тоже не дождутся.

— Прощай, Саша.

— Не-е-ет!

Синий полосковый индикатор запасов маны прыгнул вправо, но лечить уже было некого. Голубые глаза цвета Неба навсегда закрылись.

“Блин, да что же я торможу, дура?! Лабиринт ведь исчез! А я-то — супер-целительница. Ведь воскрешать могу!” — встряхнула себя Радуга, но моментально спохватилась: — “Нет. Так нельзя, кажется. Костя что-то говорил насчет потери памяти. Разрешено только благословенным свитком. Так ведь он есть у меня! Ха-ха-ха! Вот уж судьба-проказница”, - расхохоталась Александра. — “Украла заклинание, чтобы не дать Кипарису использовать его и тем самым погубить чувства Велениры, а теперь, как раз благодаря этому воровству, сама спасаю их любовь!”…

Эпилог

Утро тридцать третьего травороста года тридцать пять тысяч сто девяносто первого с начала Великого Сумеречного Противостояния — кануна совершенновесния её величества королевы Лариники Изумрудоглазой из старшего дома Южного Леса по прозвищу Рыжеволосая — семьдесят восьмой правящей особы из династии Ютра Отважного Эльмирона не забудут никогда. Его ещё назовут Утром Начала Великих Перемен.

Очевидцы запомнят и станут передавать те эпохальные события и уст уста, как красивую легенду, постепенно обрастающую новыми подробностями. Подробностями настолько сказочными и невероятными, что пришедшие через века молодые поколения лайэри и даргариев лишь по древним летописям смогут докопаться до истины. Да и то, чтобы приблизиться к правде, им необходимо будет ознакомиться с трактами всех семи храмов. Трех северных, чтящих Воздух, Воду и Землю. Трех южных, поклоняющихся этим же стихиям. И одного Огненного, расположенного на вершине самой высокой горы Хребта Драконов, — там, где берет своё начало Бурная Аритта, — как раз на границе между Лаэйбруком и Даргардом — столицами прежде с лютой ненавистью враждовавших государств. Первого в истории Эльмироны заведения, в котором станут служить одновременно адепты двух примирённых, той самой Лариникой Рыжеволосой, народов. Храма, гордо носящего имя верховной наставницы Велениры, чей огромный памятник, вытесанный из красного хризоберилла, с небесной высоты будет взирать ласковым материнским оком на своих дружных детей и оберегать их…

Ничего этого юная и перепуганная принцесса пока еще не знала, ни о чем подобном не мечтала. Её главной проблемой сейчас являлись пепельники. А задачей номер один — во что бы то ни стало и как можно скорее добраться до матери Мариизы, вручить Алмазного Прядильщика и передать слова её любимой ученицы, её приёмной дочери, заменившей родное чадо. Слова своей лучшей, и единственной подруги, оставшейся только в Никиных воспоминаниях. Всё остальное потом…

* * *

В календаре Кости тоже имелась незабываемая дата. Такого потрясения, какое случилось с ним утром седьмого марта, Зеленков прежде не испытывал никогда. Именно тогда умерла

Веленира.

Ненадолго, всего на несколько секунд. Потом Радуга оживила её. Причем оживила, как полагается, — с помощью свитка благословенного воскрешения. Но вот сработал ли он так, как обещал СерыйПроповедник? Сохранила ли свои воспоминания даргарийская жрица? Сашка божится, что когда себорийка вновь подняла ресницы, то улыбнулась ей, — а, значит, узнала её. Вот только сказать ничего не успела. Улыбнулась и исчезла. Похититель Душ не дал им даже попрощаться.

“Сашка. Шурочка. Александра. Лекса. Радуга. Эх, а можно ли верить тебе? Сколько раз ты обманывала, лиса ты этакая? Не очередная ли это твоя каверзная игра?” — несмотря на бушующий внутри ураган, тихо и спокойно промолвил тогда Кипарис. — “Ну да, извинилась, вроде бы искренне. Отдала Ларинике Алокрылого Кожана и брошку Закаты. Только и ты меня прости и пойми. Сколько угодно лей слезы, но ничего не могу с собой поделать, опасаюсь тебя. Грош цена твоим словам”.

Собеседница не стала ни отрицать, ни подтверждать справедливые обвинения, лишь виновато понурила голову.

Потом конечно Костя сменил гнев на милость. Переубедила его Сашка. Поступками своими, совершенно искренними неподдельными волнениями. Как проклятая она с утра до ночи и с ночи до утра шерстила вместе с ним сервера “Миров Бессмертных” в поисках Велениры. Прямо с того воскресенья и начали. Забили на седьмой этап. Смысла уже не было. Ника условия своего поручения выполнила. Тем более, если уж сам Раминар, без зазрения совести, изъял одного квестового НПС за сутки до завершения эвента, то какого хрена они время терять будут?

Увы, вряд ли чем существенным помогли им эти сутки. Виртуальных вселенных слишком много, а персонажей населяющих их, вообще несметное количество. Чем дальше, тем безнадежнее казалась гениальная идея с тайными метками, которыми Веленнира должна будет обозначать свое присутствие на новом месте. Вот уже больше трех недель недоедая, недосыпая, забросив все остальные дела, Костя с Сашкой пытаются совершить невозможное — отыскать иголку в стоге сена. Крохотную песчинку на дне бездонного океана. Тщетно.

Порой возникали сомнения, а действительно ли жрица помнит его? Не был ли это красивый сон? Но иногда сам гнал прочь предательские мысли, иногда помогала Сашка.

“Сколько уже позади? Хотя бы процентик пути есть? Допустим — да, выходит, еще сто месяцев? Ерунда. А если вдруг пропустили? В шаге прошли и не заметили? Если разминулись,

что тогда?” — спрашивал себя Зеленков. — “Что-что, если не упекут в дурдом, надо разворачиваться и идти обратно. И бродить так хоть всю жизнь, но найти её!”

Трель телефонной мелодии вырвала парня из паутины тягостных размышлений.

— Алло, Костенька, сынок, здравствуй!

— Привет, ма!

— Как у тебя дела?

— Нормально, — стандартный ответ.

— Как институт? Справляешься?

— Да, подтянул хвосты. Теперь всё хорошо.

— А со здоровьем что? Не болеешь?

— Не, здоров аки буйвол! Вы-то сами как?

— Мы-то в порядке. Кость, у тебя точно нет температуры? Давно мерил? — забеспокоилась мама. — А то сейчас, знаешь ли, грипп ходит.

— Да, мамуль, не волнуйся. Тридцать шесть и шесть.

— Витамины кушаешь?

— Угу. Регулярно ем чеснок, лук и свежие фрукты.

— Ой, что-то голос мне твой не нравится!

— Устал просто.

— А почему устал, Котя?

— Ма-ам, блин, просил же не называть меня так! Сколько мне лет уже? — ощетинился парень.

— Не рычи! Для нас папой ты всегда будешь маленьким.

— Извини, ма. Не хотел нагрубить.

— Прощаю, Константин. Но ты так и не ответил, почему устал.

— Учеба.

— Не ври матери! Девку, небось, завёл?

— Чё сразу девку, ма?

— А то! Уже примета такая сложилась: как на выходные перестаешь приезжать, значит, загулял котяра!

— Да ничего я не загулял, — обиделся Костя.

— Ладно, котик, не фырчи. Она красивая? — смягчив тон, поинтересовалась мама.

— Очень! Самая красивая и самая лучшая! — попался на уловку Кипарис.

— Познакомишь?

— Нет.

— А почему?! Стесняется что ли?

— Типа того.

— Ох, молодежь. Как зовут-то, хоть скажешь?

— Какая разница, мам?

— Ну-у, теперь мне все окончательно ясно, — с грустью подвела итог мать.

— Да чего тебе ясно, ма? — с зарождающимся раздражением уточнил сын.

— Раз знакомить не желаешь и имя не говоришь, то она — очередная девка, каких у тебя семьдесят семь штук было. И у вас с ней не серьезно, — резюмировала мама.

Обычно в таких случаях Костя молчаливо соглашался с выводами родительницы, но на сей раз возразил:

— Нет, мам, вот сейчас ты совершенно не права! Семьдесят восьмая — последняя. Ее зовут Веленира! И у нас с ней серьезней некуда!

— Ну вот, и раскололся, партизан, — обрадовалась “на том конце провода” мать. — Ве-ле-ни-ра — красиво звучит. И имя — какое редкое. Иностранка что ли?

— Инопланетянка!

— Хи-хи! — засмеялась мама. — А возраст у девушки какой? Надеюсь, не сопливой малолетке мозги там запудрил?

— Нет, моя невеста — вполне взрослая и созревшая четырехсотсорокавосьмилетняя тётя, — успокоил сын, вновь не проронив, ни капли лжи.

— Эх, тебе бы все шуточки шутить, жених, — упрекнула мама.

— Дык, сегодня же первое апреля! — нашелся сын.

— Ну да. Ну да. Понятно. Ладно, не буду больше пытать. И все-таки, когда к нам собираешься?

— М-м-м, честно, пока не знаю, ма.

— Так никаких “не знаю”! — отрезала мама. — Чтобы в эти выходные явился! И ждем тебя вместе с Веленирой!

— У нее может не получиться.

— Ничего не знаю! Все целую, пока.

— Ага, и я тебя целую, мамуль, — вздохнул Костя, отключил коммуникатор, подошел к зеркалу, оглядел себя. М-да, заметно осунулся за это время. Под глазами круги, щеки впали, щетиной весь зарос.

Побрившись, долго стоял под контрастным душем. Чередование холодных и горячих струй приятно расслабляло, но при этом и здорово бодрило. Если еще немного так постоять, а затем напиться крепкого зеленого чаю с мёдом, то до утра из саркофага можно и не выныривать. Потом позавтракать, сбегать на пары, вернуться, вздремнуть пару часиков, поужинать, опять под душ и снова в игровую капсулу. И такой жесткий распорядок изо дня в день. До тех пор пока не найдётся пропажа.

Сквозь шум воды Костя опять услышал мелодию.

“Опять мама? Как всегда, о чем-то забыла сказать? Ан нет, на родительницу другой рингтон установлен. Тогда кто? Сашка? Неужто нашла?! Хтя тоже нет, ведь и у Лексы своя мелодия”, - промелькнуло в мозгу.

— Да кто ж там такой настойчивый? — не одеваясь и не вытираясь, Костя выпрыгнул из ванной комнаты. Подскочил к телефону и сообразил, что незнакомая мелодия доносится вовсе не из коммуникатора, а как бы отовсюду сразу.

Покрутив по сторонам головой в поисках источника звука, парень увидел слабое свечение на потолке.

— Это что еще за…

Договорить не успел. Пляшущие магические узоры озарили всю комнату. Прямо перед носом возник пылающий огнем столб света. Зеленков инстинктивно зажмурился. А когда открыл глаза, не поверил! Напротив стояла и лучезарно улыбалась голубоокая жрица Храма Неба! Его Веленира!

— Оу, милый, а ты, гляжу, меня при полном параде встречаешь! Молодец! — ухмыльнулась даргарийка, окинув взглядом обнаженное тело суженого.

— Любимая?! Ты здесь?! — все еще не веря собственному счастью, произнес Костя. — Но… как?

“Сэр Кипарис и леди Веленира! Поздравляем!

Испытательный срок этапа “Помолвка” специального задания “Соединение сердец” вами успешно пройден! И теперь, как и было обещано, магия Сияющих Лебедей на крыльях любви перенесла невесту к жениху, минуя любые преграды и независимо от того, где она находилась!

— А вот так! — широко улыбнулась красавица и указала пальчиком на парящие в воздухе буквы.

КОНЕЦ